

СЛИЗНЯК

ЭДВАРД ЛМ

Annotation

Прибыв с зоологической экспедицией на отдаленный остров, Нора обнаруживает нечто ужасное, когда она и ее команда натываются на мертвые тела и становятся жертвами легиона червей, захвативших их умы и тела

**Эдвард Ли
СЛИЗНЯК**

Когда Кэрол заметила двух клещей, прицепившемся к ее соскам, она закричала прямо в лицо Хоуи. Попугаи с криком взлетели с пальм; другие животные бросились бежать сквозь заросли колючек. Если бы Хоуи не был так шокирован её воплем, он бы подумал, что крик Кэрол едва ли звучал по-человечески.

— Клещи!!! — выпалила Кэрол после того, как перестала визжать.

Хоуи посмотрел на её грудь, которую так мечтал увидеть весь предыдущий месяц, и тогда у него отвисла челюсть.

Он подумал: "Боже Всемогуший! Что это ещё за штуки такие?" На её сосках и в правду висели два маленьких, дрожащих, желеобразных паразита.

...Это ...это что и вправду клещи?

— Сними их, сними их, сними их, Хоуи! — умоляла Кэрол. Её дорогой топ "Виктория Секрет" валялся на земле. Из одежды на ней были лишь стильные ярко розовые «конверсы» для тенниса и крошечные розовые бикини. Хоуи целый год жаждал увидеть ее такой...

Но только не в такой момент, когда она орет как резаная с двумя присосавшимися клещами к её соскам!

Кэрол опустилась на землю в состоянии близком к клиническому шоку.

— Тише! тише! — пытался успокоить ее Хоуи. — Не теряй сознание! Я не думаю, что это клещи, да и на пиявок они не похожи...

Что это тогда?

Слизни?

Лицо Кэрол побледнело и её тело начало биться в конвульсиях, словно её били током.

Вот, Дерьмо! Хоуи нагнулся, осторожно взял её грудь в руку и потянул одного из слизней с ее левого соска. Сначала оно не отпускало, и он не мог выдернуть нижнечелюстной крючок втягивающей кровь.

Когда он наконец оторвался, на белой коже выступили пятна крови. Жук, клещ, слизень или чем бы то оно не было, оно походило на большую варёную горошину. только эта "горошина" была блестящей, как будто мокрой, и странно желтовато-белого цвета, с алыми точками на тельце.

Хоуи перевернул его, зажал между кончиками пальцев и сжал...

— О, Боже, как отвратительно!

Хоуи догадался что это какая-то паразитический слизень. По его пальцам текла кровь с нитями какой-то молочной жидкости.

Он вытащил второго из правого соска Кэрол и убил его.

— Кэрол? — спросил Хоуи — но она уже упала в обморок, волосы цвета бренди ниспадали на её глаза.

"Да уж вот тебе и остров для тусни" подумал он. "Нужно срочно отнести ее обратно в хижину и рассказать, а случившемся Алану и Леоне." И затем, словно доблестный студент колледжа, Хоуи взял ее на руки и понёс обратно по тропе.

Кэрол была не толстая, а наоборот очень даже стройная. Но нести девушку в таком бедственном положении было легко только в кино.

"Чёрт, я никогда не донесу её к той сранной лачуге" подумал Хоуи. Положил её на землю и побежал.

Это была идея Алана привезти девочек на Причард-Ки.

— Это лучшее место для тусни — заверил Говард. — Никто туда не плавает. Остров окружен большими камнями, там нету пляжа, да и лодку пришвартовать негде.

— Тогда как мы будем швартоваться? — спросил Хоуи.

— Я знаю, где находятся входы, — ответил Алан — и их всего несколько, но если мы доберемся туда во время прилива, то пройдем там как булавка, и никто нам не помешает, даже полицейские.

Это звучало охрентельно для Хоуи, а то что сказал ему Алан дальше, звучало еще круче:

— Чувак Кэрол, наконец бросила того дебильного спортсмена, с которым встречалась, и теперь она свободна чувак. Она даже сказала, что ты милый!

При этих словах Хоуи чуть не подавился пивом.

— Откуда ты знаешь? — спросил он.

— Леона сказала мне вчера ночью, когда я закончил её драть и она сказа ещё что это был лучший секс в ее жизни, — с гордостью похвастался Алан словно между делом, — а Леона и Кэрол лучшие подруги. Чувак, мы привезём этих тёлочек на Причард-Ки, напоим их до усрачки «Ягер бомбами», чтоб им напрочь вышибло мозги. и тогда они по-любому будут лесбияниться, как они обычно это делают по пьяни, а мы с тобой на это всё посмотрим Хоуи.

Это все, что он хотел услышать.

В центре острова была хижина, о которой Алан уже знал заранее. Но на деле она больше походила на какой-то старый сарай.

— Какого черта эта лачуга делает на острове, который так труднодоступен? — спросил Хоуи.

— Раньше это был какой-то армейский пост, — сказал ему Алан — но это было, давным-давно, в пятидесятые годы или что-то типа того. И они наконец, закрыли его. Во всяком случае, это здание было своего рода сараем для хранения всякой утвари.

Хоуи было все равно. Когда Алан и Леона устанавливали печь Коулмана, Кэрол подмигнула Хоуи.

— Пойдем прогуляемся, — прошептала она. Это была долгая прогулка. Хоуи знал, что он симпатичный и у него был определенный стиль, который нравился девушкам, но Кэрол была совершенно другой. У неё были длинные загорелые ноги, плоский живот, и классная задница. Она была самой красивой кобылкой, которую он когда-либо видел, Хоуи осознал это с некоторым недоверием. Вот тогда у них и была эта длинная приятная прогулка по острову...

...вот и все. В один момент они бродили, а в следующую секунду они уже целовались.

— Я обычно не вожделею парней, — призналась она, — но тебя я хочу целый год... и в это момент она сняла свой топ и начала кричать, когда её глаза опустились к двум штуковинам, прилипшим к ее соскам.

Когда он бежал Хоуи обнаружил, что остров был на много больше, чем он думал сперва. "Да где же эта чертова тропа?" думал он, спотыкаясь об камни. Хоуи очень быстро заблудился, бродя по пышному тропическому лесу. Он шел дальше и внезапно оказался в лучах солнечного света, он увидел берег, смотря на воду он понял, где Алан пришвартовал лодку. Минуточку... это была лодка, привязанная к каким-то мангровым корням прямо перед ним... но это была не их лодка... это был просто «Скиф» с небольшим подвесным

двигателем сзади. Это, должно быть, один из других входов, о которых говорил Алан, понял Хоуи. Маленькая лодка мягко качалась в воде. Значит... на острове был кто-то еще. Хоуи поднялся на борт скифа, надеясь найти радио, мобильный телефон, или хотя бы ракетницу, но там ничего не было.

Он поднял маленькую карточку с пола. «Центральная Флорида западное побережье Таблица приливов», — прочитал он. должно быть кто-то ещё приплыл на остров что бы повеселиться, как и мы, подумала Хоуи. Он нахмурился, когда увидел что дата на открытке была за прошлый месяц. Владельца карты звали Робб Уайт.

Мозги Хоуи начали работать. Роб... Уайт... это Тот парень из футбольной команды, он вспомнил это с нарастающим страхом. Страх вызвало то, что Робб Уайт и некоторые его друзья были объявлены пропавшими без вести... три недели назад.

"Дерьмово" подумал Хоуи, для него сейчас Кэрол была в приоритете. Хоуи обыскал Скиф ещё раз, но ни радио ни мобильный телефон, он так и не нашёл, а затем он повернулся, чтобы выбраться из лодки.

— Ух! блядь! — Выпалил он.

Прямо за носом томно плавал труп молодой женщины. Её соболиные волосы развивались под водой, и это было почти красиво.

Она была голой, но это невозможно было понять из-за того, что было обернуто вокруг нее, оно было похоже на розовый садовый шланг: это должно было быть змеёй. Она свернулась вокруг ее верхних бедер, талии и груди, затем ее шеи, она блестела непонятным тошнотворным оттенком. Не понятно, от чего Хоуи тошнило больше от цвет существа: розовый, как внутри чей-то щеки или от вида глаз женщины которые свободно плавали подвешенные усиками зрительных нервов. Хвост этой штуковины бесшумно рыскал между ее восково-белых ног, в то время как ее голова...

Голова этой штуковины зарылась в рот женщины, и ее удлиненное тело, казалось, пульсировало... как будто что-то качало через ее пищевод. С Хоуи было достаточно. Когда он спрыгнул со скифа, он заметил человека, стоявшего между деревьями. Он носил какой-то черный комбинезон, противогаз и капюшон. "Военные" подумал Хоуи. Через мгновения мужчина исчез. Хоуи побежал обратно в лес, как будто его преследовали демоны.

1 Глава

— Может, мне всё-таки кто ни будь объяснит почему этот Причард-Ки является таким особенным местом? — спросила блондинка.

Её звали Аннабель Омарт, у неё были ярко голубые глаза и спортивное тело сложения. Родом она была из Нью-Йорка, а работала в газете "Национально Географической Редакции". С её телом она могла бы работать тренером в престижном фитнес-центре. Единственное чего ей не хватало так это загара. Он скромно сидела, пристегнутая ремнями безопасности к скамейке вертолета. — Это что-то типа подземной речушки — ответила Нора без интереса. Когда она не продолжила дальше, то Лорен Фредрик, ее помощник, продолжил рассказывать за неё. — На самом деле это просто нехарактерный всплеск стока воды с материка. Гравитация и рельеф перекачивают эту воду в одну точку, и градиентное подводное течение в заливе выталкивает ее наружу. Причард-Ки находится в той же точке, где всплеск воды начинает рассеиваться.

Армейский гид её не слушал, как и хозяин хижины грубый прапорщик. Они оба пялились на блондинку, так часто что даже пилоты заметили это из кабины. Профессор Нора Крейг просто сидела и смотрела в окно не обращая внимание на их жадные взгляды. Она облокотилась на стену кабины, когда Лорен пыталась ослепить всех информацией о замечательном алом щетинном черве. Нора позволила шуму ротора вертолета усыпить ее от ползущей струйки низкой самооценки. "Почему я позволяю этой блондинистой суке с обложке календаря притворяться фотографом и заставлять меня чувствовать себя неуверенно?" Возможно, это были буйствующие гормоны.

Она скользила глазами по салону, пытаясь всех рассмотреть в мельчайших подробностях. Лейтенант Трент выглядел как один из тех парней, которые работают в отделе бытовой техники в универмаге. В его глазах совершенно отсутствовал энтузиазм. В армии, он был назначен в подразделение по связям с общественностью, "между военным и гражданским контингентом", — объяснил он. "Всякий раз, когда гражданским должна быть показана армейская собственность, я тот, которого они посылают. Униформа Трента была мятая, что говорило о том как часто он носил её. Фредрик Лорен был ассистентом Норы в университете. Он был высокого роста и худощавого тело сложения с длинной шеей которая должно быть демонстрировала самое большое адамово яблоко в истории человечества. С распущенной копной жестких черных волос, он сидел на краю своего кресла и оживленно объяснял эволюцию кольчатых червей.

"Чёртов зануда" подумала Нора.

Прапорщик был типичным неандертальцем со своим зеленым шлемом и челюстью размером со свиную голову, два пилота спереди были немного разными. Они явно не интересовались этой экскурсией, и не слушали изнурительную диссертацию Лорена, а изредка посматривали в его сторону что бы лишней раз посмотреть на блондинку, сидящую рядом с ним.

— Нора всё хорошо? — спросил Лорен.

— О... что? — Нора моргнула, привлечённая его вниманием.

— Я рассказывал Аннабель о репродуктивных привычках кольчатых червей таких как Юнис Дидакта. Женская особь будет глотать все выделения мужского из постерума.

— Постериум? — переспросила его Аннабель.

— Самый задний кончик тельца червя, — пояснила Нора.

— Который, в случае этого вида, также содержит сперматический резервуар, то есть пенис, если хотите, его так назвать, — закончил рассказывать ухмыляющееся Лорен за Нору.

— Вот так Юнис дидакта занимается сексом. — Глаза Аннабель расширились.

— Как интересно! — встрял в разговор огромный прапорщик, толкая локтем Трента. — Разве это не охренительно, Луи? один червь ест молофью другого чувака червя. И вот так они залетают, не ну правда это охренеть как весело!

Ордер засмеялся вместе с двумя пилотами, в то время как Трент просто смотрел на изображение червей.

— Это такая узко специализированная тема, — сказала Аннабель. Она указала на футболку Лорена, на которой была надпись "Полихетолог сделает это лучше!"

— Это слово мы продолжаем использовать. Полих или Полихеты. — Лорен был рад ответить.

— Это класс червя, которого ваши работодатели отправили сфотографировать. — Нора чувствовала небрежность, в её словах не способствующую к разговору. Алый щиточный червь, например. Скарлата — это его род, и тип, Полихет — это его класс, и он происходит от типа, известного как Аннелида, который в свою очередь охватывает всех сегментированных червей.

Ого — сказала блондинка, а затем вернула свое внимание к Лорену.

— Так что слово на вашей рубашке Полихетолог — продолжил объяснять Лорен — это ученый, такой как я и профессор Крейг, которые-специально изучают этот тип червей.

— Отличная работа, — сказал Трент, немного удивленный. Он продолжил тихо посмеиваясь. — Эй, Флаппи, ты слышал это? Эти двоя ученых червяка, изучают глистов! — обратился он к пилоту, который слушал их с дебильной ухмылкой на лице.

— Вообще-то изучением глистов — продолжил Лорен — занимаются гельминтологи.

— Ничего себе, — сказала Аннабель. Слушая настоящего ученого, она чувствовала себя очень тупой!

— То, чего я хочу больше от поездки, — резко сказала Аннабель, толкая грудь вперед против ремней безопасности — так это загореть. Я так усердно тренируюсь в спортзале, чтобы поддерживать себя в форме... думаю, пока мы во Флориде, я должна воспользоваться солнцем.

"Невероятное эго" — подумала Нора. Она поморщилась, глядя в окно.

Что касается самой поездки, университет отправил Нору и Лорена на экскурсию, так как они были местными, и их верительные грамоты были непревзойденными. Вся поездка была застрахована «Нэшионал Джиографик».

"Этот дерьмовый необитаемый остров без пляжа" говорил внутри цинизм Норы "Скорей всего, нам придется здесь остаться на неделю или даже больше. Я буду скучать по отчаянным домохозяйкам.

Аннабель была одним из признанных профессиональных подводных фотографов журнала НГ им понадобились новые фотографии скарлата, одного из самых редких морских червей в мире. И оказалось что гораздо дешевле отправить их на Причард-Ки, чем исследовать глубокий ров в Средиземном море.

Работа Норы и Лорена заключалась в том, чтобы найти исключительного червя для Аннабель, для снимка сегментированных морских обитателей дна, и поскольку ключ Причарда технически оставался военной резервацией, Трент был отправлен с ними в

качестве официального сопровождающего их команды.

Следовательно, такими были обстоятельства, которые посадил задницу Нору на жесткую скамейку старого военного вертолета.

"каким же радостным праздником стала моя жизнь..."

— Крабы, рыбы, акулы, даже косатки — похвасталась Аннабель. — Я сфотографировал их всех, на довольно глубоких глубинах. Но я никогда не снимала морских червей — продолжала она. — Что такого особенного в этом?

Это взбесило Нору, то как Аннабель задала свои вопросы Лорену, а не самой Норе которая была более квалифицированным экспертом.

— Это редчайший Полихет — ответил Лорен. — И это, вероятно, также самый большой его вид. Его блестящие красные кольца вокруг тела просто обворожительны.

Аннабель спросила с явным беспокойством в голосе — а насколько они большие эти черви? Фу. Это будет ужасная поездка. Пауки, тараканы, и большие черви.

— не бойся, потому что Полихет скарлата никогда не вырастает более чем на пару сантиметров в длину — ответила Нора.

Лорен рассмеялся. — О, профессор Крейг просто шутит, Аннабель. Невозможно водяного червя, обитающего в тёплых водах такого как эти, вырасти чуть больше, чем дюйм или два.

— О, слава Богу! — блондинка рассмеялась, но когда она отмахнула волосы от глаз, она это сделала средним пальцем.

Нора положила лицо на руки и подумала "Это будет охренительное путешествие".

Вертолет шумно приземлился на давно заросшую вертолетную площадку, высеченную на одном краю острова.

— О нет! Маленькие ящерицы! — Аннабель смотрела в резные окна.

Нора улыбнулась, когда выглянула, и увидела, как воздух от лопастей вертолётa срывал и разбрасывал бесчисленные десятки маленьких ящериц-анолов с пальмовых веток.

— Они такие милые! — Аннабель продолжала возмущаться. — Мы же убиваем их!

"Заткнись, идиотка" подумала Нора. "Если бы они были чуть больше, они бы сожрали тебя живьем"

— Высаживайтесь! Головы вниз, По одному! — рявкнул прапорщик.

Нора была последней, ветер от ротора был настолько сильный что почти сбил её с ног. К этому моменту все уже убежали от буйного шума лопастей.

— Итак, это и есть тот самый ключ Притчарда — заметила Аннабель.

— он намного больше, чем кажется — добавил Трент — Десять квадратных миль, плотной земли на которую никогда не ступала нога человека.

— Но я до сих пор не понимаю, какое отношение это остров имеет к военным? Спросила Нора.

— Вообще-то это была ракетная станция — поправил Лорен.

— Местные жители в Клируотере называли его островом Найк.

Аннабель удивлённо подняла брови — они что делали кеды в месте с ракетами?

Нора громко рассмеялась.

— Ракеты "Найк" — Трент начал объяснять. — Это была армейская тактическая зенитная ракета, которая впервые была развернута в странах НАТО в конце пятидесятых годов, предназначенная для сбивания самолетов противника. Когда ракеты устарели, мы начали вытаскивать их из Европы и сажать в Соединенных Штатах. Самым большим нашим

страхом тогда был Леонид Брежнев и его новые бомбардировщики. Найк были уже не самые быстрые ракеты, но у них был громадный спектр защиты от потенциальных угроз бомбардировщиков. Армия поставила пятнадцать Найков прямо здесь, на этом острове, чтобы защитить базу ВВС Макдилла и склад боеприпасов армии в Джексонвилле. А теперь Советского Союза больше нет, поэтому и они нам больше не нужны.

На другой стороне есть полоса пляжа — сказал им Трент.

— Он заблокирован большим количеством камней, но там достаточно места, чтобы загорать и купаться. Но прежде, чем мы это сделаем... — Он передал всем зеленый аэрозольный баллон, а также неоновозеленый прорезиненный репеллентный браслет. — Этот остров Город насекомых. Давайте опрыскивайтесь репеллентом при каждом удобном случае. И надевайте свои браслеты. Они не пахнут, но работают.

— О, ну отлично. Вы имеете в виду комаров? — Аннабель выглядела так, будто у нее был полный рот лимонного сока, когда она распыляла руки, ноги и надевала браслет на запястье.

— Комары не так уж плохи — продолжил Трент — здесь очень много клещей и зудней.

— ага, а то я хочу себе загар, а не болезнь Лайма — возмущалась Аннабель.

"Ты такая напыщенная и надоедливая" думала Нора "клещи к тебе и близко не подойдут". Когда она закончила опрыскивать себя и надевать свой собственный браслет, она спросила: "мы всего в паре миль от побережья. Зачем надо было лететь на вертолете, если мы могли бы быстро преплыть на лодке?"

Трент указал на валуны. — Эти скалы окружают остров, здесь очень трудно подойти на лодке к берегу, и течение очень быстрое, если не встать на якорь, то тогда можно потерять лодку. Конечно, время от времени подростки приплывают сюда, чтобы повеселиться. И вообще единственная причина, по которой я что-то знаю о ключе Притчарда, это то, что мне приходится летать сюда и проверять его раз в месяц. Убедиться, что никто сюда не залез и не навредил здесь.

Нора и Лорен переглянулись. "Какого черта армия заботится о ракетном полигоне, где больше нет ракет, и он много лет уже как заброшен." Нора должна была задаться этим вопросом.

— Где мы будем спать, лейтенант? — Спросил Лорен.

— В палатках, конечно — ответил Трент. — а есть мы будем вместе с крысами.

— Чепуха! — завизжала Аннабель. — О чем ты говоришь!

— Крысиные пайки. Вы будете удивлены, насколько они вкусные. И у нас есть полевой душ, так что никто не станет слишком вонючим.

— На острове есть водопровод? — спросила Нора.

— Нет конечно, на старой ракетной станции есть старый добрый армейский очиститель воды и опреснитель — объяснил Трент. — И генератор тоже, так что у нас будет немного света.

— Значит, мы не будем здесь жить, как аборигены, поняла Нора. — Лорен и я хотели бы создать полевую лабораторию где-нибудь, чтобы мы могли каталогизировать образцы червей для колледжа. Мы должны использовать палатку для этого?

— Тут есть пятнадцать пустых лачуг — сказал Трент. — Вы можете использовать любую из них. Здесь есть свет, электричество для ноутбуков, все, что вам нужно.

Лорен спросил — лачуги для головы? Это армейский жаргон для старых пусковых площадок. Хижина это ракетный бункер. Ракета на его пусковой рейке называется ракетой

"голова", так что это то, откуда приходит голова. Вы увидите их через несколько минут. Возможно, вам придется вычистить одну из них. Все, что я делаю, это осматриваю их раз в месяц, чтобы убедиться, что там нет сквоттеров.

"И десять к одному эти хижины полны пауков, и Бог знает чего похуже" думала Нора.

— Не могли бы вы показать нам сейчас остров? — Аннабель спросила Трента, камера висела на её шее. — Я умираю от желания увидеть его он выглядит так экзотично.

Трент вел их по тропе — Если вы любите тропическую природу, то это место покажется вам довольно интересным.

Нора хмурилась и тащила два чемоданных полевых комплекта, в то время как Лорен нес ноутбук и не большую сумку для сбора индексации. Аннабель подпрыгивала вместе со своим большим Никоном, отскакивающим от ее груди.

— Это так красиво, — задумчиво сказала она.

Различные виды пальм образовали перед ними лабиринт. Нора не прошла и десяти футов, как она заметила три разных вида гекконов, два вида попугаев и визжащую чайку. Как только они вошли в джунгли, болото расширилось, корни мангровых деревьев, выступали вверх, как странный водопровод. Комки водяного локуса, казалось, дрожали, когда они проходили мимо, совы смотрели на них из своих высоких гнезд в капустных пальмах. Минуту назад они пеклись на солнце, но теперь лес, казалось, втягивал их в лабиринтную прохладу. Нора странно чувствовала, что она пересекает миры.

Запретная зона! предупреждал красно-буквенный знак. "ЭТО РЕЗЕРВАЦИЯ АРМИ США И НАХОДИТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ, НАРУШИТЕЛИ БУДУТ ПРЕСЛЕДОВАТЬСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ В ФОРМЕ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ, А ТАКЖЕ ЗАКОНОВ ШТАТА ФЛОРИДА.

— Вот это то, что я называю приветствием — пошутил Лорен.

— У вас здесь есть камеры наблюдения? — спросила Нора.

— Больше нет — ответил ей скучающим голосом Трент. — Знак все лает да не кусается, но он обычно выполняет свою работу.

— Расцвет региональной флоры и фауны — прокомментировал Лорен. Болотный кролик убежал в заросли при их приближении. Лилии и дикие пурпурные петунии безмятежно плавали в болоте, а испанский мох свисал как швабра с низких ветвей.

— здесь есть кожистые черепахи, сапсаны и ушастые летучие мыши мне придется сфотографировать их — заверила всех Аннабель.

— Не хочу вас расстраивать — продолжал Трент, — но большая часть местной фауны здесь настолько дикая что вы её никогда не увидите.

— Как насчет аллигаторов? — спросила Аннабель.

— Здесь их нет. Но даже если бы и были... — Трент указал на пистолет висящей на бедре. — Я квалифицированный армейский эксперт по огнестрельному оружию.

"Грязный Гарри в зеленом" подумала Нора.

Впереди она заметила длинную стену солнечного света за пределами деревьев. Это казалось невероятным, пока они не вышли на поляну. — Вау — сказал кто-то. Теперь Нора увидела, что там было: поляна размером с футбольное поле была вырублена прямо в лесу на ней были возведены серые шлакоблочные хижины Трента. Они вовсе не были похожи на лачуги, скорее на блок-хаусы. Пятнадцать таких строений стояли ровными рядами, сорок футов длиной, двадцать высотой и двадцать шириной. Серые металлические крыши сидели поверх каждой.

— Это самые уродливые штуки, которые я когда-либо видел — сказал Лорен.

— В армии — ответил ему Трент — самое уродливое-самое эффективное. Неважно, что это. Грузовик, мусорный бак, галстук или хижина. армия будет стараться изо всех сил, чтобы сделать это как можно более уродливым. Даже сами ракеты Найк были чертовски уродливыми.

— Но Вы сказали, что сейчас здесь нет ракет? — Спросила его Аннабель.

— Ни одной. Как я уже говорил, они были демонтированы в конце второго срока Рейгана, и я думаю, что мы отдали их Израилю.

— Повезло им — сказала Нора.

— Поздоровайся со своей новой полевой лабораторией — а затем Трент открыл черную и очень уродливую металлическую дверь. Петли заскрепели. Он вошел первый в помещение. — По крайней мере, у нас должно быть электричество.

— Должно быть? — испуганно спросила его Нора.

— Вчера сюда должна была приехать ремонтная бригада, чтобы заправить генератор и очистители. Генератор работает на дизельном топливе.

Вдруг в этот момент все лампочки ярко пыхнули, а затем все подпрыгнули на дюйм от земли когда лампочки громко со звоном взорвались!

— Что это было! — Воскликнула Аннабель.

Трент поднял глаза. — Не так всё плохо, как я думал. Мы взорвали только треть лампочек.

Нора увидела ряды больших лампочек, установленных вдоль крыши. — здесь достаточно хорошо — сказала она. Она не обнаружила ни паутины или осиних гнезд. — Немного заплесневелый, но здесь вроде не плохо.

Аннабель смотрела вглубь здания. — Итак, двадцать лет назад в этом здании была ракета?

— Да, — сказал Трент. — И если бы экипажу когда-либо пришлось бы стрелять, ракета бы уходила именно отсюда.

— Они запускают их отсюда? — спросила Нора. — А как же взрыв, выхлопные газы?

— Экипаж будет их запускать с ракетной станции, а не из этих головных лачуг.

— А где станция?

— На другой стороне острова. Я могу показать его тебе, если хочешь, но...

— Кому нужно увидеть еще одно уродливое армейское здание? Предположил Лорен. — Точно.

Нора установила свой полевой кейс и огляделась вокруг, пытаясь справиться с окружающей средой. "Это будет заноза в заднице, но я, по крайней мере, постараюсь хорошо провести время".

— Ну, похоже, все в порядке, лейтенант. Я думаю, мы могли бы также начать настраивать наше снаряжение.

— Я ненавижу оставлять свои камеры и снаряжение для дайвинга — сказала Аннабель.

— Я могу гарантировать, что ваши ценные вещи и важное оборудование будут в полной безопасности — сказал Трент. — Ворам было бы очень трудно попасть на остров.

Нора не была уверена, но она думала, что слышала, как Аннабель шепнула Тренту что-то вроде, — я доверяю тебе и Лорен, но... — она ненадолго взглянула на Нору, нахмурилась и отвернулась.

"Сука поганая" подумала Нора.

— Прежде чем вы получите остальную часть вашего снаряжения, идите со мной на другую поляну — предложил Трент, продвигая их вперед. — я покажу вам идеальный кемпинг.

Нора застонала и оставила громоздкие полевые ящики. Команда проложила еще одну тропу через лес. Нора нахмурилась, смотря на оживленные шаги Аннабель. Все женщины не созданы равными, она проклинала судьбы. Она последовала за всеми последней в очереди, вынужденная смотреть на спортивные ноги и круглую задницу Аннабель. "Надеюсь, она сломает себе их..."

Когда они шли, Аннабель указала в сторону и в восторге воскликнула. — Посмотрите, какие они желтые!

Дюжина крупных, ярко-желтых бабочек цеплялась за колючки, их блестящие крылья едва двигались.

— Южный солдафон — сказал Лорен. — Колиас чезония, по крайней мере, я так думаю.

— Но я уверена, что профессор Крейг знает наверняка. — Аннабель посмотрела через плечо на Нору — Ты ведь профессор, верно?

— Нора показала зубы блондинке. — Ну ка дай-ка мне посмотреть, они же выглядят как чертовы желтые бабочки, Аннабель. И, кроме того, я не знаю, что это за бабочки такие потому что я специалист по сегментированным морским червям, а не по гребаным бабочкам.

— Аннабель ухмыльнулась, а затем похвалила Лорена. — Ты действительно умный парень, Лорен.

"Я не верю этой суке" подумала Нора.

— Ну, я могу ошибаться, — прогнулся Лорен. — Существуют тысячи различных видов бабочек из шести разных семей.

— А сколько существует видов червей?

— О, десятки тысяч!

— Только Полихет существует пятьдесят четыре тысячи видов. — Нора изо всех сил пыталась внести свой вклад в дискуссию — и по оценкам учёных, их Аннабель её больше не слушала, вместо этого она болтала с Лорен на совершенно другую тему.

— Я сдавал здесь тренировку по выживанию — прокомментировал Трент. — Пришлось жить на этом острове две недели. Вот где мы остановимся — Он отвел их на другую поляну, которая попадала под приятный ветерок. — В центре достаточно места, если мы захотим развести костер.

— Звучит весело — сказала Аннабель. — Я должна была взять зефир.

Нора застонала.

Трент указал на дерево. — Тут есть еще кое-что, что мы можем зажарить.

Аннабель завизжала и начала щелкать фотоаппаратам, развалившуюся на ветке длинную, чешуйчатую игуану.

— Это почти все, что я ел во время тренировок по выживанию.

— На вкус как курица? — спросил Лорен.

— Не на вкус, как дерьмо.

Лорен подошел ближе к деревьям. — Ну что ж, что у нас здесь? Высокие колючие заросли пильного дерева. Растение крапивы и большой куст конопли.

— Что? — спросила Нора.

Аннабель прищурилась. — Ты имеешь ввиду?

— Большое растение в горшке. — сказал Лорен о цветущем шестифутовом экземпляре.

— Что делает здесь это растение, да ещё и на тропическом острове? — поинтересовалась Нора.

Трент подошел к ней:

— Если это не чертовщина...

— Я не знаю много о марихуане — продолжила Нора — но я почти уверена, что она не относится к растениям, растущим в тропической среде.

— Это не так — сказал Лорен. Он посмотрел на Трента. — Но, лейтенант, разве вы не говорили нам раньше, что дети часто сбегают на остров, чтобы повеселиться?

— Не часто. Только, когда им посчастливится поймать приливы и отливы. Но, да, именно так они сюда и попадают.

— Тайна раскрыта. Какой-то пацан катал куколку и семя выпало. Судя по виду этого растения, оно растет уже довольно-таки долго. — Лорен ухмыльнулась, присматриваясь к остальным. — Так что, я никому не скажу, если мы все это сделаем.

— Извините — сказал Трент. — Мне придется доложить об этом. Боже, это будет отлично смотреться в газетах, не так ли? Ферма марихуаны на территории армии США.

— Зануда — засмеялся Лорен.

— Я никогда в жизни не курила травку — сказала Аннабель.

Трент покачал головой — мне придётся кое-что сделать, пока вы, ребята, охотитесь за червями. я огляжусь вокруг, чтобы убедиться, что здесь не растёт еще что-нибудь типа того.

Они направились назад. "Что со мной не так?" Нора задумалась. Она знала, что она позволяла себе завидовать Аннабель; она также знала, что для неё это была юная и неизведанная эмоция. Она, все-таки заставила себя идти за фотографом понимая, что та была просто более привлекательной, чем она сама.

"Шлюха. Думает, что она горячая штучка со своими большими сиськами и дизайнерским бикини". Чем больше Нора пыталась её отпустить, тем больше она понимала, что не может. Вернувшись на посадочную площадку, экипаж выгрузил все припасы. Прапорщик объявил:

— Трент сообщи мне по радиации, когда захочешь, чтобы мы вас забрали.

— Спасибо, что подвезли. Думаю, мы пробудем здесь неделю — сказал Трент. Он посмотрел на нору. — Сколько времени вам потребуется, чтобы найти этого червя и сфотографировать для Аннабель?

Нора уселась на большой рюкзак. — Это займет столько времени, сколько потребуется. Скарлата живет на глубине до шестидесяти футов, но предпочитает четкие, неглубокие приливные зоны. Если нам повезет, мы сможем обойтись только подводным плаванием, а мы с Лорен опытные дайверы.

— О, не волнуйтесь за меня профессор, — вмешалась Аннабель — Вам не придется самим много плавать. Я сертифицирована на погружение до трёхсот футов и даже имею лицензию инструктора. — Она перевернула волосы на солнце. — А у вас есть лицензия инструктора, профессор?

Нора вздохнула и посмотрела на нее. — Нет, Аннабель, я не знаю, но...

Блондинка ухмыльнулась и посмотрела на Лорена и Трента. — Так кто знает? Может быть, это я покажу тебе, где эти черви?

"И, может быть, когда ты это сделаешь" Нора подумала, что слишком устала, чтобы

злиться "я буду той, кто засунет тебе этих червей в задницу."

— Черви все твои — сказал Трент. — Я не собираюсь лезть в воду, и я не буду искать червей. Я здесь, только для того чтобы показать вам все вокруг.

— Это будет веселое приключение! — пообещала Лорен.

— Неважно — сказала Нора.

Лорен схватил охапки свернутых палаток. — Я отнесу это в наш лагерь. Тогда мы сможем начинать создавать нашу лабораторию.

Нора огляделась вокруг, подавленная оставшимся снаряжением: водолазным снаряжением и еще несколькими полевыми шкафами, весомым материалом для 110-фунтовой женщины. Я не смогу одна нести все это барахло. Она посмотрела на прапорщика и двух пилотов. Может быть, если я их попрошу...

— Аннабель бросилась вперед — О, сэр? Как вы думаете, вы и ваши люди могли бы помочь мне нести мое снаряжение для дайвинга? — Она стояла прямо, руки на бедрах, давая экипажу вертолета во всю по пялиться на её прелести. — Я была бы очень вам признательна.

— О, конечно — сказал прапорщик. — Давайте, мальчики. Давайте поможем девушке.

Минуту спустя Аннабель вела караван обратно к хижине.

Нора сидела одна на берегу, обиженная и униженная. — Да ну на хуй вас всех! — сказала она. В конце концов, она схватила пару ящиков и начала тащить их к тропе.

— Ноль-один, это ноль-ноль. Повторите.

— Ноль-ноль, повторяю. Еще четверо человек вошли в периметр. Два мужчины, две женщины.

В передаче наступила долгая пауза. — Третье лицо?

— Подтверждаю, ноль-ноль.

— Так значит сейчас в общей сложности восемь человек на острове ещё живы?

— Подтверждаю, ноль-ноль. Восемь, за которыми мы наблюдали. Первая партия — три недели назад я был уверен, что все мертвы.

— Последние четыре это все гражданский сектор?

— Отрицательно, ноль-ноль. Один из мужчин-военный.

— Другие замечания?

— Я нашел одну из мертвых женщин, три недели назад. Стадии беременности были положительные. Успех трансфекции положительный.

— Роджер, ноль — один — Голос майора звучал довольным — Прекрати все передачи и возвращайся на базу. Привези один экземпляр.

— Роджер, Ноль-ноль.

После этих слов наступила радиотишина.

"Чертовски интересно", подумал сержант. "По крайней мере, пока что они ещё не узнали об этом новом военном присутствии на острове..."

Лучи солнечного света пробивались сквозь густую листву. Сержант посмотрел вниз.

Соски женщины, казалось плавали поверх мешков сжиженной гнили, которые когда-то были ее грудями.

Ещё бы, подумал сержант. В этой тропической жаре мертвые ткани гниют ещё быстрее.

Сержант не был шокирован увиденным, он видел очень много мертвецов за время своей работы и они зачаровывали его.

"Ёбанная жара" выругался он про себя. Эта миссия казалось длилась уже целую вечность по крайней мере, проект оказался успешным. Днём и ночью стоял не выносимый зной, день ото дня он заставлял его чувствовать себя живым даже в защитной маске.

Его глаза опустились вниз к труп.

Студентикам здесь нравится веселиться. За последние несколько недель приплыло всего три лодки. Они лезут сюда как тараканы вопреки всем предупреждающим знакам и усыпанному камнями пляжному берегу, это, наверное, лучшее место на земле чтобы впитывать в себя всякие химические и плотские наслаждения. Эта была самой красивой из первой группы, пока особи не заполучили ее.

Несколько следов её былой сексуальности всё же остались отпечатанными на серой гнилой коже. Коричневые круги сосков на некогда роскошных сиськах, бороздки призрачных линий загара на её лобке. А сейчас она была всего лишь скелетом, одетым в плотские тряпки, которые висели разорванными тряпками её костей.

И сейчас смотря на изуродованный труп так близко, сержант оставался невозмутимым.

Это была просто его работа.

Местная фауна жила вокруг него своей жизнью. Попугаи кудахтали, ящерицы смотрели и на него со стволов пальм. Все так красиво, подумал он, а потом посмотрел на труп и улыбнулся, он почувствовал, как в его штанах началась эрекция.

Очень скоро будет больше трупов на много больше...

II

— Я никогда раньше не занималась сексом в лесу — сказала ему Леона.

"Чушь собачья" подумал Алан. Ты трахалась везде, с чертовски близкими людьми, и мне было все равно на это. Он думал, что любил ее, почти так же, как он любил ее тело и то, что она делала с ним. — Это не совсем лес. Это тропики детка...

Она сидела на нем сверху и смотрела ему в глаза. Бусинки пота блестели на ее коже, как драгоценности. В какой-то момент она выгнула спину, чтобы посмотреть вверх на деревья, и ее голова исчезла за спиной выставив в перед возбуждённые груди.

— Крутой трюк — сказал Алан.

— Что?

— Ничего, детка не останавливайся.

Их любовь подвергла его большому испытанию, но он не хотел ей об этом говорить. Она не брила лобок для всех своих предыдущих парней, и он знал об этом. Парни всегда на это жаловались и говорили, что у неё там мохна как у старого хиппи. "Наверное, я особенный!" думал он. Линии загара ее груди были еще более выраженными, когда она оглянулась на него и ухмыльнулась.

— Это было замечательно Алан.

— Да?

Она слезла с него и убежала, обнаженная, как лесной эльф. Ее черные волосы развивались вокруг ее головы.

— Черт, я слишком устал, чтобы вставать! Давай полежим немного здесь, выпьем пивка.

— Для тебя что угодно милый. Остров был великолепен. Алан веселился здесь около года назад. Правда ожидание прилива было адской скукой, но как только они нашли вход, они понеслись с ветерком. Сначала он боялся, что Леона увидит в нем богатого и избалованного ребенка с дорожкой лодкой. Но это мнение было бы неправильным по отношению к нему, подумал он про себя.

В конце концов он нашёл в себе силы что бы подняться. Он ковылял босиком по веткам и мертвым пальмовым ветвям возвращаясь в сарай.

— Эй, что ты там делаешь? — кричал он зарослях дверях.

Леона остановилась. Всё еще голая, она стояла с ножницами и джинсами в руках.

— Я делаю себе шорты. Не знала, что здесь будет так жарко.

Алан был возмущен. — Я же подарил тебе их на день рождения! Они сто пятьдесят баксов это настоящие Севен Джинс!

Она пожалала голыми плечами, когда отрезала последнюю штанину. — Теперь это шорты Севен Джинс за сто пятьдесят долларов. — Она натянула их, застегнула пуговицу ниже пупка, затем встала на цыпочки и подняла руки вверх. — Теперь ты можешь любоваться

моими ножками милый, или ты не одобряешь?

Алан отхлебнул пивка. Посмотрел на полу голую Леону в обрезанных шортах ненамного больше, чем его собственные трусы. — да детка я одобряю — сказал он ей с похотливой улыбкой на лице.

— Ну и здорово. — ответила ему Леона с гордой улыбкой.

Алан шагнул в их временный дом. Эта старая лачуга была ветхой, но она была не плохо сделанной. Они принесли сюда летние спальные мешки, плюс печку Коулман, чтобы готовить. И большую кегу пива.

— Посмотри, что я нашла — сказала Леона, вручая ему что-то в руки.

Это оказалась вышитая нашивка. Щит в золотой оправе с тремя стрелами и молнией. Надпись на ней гласила: С.Ш.А. АРМЕЙСКОЕ РАКЕТНОЕ КОМАНДОВАНИЕ.

— Где ты это нашла?

— Здесь на полке.

— Это место было ракетной базой давным-давно — сказал ей Алан — но ракеты уже убрали отсюда. Старая станция находится на другой стороне острова.

Леона удивленно посмотрела на Алана — На острове есть военные?

— Нет-нет. База и остров полностью закрыты и изолированы. Да и вообще я уверен, что в этой лачуге, они хранили какие-нибудь не нужные вещи. И к тому же это было давным-давно, тогда ещё у руля стояли такие парни как Форд и Картер.

— Кто был у руля? — не поняла его Леона.

"Когда природа её сотворила она совершенно забыла за мозги, за то вместо них она дала ей классные сиськи" размышлял Алан. Теперь она рыскала в своей сумке в надежде что-то отыскать там только одной ей ведомое, её грудь трепыхалась из в стороны в сторону. Алан немного возбудился от этого вида.

— Значит, ты всё таки уверен, что на острове кроме нас больше никого нету?

— Я уверен на все сто процентов что мы здесь одни. Никто сюда не ходит — заверил её Алан.

— А потусить! Вроде нас!

Алан покачал головой. — Слишком трудно причалить. Я справился только потому, что у меня есть опыт.

Она крутила задницей шортах. — Да ты опытный, все в порядке. Ненавижу так много думать.

— я предлагаю туда не ходить — предложил Алан. Он много слышал о ней, и о Кэрол тоже, и ещё больше о Леоне и Кэрол вместе, и многое другое. Господи, а ей всего то девятнадцать лет...

— Извини. Я хочу сказать, что это нормально быть любопытной, — сказала она, — Я могу сказать тебе свой номер, если ты сперва скажешь мне свой.

Сначала он подумал, что она имеет в виду телефонный номер, но у него уже был её. На самом деле она имела в виду количество сексуальных партнеров. — Леона, — сказал он, — я не неуверен, что хочу знать, со сколькими парнями ты была.

— Как хочешь. Я не возражаю — Леона встала вверх, массируя эрегированные соски. Она выглянула в безрамное окно. — Интересно, где носит Кэрол и Хоуи...

— Трахаются в лесу, как и мы.

— Из них получится отличная пара, тебе так не кажется?

— Да, конечно. — Алан едва ли мог сосредоточиться на её вопросе. "Черт возьми, она

чертовски симпатичная..." её соски торчали, как темно-розовые заклепки, установленные в огромную и безупречно белую грудь. Она была мечтой каждого студентика, а Алан и был самым обыкновенным сексуально озабоченным студентиком. "Спасибо, тебе Боже" подумал он.

— Давай, пойдем искать их — предложила ему Леона взясь с лампой Коулмана.

— Алан нахмурился. — Оставь их уже в покое. Они нам не мешали, разве не так?

— Их уже очень долго нет, Алан — Она поднялась, чтобы посмотреть из окна. — Я начинаю волноваться, — сказала Леона всё больше высовываясь в окно, таким образом шорты задралась и демонстрировали Алану очаровательные ягодички.

— Не волнуйся. Позволь мне заняться ужином. Я гарантирую, что как только мы поджарим несколько гамбургеров на гриле, они вернуться.

Она повернулась к нему, ухмылка на её лице была, как у женщины, когда она чего-то хочет.

— Это отличная идея, но у меня есть еще лучшая. Я займусь едой, пока ты будешь искать Кэрл и Хоуи! — А потом она прижалась к нему и поцеловала. У Алана закружилась голова от запаха ее волос и ощущения, что ее язык тонет в его рту. Ее грудь прижалась к его груди, излучая тепло, и когда ее рука прильнула к его промежности, он почти упал.

— Разве это не хорошая идея? — он почувствовал на своём лице её дыхание.

— хм, наверное — вздохнул он в ответ.

— Когда ты вернешься, я сделаю тебе самые охуительные бургеры которые ты когда-либо ел, потому что тебе понадобятся вся твоя энергия на сегодняшний вечер — И с этими словами она вышла наружу.

Алан отдышался и вышел из хижины. Леона опять сторбилась над Колманом.

— Ты собираешься готовить бургеры топлесс?

— Можешь назвать мне хоть одну причину, почему нет? -

Его глаза задержались на её груди.

— Эм... пожалуй нет.

— Ну и какого хрена ты все еще стоишь там? Иди и найди Кэрл и Хоуи!

Алан выбежал из хижины, поправляя руками стояк в плавках. "Интересно", подумал он. "Со сколькими парнями она трахалась?". Он сказал сам себе, что это не имеет значения, потому что: единственный парень, с которым она сейчас ебётся, — это он. Успокоение сработало, на некоторое время.

— Где же они? — он пробормотал вслух. — Хоуи! Кэрл! Жрать готово! Орал он во весь голос, но лес проглотил его крик. Он ходил вокруг лагеря, но не нашел никаких их следов. Может, они вернулись на лодку. Кэрл была с ним. Она была слишком чопорная, чтобы ебаться в лесу. Она бы слишком волновалась, что на неё за ползут жуки, для неё это была бы самая настоящая катастрофа.

Тропинка сузилась, лес стал очень густыми. — Господи. Мне точно нужен мачете что бы пройти здесь... он остановился на минутку, и прислонился к дереву.

— Что за на хуй...

Что-то вонзилось ему в спину. По форме похоже на гвоздь. Он осмотрел ствол пальмы и, конечно же, торчащий предмет из шва в коре был чем-то отдалённо похож на гвоздь или деревянный винт. Тем не менее, он был чуть толще, больше походил на за острённую сигарету, и, торчал примерно на полдюйма. Но когда он прищурился, он понял, что вонзилось ему в спину

По виду была маленькая стекляшка. Он провел пальцем по ней. И действительно, предмет был гладким, как стекло.

— Это что бля объектив камеры? Да ну не может быть. зачем? Для чего он здесь?

Тогда его осенило: это была скрытая камера наблюдения со старого ракетного полигона, понял он. И, очевидно, она больше не работает. Потому что ракетная площадка очень давно была, заброшена.

Хотя это было чертовски странно.

В нем проснулся самый настоящий параноик ему было чертовски интересно что здесь делает эта камера. Может быть, она всё еще работает. Он посмотрел прямо в объектив. Может, быть прямо сейчас какой-нибудь охранник смотрит на меня...

— Не, — пробормотал он и засмеялся. — Этого не может быть. — Объектив не был подключен ни к чему в течение двадцати лет.

Щелк!

Алан вздрогнул. Страх в нём усилился не на шутку, но он знал, что его напугала камера. Либо какое-то животное сломало ветку, либо это были Хоуи и Кэрол...

— Эй, ребята! — ну где же вы? Он пошёл дальше, навстречу звуку.

— Какого хрена? — У его ног лежал бикини. Они не могли быть Леоны. Потому что они вместе вернулась в хижину, и они были другого цвета, и они не могли быть Кэрол, потому что она была одета в яркие бикини с цветочным рисунком. Может они выпали из их сумок? Наверяд ли, он был в этом уверен. Когда они шли к хижине, они пришли, с другой стороны. Алан поднял их за краешек. Бирка гласила 32 В. Определенно они не были ни Кэрол и не Леоны. Нижняя часть была сырой, слизкой с пятнами коричневой грязи и прилипшими листьями. По виду они здесь валяются уже очень давно...

Какая-то цыпочка, наверное, гуляла здесь несколько месяцев назад, и оставила свои трусики. Да это должно было быть именно так.

Алан уже не на шутку начинал злиться. Он позвал друзей ещё несколько раз, но ответа так и не получил. Над его головой пальмовые ветви были настолько плотными, что создавалось впечатление что они сплавлялись друг с другом, затемняя лес.

— Эй! ребята! Вы уже как заноза в моей заднице! Ну где же вы?

Это всё начало его дико бесить. Он шел вперед, всматриваясь в глубь леса. Затем, на долю секунды, он увидел девушку, исчезнувшую между деревьями примерно в тридцати ярдах от него.

Она была абсолютно голая.

— Кэрол? — он знал, её формы тела, и это точно были ее длинные, блестящие каштановые волосы. Второй раз когда он её заметил сомнений не оставалось что это была: она была голой, за исключением ярко-розовых теннисных туфель. Алан неуклюже по мчался вперед, под ногами стоял хруст веток и высушенных пальмовых ветвей.

— Какого хера вы двое задумали? — кричал он.

Когда он добежал туда, где её видел там не было ничего.

Затем через мгновение он почувствовал сильный толчок в спину, от неожиданности он закричал.

— Не подглядывай, — прошептала Кэрол хриплым голосом. Она стояла за ним и прикрыла-его глаза руками.

— Кэрол! Бл...

— Шшшшш!

Он стоял неподвижно, он мог чувствовать ее обнаженную грудь и живот, прижимаясь к ней спиной.

— Держи глаза закрытыми, — прошептала она ему на ухо. Ее голос звучал сухо, словно с ним было что-то не так. Ее руки опустились к его промежности.

"А вот это уже интересней" подумал Алан.

— Ты знаешь, что они говорят, — ворковала она ему на ухо. — Если ты держишь глаза закрытыми, то это не обман... — ее рука гладила его набухающий ствол; её бедра тёрлись об его ногу.

— И кто же сказал такое? — спросил он.

— Мой дядя.

Алан обдумывал ответ, но решил промолчать.

— Никаких разговоров. И держи глаза закрытыми, — настаивала она.

Алан не смог найти причин для неповиновения. Он остался стоять, решил дать продолжения с руками...

— Я... я даже не знаю, что это такое, — сказала она. Ее голос, казалось, тек, как какая-то горячая, темная жидкость. — Но это так замечательно. Я чувствую, в себе движение... все... время...

Алан не понимал, о чем она говорила, и это его ни капли не заботило. Он почувствовал, как она опустилась на колени. Ее пальцы стащили его плавки вниз.

У меня чертовски хороший день, подумал он.

— Если ты откроешь глаза, я не буду сосать. — Алан об этом даже не задумывался.

Ее рот был очень горячем, язык ласкал его головку. Это точно был лучший отсос в его жизни. Но что она только что сказала? Я даже не знаю, что это такое... я чувствую, что все время во мне что-то движется. Что бы это могло значить? Единственное, что понял Алан, это то, что она должно быть принимает наркотики, Оксиконтин или что-то вроде того. Она продолжала сосать с такой скоростью и страстью при этом совершенно не используя руки, что он кончал через минуту...

— Ебануться... — Алан чуть не упал от такого сильного оргазма его ноги дрожали и подкашивались. Но теперь, когда он кончил, его страхи вспыхнули с новой силой!

— Леона может прийти сюда! Она может нас увидеть!

Но похоть и возбуждение взяли своё, и тогда он сказал — теперь моя очередь, — и следующее, что он предложил ей поменять позиции, теперь Алан опустился на колени перед ней, его лицо упёрлось ей пах, и тогда он открыл глаза и увидел ее пальцы, раздвигающие половые губы, вся её внутренняя сторона влагалища была красно воспалённого цвета и она была усеяна странными присосавшимися раздувающимися гнойно-жёлтого цвета клещами, а самый большой паразит свисал с её клитора...

Алан был слишком шокирован, чтобы кричать. Он попытался отодвинуть свое лицо от её промежности, но не смог, потому что ее рука схватила его за волосы на затылке и прижала к своей щели и начала елозить по его лицу, все что он мог сделать, это извиваться под ней. Она сжала его лицо и голову бёдрами. Алан едва мог дышать.

— Лижи мою дырку, любовничек! — ворковала она.

Еще большей ужас охватил его, когда он всё же успел взглянуть вверх. — Боже мой, твоя кожа! Твоя кожа! — начал истошно вопить Алан как будто его облили кипятком.

Вся кожа Кэрол, была усеяна сыпью, ее загар разрушился на большие пятна того же болезненно-желтоватого белого оттенка как был у клещей, которых он видел в её

промежности. Хуже, всего, были красные сочащиеся кровью и гноем пятна, во многих местах были струпья как у прокажённых. Похоже это было какое-то кожное заболевание или что-то вроде того... он смог увидеть её грудь, и тогда он почувствовал, как к горлу подошёл ком блевотины, он заметил, что в месте где должны были быть её соски торчали два здоровенных клеща вгрызшихся в её плоть.

Она крутила его волосы, с такой силой что казалось ещё момент, и она его скальпирует.

— Засунь свой язык в мою дырку, ублюдок, — настаивала она, затем вдавила свою промежность в его лицо ещё сильнее, угрожая задушить его, если он не послушается.

Алан дрожал под ней всем телом и делал, как было велено.

Он вырубился от ужасного чувства отвращения, когда его язык нащупал еще больше клещей на внутренних стенках её половых органов, паразиты свисали гроздьями внутри ее влагалища...

Эверглейдс, болото Большой Челюсти.

Имя женщины не имело значения, ей было за пятьдесят и выглядела она прекрасно. У неё были длинные светлые волосы, отличный бронзовый загар и тело которому могли бы позавидовать молодые девушки. Немного подтяжек в одном месте, небольшая липосакция в другом и немного ботокса чтобы спрятать некоторые морщинки, она выглядела точно такой, какой она и была: богатая, Флоридская разведёнка, которая, как и многие в её годы, отказывалась отпускать остатки былой молодости и время диких дней, когда можно было пить и веселиться всю ночь на пролёт.

Но её печень была уже не такой, как раньше, годы брали своё и после пары кровавых Мэри она была пьяная в стельку. Вот тогда она споткнулась и упала со старого моста, в болото.

«Не паникуй!», говорила она сама себе, но всё же запаниковала. Она была отличным пловцом. Темни менее в данный момент она плескалась в воде как маленький ребёнок, выставив высоко подбородок над водой, и загребая под себя воду руками и ногами словно собака. Теплая, сухая вода не сделала ничего, чтобы взбодрить её от алкоголя, а скорее даже ухудшило эффект. Она проваливалась под воду и не могла сориентироваться.

«Боже, как я могла так нажраться?» спрашивала она саму себя. Она уже возвращалась в лагерь Фламинго, когда оказалась на верёвочном мосту. Она со своими новыми друзьями пила весь день и даже не заметили, как наступили сумерки. Здесь не так глубоко, уверяла она себя, солоноватая вода с какими-то слизкими мерзкими комочками всё время попадала ей в рот. «Просто плыви на берег...» давала себе она установку.

Она не сразу поняла, что была слишком пьяна, чтобы скоординировать свои движения и плыть в сторону берега. Когда она всё же собралась с силами и начала искать берег, в её поле зрения попал предупреждающий знак. «КУПАТЬСЯ ЗАПРЕЩЕНО! АЛЛИГАТОРЫ!»

— О, черт! — вскрикнула она. От испуга адреналин расправился с алкоголем в её крови, страх охватил её и дезориентировал. Она была здесь все выходные и не видела ни одного аллигатора. «Плыви, просто доберитесь до берега!» Кричали её мысли в голове.

И тут она услышала всплеск!

Ее глаза устремились на другую сторону болота, где при ярком лунном свете она увидела, как в воде исчезает хвост аллигатора.

Охватившей её ужас и высокое содержание алкоголя в крови утащили её вниз, в знойную влажную черноту.

Всё оказалось правдой что говорили люди: вся её жизнь промчалась как пущенный под откос поезд перед ее глазами, и теперь она поняла, какой мелкой и никчёмной жизнью она жила. Коктейли и яхт-клубы, модные украшения и супердорогой адвокат по разводам. Это всё больше не имело значения для женщины, которая собиралась утонуть в болоте, а после стать ужином для аллигатора.

После пролетевших воспоминаний прошлой жизни: наступила всё поглощающая чернота. Ее мозг умирал вместе с ней. Сквозь охватывающую пелену забвения ей показалось,

как кто-то кричал! Ещё она слышала громкий хлопок больше походившей на раскат грома, но ничего из этого больше для неё не имело значения. Уже глубоко под водой у неё изо рта вырвался последний крик, а затем она почувствовала сильную боль, когда ее легкие стали наполняться водой, и её сердце... остановилось.

Она чувствовала, как проваливается в адские пучины. Сквозь тухнувшее сознание она услышала всплеск от куда-то сверху. Что-то начало её с силой дергать. Руки? Ангелы? Кто знал? Она считала себя уже мертвой.

Рвотная вода вырвалась из неё фонтаном. Резкий приступ кашля, угрожал вырвать грудь.

— Ты гля получилось её вернуть — Голос казался удивлённым и очень гордым собой — зашевелилась.

— Шо говоришь?

Глаза женщины открылись при ярком лунном свете. Она лежала, на полу плоской лодки, всё её тело дрожало словно через него пропускали электрический ток, грудь с силой вздымаясь. Мужчина с длинными, густыми всклокоченными волосами, но при этом с добрым лицом стоял рядом с ней на коленях.

— С вами все в порядке, леди? — спросил голос откуда-то с другого конца лодки.

Ее мозг начал анализировать ситуацию. Промокшая до нитки, она наглоталась воды и чуть не утонула. В конце концов, она поняла, что произошло.

— Боже мой... ты спас мне жизнь...

— Конечно же, мэм, если можно так выразиться. — ответил ей волосатик с застенчивой улыбкой.

Её начали переполнять чувства. Провидение дало ей второй шанс! Она наклонилась и огляделась. Длинноволосый мужчина держал ее за руку. На другом конце лодки, стоял коренастый, бородатый мужчина подтягивающей мёртвого аллигатора багром к борту их лодки. Лунный свет сжал изображение; она увидела дыру в голове животного-то самое животное, которое съело бы ее. «Пулевое отверстие...» поняла она.

Какое везение. Бог бросил молнию, чтобы спасти ее. Когда она тонула и вот-вот должна была быть разорвана челюстями аллигатора — эта пара браконьеров пришла ей на помощь.

— Как я могу отблагодарить тебя? — она рыдала, обнимая волосатого мужчину.

— Я бы сказал, что вам чертовски повезло.

— О да, я знаю! я отплачу тебе, я обещаю. — при этих словах женщина смотрела прямо в глаза мужчине который её спас.

Бородатый положил мертвого аллигатора поверх еще нескольких.

— Леди, Вы должны знать о болоте большой челюсти. Его так называли не зря.

Она нелепо кивнула, все еще частично не веря, что она все еще жива.

— Спасибо вам, мужчины. Спасибо, спасибо...

— Вы достаточно далеко от лагеря. А эта болотистая местность, называется большой челюстью. Она была закрыта для туристов в течение многих лет здесь слишком опасно. — пояснил ей длиноволосый — собственно поэтому мы и здесь. — закончил за него второй мужчина.

«Браконьеры» поняла она:

— О, я всё прекрасно понимаю. И я никому не расскажу, что вы здесь делаете. — после этих слов наступила тишина.

Женщина посмотрела на обоих мужчин, и в следующий момент они накинудись на неё...

— Ты тока гля какие красивые побрякушки — прорычал бородач, когда с силой начал срывать с её пальцев бриллиантовые кольца. Чья-то рука рылась в большом кармане ее шорт, извлекая пропитанные водой деньги, документы и карты. — Хм-хм. Карта банкомата, скажешь нам свой пин-код дамочка? — проревел ей на ухо бородач.

Прежде чем она могла хоть что-то сообразить, её майка была разорвана. Она завизжала, выплевывая воду. Грубые руки с силой скрутили и сжали шеститысячную пару имплантатов.

— Да, она красавица, слишком хороша, для старухи. — сказал волосатый облизывая свои губы.

— Старые более опытные! — со знаниям дела ответил ему бородач.

Они перевернули её на живот, и с силой стянули шорты.

— Пожалуйста, пожалуйста! — она пыталась их вразумить. — Это не обязательно должно быть так! Я сделаю всё сама, я сама вам дам, как только захотите, пожалуйста, пожалуйста не надо! — продолжала она умолять и пытаться вырваться.

— Хм-хм, что вы должны знать, леди, — сказал волосатый — к сожалению у нас нет времени трахаться. Мы просто немного повеселимся, и уйдём свой дорогой, а вы своей.

— Пожалуйста, я никому ничего не скажу, поверьте мне, — умоляла она — только не делайте мне больно — по её лицу текли слёзы...

В этот момент две руки так сильно схватила её за ягодицы что ей показалось что они вот-вот оторвутся. Она завизжала, когда одна из этих рук начала пропихиваться в её кишечник.

Второй сидел на корме лодки, рядом лежали туши аллигаторов. — Да подогрей её, а то совсем не весело совать питуха в холодную дыру.

Они насиловали и избивали её по очереди. Волосатый продолжал трахать её в то время, как его рука словно отбойный молоток долбила анус старой леди. Она визжала, как резаная свинья, волосатый достал руку из её кишечника с неё стекал кал с кровью, он осмотрел свою руку, облизнул её и громко засмеялся, а после принялся избивать женщину этой рукой он бил её по лицу, груди и животу.

Так вот для чего провидение спасло ее, чтобы вернуть ее из мертвых, для этого.

— Да, сэр! — упивался бородач, он держал женщину за горло и засовывал здоровенно вонючий член ей в горло по самые яйца. — Я выебу твою голову сука!

— Мы в этом сраном болоте уже три дня дамочка. И скажу я вам, это как раз то, что доктор прописал! — сказал ей бородач и принялся кончать её в гортань.

После этого женщину изнасиловали ещё несколько раз и избивали, но уже без явного энтузиазма.

Истощенная ужасом и измученная, обнаженная женщина лежала на спине, с широко расставленными ногами в разные стороны.

К ее горлу приставили нож, ее банкоматная карточка мелькнула перед её глазами:

— Пин, леди.

Она сказала без колебаний.

Бородатый, помочился на её лицо. Потом он начал одевать свой комбинезон.

— Еще трое приплыли. Похоже, они чувствуют страх этой старой сучки.

Она слышала, как аллигаторы плескались в воде. «Конечно, они меня отпустят! Они знают, что у меня есть друзья в палатках! Они не убьют меня, потому что знают, что им это не сойдет с рук!» Думала женщина.

Я пробью её билет и валим отсюда, — сказал волосатый с улыбкой на лице, поднимая

лом над ее головой.

— Погодь-ка, — сказала борода.

«Слава Богу!» подумала женщина.

— Бросим ее живой. Так будет веселее. — после этих слов сильные руки схватили её за руки и ноги.

— Божечки! Нет! Нет! Нет! — принялась кричать и извиваться женщина. как звали эту женщину больше не имело значения.

Её вырвало, когда она обнаженная плюхнулась в холодную воду. Челюсти аллигаторы сомкнулись на её туловище.

— Здорово отдохнули, — сказала борода. — Ну так что теперь вернемся назад?

— Хорошая идея. — ответил ему волосатый, протягивая холодную банку пива.

Они смотрели и пили пиво, как женщину разрывают на куски аллигаторы. Потом они запустили мотор лодки и уплыли.

— Чёрт, братишка, а когда ты успел измазать рожу её дерьмом? — спросил волосатый.

— Я же ёбаный Рэмбо, — ответил ему бородач.

Длинноволосого звали Джонас. Бородатого — Слайди.

II

— Все, что я говорю кажется странным, — сказала Нора, устанавливая ряд банок для образцов вдоль импровизированного стола, который они установили в хижине. Они уже поставили свои палатки в кемпинге, и Аннабель решила, что свет не идеален для фотографий сегодня.

Лорен подключил небольшой полевой микроскоп, несколько раз щелкнул переключатель, чтобы убедиться, что он работает. — Ты сегодня не в себе, понимаешь?

Нора поморщилась. — О, черт, да, я!

— Ладно, ладно, забудь, что я это сказал. Так что же это? Что такого странного?

— Ну, например, этот парень. Трент. Он ведет себя странно, ты так не думаешь?

— Вот, дерьмо собачье! — Выругалась Нора.

Выражение лица Лорен казалось смещением забавы и смятения:

— Как он может вести себя странно, Нора? Ты даже не знаешь его. Так откуда ты можешь знать разницу между тем, как он ведет себя странно, и тем, как он ведет себя нормально?

— О, отсоси мне! Ты должен быть идиотом, чтобы не видеть этого!

— Ну, я думаю, что мой IQ 159 может противоречить вашей оценке. Кстати, какой у тебя IQ?

Она накинулась на следующий корпус оборудования. IQ Норы был 158, и Лорен это знал. — Не забывай, приятель, я твой босс. А ты мой ассистент. И ты все еще работаешь над докторской степенью и... как тебе это нравится? А у меня уже есть своя, поэтому я профессор, а ты мой ассистент.

Лорен рассмеялся. — Вы понимаете, что я просто шутил.

— Да!

— Тогда скажи мне пожалуйста. Почему именно твой анализ показывает, что лейтенант Трент ведет себя странно?

Нора вздохнула. «Он прав. Я не в себе сегодня, и я полностью осознаю это», — Я не знаю. — ответила Нора.

— Мы зоологи, которых колледж направляет для сопровождения полевой экскурсии, в данном случае фотографической. Нэшнл Джиографик не меньше. Это довольно круто. Они не просили никого другого в штате сделать это. Они попросили нас сделать это. В любое другое время, ты бы так увлекся этим, что крутился бы как юла. Но нет. Вместо этого ты злишься. Ты утверждаешь, что Трент ведет себя странно. Ну, я не думаю, что он ведет себя странно. Я не знаю, откуда ты взяла всё это.

Нора остановилась на мгновение, потирая глаза. Перестань сходить с ума, она сама себе приказала.

— Я думаю, это странно, Лорен. Это место. Эта армейская база, имущество которое армия здесь оставила. Это ракетная база, на которой больше нет ракет, верно?

— Правильно, — согласился Лорен, все еще пытаюсь сдержать улыбку.

— Тем не менее, у них есть этот парень, своего рода офицер связи, который приезжает сюда каждый месяц, чтобы проверить остров на наличие повреждений. Что здесь ему может навредить? — Она указала на стену. — Эти уродливые кирпичные здания, которые пустуют?

— Ну да я думаю, что сначала это казалось немного странным...

— Есть! Видишь? Ты согласен!

— Да нет же, Трент — армейский мальчик на побегушках. И это просто часть его работы — следить за армейской землей, которая больше не используется. Ты же слышала его. Он сказал, что они иногда устраивают здесь тренировки и вечеринки для студентов. Не имеет значения, что армия сейчас ни для чего не использует землю. Эти пустые здания принадлежат гребаной армии, так же как и очистители воды, генератор и все остальное здесь. Трент проверяет место, чтобы убедиться, что никто не облажался с собственностью его работодателя. Всё Просто. Это часть его работы и я думаю в армии полно подобных вещей.

— Я думаю, Трент что-то скрывает, — наконец сказала она.

Лорен покачал головой. — Он ничего не скрывает, Нора, и это не то, что тебя беспокоит в любом случае, не так ли? Либо кто-то обоссал твою гранолу этим утром, и я знаю, что ты не ешь гранолаор, или у тебя гигантский ПМС, но и это не так, потому что у тебя это было две недели назад.

— Так что же это такое? — и прежде чем она смогла ответить, он поднял палец. — Ах, но дай угадаю. Всё дело в фотографе? Верно?

Нора нахмурилась. — Да, я думаю, что это тот фотограф и, да, я знаю, что это звучит по-детски и неуверенно, но она действительно бесит меня. — Всё дело в том, как ты смотрел на нее всю дорогу. — Нора села на складной полевой стул. — Как еще я должна себя чувствовать? Ты видел, как пилоты тарацились на нее. И Трент тоже. Никто в жизни никогда не смотрел так на меня.

— Лорен подмигнул и сделал непристойный жест таза. — Когда захочешь завести самых умных детей на земле, дай мне знать.

Нора вздохнула. — Я серьезно, Лорен. Это удручает. Что мне нужно, чтобы получить мужское внимание? Увеличить грудь? Перекрасить волосы в блондинку?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. Ты красивая женщина. На самом деле, ты самая красивая женщина-полихетолог во всей Флориде.

— Лорен, ты чертовски хорошо знаешь, что я единственная женщина-полихетолог во

Флориде.

— Ну...

Она плюхнулась подбородком в руки. — Я ботаник, Лорен.

— Я вот не чувствую себя от этого плохо. Я тоже ботаник. И ты думаешь поэтому я не могу трахаться в борделе с кучей пятидесятилетних сучек? И знаешь, что? Меня это не волнует. Конечно, Нора, мы ботаники, мы гики, но знаешь, кто мы такие?

— Ну и кто мы такие? — пробубнила она.

— Мы умнее, чем все остальные, что заставляет нас, — он показал зубастую ухмылку и указал на нее, как на пистолет, — чувствовать своё превосходство над другими.

Это было последнее, что она чувствовала. «Мне тридцать лет, и я все еще девственница, я живу во Флориде и это делает меня более редкой, чем драная библия Гутенберга.

Лорен продолжил болтать. — Конечно, мы умные. Наш IQ, в дополнение к фонду наших общих знаний, вероятно, ставит нас в первые два процента населения, и я имею в виду население с высоким уровнем образования.

Нора поморщилась. — Лорен! Мы парочка придурков-неудачников! Мы больные пальцы современного американского общественного мейнстрима! Мы придурки! Если мы войдем в бар для одиноких, мы даже не знаем, как поднять стул и заказать себе выпивку!

Лорен проигнорировал её высказывание и продолжил — и, я мог бы добавить, со всей вероятностью, что мы с тобой знаем о полихетах больше, чем кто-либо еще в Северной Америке.

Нора почувствовала, в себе желание его ударить. — Это и шесть баксов принесут тебе чашечку кофе в Старбакс... может быть.

— Ты — королева, а я — король нашего поля. Мы морские зоологи первой воды. Возможно, даже и я не имею в виду высокомерия, когда я говорю это, — что мы можем быть лучшими полихетологами в мире. Так. Это то, чему нужно радоваться, не так ли?

Теперь Нора не могла не рассмеяться. — Я ценю твою позитивность, Лорен.

— Хорошо. Наслаждайся своей жизнью! Отпразднуйте свою сущность превосходства в пустоте души-мертвой Хой поллой.

— Неважно, — пробормотала она и заставила себя встать на ноги. — Давай найдем Джи Ай Джо и куклу Барби, постарайтесь сохранить этот день пока он не превратился в полное дерьмо.

— Хорошо сказано!

Они покинули лабораторию шлакоблока и направились обратно к лагерю. Нора знала, что она должна выйти из этого настроения. Для этого не было причин. Кризис среднего возраста и я даже не среднего возраста, подумала она. Что за бред. Но так ли это, или что-то еще?

Леса давили на них, когда тропа сужалась.

— И еще кое-что, — вспомнила она. — Это большое горшечное растение.

— Так, а что с ним не так? — сказал Лорен преследуя её.

— Это довольно странно, не так ли? Что оно растет здесь?

— Ты же слышала Трента. Он сказал нам прямо с места в карьере, иногда дети пробираются на остров, чтобы сделать Вупи. Какой-то паренек уронил семя и престо оно выросло здесь.

— Хм-хм, как удобное объяснение. — Она взглянула на него через плечо.

— Или, может быть, я прав. Может, Трент действительно что-то скрывает. — хихиканье

Лорен плыло вперед. — похоже у тебя действительно проблемы с Трентом.

— Подумай об этом. — Подсознательно, ее глаза бродили по плюшевой растительности леса.

— Ищете колючие растения?

— Уединенное место, заброшенная правительственная земля. И единственный авторитет — наш приятель лейтенант Трент. У него может быть настоящая ферма по выращиванию травы, и кто знает чего ещё.

— И это, должно быть, тоже довольно хорошая трава, потому что у тебя, очевидно, сегодня уже было пару хороших напасов.

— О, поцелуй меня в задницу, Лорен! — огрызнулась Нора.

— Я знаю, — сказал Лорен после короткой паузы. — Мы звучим как пара детей в средней школе.

— Да. И ты знаешь почему, не так ли? Потому что это примерно столько, сколько мы развились в обществе.

— Как удивительно жалко! — Лорен продолжил. — Но ты ведь не серьезно говоришь это про Трента, не так ли? Скажи мне, что это не так.

Нора ничего не сказала, идя по тропе.

Они остановились у болотистого пруда, который протянулся справа от них. Красновато-коричневая птица с белой головой клюнула в воду.

— Пресная, не солёная, — отметила Нора.

— Выглядит как коричневый нодди. Давно не видел ни одного из них.

Их присутствие, казалось, будоражило птицу, которая потом улетела, трясась. Нора указала на шквал головастика в воде. — Южные головастики крикета? — спросила Нора. — Что это такое? Грилус сухотке?

Лорен опустила на одно колено. — Может быть, но посмотри на чешуйчатые глаза. Наверное это Хила Цинера.»

Нора прищурилась. — Да, ты прав. Грилус не станет золотым, пока не отпадёт хвост.

Лорен поднялся. Самый странный застой, казалось, овладел ими.

Наконец Нора сказала. — Это удручает, Лорен. Мы смотрим на пруд и идентифицируем головастика по Латинской классификации. Это довольно хреново, не так ли? Я имею в виду, на самом деле, это ненормально.

Лорен почесался — ты думаешь мы действительно такие зануды?

Одновременно они опустили глаза вниз, глядя на свои отражения в воде, словно в кривое зеркало, вода сделала зубы Лорена, как у лошади, а его адамово яблоко, как большой, пирог. Нора стояла чуть дальше, но в этом зеркале воды она выглядела семь футов в высоту и согнута, большой пушистый шар был вместо её головы, выступающей из палки пугала выродка. Колени на ногах метлах выглядели гротескно: женщина-Слон, подумала она.

— Мы действительно такие зануды? — Нора повторила мрачный вопрос. — Давай уберемся отсюда, пока меня не стошнило, — сказала она. Они свернули вниз по тропе, молча.

Никто из них не заметил раздутый труп всего в нескольких ярдах от края пруда. Ее рот энергично извивался блестящими розовыми червями.

Боже, как жарко! — Аннабель заметила, что вошла в лагерь. Она сняла дорогой «Никон» с шеи, положила его на шаткий стол для пикника. Влажность увлажнила ее светлые волосы, показывая корни. Она потянулась и глубоко вздохнула, разминая руки над головой.

Попа максимизировала ее подтянутое телосложение, грудь толкая наружу в синем бикини. Ее плоский живот растянулся, струйки пота стекали вниз. Ее холодные ноги сияли.

Нора нахмурилась. «Этот придурок из Нью-Йорка делает это специально.» Глаза Лорен были украдены.

— Я думала, ты не будешь фотографировать сегодня, — вспоминала Нора.

— Ничего подводного. — На высоте ее растяжки показался край одного соска. Нора была уверена, что притворяется, что не замечает, как она дразнит Лорена.

— Лучший свет исчезнет к тому времени, как я устроюсь, — продолжала Аннабель. — Но я хотел сделать несколько снимков внутренних районов острова и береговой линии. Завтра утром мы начнем водные экскурсии. Вы с Лореном можете сделать несколько тестовых погружений, сначала разведать некоторые области.

Это звучало как приказ Норе. «Я хотела бы пнуть ее очень сильно, прямо по заднице...»

— Да начнётся червивая охота, — сказал Лорен. — Нам, наверное, даже не понадобятся наши танки. Подводное плавание будет делать свою работу.

— Звучит здорово, Лорен, — просияла Аннабель. Затем она начала растягиваться из стороны в сторону, руки поставив на бедра.

«Да», подумала Нора. «Очень трудно...»

— Похоже, новый царь армии наркотиков, — сказал Лорен.

Трент вышел из тропы, сильно потев в своей униформе. Он тащил мешок набитый марихуаны, который он, очевидно, вырубил. — Не видел больше, но завтра мне придется проверить другую часть острова. Здесь уже я всё проверил.

— Чушь собачья, — сказала Нора.

— Что вы собираетесь с этим делать, лейтенант? — Спросил Лорен.

— Сожгу конечно. — Затем Трент потащил мешок на другой конец участка, и начал рубить его ножом. Это было солидное растение; после того, как его разрезали, его кусочки образовали кучу. Трент начал обливаться бензином.

Лорен улыбнулась Норе. — Вот и твоя теория.

— Не будь идиотом.

— Нора, он сжигает растение, а мы наблюдаем за ним. Какие еще доказательства тебе нужны? Если бы он тайно выращивал эту дрянь здесь, разве он бы сжег ее прямо перед нами?

Нора не могла поверить его наивности. — Он делает это для своей выгоды как будто мы достаточно глупы, чтобы поверить ему.

— Ты прикальываешься, Нора? Ты правда веришь, что он выращивает траву здесь в тайне?

— Может быть. — Но Нора чувствовала себя уверенной. Эта небольшая горящая сессия просто для шоу. — У него, вероятно, сотни растений здесь, в самых уединенных частях острова.

Лорен покачал головой, посмеиваясь.

Пламя выскочило из кучи, потрескивая. — Не подходите слишком близко, лейтенант, — крикнул Лорен.

Норе уже было скучно. Она посмотрела на Лорена, но поняла что он смотрит больше на Аннабель, когда та продолжала свои скручивающие упражнения. Трент тоже бросил на нее взгляд. «Королева бя... в бикини Келвин Кляйн.» Нора ухмыльнулась от этой мысли. «Думаю, я знаю, как она получила эту шикарную работу в Нэшнл Джиографик.

Растение сгорело за считанные минуты; Трент перевернул ведро с водой на золу, затем сел за стол, вытирая руки.

— Я сделал много странных вещей в армии, но это первый раз, когда я сжигал растение», — сказал он.

— Я уверен, что вы были правы, — добавил Лорен. — Какой-то студентик давно уронил семя, и оно проросло. Оно растет там уже много лет, и, вероятно, оно единственное здесь. — Затем он локтем ударил Нору.

— Да, — сказал Трент. — В любом случае, никогда не знал, что такая проблема с травкой. Я пробовал пару раз, когда был подростком.

Когда Трент повернулся к Аннабель, Нора отодвинула Лорена назад и молча произнесла слово «фигня.»

— Разве это не законно для больных раком — Спросила Аннабель.

Лорен ответил, ссылаясь на последний из журнала «New England Journal of Medicine». — Было доказано, чтобы резко снизить внутриглазное давление, а также свести на нет симптомы тошноты в различных противоопухолевых терапиях...

Нора позволила остальному разговору утонуть.

«Да что же со мной не так?» спросила она саму себя. Она знала, что она умный, проницательный человек-академик и надежный ученый. Но тут она вдруг почувствовала, что не вписывается. Не имеет значения, насколько она умна. Это всё не имеет значения. Ей стало обидно. «Я белая ворона поняла она...»

Окружающая среда увлекала ее, это была ее стихия, тропический остров с морской жизнью. Это, она знала.

Аннабель была так же профессиональна, как и она, но только она была живее, красивее и социально приспособленней...

Нора завидовала, присматриваясь к позе фотографа возле стола. Та демонстрировала свое тело, что бы привлечь внимание мужчин.

Пышное, гибкое тело излучало жизненную силу, не только сексуальную, но и что-то более глубокое. Она представляла собой картину здоровья, харизмы и, кроме того, принятия.

«А я нет,» поняла Нора. «Я могу излить на нее свою желчь, сколько захочу, но это не меняет правды. Я девственница скряга, неотесанный ботаник, который настолько социально неприспособленный что аж удивительно, что кто-то хочет быть рядом со мной, даже Лорен.» Она чувствовала себя пышной в мешковатых шортах хаки над серым черным цельным купальником. «Я, наверное, стану потрясающей старой девой. Теперь все, что мне нужно сделать, это ждать около тридцати с хуем, лет...»

— Не то, чтобы я за легализацию, заметьте, — говорил Лорен, все еще подключенный и оживленный в дискуссии, — но с холодной научной точки зрения трудно спорить с клинической физической зависимостью от нуля, даже в отличие от примерно пятнадцати процентов для алкоголя.

— Да, но каждый курильщик, которого я знаю, — продолжила Аннабель, — это... идиот.

— Много статистики по этой стороне забора тоже, — заявил Лорен. — Курение марихуаны идет рука об руку с неопровержимым сокращением долговременной и кратковременной памяти, тематической апперцепцией. Кроме того, он остается ведущей причиной амотивационного синдрома.

— Что это значит? — Спросил Трент.

Нора, предположила — это делает тебя идиотом.

— Видишь? — Лорен рассмеялся. — Профессор говорит! Я говорил тебе, что она не впала в кому, когда мы на неё не смотрели.

— Иес, — подумала Нора. Я действительно являюсь жизнью вечеринки, да?

— Что насчет Вас, профессор? Ты когда-нибудь курила?

Нора моргнула. Вопрос исходил от Аннабель. — Я... э... — потом она ухмыльнулась. — Нет.

— Я думаю, что это куча глупого дерьма, — сказал Трент.

— Это все еще большие деньги, — парировал Лорен. — Держу пари, что куст, который вы сожгли, стоил сотни долларов на улице.

Нора не смогла устоять. Она хотела посмотреть на реакцию Трента. — Такой уединенный остров? Недоступно? — Она симулировала смех. — Черт, лейтенант. Вы могли бы создать свое собственное маленькое предприятие, и сделать в десять раз больше, чем дядя Сэм платит вам.

— Нет, с моей удачей, это было бы в десять раз меньше, — ответил Трент, — проведя следующие десять лет в военной тюрьме, — а затем он рассмеялся сам.

Нора должна была признать, что ее комментарий, похоже, не застал его врасплох. «Думаю, я ошибаюсь во всем», подумала она.

Потом Аннабель завизжала.

Все рванулись к ней. Аннабель вздрогнула, напряглась, и ударила кулаками в груди.

— Что случилось! — Воскликнул Лорен.

Аннабель указала на Трента.

— Там-там...

— Что это такое? — сказал Лорен.

Трент огрызнулся:

— Что, черт возьми, случилось?

— Там-там-там... — Аннабель пробормотал еще несколько раз.

— Что-то у тебя на спине, — сказала Нора.

Глаза Трента прищурились. — Что? Чертов тарантул? Что?

Нора увидела, что прицепилось у спине Трента. Она схватила одну из своих ласт, и ударила что было силы.

Хрясь!

Она ударила флиппера по спине, но Трент уже подпрыгивал, срывая зеленую мокрую от пота рубашку. — Господи! Кто-нибудь скажет мне, что ползало по моей спине?

— Не уверена, — сказала Нора, и подняла его рубашку. Она разложила её на столешнице.

— Это был паук! — Воскликнула Аннабель. — Может быть, ядовитый...

Трент выглядел возмущенным. — Хрена сдва!

— Лорен, тебе оно показалось паукообразным? — Спросила его Нора.

Лорен проверяла спину Трента. — Нет. Я не вижу никаких придатков и тела наверняка не двурассечённое. — Он ударил Трента по плечу. — И, лейтенант, я рад вам сказать, что у вас нет следов укуса.

— Господи! — выдавил из себя Трент с едва заметной улыбкой.

— Оно не выглядит как жук, и оно было слишком большим, чтобы быть клещом, — добавил Лорен.

Нора осматривала рубашку. — Эта хреновина была определенно подвижной.

Трент был явно расстроен. — Что это значит? Говори по-английски! — рявкнул он.

Это означает, что оно двигалось, — сказала ему Нора. — И если у этого не было амбулаторных придатков, оно должно быть короткокрылым.

Тренту казалось, будто весь его мир стал вращаться. — О чем ты говоришь! Изъясняйся яснее.

— Лейтенант, расслабьтесь, вас ничего не укусило, — напомнила Нора ему, когда она и Лорен порвали рубашку. — Слизни, улитки, и пиявки двигаются путем, что называется короткими сгибаниями.

— Слизевик, — упростил Лорен.

— И это, вероятно, то, что привело сюда вашего маленького друга.

— Бьюсь об заклад, это была пиявка! — Аннабель продолжала вставлять свои неуместные замечания.

Трент посмотрел на неё и подавил в себе приступы рвоты. — Заткнись! На хрен.

— Нет, это точно не пиявка, — сообщила Нора. — Пиявки — это просто еще один тип сегментированного червя-аннелид, и я достаточно хорошо посмотрела на эту хреновину, чтобы увидеть, что оно не было сегментировано.

— И тело этой штуковины было в маленьких волосках, — добавил Лорен.

Трент и Аннабель стояли в стороне, озадаченные, пока Нора, наконец, не изучила брызги на рубашке. — Вот, видишь? — сказала она. — Это не инсектоид.

— Ну, я думаю, это значит, что это была не пиявка. — Трент почувствовал облегчение. — Мне не нужна эта скалистая горная устричная лихорадка. — добавил он.

Нора покачала головой, ошеломленная его высказыванием.

— Может быть, это была галечная улитка, — сказал Лорен. — Только вот я думал что короткокрылые животные, имеют круглое тело.

— Это было определенно из семейства брюхоногих моллюсков, — сказала Нора. — Только выглядело оно как-то странно.

— На самом деле, — согласился Лорен, — но мы оба знаем, что это невозможно.

Трент усмехнулся. — Я думаю, было бы здорово, если бы ты перестал спорить с профессором колледжа.

— Нет, нет, Нора имеет в виду что брюхоногие моллюски, откладывают яйцеклетки. В общем как некоторые морские черви, например, а также как и многие морские существа, имеют яйцеклетки, которые перемещаются с помощью своих собственных средств передвижения, как только они покидают тело самки. Эти виды в основном паразиты; поэтому, как только оплодотворенная яйцеклетка была рассеяна, она ищет какую-то другую форму жизни животных, в которой она могла бы питаться и расти. И их ещё называют узелковыми потому что они выглядят как узел. Некоторые из этих подвижных яйцеклеток фактически переносятся в самодостаточном узле, который защищает их и помогает им добраться до хозяина.

Перспектива быть паразитированным Тренту явно не понравилась:

— Откуда ты знаешь, что эта штука не была одной из них? — решил уточнить он.

— Потому что они микроскопические, — сказал Лорен.

Трент и Аннабель наклонились, чтобы посмотреть поближе.

То, что было на спине лейтенанта, теперь было всего лишь вязким пятном. То, что видела Нора, было размером с арахис, покрытый крупными скорлупками, но при этом оно

было круглым, как лесной орех. И желтым, как масло.

— Вот кожа того, что это было. — Она указала, двигая уплощенную шкурку кончиком пера.

Все посмотри. Лорен прищурился, прислонившись ближе. — Она желтая, но при этом имеет крошечные красные пятна.

— Какая-то эпидермальная пигментация, — сказала Нора.

Нора жевала губу. — Я не знаю, что это. Я не знакома ни с одним из видов наземных слизняков желтого цвета.

— О, фу! — это был следующий вклад Аннабель. — Эта большая чёрная масса комочков его внутренности? — спросила она с явным отвращением.

— Да. — Нора была втайне довольна отвращением фотографа. — Я не вижу здесь ничего похожего на остатки органной системы. — сделала она заключительный вывод.

— Иисус, — сказал Трент. — Похоже, кто-то накинул петлю на мою рубашку, вот как это выглядит.

Затем Лорен поднес руку к его лбу. — О, черт, я знаю, что это такое! Это Пенница слюнявая, Нора. Сразу после линьки.

— А что? — Аннабель посмотрела на него.

— Полиморфный вид полужесткокрылых насекомых из семейства цикад-пенниц, — сказала Нора. Она была немного взволнована из-за того, что не подумала об этом в первую очередь. — Личиночная форма чего-то вроде цикады.

— Они одного размера и одного цвета, — сказал Лорен.

Нора передала Тренту его грязную рубашку. — Хорошая работа, Лорен. Тайна разгадана. Незрелый ты мой лягушонок.

— Они ядовиты? — спросил настороженно Трент.

— Они абсолютно безвредны.

Нет, если только ты не рубашка, — сказала Лорен показывая на засыхающее пятно.

— Боже, эту рубашку остаётся только выкинуть, — сказал Трент.

— Я уверен, что дядя Сэм выдаст новую.

— Ты издеваешься? У нас в армии есть форменные пайки. — А потом Трент ушел, предположительно стирать рубашку.

Нора закатила глаза, когда заметила руку Аннабель на плече Лорена во время разговора. — Вау, ты действительно столько всего знаешь интересного, Лорен. Из все, это помогло тебе опознать эту штуковину всего за минуту.

— О, пустяки, — усмехнулся он. — любой школьник это всё знает мало мальски знающий биологию.

«Меня тошнит», подумала Нора. «Только посмотрите, как она ему нравится...»

В конце концов, Аннабель ушла со своей камерой.

— Увидимся за ужином, — сказала она.

«Надеюсь, ты подавишься», подумала Нора.

— Так много событий для одного дня, — сказал Лорен. — Чертов лягушонок. Черт, я почти хотел бы, чтобы это было что-то интересное, как жук-носорог или Черная Вдова.

Но Нора уже повернулась к лесу. — Ты... чувствуешь? Чем пахнет?

— Действительно что-то есть в воздухе...

— Ты имеешь в виду марихуану, которую Трент только что сжег?

— Нет-нет. — Она чувствовала себя уверенно. — Ветер дует на юг, и запах идет с

севера. — запах казался расплывчатым, но очень знакомым. — Я могу поклясться, что чувствую запах чего-то готовящего. Как хот-доги или гамбургеры.

Лорен понюхал воздух, потом пожал плечами. — Можешь бить меня. Но я ничего не чувствую.

— Должно быть, мое воображение разыгралось, — заключила Нора.

Леона перевернула гамбургеры на гриле; по крайней мере, она думала, что делает это правильно. Она вытащила еще одну порцию из холодильника, а затем заглянула в лес.

— Где эти засранцы?

Гамбургеры шипели, их аромат окутывал деревья. Леона не очень хорошо готовила. Сколько времени в пустую? она удивлялась. Эта вечеринка на выходные звучала как отличная идея... Будь они прокляты!

Леона проделала хорошую работу, скрывая свою неуверенность, но правда в том, что она не могла оставаться одна. Она сразу же почувствовала себя глупой, одетой только в шлепанцы и ее обрезанные джинсы. «Я готовлю бургеры топless и я тут совершенно одна! Что случилось со всеми?» Ее мысли вернулись к Алану. Конечно, он был милым, популярным и ей казалось, что их что-то связывает вместе с ней, но у нее всегда было крошечное подозрение, что его истинный интерес это Кэрол. «Моя лучшая подруга,» Леона напомнила себе.

Все было справедливо в любви как на войне, она знала это, но она также знала и Кэрол, особенно после того как та выпьет пару напитков...

«Наверное, Алана порет ее прямо сейчас. Черт, Хоуи, наверное, тоже в этом замешан. А стою вот я здесь как дура и готовлю гамбургеры в лесу с моими голыми сиськами!»

Она взвизгнула, когда что-то оцарапало ее голое плечо. Она представляла себе самых отвратительных жуков, но когда она собралась с силами и посмотрела, она увидела, что это была всего лишь одна из тех маленьких миленьких зеленых ящериц.

— Ой. извините, — сказала она.

Ящерица приземлилась на один из бургеров. Когда она попыталась убежать с гриля, она прилипла к решетке, и задёргалась в предсмертных припадках.

— Мерзость какая... — несколько мгновений спустя, остатки ящерицы упали в гриль. Она посмотрела на гамбургер, на который она приземлилась, затем решила, что он для Алана.

— Приходи и жри его! — она кричала во всё горло пока не закончился воздух в легких. Какие-то птицы переминались с ноги на ногу, как будто им было неудобно от ее крика. — Где вы находитесь! — наверное сказали бы они если могли.

Сексуально неудовлетворённое возбуждение было не единственным, что злило Леону. Гнев одолевал её тоже, когда ее взгляд устремился обратно в лес. «Они там смеются надо мной, ублюдки! И Кэрол, эта драная сука! Я знаю, что она сейчас трахает обоих парней.»

Она опять истошно закричала, когда две липкие руки приземлились на ее голую спину и ткнули в нее. Инстинкт заставил ее схватить шпатель как оружие, но толку от него было бы не больше если бы она взяла, салфетки.

— Хоуи?

Хоуи упал на землю.

— Боже мой! — Когда ее собственный шок закончился, она снова была захвачена его взглядом. Волосы прилипли ко лбу, вся рубашка тоже была пропитана потом и вымазана в грязи. Но на рубашке помимо грязи было что-то еще...

— Ты... блевнул на себя?

Он уставился на неё, молча и дрожа.

— Хоуи! Что с тобой случилось? А где Кэрол и Алан?

— Кэрол, Кэрол, — заикался он, — я должен был оставить ее в лесу. эти-эти-эти штуки на ней...

— Какие ещё штуки? — не понимала Леона.

— Клещи или что-то такое, я точно не знаю.

Леона не очень хорошо его понимала. — Ты хочешь сказать что оставил ее в лесу!

— Я-я-я, потому-что она отключилась с этими клещами, ну, я не знаю, что это такое было, но они были отвратительны их желтый цвет с красными пятнами тельцах, и мне кажется что они были ядовитые!

Леона упала на колени и потрясла его за воротник. — И ты оставил её одну? Ты гадкий засранец!

Он закричал и широко раскрыл глаза залитые кровью. — я хотел найти Алана, я не мог унести ее сам, но потом-потом я нашел труп!

— Что! — Леона расплакалась.

— Я заблудился, пытаюсь найти вас с Аланом, но нашёл еще один вход с лодкой, не лодкой Алана, а просто маленькой лодкой, и именно там я увидел тело, плавающее в воде. Это была какая-то цыпочка, просто плавающая там, ее глаза торчали из головы, и-И-И вокруг нее была чертовски длинная змея, и, О Боже, я думаю, что это была одна из тех девушек, которые исчезли несколько недель назад! — И тогда измученное лицо Хоуи упало ей в руки, и он всхлипнул вслух.

Тела погибших. Пропавших без вести. Это было слишком для такой девушки, как Леона.

— Хоуи! Ты принимаешь наркотики! Слушай, я знаю, что многие в школе делают экстази и мет, и этот Оксиконтин.

— Нет, нет, нет, — вздрогнул он.

Ей показалось что он даже не заметил, что она была топлесс, когда она наклонилась, чтобы поговорить с ним, ее груди практически натыкались на его лицо.

— Ты помнишь? — он сказал более спокойно. — Две-три недели назад. Об этом писали в местных газетах и газетах в школе.

— Что? Писали.

— Робб Уайт. — Он прочистил горло, уперся лицом в её грудь. — Ты помнишь это имя?

«Конечно я его помню!» Черт, подумала она, смущенная. «Он трахнул меня в зад без резинки, а потом кончил в рот». После этого воспоминания Леона вспомнила вкус собственного дерьма. Робб Уайт был одним из самых классных спортсменов в школе, хорошим парнем для спортсмена и да Леона трахалась с ним несколько месяцев назад на одной вечеринки после того как Алан выпил слишком много текилы.

— В газетах говорилось... что он официально пропал, — вспоминала она. — Он и кучка других детей бесследно исчезли из нашей школы.

Хоуи сунула лист бумаги ей в лицо.

— Что? — Это была квитанция по кредитке, за бензин на пристани.

— Я нашел это в лодке, — заявил Хоуи.

— В нашей лодке?

— Нет, нет, нет, в той другой лодке. Маленький ялик, на якоре в одном из заливов на острове. Теперь ты понимаешь Леона они пропали здесь. И этот чек датирован тремя

неделями назад, когда он и его друзья исчезли. Я думаю, что труп, который я видел со змеей, был одной из девушек, с которыми он приплыл сюда.

Разум Леоны двигался дальше... довольно медленно, но, по крайней мере, он функционировал. Труп, подумала она. Змея.

— И-И... что насчет Кэрол? — Спросила она. Что ты сказал? Клещи?

— Да у нее были клещи на сиськах. Желтые клещи...

Этот образ, вызвал в Леоне тошноту и отвращение.

— Но это еще не все. После того, как я нашел это тело, я увидел... странного парня.

Гнев начал одолевать Леону. Она была слишком раздражена. — Какой такой ещё парень? В смысле, Робб Уайт?

— Нет. Парень в противогазе и капюшоне. Военный.

Да уж для мозга Леоны это было уже слишком много...

— Я не знаю, что черт возьми здесь происходит... — шок Хоуи наконец начал проходить и это было хорошо для Леоны. — Мы должны с чего-то начать. — подытожил он.

— Мы должны покинуть этот остров! — немедленно сказала Леона приказным тоном.

— Я знаю. Но сначала мы должны найти Алана, и мы должны найти Кэрол, и мы должны сделать это прямо сейчас.

«Что это за запах?» Подумала она.

— Что-то горит! — Закричал Хоуи и побежал в сторону гриля Коулмана. — Черт возьми!

Леона облажалась! Листья и редкие палочки вокруг гриля каким-то образом загорелись и огонь продвигался в сторону хижины.

— Иисус Христос, весь этот остров будет в огне! — Хоуи сорвался с места. — Дым убьет нас, прежде чем мы доберемся до берега!

Леона была парализована страхом и выглядела очень нелепо потому что была топлесс.

Хоуи указал на конец лачуги. — Включи этот кран! Я принесу шланг!

Еще секунда промедления, и серьезность ситуации дошла до неё. «Этот остров в это время года? Он был сухой, как дырка старой ведьмы. Огонь может поглотить все... включая и их.»

Леона побежала вперед, скользнула к лачуге на коленях и согнула ручку крана. Она схватила лежащий там шланг и неуклюже направила поток воды в сторону огня. Она виляла шлангом взад и вперед, рисуя линии дымящегося шипения. Огонь быстро распространялся, но не так быстро, как Леона тушила его.

— Господи... Облегчение та какое!

— Но... — Она огляделась в поисках Хоуи.

— Я нашел шланг! — Он держал держал длинный шланг в одной руке. — Поверни его — но потом он остановился, и посмотрел на дымящийся пепел.

— Хоуи — прохрипела Леона — Эта штука в твоей руке не шланг...

Он висел безжизненно в его руке до того момента, пока Леона не сказала, что это не шланг. Хоуи медленно опустил глаза в низ. Затем «шланг» начал двигаться...

Смутно розовая, блестящая кожа примерно дюйм толщиной. Она простиралась от его руки и уходила назад в другой конец лачуги. Хоуи попытался бросить гротескную вещь, но было уже слишком поздно. В пространстве синаптической секунды существо готовилось и обернулось вокруг верхнего торса Хоуи так быстро, что было видно лишь розоватое пятно в воздухе.

Со стороны казалось что Хоуи был одет в эту штуковину, носил ее словно корсет. Его крик был разорван на части, когда часть существа свернулось вокруг его шеи. Хоуи упал. Его глаза все еще воспринимали изображения, когда его зрение затуманивалось он увидел как голова животного стала слегка суженной, меньше похожей на змеиную морду, а больше похожей на червя.

Розовая дырка расширилась потом тонкая розовая трубка чего-то мясистого выскользнула.

— Хоуи! — Кричала Леона.

Что то тёплое и слизкое скользнуло в пищевод Хоуи.

Леона стояла и непонимающе смотрела как это двадцатифутовое живое существо, которое казалось змеей, ослабило давление своих колец... и начало пульсировать.

Леона была не совсем уверена, что она видела в те последние несколько мгновений, прежде чем ее паралич сломался, но прежде чем ее ноги бездумно начали бежать в лес, тело Хоуи, казалось, наполнялось чем-то.

Что-то, что змея нагнетала в него, через мясистую кольцевую трубку, которая была её ртом.

II

Губы Рут Бридж выглядели так, как будто ее ударили в рот металлической трубой неравномерная опухоль опоясывала нижнюю губу. Она попросила пластического хирурга сделать губы, как у Памелы Андерсон! Но она получила вместо пухленьких губ отвратительную опухоль на лице. Но она даже не догадывалась об этом, так какое это имело значение? Позитивная концепция иногда была более важна, чем правда.

Ее тело, с другой стороны, выглядело чертовски хорошо для девушки, изношенной тридцатью девятью годами наркоты, выпивки и жизни в бегах. А ее груди? Операцию делал пластический хирург по прозвищу Майами, который сделал работу бесплатно, потому что Рут была его постельной игрушкой на протяжении последних двадцатых годов её жизни. доктора звали Левин и мастерство, с которым он раздул скудные сиськи Рут с первого размера до шестого были достойны сертификата достижения. Доктор Левин порядком уже от нее устал, хотя, после стольких грязных групповухек она рискнула поехать в Беверли-Хиллз для смены декораций. Здесь она переспала с другим пластическим хирургом, одним доктором Уинстоном Проути, который в обмен на удовольствия Рут предложил бесплатную работу над губами. Но, Доктор со скрытой зависимостью от Демерола показал воистину неполноценные навыки пластической хирургии. Грязные коллагеновые иглы привели к инфекции, чьи шрамы больше никогда не заживут. Следовательно, испортив внешность Рут и навсегда превратив когда-то пухлые губы в безобразные кожные наросты.

В конце концов, все было относительно. В эти дни большинство мужчин, вероятно, разделят компанию с такой женщиной, как Рут, так как меньше всего их заботила привлекательность её лица а больше преимущество неестественно опухших губ.

Первые три дилера в Неаполе предложили Рут примерно двадцать пять тысяч за её часы, но... черт! Они также настаивали на идентификации банковского счёта. Ублюдки узнают счет, подумала она. У одного даже хватило смелости добавить — например, мисс, если бы я хотел продать эти часы, и они окажутся украденными, тогда меня могут обвинить

в уголовном преступлении. — Пошел ты нахуй, — сказала тогда ему Рут. Но Слайди и Джонас действительно раздобыли шикарные часы на этот раз. Часы, которые они забрали у какой-то южной шлюхи, оказались Картье Бенуар мини французского производства, из восемнадцатикратного золота, усыпанными бриллиантами и рубинами. Прайс-лист гласил: пятьдесят три тысячи. Рут чуть не наваляла в свои обтягивающие джинсы, когда ей об этом сказали.

Четвертый дилер был немного более уступчивым. — Я могу взглянуть на тебя и узнать, что эти часы не ворованные.

Рут посмотрела на него. — Что это значит? Что? Я похож на воровку? Как какой-то ворбродяга пытающейся торговать краденым?

— На самом деле, да. Это именно то, как ты выглядишь, и я вижу таких людей, как ты каждый день.

— Да пошел ты! — она только собиралась уходить как он ей сказал.

— Если вам нужен совет наденьте парик, когда вы пытаетесь замаскироваться.

Она усмехнулась. — А? о, черт! — Она забыла снять красный парик. Когда она впервые одела его, она испробовала его на Джонасе и Слайди, встав в сексуальную позу она их спросила

— Ну что мальчики я похожа на Джулианн Мур?

— Нет, — сказал ей Слайди держа пиво в руке. — Ты выглядишь как бомж в дерьмовом красном парике. — Ублюдок! — Но зато это была хорошая идея она носила его всякий раз, когда снимала деньги из банкомата. Теперь в них во всех были камеры.

А что касается этого болвана-продавца украшений?

Она сняла парик, показав неопрятную белокурую шевелюру. Ну и хер с ним. Что он мог ей сделать?

Она показала ему средний палец и начала уходить, когда он сказал — Подожди! Не торопитесь!

Когда она оглянулась назад, он держал стопку купюр в руке. — В аду нет ничего лучше, чем пять тысяч. — И это были наличные, между прочим.

— Оооу... Рут обрадовалась что ее не убивают. И он был прав... это большие деньги!

— Плюс, — добавил он, — десять минут твоего времени сзади. Если ты понимаешь, о чем я, и я уверен, что ты прекрасно меня понимаешь.

— Приятель! — она обрадовалась. — По рукам!

Рут была из тех женщин, которые совершенно спокойно относились к таким вещам. Он даже не продержался и пяти минут, что было еще лучше, и теперь все эти деньги образовали большой сгусток в ее сумочке. Она уже сняла пятьсот долларов из банкомата (вы могли снять только пятьсот долларов за двадцать четыре часа); следовательно, парик ей был необходим. Это была ее работа снимать деньги с карты каждый день, пока все не пропало... или пока кто-то не нашел труп женщины и банк не заморозил счет. У дамы на расчетном счете было тридцать тысяч баксов!

Всего день работы... и обратно вниз по главной улице в помятый белый фургон, который мальчики украли у кого-то в Джорджии. Она жила со Слайди и Джонасом в доме их покойного отца в дальнем углу округа Кольер, недалеко от шоссе Эверглейдс. Когда она была со Слайди то она изменила ему с Джонасом, а когда она встречалась с Джонасом то она изменяла ему со Слайди. Поэтому братья решили не усложнять ситуацию и теперь они оба были ее парнями.

Слайди охотился на аллигаторов, а Джонас выращивал марихуану, он был мозгом их семейства. В то время как Слайди бросил школу в седьмом классе, чтобы у него было больше свободного времени пить пиво с байкерами и подсматривать за девками в сортире на заправке то Джонас фактически поступил в колледж, хотя бы на один семестр, взяв уроки садоводства и ботаники. Мускулистый, высокий и бородатый, Слайди ни капли был не похож на своего мелкого и щуплого младшего брата. На самом деле, у них было множество братьев, ни один из которых не был похож друг на друга. Все эти наблюдения, безусловно, свидетельствует о моральном дефиците их биологической матери.

Основную часть времени Рут чувствовала себя больше их сестрой, чем общей любовницей, и учитывая странность того, что мать Рут была хорошей подругой отца мальчиков то что-то им подсказывало то, что они никогда не обсуждали. Черт возьми, Рут была чертовски похожа на Джонаса. Она помогала братьям в их аферах и к тому же с самого детства они тусили вместе: большой счастливой семьёй. Так что об этом они не беспокоились.

Их ветхий дом находился в конце грунтовой дороги, которая уходила глубоко в лес. Слайди зарабатывал больше трехсот долларов только на ребрах аллигаторов, их подавали во всех ресторанах Флориды, а у аллигаторов было много ребер. У них была скотобойня сзади дома, и много морозильников для хранения мяса. Их мясо он продавал из-под полы в рестораны, а затем дилеры покупали у него необработанные шкуры для европейского рынка. Рут нравилось мясо аллигаторов, но её выворачивало наизнанку от вони химикатов Слайди которыми провонял весь дом: их он использовал для обработки кожи рептилий.

— Эй, детка — встретил её словами Слайди, когда она с трудом открыл покосившуюся дверь. — поцелуй-ка мокрого Вилли — через разошедшуюся ширинку он теребил свой вялый член.

Рут поцеловала его в губы, чувствуя запах пивных паров, смешанный с вонью протухшего мяса из его рта.

Джонас поднялся с обшарпанного стула. — Рути, я думал, ты сделаешь своему мужчине дикий отсос с ходу.

Рути ухмыльнулась. По правде говоря, она начала уже уставать от этого бесконечного секса втроем, но... они втроем отлично ладили вместе. По правде говоря всего чего ей хотелось в этот момент это пару глотков холодного пива и затянуться травкой.

— Так что ты получила за часы старой сучки? — поинтересовался Джонас. Это было чертовски мило с его стороны. — пятьсот?

— Ни хера я не получила Джек ебать его мать пот, — пожаловалась Рут. — Двадцать пять баксов, — а потом она вручила Слайду двадцать пять баксов. — Вы можете в это поверить? Это была грёбаная подделка!

— А?

— Это были фальшивый Картье. Они делают их в Китае, а пилоты и бортпроводники приносят их обратно в багаж, чтобы продать здесь. Они повсюду. Поддельные Ролекс, поддельные Картье, поддельные все.

— Будь я проклят, — сказал Слайди почесывая длинную бороду.

— Разве это не пинок под зад? — Сказал Джонас. — Эта сука была фальшивкой. Держу пари, что ее драгоценности тоже все поддельное китайское дерьмо.

— Зато я сняла еще пятьсот с ее кредитки, — сказала Рут и передала деньги. — Так что никто еще не сообщил о ее пропаже в банк.

— Я думаю, мы успеем обчистить её счёт — заключил Слайди

Джонас ему подмигнул. — И вряд ли они когда-нибудь найдут её тело.

— Завтра мы поедem в Клируотер, так что можем попробовать заложить драгоценности в некоторых магазинах.

— Клируотер? — Спросила Руфь. — Мы едем на остров?

Джонас кивнул. — Да, у меня нет выбора. Этот последний фунт ушёл быстрее, чем дерьмо из её жопы — он показал пальцем на Рут — моя шмаль настолько хороша, что слово, о ней распространяется повсюду, а вы знаете? Пару месяцев назад у меня было десять дилеров, которые хотели фунт в месяц. Теперь у меня их двадцать!

— Эй? — Слайди поднял бровь на меньшего брата. — Как насчет нас?

— Черт, Слайди. Я выращиваю, а ты — браконьеришь. Мы придерживаемся того, что знаем.

— Верно, но мы команда, братан. А ты сейчас говоришь, как будто ты наш кормитель или еще что-то типа того. Помните, это моя лодка доставит нас на остров.

Джонас поджал губы, как будто только что выпил мусорный сок — Я знаю это, я просто говорю...

— Да, а как по мне ты слишком много говоришь.

Рут покачала головой. Что за пара деревенщин. Они все равно всё разделят пополам, поэтому она не знала, о чем они всегда спорили. Пара мачо дебилов...

Джонас как всегда выдал свою коронную фразу. — Мы придерживаемся того, чего знаем. Я знаю, как выращивать первоклассную травку, а ты знаешь всё про аллигаторов.

— И я знаю, что льётся из киски, а ты знаешь, что будет с петушком если долго долбить под хвоста.

Слайди разразился смехом. — Ай, насрать на вас.

Идиоты, подумала Рут. Всякий раз, когда Джонас был в конце спора, он всегда подбрасывал эту маленькую «шутку», которая вообще-то и не была шуткой...

— Нужно действовать быстро — Сказал Джонас — а иначе я могу потерять нескольких своих дилеров.

— Я обеими руками за — сказала Рут. Ей нравилось бывать на острове. Она задрала свою футболку для пьяных любовников, показав свой идеально плоский живот и большие сиськи. — Мне нужно поработать над загаром.

— Не в этот раз, детка, — Слайди поднял ногу и пукнул.

«Мерзко», подумала Рут. «Чили».

— Мы входим и уходим очень быстро времени загорать в этой поездки не будет.

— О, подожди минутку, — вспомнила она. — Я думал, вы сказали, что мы не можем поехать на остров, по крайней мере, еще неделю, потому что там какие-то фотографии природы или что-то типа того.

Слайди кивнул своей большой блок головой. — Вот почему мы приплывём и уплывём, ночью. Прилив завтра в одиннадцать вечера, к этому времени нам надо там быть.

Черт, подумала Рут. Ей нравилось поддерживать загар-это было хорошо для секса за пару баксов с клиентами когда Джонас и Слайди были слишком заняты, чтобы понять, что она может делать на стороне. И остров был идеальным. Но из-за всей этой беготни в последнее время она потеряла большую часть своего загара.

— Есть куриные нагетсы, милая — Слайди предложили тарелку. — Джонас только что вернулся из Чик-Фил-А.

Рут была голодна. — О Спасибо большое! — сказала она, и принялась с жадностью есть — Они великолепны! — Когда она закончила то заметила, что Джонас и Слайди смотрят на нее.

Затем они оба разразились смехом.

— Это не куриные наггетсы — Слайди ревел от смеха. — Это жареный член аллигатора!

— Пидарасы! — закричала Рут.

Слайди ещё смеялся. Затем он подошёл обнял ее и одарил еще одним поцелуем смакую в своём рту её черезмерно большие губы. — О, это была просто шутка, детка, и, ммм... — одна большая мозолистая рука проскользнула под ее майку и вверх по спине, другая рука скользнула по ее джинсам сзади. Соски Рут встали прямо вверх. Она была... реактивной женщиной.

Он целовал ее шею, большие руки, гладили её кожу. — О, детка, я действительно скучала по тебе. О, черт, да. Мне просто нужно, чтобы мои руки ласкали всё твоё прекрасное тело.

— О Слайди! Как как это мило!

— Скажи ей уже, Слай — сказал Джонас с ухмылкой.

— Видишь ли, детка, у меня закончились полотенца, и нечем подтереть жопу от дерьма.

Рут не могла быть более оскорбленной. — Пошел ты!

Слайди и Джонас разразились хохотом.

— Теперь будь хорошей девочкой и тащи бумагу.

— И на обратном пути, — добавил Джонас, — принесите нам еще пару бутылок пива. Если повезет — дерзкая ухмылка окрасила его лицо — я тебе потом положу на лопатки — а потом он раздвинул ноги в кресле и сжал промежность.

«Да», она подумала. «Если мне повезет». По крайней мере, болваны купились о том, что часы поддельные. Это была куча денег в ее маленьком кармане, и, черт возьми, она их заслужила. За всю эту дерьмовую работу, которую она сделала для этих двоих.

Братья пили пиво, наблюдая, как она уходит. — О, Рут? — окликнул её Слайди — Еще одна вещь.

— А? — ответила она.

Слайди поднял свои ноги, дернул бедрами, и громко пукнул.

Братья рассмеялись.

Что за пара идеальных засранцев, подумала она, ходя через заднюю дверь. Жаль, что я влюблена в них обоих...

Майор посмотрел на сержанта:

— Это впечатляет, сержант.

Микроскопические развертки блеснули на экране просмотра, показывая результат успеха их глазам. Живое рождение через тестируемого, понял сержант. Сержант не был техником — он был обучен надзору и тайным процедурам безопасности, но он знал, что это именно то, что нужно начальству. Предыдущие роды с использованием людей и высших млекопитающих не имели успеха; после созревания яйцеклетки несовершеннолетний подопытный был мертв.

Как понял сержант, человеческая жертва была просто удачным стечением обстоятельств. Он знал, что на острове не должно было быть людей. До сих пор они проводили тесты на птицах. Это, конечно, имело смысл, ведь их можно было бы использовано против потенциального противника.

— Это лучше, на что мы могли надеяться. — Майор написал несколько заметок в своем оперативном отчете. — Попробуйте найти другие тела, — сказал он. — Если другие жертвы так же успешно прошли слияние, нас всех повысят, даже такую полевую крысу как ты и капрал.

— Приятно слышать от вас, сэр. — Но сержант думал, лучше на это не рассчитывать.

Сержанту нравилась полевая работа. Это единственное, что заставляло его чувствовать себя настоящим.

— Итак, вы говорите — Майор продолжал печатать, не смотря на него. — Еще четыре человека прибыли на остров?

— Да, сэр.

— И один из них военный?

— Да, сэр. Я думаю, это просто какое-то эскорт-задание. Он показывает достопримечательности гражданским.

— Полевая экскурсия. — Майор почти рассмеялся. Почти. — Это забавно. А две другие группы по четыре человека?

— Четверо мертвы и уже инфицированы первая группа, прибывшая нескольких недель назад. Вторая группа наполовину исчезла.

— А эта третья группа... Вы не беспокоитесь о них?

— На данный момент нет, сэр. Пока никто ничего не знает. Я уверен, что у нас скоро будет положительный уровень инфекции во всех из них. И к тому времени, как кто-нибудь с материка об этом узнает, — пожал плечами сержант. Нас здесь больше не будет.

— Хорошо. Держите меня в курсе. И я хочу, чтобы вы с капралом установили больше камер. Внимательно следите за этой последней группой.

— Да, сэр.

Майор выключил экран ноутбука:

— Я имею в виду, то что я обязан доложить последние новости полковнику.

А потом он покинул лабораторию.

Сержант нахмурился. БАМ! Он захлопнул металлический шкафчик в одном из задних подсобных помещений, которые они использовали для своих казарм.

— Расслабьтесь, сержант! — сказал капрал, прислонившись к своей койке. — Я думал, что вы собираетесь сегодня немного поспать.

— Ты подумал неправильно, так что поднимайся. Сегодня на остров прибыли еще четыре человека, трое гражданских... и один офицер.

— Проклятие...

— Майор сказал, что нам с тобой нужно установить больше камер в лесу, так что вставай и приготовь приборы ночного видения.

Капрал потер глаза, бормоча:

— Почему вы не можете получить снаряжение?

— Потому что я сержант.

Капрал встал с кровати.

— Мы подождем, пока стемнеет. Тогда и отправимся на вылазку. — Сержант ушел и пошел вниз по коридору, в старый офис, который он создал как оперативную комнату. Экраны мониторов наблюдения светились.

— Это один из них. — Сержант указал на экран. Полковник хочет, чтобы я внимательно следил за этой последней группой. Он переключался между различными зонами камер.

Эта последняя группа выглядела очень интересно.

На экране блондинка снимала с себя одежду.

II

Аннабель ничего не мешало снимать одежду в лесу. (Она делала это много раз в средней школе.) её радовала перспектива того что Трэнт или мальчик из колледжа могут её ненароком увидеть. Она призналась себе, что действительно хотела бы, чтобы эта завистливая сука Нора Крейг увидела ее обнажённой. Но почему? Для того чтобы показать ей, у кого есть красивое тело, а у кого его нет.

У Аннабель было несколько сексуальных опытов с женщинами в прошлом, и хотя это было не то, что она когда-либо действительно искала, она не возражала, когда появилась такая перспектива. Но, нет, у нее не было никакого физического влечения к Норе вообще, однако, у Аннабель не было никаких проблем, выставляя своё тело напоказ, чтобы держать других женщин на своем месте. Это было не её эго, она напонила себе, как она сняла бикини. Это честное самосознание. Это уверенность. Я не могу беспокоиться о том, что другие девушки ревнуют только потому, что я красивее их...

Она нахмурилась, отодвигая занавеску душа свисающею с приподнятого стального кольца. На стене трафаретными буквами была надпись "Чистота залог здоровья".

Она отмахнулась от занавески и шагнула через уродливый зеленый порожек. Внутри она взглянула на свое тело и улыбнулась. "Простите, девочки. Я ничего не могу поделать с тем, что я такая охуенная". Ее единственным недостатком было отсутствие загара, но она будет работать над этим здесь. Она стиснула зубы, потянувшись за стальной ручкой — я уверена, что вода будет ледяной! — потом она завизжала, когда узнала, что оказалась права. Сегодня было жарко, да, и влажно, но даже с этой погодой она чувствовала себя немного подзагоревшей.

Через мгновение, вода стала теплой, а затем достаточно горячей, чтобы ей пришлось отрегулировать ручки. "Я впечатлена," — подумала она. "Зачем идти на все эти проблемы, чтобы обеспечить горячую воду в такой дыре?" Но потом она подумала об этом...

"Конечно, они сделали здесь воду. Они делают все возможное, для моего комфорта потому, что знают, что я известный на национальном уровне фотограф из известнейшего журнала..."

По крайней мере, ей нравилось так думать.

Внезапно она начала чувствовать нарастающее возбуждение. Из всех мест, на острове именно в армейском полевом душе! На неё нашла сексуальная неудовлетворённость. Аннабель верила в честное признание в отношении сексуального желания. Был секс, и была любовь, и был секс с любовью, а потом секс без любви. Спортивная ебля, она вспомнила, как ее соседка по комнате в колледже назвала это. Аннабель была очень открыта в сексуальном плане; если ее привлекал мужчина, она давала ему знать и никогда не чувствовала себя распутной. "Я просто говорю правду. Что в этом плохого? Когда парень ведёт аморальный образ жизни, это нормально, но когда женщина спит со всеми на право и налево, то она неразборчива."

Аннабель было все равно на это умозаключение. Она знала, что большинство женщин завидуют ее внешности, поэтому, естественно, они бросают любой доступный камень в её огород.

Аннабель отрегулировала ручки, чтобы сделать воду прохладной. Идеальной... Шампунь превратил ее волосы в груды ароматной пены. "Я должна была покрасить волосы перед поездкой", она волновалась из-за этого. Надеюсь, мои корни не сильно бросаются в глаза. Когда она наклонила голову, пена шампуня скользнула между ее грудями к ее лобку, который она долго намыливала. Недолго думая, она скользнула руками вверх по животу; ее кожа казалась сверхчувствительной. Далее ее кончики пальцев играли над уже твердыми сосками, а затем самые похотливые ощущения пронесли по ее телу. Но, не было ничего сексуального в этой поездке и ничего сексуального в людях которые её окружали сейчас.

Единственное, что осталось Аннабель это удовлетворить себя самой...

Её ноги раздвинулись. Ее пальцы скользнули прямо между ее ног, сквозь шипучие волосы к складкам ее половых губ. Она обнаружила, что ей не нужны мужчины, ей было достаточно воображения её крепкого тела. Она пробормотала — Боже, что если кто-то подглядывает? — Она могла представить себе Трента, шелушащего свою армейскую палку лежа в грязи или Лорена Ботаника, подсматривающего одним глазом за занавес. Просто чтобы удовлетворить свое любопытство, она открыла глаза, что бы проверить...

Конечно, там никого не было.

Здравый смысл вернулся к ней. Я пришла сюда не для того, чтобы драть в переносном душе! А потом она смыла с себя все мыло и потянулась чтобы выключить воду

Ее крик пронзил воздух. Она вылетела из душа, капая водой и больше никогда не была голой. Ее босые ноги хрустели по высушенной траве и пальмовыми листьями, и когда она вспомнила то что, она увидела в душе, она снова завизжала.

Аннабель мужественно хлопала руками по каждому квадратному дюйму своего тела, до которого она могла дотянуться, чувствуя страх. У нее было достаточно времени, чтобы обернуть полотенце вокруг себя, прежде чем Трент, Лорен и Нора сбежали в бухту.

— Что случилось! — воскликнул Трент.

Аннабель стояла дрожа, но не от холода. — Эти твари! Они были в душе!

— Какие твари, Аннабель? — спросил Лорен.

— Как эта штука на спине лейтенанта Трента раньше! Эта желтая херовина с красными пятнами! Но их там было очень много!

Нора распахнула зеленую занавеску. Остальные встали за ее спиной.

— Более сотни пенниц — заметила Нора. — и как много личинок!

На внутренней стороне занавески для душа, располагались странные желтые бутоны, казалось они придерживались друг за друга. Еще несколько штук на водопроводе, которых привлекла насадка для душа.

— Вау, — сказал Лорен.

— Возьмите несколько флаконов, — сказала Нора Лорену. Затем она наклонилась, чтобы более внимательно рассмотреть слизней. Они ползали по пластиковому листу, двигаясь на дюйм каждые две-три секунды. — Я не могу поверить в скорость их передвижения, — сказала она. — Не думала, что они двигались так быстро.

— Вы чертовски правы, они быстро двигаются, — проговорила Аннабель, прижимая кулак к мокрой груди. — Они были почти у моих ног! — Она указала вниз.

Еще больше желтых слизняков повалилось на землю. Один был почти на кончике кроссовка Норы. Когда она отошла направо, вязкие твари на полу сдвинулись вправо. Нора нахмурилась, затем шагнула влево.

Слизняки на земле сдвинулись влево.

— Это действительно странно, — сообщила им Нора. — Они вовсе не хищники, и у них нет необходимых органов чувств для обнаружения других живых существ в непосредственной близости.

— Теперь они что-то чувствуют, — сказал Трент, все еще раздраженный своим собственным опытом. — Когда вы двигаетесь, они двигаются за вами.

Нора вышла, растерянная. — Да, и еще одна странная вещь — это их размер. Личинки Пенниц примерно размером с M&M's, но этот род значительно больше.

Аннабель облапала влажные волосы начиная с бровей:

— Кому какое дело до этого? Кто-нибудь, пожалуйста, убейте этих тварей?

Нора поджала губы:

— Аннабель, мы уже говорили тебе, что они безвредны.

— Тебе та откуда знать? — сказала Аннабель развернувшись и ушла.

Нора наклонялась дальше; некоторые слизи были всего в нескольких дюймах от ее лица, когда она осматривала их:

— Может быть, Я...

— Может что? — сказал Трент.

— Может быть, я ошибался насчет них.

Прежде чем Трент смог ответить, появился Лорен с лабораторными колбами и щипцами:

— Слушай а разве пенница такого размера? Ты знаешь, о чем я думаю, верно? Похоже мы открыли новый вид!

Нора покачала головой:

— Лорен, я думаю, что, возможно, эти слизняки вовсе не личинки пенницы.

Лорен остановился с щипцами и банкой:

— Почему ты так говоришь?

— Спинной край. — она показала пальцем на спинку существа — Посмотри, как они

двигаются. А это и вовсе похоже на реснички.

Лорен сохранил равновесие. Потом он подмигнул ей:

— Не может быть. Она слишком большая. — Теперь он перенаправил свое внимание на медленно движущихся слизняков на занавеске. — Идите к папе, уродливые маленькие педики. — А потом он сорвал нескольких щипцами.

Нора не знала, о чем она думает:

— Давай, возьмем их в лабораторию.

— Подождите минутку, — сказал Трент, когда они собирались вернуться к ряду головных лачуг. — Я собирался принять душ.

— Вперед, — сказала ему Нора.

— Просто возьмите метлу, — добавил Лорен, — и выметайте слизняков. — Они не будут кусаться.

Лорен и Нора ушли со своими образцами.

Трент оглянулся на занавеску и поморщился:

— Может быть, я пока пропущу душ, — пробормотал он.

На лежащий впереди берег опускалась серо-черная тень уходящего солнца за горизонт. Слайди одобритительно кивал головой своим собственным мыслям, их старая лодка мчалась вперёд, разбрызгивая и пеня грязную воду. "Чем темнее, тем лучше," — думал он стоя за рулем. Ясные ночи были намного рискованнее для вылазки.

Рут сидела, сгорбившись на носу, ноги свисали с кормы, она наблюдала за другими лодками в заливе. По ночам обычно было не так много других лодок, но им всегда приходилось быть на стороже из-за местных полицейских морских патрулей и лодок службы природных ресурсов.

В этот раз все выглядело спокойно.

Джонас гремел мешками и коробками освобождая место для того, за чем они возвращались на остров, а точнее нескольких фунтов высококачественной гидропонной марихуаны.

Они начали выращивать её на острове несколько лет тому назад, и с тех пор Слайди тайно ревновал. Продукт его брата затмил прибыль от браконьерства. "Но мы семья," напоминал он себе. "Всё делим поровну." Джонас занимался садоводством, а Слайди заботился, а том как быстро и незаметно пробираться на остров, для этого он следил за приливами и погодой. Для него на лодке Рут была просто балластом, а так и она им кое в чём помогала, думал он, у нее было много уличных контактов для сбыта украденных товаров она снимала деньги из банкоматов с ворованных карточек, она помогала им избавляться от случайных тел, ну и главным её достоинством он считал то как она мастерски умела играть на кожной флейте.

Это была система, которая работала.

— Прилив уже начался? — поинтересовалась Рут с кормы.

Слайди сделал несколько глотков пива, рыгнул, а затем кивнул:

— Да, вот этот остров.

В пару милях впереди, из темноты начала формироваться основная масса острова.

До того, как они узнали об этом месте, Джонасу приходилось выращивать свой товар, где придётся. Они арендовали комнаты в дешёвых мотелях и именно там Джонас впервые установил свое гидропонное снаряжение, но в эти дни наркоманы были умны они наблюдали за беспорядочными и нетипичными счетами за электричество. Так что туда начали забираться бомжи и торчки. Товар Джонаса начал очень быстро расходиться, он получил репутация человека с лучшей дурью в их округе. Все панки и студенты в ближайших городах хотели покупать только их товар. Поэтому они уже не успевали выращивать товар в таких количествах что бы обеспечить всех желающих и вытеснить других продавцов из этого рынка. В их краях гидро было новым делом, и постепенно Джонас загонял рынок в тупик.

Для них всё изменилась в лучшую сторону когда они нашли этот остров.

Это работало так: чем больше растения росли, тем мощнее было ТКК, и им нужно было гораздо больше места, чем они могли найти и позволить себе в городе и его окрестностях. Решением был остров. Там можно было выращивать сотни растений. И держать свет на них

двадцать четыре часа, не беспокоясь о том, что на них наткнутся нарки или какие нибудь другие любители покурить дурь.

— Место готово, — сказал Джонас, когда он выходил из кабины — И посмотрите, что я нашёл. — Джонас хихикал.

Он поднял отрезанную ногу.

Слайди посмотрел на него с тревогой, и потом вспомнил.

— О да, та шикарная цыпочка, которую мы поймали на прошлой неделе.

Они забрали у неё с нее не много налички, шикарный ноутбук, здоровенное обручальное кольцо, не говоря уже о ее Мерседесе, который они сразу продали знакомому барыге. Они притащили ее на лодку что бы хорошенько отжарить, но когда они срывали ее одежду, она ударила ногой Слайди по яйцам. Сначала они не планировали убивать суку, но потом решили, что сука сама об этом попросила. Слайди решил, что лучший способ преподать ей урок отрезать ногу, которой она его пнула. Они отплыли подальше от берега и только тогда вспомнили что забыли топорик на берегу, но Джонас нашёл выход из столь досадной ситуации, они сломали ей ногу выше колена и срезали плоть охотничьим ножом Слайди, сучка потеряла сознание ещё до того как они её оприходовали каждый по несколько раз после они выкинули тело за борт.

— Мы должны быть более осторожными, брат. Нельзя оставлять такое дерьмо в лодке!

Джонас засмеялся.

— Эй, это же ты отрезал ей ногу. — Он бросил её в сторону. Раздался всплеск.

— Что это было? — спросила Рут не поворачиваясь.

— Пивная банка. Заткнись и следи за другими лодками.

Джонас наклонился, чтобы прошептать — как долго мы держим ее?

— Я думал, она тебе нравится.

— Конечно, для ебли она хороша, и сосёт то что надо, но ты и сам знаешь, через некоторое время они все хотят серьёзных отношений. Начинают думать, что у них есть сила и власть над тобой потому, что они знают все твои тайны секреты.

Слайди знал это, и то как она умело делала миньет он особенно любил.

— Бля, давайте подержим ее чуть дольше. Она хороший компаньон, и она не против снимать бабло из банкоматов и все такое. — Слайди хмыкнул носом — Кроме того, она безумно влюблена в нас обоих, так что давай прокатимся. Когда придет время, мы положим ее в землю.

Джонас всматривался в ночь:

— Вот и остров.

— Да. Будем там через несколько минут. Просто помните, я не шучу. Мы входим и выходим нигде не задерживаемся, ни на что не отвлекаемся.

Джонас стряхнул с лица прядь длинных жирных волос, которые тут же подхватил ветер.

— Фотографы, говоришь.

— Подводные фотографы или что-то типа того, фотографируют рыбу для какого-то дерьмового журнала. Так что быстро возьмём пару фунтов и валим. Мы вернёмся и возьмём больше, когда они свалят.

Джонас кивнул.

— Мне может понадобится чуть больше времени чтобы достать достаточно на время пока здесь эти журналюги. Потому что я не хочу зависеть от тебя пока ты продаёшь своих аллигаторов. У меня почти есть образование, брат.

— Вот твой аллигатор, — сказал Слайди, указывая на его пах. Он ненавидел, когда Джонас говорил, что он умнее, хотя он знал, что это правда.

Джонас рассмеялся и ударил своего брата по спине.

— Думаю, я возьму немного бечёвки с нашего мешка, а ты пока развлекайся и управляй лодкой, капитан Тугрик.

— О, у меня есть кое-что для тебя, чтобы перетянуть. Скажи мне правду. Когда ты вставляешь Рут в задницу, ты думаешь обо всех этих больших парнях, которые засадили тебя за решетку в округе, а? Давай, ты можешь сказать своему брату правду.

— Хрен тебе во всё рыло Слайди! — Джонас закричал и вышел из кабины. Он зашагал вниз и позвал Рут. — Эй, Рут! Вниз! Живо!

Когда Джонас и Рут исчезли в трюме, Слайди подумал, "Господи Иисусе. это была просто шутка". Хотя он немного и удивился такой бурной реакции.

Слайди снова сверился с таблицей приливов, и начал медленно пробираться ко входу в бухту высматривая верный маршрут в темноте.

Конечно, он не мог знать, что все пойдет не так гладко, как он задумал.

II

Нора и Лорен сидели допоздна в хижине. Ночь пришла на остров, как туман. Металлическая дверь хижины стояла открытой, впуская влажный воздух. Ночной лес снаружи был похож на джунгли.

— Ты был прав, — сказала Нора. — Нет никаких признаков развивающейся системы органов. — Теперь ее глаза были прикованы к микроскопу, световой элемент которого напоминал ей оптический осмотр. От этого у нее болела голова.

Лорен сидела рядом с ней за столом, орудуя крошечными щипцами и тонкими проволочными пробниками. В течение нескольких часов они изучали несколько слизняков, которых они нашли в душе.

— Это даже не животное. — Он поднял взгляд на мгновение от увеличительного стекла, под которым лежал образец. — Я никогда в своей карьере не вскрывал ничего подобного. Это почти как опухоль или многоклеточная киста.

— Многоклеточная киста, которая движется, — добавила Нора.

— Единственное, что мы знаем, точно это не проклятая Пенница.

"Подвижная Киста?" подумала Нора. "Узловой клеточный кластер, который имеет систему передвижения?"

— Я даже представить себе не могу как эти слизняки двигаются, не так ли?

— О, они двигались чертовски быстро, — заверил ее Лорен. — И у них было направленная воля. Когда ты переместила ногу на полу в душе, эти слизняки изменили свое направление. Я уверен. Мы все это видели.

Нора сидела в откидном армейском кресле. Она протирала уставшие глаза:

— Или это всё была какая-то путаница? Лорен ведь это невозможно.

Лорен зевнул:

— Может быть, мы действительно на что-то наткнулись. Может быть, это ранее неизвестный инфантильный клещ или что-то вроде того.

— Да ладно тебе, Лорен, — возразила она. — Такой большой? Мы оба знаем, что это

невозможно, чтобы что-то подобное стало таким большим. Это противоречит законам эволюции.

Лорен молча кивнула.

Ее больше всего беспокоило чувство в ее кишечнике. Она чувствовала себя измотанной в такой суровой влажности. Пятна пота затемнили ее футболку.

— Они могут двигаться по желанию, — чуть не бубнила она, — что означает, что он функционально-подвижный. Но...

— У них нет, ни ног, ничего даже близкого похожего на лапки или то с помощью чего они могли бы так быстро передвигаться — закончил за нее Лорен. Он посмотрел в увеличительное стекло, затем покачал головой на яркие доказательства перед его глазами.

— Похоже, что он движется с помощью щетин или ресничек.

Лорен странно указал на образец:

— Давай же, Нора признай. Это реснички, и мы оба это знаем. Мы смотрим прямо на них сейчас.

Нора тяжело вздохнула:

— Что означает, что мы смотрим на то, что невозможно. — Я не могу сказать этого, — она нервничала. "Лорен подумает, что я нелепа". Когда она оглянулась на него, он смотрел прямо на нее.

Но это был Лорен, который сломал лед, которого она боялась, боялась, потому что ее сверстники подумают, что она абсурдна. — Мы были правы раньше, не так ли?

— Слизень на рубашке Трента и слизи в душе одинаковы, и они не являются некоторыми неоткрытыми видами клещей или сальных паразитов. Мы оба точно знаем, что это такое, но никто из нас этого не говорит. Это яйцеклетка подвижного червя.

Лорен кивнул, растерянность охватила его лицо. — Подвижная червячная яйцеклетка размером с кофейное зерно. Которого не существует.

Действительно, они оба видели одно и то же раньше, но под электронными микроскопами, а не под маленькими полями 100х.

Теперь Нора потеряла лицо в недоумении. — Нет такого понятия, как подвижная яйцеклетка такого размера. Они все микроскопические, это просто скопления клеток с системой передвижения на основе ресничек.

— Хм-хм. — Лорен поднял еще один пластиковый флакон для сбора образцов на свет и потряс слизня внутри. — Ну, они точно не микроскопические, Нора. Так что мы будем делать?

— Лучший вопрос за сегодня. Будем собирать больше образцов, искать кольчатых червей, от которых и происходят эти слизняки и готовить доклад для колледжа. Звучит как план?

Лорен мрачно на неё уставился.

— Я знаю. Кольчатые, у которых такие яйцеклетки должны быть...

— Очень большие, — сказал Лорен.

Она показала на микроскоп. — С одной стороны у них есть несколько отверстий за корнями ресничек. И я почти уверена, что видел там жало.

— Так почему это должно быть сюрпризом? Большинство других форм подвижных яйцеклеток имеют их, это система доставки к хозяину, и сейчас мы оба задаемся вопросом, может ли один из этих слизняков заразить человека.

Нора устало кивнула.

— Инфекционные компоненты были бы несовместимы с людьми, не так ли? Иммунная система человека уничтожит вирус немедленно. — Лорен моргнул. — Верно?

— Я надеюсь на это, — сказала она очень тихо.

Лорен, казалось, вдруг оживляется:

— давай не будем волноваться. Это же мечта любого полихетолога. Мы нашли новый вид.

— Да, это здорово, Лорен. — Но Нора не казалась счастливой. — И мы все еще игнорируем размер.

Лорен посмотрел на сияющее увеличительное стекло. Он, жевал внутреннюю часть своей щеки:

— Я думаю он чертовски большой.

Они смогли пришвартоваться только тогда, когда прилив стал достаточно сильный. Джонас, прыгнул в воду, поймал веревку которую ему кинул Слайди и привязал её к ближайшему дереву на берегу.

— Сегодня здесь жутко, — прокомментировала Рут, спускаясь с заднего выступа.

— О чем это ты говоришь? — поинтересовался Слайди.

Она смотрела в недоумении вверх и вокруг:

— Ни знаю как будто просто... по-другому. Странное чувство. Это моя женская интуиция. У нас есть это, ну ты знаешь шестое чувство. Я видел это на шоу Опры.

Слайди спускался, хмурясь. "Сука снова напилась или что-то напортила." Вода лежала, как черное стекло. Над головой не было видно ни Луны, ни звёзд, все было затянуто большими кучевыми облаками. Впереди стояла стена деревьев она выглядела как неясная, темная масса. Слайди самому это всё не очень нравилось, но он не признался себе в этом.

Оказавшись на берегу, все трое встали рядом и начали проверять оборудование, которое им было необходимо. Футболка Рут прижалась к ее груди. Когда она подняла фонарь, Слайди отдернула ее.

— Я же говорил, никаких фонарей. Сегодня на острове есть люди.

Джонас казался раздраженным, из-за того что он промок:

— Есть идеи, что делать если они кемпинга возле хижин?

— Нет, поэтому мы должны быть очень осторожны. Надпись на майки Слайди гласила. "ПЛЯЖ ПИТТИХО ЛИФЛЕ ПРОБЛЕММНЫЙ ПЬЮЩИЙ ГОРОД." — Так что помни, ч тебе говорю. Мы входим и выходим как можно быстрее. Я буду следить, а ты Джонас, зайдешь, возьмешь не много товара и уйдешь. Затем мы возвращаемся к лодке. Нам нужно выбраться отсюда за полчаса до того, как прилив начнёт уходить.

— Что мне делать? — Рут попросила инструкции.

— Ты можешь подправить свои сиськи, мне все равно. Только не шуми. Уже за полночь, и эти фотографии, вероятно, спят. Но никогда не знаешь наверняка.

— Есть среди них цыпочки? — Спросил Джонас.

— Какая тебе разница! — возмутилась Рут и дала ему пощечину. У Джонаса всегда были проблемы с вуайеризмом, и Рут знала об этом. На самом деле у него было гораздо больше проблем, чем это, но это была другая история.

— Двое из них, я думаю, — сказал Слайди.

— Это касается и тебя тоже! — добавила Рут, и надавала Слайди оплеух.

Слайди вскинул огромную, грязную руку к ее лицу и сжал ее губы своими пальцами. — Говори тише, заноза в заднице.

Джонас прихлопнул комара. — Теперь, когда я думаю о всяком, как насчет того, что бы Рут осталась здесь?

— Она под кайфом, и будет в ярости.

Даже в темноте они могли видеть, как ее лицо краснеет. — Я не собираюсь оставаться здесь одна! Там аллигаторы, змеи и всякое другое подобное дерьмо!

— А ещё ты забыла пиявок и клещей, — добавил Джонас. — О да, и эти большие пауки, которые парализуют тебя, когда кусают.

— В жопу это всё! — Рут возмутилась так красноречиво, как только могла. Сразу после того, как она это сказала, мимо пролетела летучая мышь. — Черт!

Слайди погрозил ей указательным пальцем. — Дрянь больше никакого шума, или мы оставим тебя здесь.

— Молчу, — прошептала она.

— Так что давай, блядь, перестанем пиздеть и начнем двигаться.

Они медленно шли по тропе. Видимость была плохой, даже когда их глаза акклиматизировались к темноте леса. Они слышали невидимых животных, пробираясь сквозь густые заросли. Слайди казалось, как будто они шли через туман.

Через сто ярдов он прошептал — ни звука. Всем смотреть по сторонам.

Они всматривались сквозь растущие деревья. На поляне мерцал свет. Палатки были установлены в небольшой бухте, рядом с ними потрескивал костёр. Блондинка в бикини сидела перед огнем, записывая что то в блокнот.

— О, чувак какая цыпа, — процедил сквозь зубы Слайди и схватил себя за промежность.

— Черт, — прошептал Джонас.

Рут посмотрела на них с нескрываемой злостью. — Я оторву тебе яйца, если ты хотя бы подумаешь посмотреть на нее! — раздался горячий шепот в ответ.

Слайди хмыкнул. Он должен был признать, что это могло бы быть весело. Но...

Не сегодня.

— Черт, — прошептал Джонас. — Почему они не спят?

Кто-то вышел из леса и подошел к блондинке, которая подняла глаза и начала болтать. В свете огня Слайди мог сказать с уверенностью, что парень был большим выродком: тощий, долговязый и сутулый. — А это что за хрен? Один из фотографов? — Давайте двигаться дальше, — прошептал он.

Они ускользнули, обратно в лес.

— Что, если есть люди и в тех лачугах, тоже? — Спросил Джонас.

— Никого там не будет — Слайди был в этом уверен — черт!

Наружный свет ярко светился в первой хижине, дверь была открыта.

— Черт, Слайди! — прошептал Джонас.

— Я не могу поверить в это дерьмо. Зачем кому-то из этих людей располагаться здесь, черт возьми!

По крайней мере, не для того, о чем они могли бы по думать. Это была самая дальняя хижина Джонаса, используемая для его гидропонной операции, на другом конце острова. Он знал, что если он сейчас возьмёт и все испортит, они потеряют все и чертовски много денег.

— Я говорю, мы все равно пойдём и возьмём удобрения, — сказал Джонас.

— Нет, — настаивал Слайди. — Мы будим идиотами, если сделаем это.

Рут улыбнулась в темноте.

Джонас был очень раздражён. — Черт, Слайди, я даже не думаю, что в этой первой лачуге кто-то есть.

— Тогда почему дверь открыта? Почему свет включен?

— Может быть...

Без предупреждения Рут завизжала, как судейский свисток.

Сердце Слайда сжалось от неожиданности. Он закрыл рукой её рот, чтобы заглушить крик, и почувствовал, как она дрожит в его объятиях. — Что за дерьмо!

— Что с ней?

— Тихо, тихо! — успокаивал её Джонас шепотом. Он поднял дрожащую руку Рут, на которой лежала маленькая тонкая змейка. — Пустяк, — сказал он и сорвал змею пальцами и выбросил. "Дерьмо, всего лишь маленькая змейка, а она нас возможно выдала", мыслил Слайди. Он держал рот Рут закрытым своей рукой, они с братом решили не сговариваясь затаиться и посмотреть услышал ли кто ни будь её крик в хижине. В светлом, открытом дверном проеме появилась тень, и вышел человек.

Другая цыпочка, понял Слайди. "Какого черта здесь происходит?" Для них это не имело значения, потому что, если бы она услышала вопль и позвонила властям, им пришлось бы делать ноги с острова и оставить весь товар здесь.

Женщина в дверях выглядела бледной и стройной. Она вышла и оглянулась, как будто искала нарушителей.

Затем она пожала плечами и вернулась внутрь.

— Нам повезло — сказал Слайди — Она ничего не слышала. — Он показал рывком головы, отойти.

Когда они добрались до другой поляны, Слайдес понял, что он все еще не отпустил Рут. Она рухнула из его рук, когда он ослабил свою хватку.

— Черт, чувак! — Воскликнул Джонас. Он казался почти счастливым. — Она мертва?

Лунный свет пробивался сквозь облака. Рут лежала все еще у их ног. — Я ведь не задушил эту суку, верно?

Он немного успокоился, когда ее грудь поднялась, и она вернулась в сознание.

— Блин, — заметил Джонас. — Я только начал надеяться.

Ее глаза моргнули, она наклонилась на локти. Затем осознанность вернулась. — Черт возьми! Эта змея!

Слайди посмотрел на неё вниз, уперев руки в бока. — Ты такая же тупая, как и они, девочка. Ты почти все испортила.

Она, казалась, возмущена его комментарием. — На мне была треклятая змея!

Слайди схватил её за воротник рубашки дёрнул вверх и толкнул ее к дереву. — Это была просто маленькая Сосновая змейка, безмозглая твоя голова.

— Она собирался меня укусить!

— Если ты не будешь сдерживать свой гребаный голос, детка, то в следующий раз, когда я буду ловить аллигаторов, я надену твою задницу на крючок.

Джонас улыбнулся и поднял одну бровь на эту угрозу.

— Сосновые змеи не ядовитые, — Продолжил Слайди — а эта была слишком мала чтобы кусаться. Ты самые тупые сиськи на ножках. — Он убрал руку и указал на нее. — Если мы услышим хотя бы еще один писк из тебя, то ты будешь мёртвыми сиськами, ты слышишь меня?

— Хорошо, — ответила она.

— Что нам теперь делать, Слай? — Спросил Джонас. — Мы не сможем собрать траву в ближайшее время, мы можем пропустить прилив.

Слайди проворчал, потирая бороду. — Я знаю. У нас только два варианта. Уходим сейчас же и возвращаемся, когда будет безопаснее.

— Давайте сделаем это, — решила сказать Рут самым тихим голосом на какой она

была способна.

— Или мы можем подождать, пока та цыпочка в хижине заснет. Тогда мы возьмем травку и отправимся в лагерь где-нибудь посреди острова. И будем ждать двадцать четыре часа да следующего ночного прилива.

— Я не могу так долго ждать Слайди, — настаивал Джонас, качая головой. — Если я не поставлю больше продукта на улицу, я потеряю всех покупателей. Понимаешь не имеет значения, насколько хорош продукт, если я потеряю свою репутацию, то тогда не смогу выставить это дерьмо на улицу.

— Тогда все улажено. Мы подождем до завтрашней ночи и возьмем траву когда стемнеет.

Выражение лица Рут показало, что она думает об всём этом. — Значит, мы должны будим сидеть в лесу двадцать четыре часа? Со всеми этими змеями?

Джонас улыбнулся. — Да, детка. Может быть, мы привяжем тебя к дереву и позволим змеям кусать твои сиськи. Или запихнём горсть их в твою маленькую дырку.

— Ох, мать.

Давайте вернемся к лодке и немного подождём — сказал Слайди. — Мне нужно выпить пива. — Его мысли рассеялись во время прогулки назад. Сегодня будет хлопотно, но это того стоит, он знал это. Гидропонная трава его брата стоила хороших денег на улице за её качество, и это было намного проще, чем иметь дело с этим незаконным мясом аллигаторов. За один день работы он мог бы уволиться. Впереди он наблюдал, как Рут шла по тропе. Да, она была большой занозой в заднице, но... её тело, и она знала, что с ним делать; следовательно, это была главная причина, по которой он и Джонас держали ее при себе. Она завязала футболку большим узлом, показав живот, достаточно хороший для одного из этих рекламных роликов. Ночная влажность увлажнила хлопчатобумажную ткань, через которую было видно обнаженные груди.

Да, он знал. Что, когда-нибудь она станет приманкой для аллигаторов... но... на самом деле, даже её небольшая помощь на лодке может помочь смягчить настроение Джонаса по отношению к ней. Он знал, что Джонас уже порядком устал от нее, но что касается его самого? Она слишком красива, чтобы её убивать.

Когда они вернулись, облака почти разошлись. По крайней мере, теперь у них будет немного света. Рут сидела на носу, ветер развивал ее волосы, в то время как Джонас сидел в заднем рыболовном кресле. Лодка лениво качались на воде. Теперь ночь казалась безмятежной: лунный свет флуоресцировал лес. Слайди мог бы оценить всю красоту открывшемуся виду с лодки. Но он с грохотом в трюме, щелкнул на кабине выключатель света, и потянулся за пивом.

— Блин...

Он чуть не поскользнулся на льду, который таял на полу. Пивной холодильник был опрокинут. Крышка коробки с картой была открыта, а он был уверен, что она была закрыта ранее. И когда он посмотрел на инструменты, инструменты казались... здесь совершенно не уместными.

— Спускайтесь сюда! Живо! — закричал он.

Джонас и Рут бросились вниз.

— Что?

Кто из вас придурков опрокинул мой холодильник? — Требовал ответа Слайди — Вы что свиньи родились в сарае?

— Я не пью такое дерьмо, — сказала Рут.

— Ты был последним, когда мы уходили с лодки — напомнил ему Джонас. — Эта чертова штука, наверное, перевернулась во время поездки.

Слайди задумался. "Он, вероятно, прав," — но картографический отсек висит, — добавил он. — Я даже не использовал карту сегодня вечером. И видишь ящик с инструментами? Раньше он всегда был на борту, потому что я пользуюсь им все время. Я использовал его сегодня перед отъездом. Теперь он здесь.

— Как будто кто-то рылся здесь, — предположила Рут.

Слайди добавил. — И я уверен, что я закрыл чёртов ящик я точно помню, как закрыл защелку.

— О, черт, — застонала Рут. — Вы, ребята, пугаете меня!

Глаза Джонаса были сужены, когда он вспоминал. — Возможно, я злился Слайди после того, как мы повздорили наверху, я не помню, чтобы я закрыл ящик, и если подумать, возможно, я пытался нашарить набор инструментов потому что я помню то, что был здесь один, когда убирал винты из изоляционной панели что бы спрятать травку позади неё.

— Отсек карты мог просто упасть, — сказала Рут.

— А что насчет холодильника? — спросил Слайди.

Джонас засмеялся. — Ты беспокоишься по пустякам, чувак. Вероятно, когда мы были на острове, на нас обрушилась волна и опрокинула убудка.

Слайди подумала об такой возможности. — Да, я думаю, вы правы, — он, наконец, успокоился. Он взял немного пива с пола и пошел за своим братом и Рут на выход.

В одном, однако, Слайди был прав. Кто-то проник им на борт, пока их не было.

Но он ошибался насчет чего-то другого....

То, что приземлилось на руку Рут раньше, не было детской сосновой змеей.

II

— Повторяю, ноль-ноль. Еще трое прибыли на остров. Двое мужчин, одна женщина.

Радиолиния, казалось, обрабатывала информацию. — Я этого не понимаю. Остров должен быть необитаемым.

— Да, но не сейчас.

— Это последняя группа военных?

— Отрицательно, ноль-ноль. Все трое-гражданские. Но они ведут себя сдержанно. Отдыхающие, — подумал сержант. Они что-то замышляют. Какие у них могут быть дела на острове ночью?

— Будьте очень осторожны. — в голосе послышалась нерешительность. — Мы не можем рисковать в этот момент. Если кто-то из них увидит тебя, убей их.

— Роджер, ноль-ноль.

Сержант стоял в колючках, и думал. Он не знал, хорошо это или плохо. Чем больше людей приходило сюда, тем больше образцов для испытуемых, и до сих пор этот этап операции работал. С каждым днем они получали более точную картину периодов беременности, разгона и функции яичников, эффективности подвижности и т. д. На это было потрачено много усилий и затрат на биологическое технико-экономическое оборудование... и оно работало. Это доказывало то, что генетически трансфицированные

гибриды могут быть использованы в качестве оружия.

Пока нас здесь не поймают.

Сержант особо любил убивать мирных жителей.

Капрал заканчивал с камерами; им нужно было контролировать больше внешних периметров острова.

— Все сделано, — объявил капрал.

— Хорошо.

— Что сказал майор о новеньких?

— Ему это не понравилось, и мне тоже на этом острове становится слишком тесно. И если кто-то из них увидит нас, мы должны их убить.

— Без проблем, — заметил капрал, оглядываясь по сторонам.

Они уже знали, что вид, подвергшийся трансфекции, полностью совместим с окружающей средой. Он подозревал, что исследовательское командование имеет к этому отношение. Они хотят знать, что он делает с гражданскими... Что бы они заразились...

Они вернулись к хижине; дверь все еще была открыта в первом блоке, свет включен.

"Что она там делает?" Подумал сержант.

— Почему ты пошел на катер, который прибыл сегодня вечером? — спросил капрал.

— Просто быстрая проверка на наличие оружия, и я сломал их аварийное радио.

Затем свет погас в первой хижине.

Капрал прижался к дереву. — Смотри. Там снова она...

Они увидели ее в лунном свете. Женщина с вьющимися короткими темными волосами вернулась и закрыла дверь.

— Она наконец-то возвращается в лагерь. Теперь мы можем заглянуть туда и посмотреть, что она делала все это время.

Лицо капрала повернулось. — Эй, сержант, она не выглядит так уж плохо, понимаете, о чём я?

— Ничего подобного.

— Почему? Майор только что сказал, что мы можем убить их всех.

— Только если они нас увидят.

Сержант просто посмотрел на него. Он чувствовал чувства долга.

Когда женщина исчезла из поля зрения, он собирался направиться к хижине, но капрал схватил его за руку.

— Подождите, Сержант. Смотрите. Они снова вернулись.

Они остановились за деревьями. Это были те троя, которые приплыли сегодня вечером. Они были в этом районе раньше, но потом ушли. Что они собираются делать?

Они слонялись возле самой дальней хижины....

Потом открыли дверь и из дверного проёма хлынул свет.

Свет там уже был включен. Сержант обдумал этот факт и не мог представить, почему.

Затем трое гражданских вошли внутрь и закрыли за собой дверь.

— Это становится довольно интересным, — прокомментировал сержант.

— Мне очень нравится эта девушка.

— Заткнись.

— Мне бы очень хотелось знать, что они там делают, — поинтересовался сержант. У него было чувство, что это будет долгая ночь.

— Вот мои детки, — с гордостью сказал Джонас. Они все смотрели на двадцатифутовые растения марихуаны, растущие из горшков.

Все трое прищурились в странном серебристом сиянии комнаты. Листы алюминиевой фольги покрывали все 4 стены. Каждое растение было соединено между собой трубками которые уходили в насосы.

— Мне нравятся эти комнаты, — сказала Рут, шагая вперед к прямостоячим зеленым рядам. — Звук, и серебряный свет. Это как мягкая кислота.

Слайди закатил глаза. — Наш маленький хиппи.

— Посмотрите на них. — Джонас ухмыльнулся и поднял голову вверх. — Они вырасту больше чем на двадцать футов, я уверен.

Сорок таких растений заполняли бывшее ракетные хранилища, и у них было еще сорок в следующей лачуге. — Я получаю девять, десять унций с каждого растения, каждые три месяца. Среднестатистический засранец выращивает только две-четыре.

— Посмотрите на цветы! — радовалась Рут. — Они прекрасны!

— Да, детка, они точно такие. И они большие. Чем больше, тем лучше. В моих растениях больше ТГК, чем у кого-либо.

— Не хвались давай покончим с этим, — жаловался Слайди. Он устал, и они пропустили прилив. А это значило, что они должны остаться на этом острове до завтрашнего вечера... тощая сучка в первой лачуге пробыла там еще один гребаный час. Они не рассчитывали на это. Черт, даже больше часа....

У гидропоники было несколько методов, Джонас использовал "фитильную систему" с урнами для отливки и потока; это была лучшая система, потому что она выращивала самые большие растения, но наименее популярная, потому что она потребляла большое количество воды и электричества. Вода и электричество не были проблемой на острове, потому что Джонас просто залез в неконтролируемую армией электроподстанцию на острове; следовательно, они получили самый яркий свет круглосуточно и неограниченное количество пресной воды. Его единственные расходы были на насосы аэратора, волокно кокоса для засаживания, и много алюминиевой фольги, которая удвоила влияние фотосинтеза путем отскакивания света назад. Вот почему растения Джонаса были больше и концентрированнее. Средний садовод был ограничен шкафами и подвалами, но с такими высокими потолками — и всем этим свободным светом — Джонас давал растениям больше, чем могла обеспечить даже природа. Поэтому его клиенты всегда хотели больше.

Они проверили следующую хижину, где растения росли еще больше. Затем они перебрались в третью хижину.

Здесь они делали резку, сушку и взвешивание. У Джонаса были столы и стулья, установленные для различных задач, плюс коробки пластиковых мешков.

— Это потому, что я всегда думаю наперед, — похвастался Джонас. — У нас всегда есть следующая доставка на заранее. Ты знаешь, Слай если ты бросишь свой браконьерский бизнес, и займешься как я травой то ты сможешь зарабатывать на много больше денег.

— Нагнись и отсоси себе, братец!

— Рут хихикнула. — Это я хотела бы увидеть. — Но потом ее глаза широко открылись, когда она посмотрела на цементный пол, и завизжала — черт!

Мужчины подошли.

— Какого черта?" спросил Джонас.

На полу был маленький, ярко-розовый червячок около трех дюймов в длину он хлюпал по цементу.

— Это точно не червяк, — отметил Слайди. — они не двигаются так быстро.

Червь полз в их сторону оставляя за собой слизь. Он преодолел половину хижины в то время, как они смотрели на него.

— Ну, разве это не дерьмо? — Сказал Джонас. — Лучше бы ничего из этого не было на моих растениях.

— Он выглядит... отвратительно, — сказала Рут и посмотрела на мужчин. — Кто-нибудь, убейте его.

Джонас выглядел очень обеспокоенным. — Что это за хрень? Кукурузный червь?

Слайди наступил на него. — Нет. Это мертвый червь. А теперь давай, блядь, бросим червей и свалим отсюда.

Когда Слайди поднял свой ботинок, все, что осталось от червя была розовая слизь.

Джонас схватил несколько полных пластиковых пакетов, обрезанной марихуаны.

Прежде чем они ушли, никто из них не заметил, что раздавленные останки червя шипели.

Почему она чувствовала себя такой неуверенной? Странная ночь, неправда ли Нора. Она надеялась, что звуки, доносящиеся из леса, помогут ей уснуть, но вместо этого они сильно её раздражали. Нора прекрасно понимала, что им всем завтра рано вставать, для фотосъемок Аннабель, но сейчас, в два часа ночи времени что бы нормально выспаться почти не оставалось.

Она лежала в маленькой палатке из полиэстера, запакованной как гроб. Нора сбросила с себя летний спальник, которым была укрыта. Каждый раз, когда она пыталась очистить голову от воспоминаний дневных событий, ее вески начинали бушевать головной болью. Когда Норе почти получилось уснуть ей начал сниться сексуальный сон.

— да, чтоб тебя...

У нее никогда не было сексуальных снов... странный факт для девственницы не так ли? Конечно, она заводила знакомства с парнями в колледже и аспирантуре, с удовольствием помогала им с курсовыми, подготавливаться к тестам и сессиям. Но в такие моменты в ней всегда просыпался академик, который выкидывал из головы все мысли, а её женственности, утверждая и расставляя приоритеты. Всякий раз, когда её потенциальные отношения терпели неудачу, или она попросту не давала возможности нормальным парням, она всегда говорила себе: Ты в колледже, чтобы не развлекаться. Ты в колледже, чтобы получить докторскую степень. Конечно, объективно все это было правдой, но к настоящему моменту это мало что значило для утешения ее женственности. Ее сексуальность казалась чем-то тлеющим. Ее желания были плодом, семени которого никогда не коснутся земли, чтобы дать корень.

Во сне она увидела:

Лицо мужчины напоминало ей дверной молоток в доме бабушки. Он был установлен на входной старой двери сам он был сделан из овальной потускневшей бронзы с изображением угрюмого половины лица. У него было только два глаза, без рта, и без других каких-либо особых примет. Этот своеобразный молоток был одним из самых ранних детских воспоминаний Норы, по какой-то причине. Родители брали ее в Бабушкин дом каждый День Благодарения, она помнила этот молоток, но все остальное было каким-то расплывчатым словно находилось под слоем грязной воды. С чего бы это?

Однажды бессонной ночью, в возрасте четырех или пяти лет, она встала с кровати, чтобы пойти в ванную. Темнота затхлого зала смутила ее, и поэтому она открыла не ту дверь. Когда она поняла, что это не ванная комната. А комната, в которой спали её мама и папа.

Ее большие глаза уставились на не спящих родителей. Она не знала, чем они занимались единственное что она поняла то, что на них не было одежды, и папа стоял на четвереньках, в то время как мама дёргалась у него за спиной держа руками его за бедра. В тот момент Нора смутилась и растерялась её родители тоже.

На следующий день после дня Благодарения они уехали, и Нора увидела, как этот страшный дверной молоток сжимался вдаль. Бабушка умерла на следующий день.

А теперь в ее сне. Лицо мужчины было точно, как у того молотка: наполовину сформированное, на котором было всего два пустых глаза. Ему не нужно было больше иметь других черт лица, чем те которые у него уже были, потому что он был просто телом, чтобы удовлетворить ее сексуальные потребности. Она чувствовала его горячие руки под собой; когда он нес ее через кишачие леса эти леса? Его громкие шаги, потрескивающие над ветками, разносились по всей округе. Он положил ее голою на лесное ложе и стоял между ее раздвинутыми ногами, его взгляд устремился вниз. Луна светилась позади него, блокируя отсутствующие черты лица. Если бы у него было лицо то оно дало бы ему личность, человечность, но ее желания поглотили ее полностью, так что ей было все равно, кто он, или даже то как он может чувствовать себя с ней. Он был лишь символом-избавления точно так же, как ее тело, в этом горячем, сжатом сновидении, было символом ее собственной необузданной похоти.

Когда на мгновение он повернулся, луна осветила его силуэт его кожа была похожа на кожу тех слизней которых они нашли пару часов назад, а его толстый, эрегированный пенис извивался как змея. Ей было всё равно. Нора скулила, сжимая руками опавшие листья. Ее живот словно всасывал его член в себя, тогда она смотрела на него почти слезливыми глазами. Пот на ее коже казался скользким, как глицерин, когда она поднимала руки вверх по животу к груди и массировала свои соски. Боль принесла ей самые приятные ощущения через живот к паху, где оба эти чувства поселились, как заряженная батарея, ожидающая, чтобы её разрядили.

Силуэт, казалось, был готов кончить прямо сейчас. Была ли безликая фигура, трахающая её в листве, так возбуждена ее телом? Нора надеялась на это, потому что потом эти электрические ощущения опустили ее руку обратно вниз по гладкому животу. Она жестоко сдерживалась, она никогда не позволяла своим пальцам так интенсивно массажировать клитор. В ней все больше и больше нарастало этих ощущений, и вскоре она за стонала, чтобы выпустить их наружу, но...

Еще...

Она хотела, чтобы он увидел все это, засвидетельствовал, а затем кончил ей на лицо и грудь как в тех фильмах, которые она смотрела поздними и одинокими вечерами. Луна осветила ее блестящую кожу. Затем ее Гость начал отстраняться.

Мозолистые руки начали массировать ее тело. Смешанные ощущения сводили ее с ума; звезды размылись в ее глазах. Когда грубые руки мяли ее груди, то ее соски горели как угли, вложенные в ее плоть. Но как только она подумала, что он будет кончать на неё, он отступил...

Руки подтолкнули ее колени к ее же лицу, и его рот соприкоснулся с её влагалищем. Его язык делал то, что она не считала возможным она никогда не знала, что паутина ее сексуальных нервов способна чувствовать такие вещи. Она закрыла глаза и позволила безумию взять верх. Сначала один палец вошел ей в анус, затем второй, затем третий; от удовольствия она прикусывала свои губы. Пенетрация продолжалось. Она кричала от удовольствия.

— Давай же! Давай!

Угольно-черная тень поднялась вверх, руки держали ее колени поднятыми и раздвинутыми в разные стороны. Теперь она чувствовала, как его горячие, мускулистые руки скользят по ее ногам в низ. Он подтолкнул пенис к её заднему проходу и дразнил ее, как бы угрожая войти.

Теперь...

— Именно в это сладострастный момент Нора проснулась.

Ее первый сексуальный сон в жизни, и посмотрите, что произошло. Я не верю в это, подумала она в глубочайшем разочаровании. Господи я даже не могу трахаться во сне! Жаркая ночь сжимала ее в коконе спального мешка. Она так сильно вспотела, что казалось, будто кто-то вылил на нее ведро горячей воды.

Она спала в своем купальнике. Прохладный воздух обласкал ее, когда она наконец полностью вылезла из спального мешка. Это было какое-то безумие; стояла середина ночи, а она так и не смогла уснуть. Хуже всего были последствия сна, которые оставили ее кожу колючей и наэлектризованной, ее соски болели, как будто их действительно кто то щипал.

"Надо выбираться отсюда, прогуляться или сделать еще что-нибудь..."

Она схватила фонарь и расстегнула палатку, вылезла как бы из гнезда шершней. Оказавшись на улице, она стояла в лунной темноте, её дыхание перехватывало и позволяло разочарованию биться в груди.

Фонарь оказался тусклым. Палатка Лорена была застегнутой; она слышала, как он храпит. "Звучит как сломанная цепная пила-черт! Но две другие палатки..."

Странное любопытство охватило ее. Она за хотела заглянуть и в другие палатки, конечно. Они обе были расстегнутыми.

"Они что... там внутри?"

Тренту и Аннабель было бы глупо спать с расстегнутыми палатками. Их дыхание привлекло бы толпы комаров. "Но где их носит в столь поздний час? Какая разница?"

Нора пошла по тропе, даже не задумываясь о каком-либо направлении. Ее шлепанцы, хрустели по веткам, их едва ли можно было услышать в ночных звуках, которые пульсировали вокруг нее. Ящерицы убегали, куда бы она ни направляла свет фонарика. Вокруг нее гудело множество разноцветных крылатых существ.

Лачуги стояли темные, как и ряд одиноких бункеров. Она не хотела вспоминать свой бешенный сон полный разочарования поэтому сфокусировала свои мысли на событиях прошлого дня.

— Эти слизни в душе...

Ошибки быть не могло после такого близкого осмотра. Она и Лорен действительно были экспертами, и теперь они оба знали, что теперь нужно делать.

"Подвижная яйцеклетка. Некоторых видов тропических кольчатых червей."

— Червь.

Она села на пенёк и задумалась. Некоторые черви были сексуально способными, некоторые были бесполоми, в то время как другие были гермафродитами. Феномен подвижности яйцеклеток среди видов червей был хорошо задокументирован. Яйцеклетка, с помощью своих собственных средств передвижения, будет искать свое собственное место для вылупления, и некоторые паразитические разновидности будут искать живого хозяина для этой цели. Но это были все морские виды, и они все микроскопические, она знала это.

"Зрелая червячная яйцеклетка размером с кофейное зерно? Насколько велика будет яйцеклетка, когда она созреет?"

Тогда ее поразил самый очевидный вопрос:

"Насколько велик будет гестационный червь?"

Этот вопрос полностью смутил ее, и она знала, что этот же вопрос мучал Лорена. "Я не могу дождаться, чтобы доставить эти образцы в колледж," подумала она. Если бы она

сказала кому-нибудь из своих сверстников, что нашла такую большую подвижную яйцеклетку, они бы посмеялись над ней.

Но теперь они все смогут увидеть сами.

Пусть отдыхает там, решила она. Пока она знала, что ей нужно сосредоточиться на поставленной задаче: найти червя с алой щетиной для этой умной белокурой фотографии.

Нора решила не думать на тему Аннабель. Это было как в школе. Иногда тебе приходилось работать с кем-то, кто тебе не нравился. У норы никогда не было проблем с конфликтующими личностями.

Так почему сейчас так?

Внутри нее что-то тикало. Она повернула фонарь вниз, чтобы посмотреть на копошащихся жуков в листве и думать о чем угодно, кроме Аннабель...

Вот тогда она поняла, что ее глаза были сосредоточены на чем-то...

С выключенным фонарем она смогла рассмотреть бухту.

— Так... а там что ещё за свет, черт возьми?

Свет шёл не из первой хижины, которую они с Лореном использовали как лабораторию, а из другой которая находилась чуть ниже...

Она выключила фонарь и быстро спустилась по ряду старых ракетных подразделений. Она шла думая, что как только подойдёт ближе то свет исчезнет, что это было просто странное отражение лунного света или какого-то лесного огня. Но нет...

Тонкий луч света, казалось, вытекал из крыши головной лачуги в самом конце ряда.

Она подошла прямо к длинному кирпичному зданию и посмотрела вверх. Да. Это электрическое освещение. Крыша здания из гофрированного металла была арочной, и в ней было четкое отверстие. Луч света уходил в деревья.

Почему там горит свет? Ведь ни одна из этих лачуг не использовалась годами.

Тогда ей пришел очевидный ответ. Трент проверяет эти места каждый месяц на наличие признаков скваттеров и вандализма. Он, наверное, забыл выключить свет, когда проверял их в последний раз.

Тайны больше не было.

Когда она уже повернулась, чтобы уйти, что-то еще привлекло ее внимание.

На самом краю крыши соседнего здания, где металл встречался с кирпичом, она увидела самую слабую линию света.

Она проверила остальные лачуги и не нашла никаких следов света внутри. Затем она проверила двери они оказались запертыми.

— Я должна буду сказать ему об этом завтра...

Она огляделась вокруг и поняла, что ей вдруг стало не по себе. Она думала, что это жуткое место, где можно побыть одному. Раньше, когда она изучала яйцеклетку, она думала, что слышала голоса снаружи, даже крик, но она знала, что это было всего лишь ее воображением.

Когда Нора возвращалась в лагерь, она услышала как раздался голос:

— Боже, хорошо-то как — это был женский голос.

В маленькой бухте она увидела бледные фигуры. Она держала фонарь выключенным, шурясь пытаясь рассмотреть детали происходящего, тогда лунный свет открыл ей всю картину. Сначала она не была уверена, в то что видит.

Это были голые Трент и Аннабель.

Как мерзко, подумала Нора. Они делают это стоя.

Очевидно, Трент был сильнее, чем выглядел. Руки и ноги Аннабель были запрокинуты на него, тогда как таз Трента долбил ее почти с механическим ритмом. Ее грудь прижалась к его груди, лодыжки болтались в разные стороны; она висела на нем как обезьяна на дереве, только Трент был деревом. Судя по звукам, исходящим от Аннабель, было очевидно, что ей это нравится.

Нора была в ужасе. И это было занятием любовью? Это был физический жест страсти? Разум норы не понимал как они могут просто стоять там и трахаются. Они даже не знают друг друга по-настоящему! Это правда, они встретились только сегодня утром, и вот они теперь словно два зверя в лесу.

В конце концов, Трент опустил блондинку на землю, чтобы продолжить, а затем она ворвалась в новый раунд вздохов и стонов, бедра Трента стучали вперед. Нора продолжала смотреть из-за дерева, даже не зная почему. У нее вообще не было вуайеристской полосы, и в этой сцене не было ничего соблазнительного. Аннабель выгнула спину, ее длинные голые ноги взлетели в воздух. Нора никогда в жизни не видела ничего более поверхностного.

— Просто уходи, сказала она себе.

Ей следовало повиноваться, но она решила посмотреть на это еще несколько мгновений, и в эти мгновения Аннабель повернулась к ней лицом...

Сердце норы дрогнуло.

В лунном свете глаза Аннабель встретились с ее глазами. "О Боже мой! Она видит меня!"

Аннабель не сказала ни слова. Она просто улыбнулась.

Нора отстранилась, повернулась и убежала.

Ее захватили эмоции. Она бессмысленно бежала обратно к лагерю, и в ее голове плавали образы. По стандартам большинства людей, то, что она видела, не имело большого значения. Ну и что? она пыталась убедить себя в этом. Должно быть, между ними было какое-то спонтанное влечение, так что одно привело к другому. Нора была ученым; она должна была быть в состоянии понять это. Но она знала, что может сказать психолог: настоящая причина, по которой ее расстроила сцена, заключалась в том, что Трент выбрал Аннабель вместо нее. Нора не чувствовала никакого влечения к армейскому офицеру, это был просто процесс естественного отбора.

Хуже всего, то что её увидели. Боже мой, она волновалась. Эта сука никогда не позволит мне пережить это. Нора знала, что ей все равно, но все равно переживала. Ученый в ней очень быстро проигрывал человеку.

— Просто возвращайся в лагерь и ложись спать. Забудь об этом.

Она остановилась на мгновение, чтобы отдохнуть, и положила руку на дерево.

— потом вздрогнула.

— Что это было?

Ее рука коснулась чего-то вроде гвоздика.

Она подняла фонарь, чтобы посмотреть...

В ярком ореоле света, она не могла казаться более озадаченной. Это был винт, вкрученный в ствол дерева, но на конце его не было головки винта.

Вместо этого там была прозрачная выпуклость стекла. Как объектив.

Слайди крутился в рыболовном кресле на корме своей лодки. Он поднял ногу и пукнул, и нашел необъяснимое удовлетворение в этом акте. Теперь он был доволен тем, что они вернулись из хижин, не будучи замеченными, и более доволен тем, что Джонас очень быстро превратит этот мешок с травой, по крайней мере, в тысячу долларов наличными. Джонас считал это доказательством интеллектуального превосходства, но...

Я слишком умный, блин, Слайди успокаивал себя. Он знал, как ловить аллигаторов и убивать их, не так ли? И он даже знал, как готовить и дубить шкуры, и это было нелегко. Однажды он и его браконьерские приятели устроили соревнование по скинированию аллигаторов (Джонас имел наглость не ставить на брата), но Слайди выиграл. Он вспомнил как их всех опозорил.

Ему нечего было никому доказывать.

Он швырнул следующую бутылку пива в сторону. Было жарко, и он весь день усердно работал. Но теперь все это пиво привело к неизбежному результату. Палуба скрипнула, когда он неуклюже подошел к тросу и расстегнул штаны. Необъяснимое удовлетворение охватило его, когда он откинулся назад и выпустил сильную струю мочу. Ахххххххххх...

Спустя пару минут, Слайди всё еще мочится. — Черт! Давай же, приятель. У меня нет времени ссать всю ночь. — Он ожидал увидеть, как лагуна поднимется на дюйм или два во время прилива. — Держу пари, это бесит рыбу, — он позволил себе научную гипотезу. Но когда он стряхивал, он что то заметил...

Он прищурился что-то на его мошонке слегка защипало.

Слайдс вытащил свои яйца из штанов вверх и посмотрел на них в ярком лунном свете.

— Черт!

Жук или клещ прицепился к одному из его яичек. Он был размером с боб... и очень сбивал его с толку. Сначала он думал, что это может быть была какая-то боль у него бывали такие раньше, — но потом "боль" начала двигаться. А его цвет?

Оболочка этой штуки была цвета гноя.

Он быстро сорвал его, затем включил один из фонарей на палубе. "Черт!" подумал он, возмущенный. "Эта хуйня была на моём яйце!" Он прищурился.

Какой-то желто-моченый жук, шевелил лапками между пальцев Слайди.

— Ублюдок, — буркнул он. — Ты — корм для рыб, — и он кинул его за борт.

Слава Богу, он его не укусил, что бы это ни было. Он наверняка почувствовал бы боль в таком чувствительном месте. Во всяком случае, область, в которой он его сорвал, чувствовала не приятные ощущения...

Он отметил, что ощущение было крутое и покальывающие. Оно не было неприятно в любом случае.

— Как этот ублюдок залез ко мне в штаны? — он задумался дальше. Ничего страшного, его уже там не было, но он решил, что он, должно быть, забрался ему на ногу, когда они пробирались через лес, чтобы достать наркоту Джонаса.

Вдруг Слайди дернулся на месте, встал, выпрямился и широко раскрытыми глазами. Теперь он почувствовал еще одно ощущение.

— Ты должно быть издеваешься надо мной! — пробормотал он и засунул руку в штаны сзади. Он начал шурудить между ягодиц и, конечно же, вытащил еще одного паразита.

Он почти заполз ему прямо анус. — Еще один в моей заднице!

Ошарашенный, он проверил все свое тело и больше ничего не нашел.

Какая-то извивающиеся пиявка или слизняк, рассуждал он. Он подцепил их в лесу,

значит, Джонас и Рут, вероятно, тоже.

Он спустился по ступенькам в каюту.

— Джонас! Рут! Вам двоим лучше проверить себя на клещей. Я только что нашёл на себе двух!

Когда он осмотрелся, там никого не было.

В трюме пахло марихуаной. Он видел их здесь, они убрали часть тайника.

Слайди поднялся обратно и откупорил ещё одно пиво. Он посмотрел в сторону огромного тропического леса острова. — Интересно, куда они подевались?...

III

Теплый лес под наготой Рут чувствовался странно сочным; на самом деле, все ее тело чувствовало прекрасное, убаюкивающее жужжание. Джонас привел их в этот старый сарай, когда они ушли с лодки; он видел его в предыдущих поездках, это был просто какой-то старый сарай. Зато заниматься сексом здесь было намного лучше, чем лесу, подумала она, Бог знает, какие жуки ползают вокруг. Не говоря уже о той змее, что прыгнула на нее раньше...

Джонас уже встал и снова надел свою одежду. — Хочешь еще одну затяжку, детка? — Он забил свою любимую резную трубку.

Она усмехнулась и покачала головой, ее волосы были растрепаны, а кожа была вся в поту.

Джонас сделал пару затяжек, а потом нахмурился. — Клянусь, моя трава становится все лучше и лучше. Неудивительно, что у меня так много клиентов.

Рут медленно сказала. — Через год ты станешь богатым, Джонас. Когда мы засадим ещё больше растений в другой хижине.

— Черт. — Что-то, казалось, привлекло его внимание в углу. — Что это такое?"

Рут было лень наклониться и смотреть.

Они не заметили их раньше, Джонас поднял сумку с завязками. Он с любопытством описал содержимое: "плавки, полотенца, лосьон для загара...", затем он посмотрел на нее. "Черт, Рут, кто — то оставил здесь свое дерьмо.

— Фотографы?

— Нет, они хранят свои вещи в кемпинге.

— Слайди сказал, что иногда сюда приезжают студенты, — напомнила ему Рут. У нее был фонарик, которым она светила на потолок. — Должно быть, они их оставили.

— Хм. Да. Думаю да. — Он, казалось, был доволен её выводом. Другой вывод мог бы прийти к нему, если бы он был достаточно наблюдательным, чтобы заметить портативный гриль снаружи и пивной холодильник, полный тающего льда.

— Давай продолжим, я устала.

Разочарование переполняло Рут, к чему она привыкла в этой паре.

Джонас нахмурился. — Давай, одевайся вернемся на лодку.

Она облокотилась на руки. — Я буду спать прямо здесь! — Начала настаивать Рут.

Джонас засунул пакет с травкой в карман комбинезона. — Спасибо за кусок задницы. Увидимся на лодке утром.

С этими словами Джонас покинул сарай.

— Кусок задницы. Урод! Столько романтики. — Но это не имело значения. Она

чувствовала себя так хорошо прямо сейчас, что она не собиралась позволить его эгоизму испортить ей настроение.

Она легла на спину, удовлетворённая и уторченная. Травка была сильной, почти как гашиш; тепло пульсировало от ее сердца до пальцев ног.

Она выключила свет и позволила зернистой темноте спуститься вниз, как самое мягкое одеяло. По крайней мере, в этот раз секс был приличным — с Джоном так было не всегда. Пиво, которое он пил весь день, придало ему необходимую выносливость. Пять минут лучше, чем две, напомнила она себе. С двумя любовниками могло быть и хуже.

Джон оставил дверь открытой, что позволило ей почувствовать легкий ветерок. Луна вошла как случайный гость, и звуки леса начали пульсировать в её голове. Она валялась в темноте, решила даже не надевать одежду, и в своем сонном сознании она увидела, как сбываются ее мечты со Слайди и Джоном. Одна большая счастливая семья. Все больше и больше денег приходит в их карманы каждый месяц. Новая стиральная машина и сушилка, и один из тех больших причудливых телевизоров с плоским экраном, где бы она могла сидеть между двумя любовниками каждую ночь и смотреть рестлинг...

Теплая сперма стекала между ее голых ног, но она чувствовала себя слишком расслабленной, чтобы двигаться, а тем более вытираться. Ее глаза закрылись, и ее необычно большие губы превратились в довольную улыбку. Сон унес ее так глубоко...

Что она даже не почувствовала тонкого длинного розового червяка, который скользнул в ее тело через вагинальный канал.

Сержант и капрал наблюдали, как волосатый мужчина вышел из сарая. Он ушёл от женщины, это выглядело странно. Но так было лучше для полевого эксперимента. Женщина будет гораздо более уязвима, если останется спать одна в сарае.

— Как думаешь, когда один из них до неё доберётся? — голос капрала раздался в наушнике.

— Могут пройти часы, может минуты. Невозможно сказать наверняка. Органы чувств червей сверхчувствительны, и яйцеклеток тоже. Они будут искать самую большую тепловую сигнатуру, а также самые глубокие феромонические эманации.

— Феромонические?

Сержант не мог поверить в недостаточный уровень технической подготовки младшего сержанта. — Выбросы в атмосферу из желез групп молекул, которые выделяются из кожи, особенно кожи половых органов. Они запускают врожденные репродуктивные реакции.

Капрал явно ничего не помнил о феромонах. — Хорошо, но так как вы только что сказали, что может потребоваться несколько часов для того, чтобы один из образцов почувствовал её, я думаю, что нам стоит пойти туда прямо сейчас и повеселиться. Мы заставим её феромоны работать, хорошо.

Сержант впился в него взглядом через козырек защитной маски. — Больше таких комментариев, я не потерплю.

— Вы не серьезно, сержант.?

— Лучше не испытывай меня. — Сержант не собирался делать такого рода вещи в испытываемой области. Для него не имело значения, что все испытываемые в конце концов умрут, это был протокол. Такие вещи могут выйти из-под контроля. — У нее, наверное, всевозможные болезни. Я не хочу, чтобы меня поместили в карантин, когда мы вернемся на пост.

Проворчал капрал.

— Всё мы здесь закончили, — сказал он. — Давайте вернемся назад.

— Как насчет тех двух мужчин на лодке, которые приплыли с ней?

— Они будут заражены к утру, если они еще не инфицированы.

Они ускользнули из сарая, затем включили очки ночного видения, чтобы вернуться обратно в полевой штаб. Они нашли один труп по пути назад, это была одна из инфицированных яйцеклеткой женщин. Она еще не выпустила выводок, но мертвый живот дрожал от всех незрелых личинок, которые его раздували и пожирали внутри.

— Она умерла недавно, — сказал капрал, вскрыв мертвую руку портативным хроматографом. Он был откалиброван для считывания сывороточных уровней гнилостных газов. — Возможно, несколько часов назад.

Сержант передал своему помощнику пику-термометр. — Проверь время падения со средней до нуля температуры мозга.

Капрал выглядел потерянным. — Я никогда этого не делала.

— Черт. — Сержант отломил манометр и открыл копьё. — Я не могу поверить, вас там

что совсем не чему не учат? — Он включил прибор, ввел показания температуры воздуха, затем раздался хруст он воткнул копьё в ноздрю трупа. Грудь, казалось, дрогнула, но это было просто рефлексией. Когда градусник подал звуковой сигнал, сержант вытащил копьё. — Час и одиннадцать минут, — прочел он.

— Как это работает?

Сравнивая температуру мозга с температурой воздуха и рассчитывая время падения.

— Понятно.

Сержант сделал несколько цифровых снимков трупа возможно для рапорта или для себя. — ты только посмотри элементы мутации невероятны. Посмотрите на ее кожу.

— Да, аккуратней там сэр, — заметил капрал.

Кожа женщины полностью превратилась теперь в тот же полупрозрачный желтый цвет, усыпанный яркими красными пятнами. Но сержант не мог не заметить, как глаза его подчинённого были устремлены на набухшие груди трупа. — Ты просто животное. Ты пялишься на грудь мертвой женщины. Если бы меня здесь не было, ты бы, наверное, трахал её до второго пришествия!

Капрал пожал плечами.

— Возьми образец ткани, чтобы мы могли выбраться отсюда, — приказал сержант. — Думаю, полковник будет очень доволен.

III

— Я прекрасно спал прошлой ночь, — хвастался Лорен, доставая свои ласты и трубку. — Сон на чистом, свежем воздух на свежем неизмеримо меня взбодрил.

— Я тоже. — сказала появившееся Аннабель выглядящее такой же бодрой и жизни радостной, её светлые волосы сияли на утреннем солнце. Сегодня она носила ярко-зеленое бикини с попугаем, которые, казались, закрывали еще меньше ее тела, чем вчерашняя одежда. — Мне пришлось лечь спать довольно поздно, — сказала она, непреднамеренно оглядываясь на Трента, — но спала я очень хорошо. Я удивлена, насколько бывает тихий лес ночью.

— Тихий?

— О, конечно. Вы даже не представляете себе на сколько шумные леса в Бразилии и Юго-Восточной Азии. В десять раз громче, чем сейчас.

— Вау, ты была там?

— Конечно была. Моя работа ездить со съемками по всему миру, от Сахары до Полярного круга.

— А что насчет Полярного круга? — Спросил Трент. Он выглядел измученным, когда вышел на узкую полосу пляжа, его униформа выглядела мятой под глазами были синяки он явно не выспался.

Лорен нашёл свою маску для дайвинга.

— Аннабель — путешественница работа у неё такая.

— Путешественница да? Ну почему нет. Я верю этому.

Аннабель знойно улыбнулась ему. — Работа на этом острове больше похож на отпуск для меня.

— Трент потер глаза. — Да для меня тоже.

Блондинка достала из сумки тюбик водонепроницаемого солнцезащитного крема. — Кто-нибудь из вас не мог бы помазать мне спинку?

Когда Трент пошёл вперед, чтобы взять крем, она демонстративно отдала его Лорену. Трент нахмурился.

Вам определенно это понадобится, — сказал Лорен, руки у него уже дрожали, когда он начал наносить лосьон на её тело. — Мелководье увеличивает ультрафиолетовые лучи. Вам придется мазаться этим весь день; водонепроницаемый означает, что он не смывается в течение десяти или пятнадцати минут.

— Где профессор Крейг? — Спросил Трент.

— Она уже в воде.

Трент смотрел в Мексиканский залив со скрещенными на груди руками. — Ну так что, начнём охоту на алого многощетинкового червяка, да?

— О, да, — подтвердил Лорен. Его руки осторожно распределили лосьон вокруг резинки верхней части бикини Аннабель, а затем шатко скользнули ниже.

— Лорен, раз уж ты там внизу, не мог бы ты заняться обратной стороной моих ножек?

— Конечно, — сказала Лорен. Теперь он опустился на колени, чтобы встретиться лицом с задницей Аннабель.

Трент снова нахмурился.

Аннабель оглянулась. — Этого достаточно, Лорен. Спасибо.

Его руки продолжали дрожать, когда он вернул ей тюбик. Аннабель надела маску для дайвинга и приподняла ее на лбу. — Я буду готова, когда ты будешь готов, Лорен.

— Черт, я забыл свою сумку. Я вернусь в хижину, я быстро. — Он побежал на тропу.

Трент засмеялся, когда Лорен убежал. — Ты действительно сделала день этого пацанчика. Видела, как он дрожал?

— Ну, я не пытался напугать его.

— Наверное, это первый раз, когда он положил руки на девушку.

Аннабель улыбнулась, но не посмотрела на него. — Твои руки хорошо держались прошлой ночью.

Комментарий заставил Трента остановиться. — Приятно это слышать.

— Мне неприятно говорить вам это, но она, увидела нас ночью.

— Кто? Профессор Крейг?

— Да.

Лейтенант все обдумал и пожал плечами. — Меня не волнует, что она видела. Ты единственная, кто меня интересуется.

Аннабель застенчиво постучала его по носу. — О, не надо быть таким мягким со мной. Прошлая ночь была просто одной из тех спонтанных вещей, которые иногда происходят.

— Да, конечно, но нам нужно гораздо больше таких спонтанных вещей.

— Посмотрим, — сказала она, все еще не смотря на него. Теперь она проверила подводный корпус своей камеры. — И бьюсь об заклад, увидев нас прошлой ночью, она сделала свой день.

— Она и пацанчик — настоящая пара.

Аннабель усмехнулась. — Гик патруль.

— Действительно нужно задаться вопросом о людях, которые посвящают свою жизнь изучению червей.

Трент самодовольно кивнул. — Верно, и теперь, когда ты сменила тему, я хочу увидеть

тебя снова сегодня вечером. И мне нужен номер твоего телефона.

— О, напористый тип, мне это нравится. Но тебе не нужен мой номер. Для нас непрактично продолжать встречаться. Я живу в Нью-Йорке.

— Знаешь есть такие штуки, они называемые самолеты.

— Посмотрим, — сказала она.

— Так или иначе, пока эти червячные выходные не кончатся, я достану твой номер.

— Тссс! Он скоро вернется.

Лорен появился с чистым мешком, полным пластиковых пробирок.

Аннабель проверяла свою трубку. — Мне не терпится увидеть одного из этих червей. Мне приписывают самые последние фотографии. Лорен, как думаешь, сколько потребуется времени, чтобы найти их?

Молодой человек восстановил самообладание после того, как его руки были на ее восхитительном теле. — Хорошо, но имейте в виду, что ключ Причарда — единственное известное место в Северной Америке, где они есть. Это очень редкий вид, из-за изменения температуры воды, как я говорил вчера. Это может занять весь день, чтобы найти багряницу щетиночного червя. Это может занять целую неделю. Ты не можешь просто перевернуть первый камень, который видишь, и БАМ, вот он там.

Нора вышла из моря и тащила к ним в ластах, капая водой. Она подняла маску и протянула Аннабель пробирку. — Вот твой алый щетиночный червячок.

— Ты, должно быть, шутишь, — сказал Лорен в изумлении. — Как ты...

— Я перевернул камень, и вот он, — сказала Нора, — что не впечатляет?

— Трент засмеялся. — Выдающийся. Редчайший червь в Северной Америке и профессор Крейг находит его за пять минут.

Аннабель поднесла прозрачную трубку к солнцу, вглядываясь в ее блестящую щетинистую оболочку. — Чёрт это очень круто, но это так... невероятно. Цвет он такой яркий, как светящийся уголёк.

— Я просто заплыла на глубину около десяти футов — объяснила Нора, стряхивая с себя воду, — нашла холодное течение и начал переворачивать камни. Их там много. Вы увидите узкие траншеи возле холодного потока. На краю береговой линии, есть большой кусок рифа размером с автобус вот там как раз и их гнездо.

— Я должен на это посмотреть! — Воскликнул Лорен, заметно взволнованный. Он нацепил свои ласты и вошел в воду.

Трент все еще посмеивался. — Пацанчик ведет себя так, будто только что выиграл в лотерею.

— Он никогда раньше не видел живых особей, — сказала Нора. — Для полихетолога это как когда коллекционер монет, находит двуглавый никель буйвола. О кстати на ужин у нас будут колючий лобстер и каменный краб. Я никогда не видела их так много в одном месте.

— Замечательно, — повторил Трент. — Профессор я дам вам двоим закончить большую охоту на червей, пока я пойду поищу еще канабиодных растений. Веселитесь.

Нора остановила его. — О, Лейтенант? Я хотела тебя кое о чем спросить. Разве вы не сказали нам вчера, что армия забрала все камеры наблюдения с острова, когда они закрыли ракетный объект в восьмидесятых?

Трент, кажется, был застигнут этим вопросом врасплох. — Да, конечно. Это была военная резервация повышенной безопасности. Почему вы спрашиваете?

— Кажется, прошлой ночью я нашла камеру. — Нора показала на опушку леса. она была на этой стороне, где-то между лагерем и хижинкой.

— Я думаю, они могли пропустить одну, — предположил Трент.

— И это было очень странно я имею в виду, я думаю, что это была какая-то камера; у нее определенно был объектив. И она была очень маленькой.

— Все камеры наблюдения маленькие, — сказала Аннабель и закатила глаза.

Нора сдержала ухмылку. — Она была с полдюйма длиной, торчащей из дерева, и примерно такая же тонкая, как карандаш. — Возможно, это старый датчик приближения или детектор движения, — сказал Трент. — Но они давно отключены. Там были провода, выходящие из него?

— Нет.

— Какие-нибудь индикаторные лампы?

— Ничего подобного тоже не было.

Трент не выглядел обеспокоенным. — Покажешь мне это чуть позже, хорошо? Вероятно, это просто один из тех электрических глаз старого поколения, которые могут включить тревогу, если кто-то пересечет его.

— Я уверена, что ты прав, — сказала Нора. — У меня было очень неприятное чувство. Когда я смотрела в него, то было такое ощущение что кто-то смотрит на меня. — Трент улыбнулся ее паранойе. — Я гарантирую вам, что бы это ни было, оно не подключено более двадцати лет.

Трент пошел по направлению к тропе.

— Шпионские камеры в лесу? — Аннабель наклонилась, чтобы отрегулировать ласты. — Простой ночью ты была шпионом.

— Простите меня? — Нора не могла поверить в то, что сказала женщина.

— О, ты знаешь, о чем я говорю, Нора. Но не волнуйся, я не сержусь. — Аннабелли улыбнулась. — Я не недотрога, подглядывания никогда не беспокоили меня. Но, честно говоря, я никогда не посчитала бы тебя вуайеристкой.

— Эй, я просто хотела прогуляться по лесу. Я понятия не имела, что ты будешь там трахаться.

— Не расстраивайся так, — упрекнула её Аннабель. — Природа всегда идет своим чередом, особенно в таких условиях. — Она встала спиной, ее поза подчеркивала грудь задницу в бикини и плоский живот. — Я же говорю тебе, я не злюсь.

Нора впиалась в неё свирепым взглядом, ее охватила головная боль. — Мне плевать, чем ты занимаешься.

— Я как раз собиралась сказать, — продолжала блондинка тихим, сдержанным тоном, — что лейтенант Трент довольно-таки хорош, а я не собственник. Так что ты тоже можешь вполне им воспользоваться, если хочешь, конечно. Я не возражаю.

— Ты возмутительна! — Нора почти кричала на нее. — Я не могу дождаться, когда ты свалишь в свой Нью-Йорк!

Теперь Аннабель снова возилась со своей камерой.

— Профессор Крейг ненормативная лексика не красит вас. И тебе не нужно беспокоиться о том, что тебе будет стыдно заниматься сексом с лейтенантом Трентом.

Нора так сильно сморщилась, что складки на ее лице словно навсегда запечатлелись в таком положении — С чего бы мне смущаться?

— Я не сказал ему, что ты шпионил за нами прошлой ночью.

— Я не шпионил за тобой! — Нора резко закричала.

— Тссс! Успокойся. — Лорен возвращается. — Ты же не хочешь, чтобы он услышал тебя, правда?

Прежде чем Нора могла бы кричать дальше, Лорен поплелся к ним, морская вода стекала с его тела речушками. Он выглядел расстроенным. — Нора, я не смог найти тот риф, о котором ты говорила.

Зубы норы скрипели взад и вперед. — Я выйду через минуту.

Аннабель опустила маску на лицо. — Мы с Лореном найдем его, профессор. Но ты проделала огромную работу, найдя первого червяка. Я с нетерпением жду того ужина с лобстерами, о котором ты говорила. Может позже, ты покажешь Лорену и мне, где они находятся. — Она рассеянно положила руку на руку Лорена. — Сегодня у нас будет пикник, будет весело!

Затем она и Лорен пошли обратно к воде.

Нора осталась стоять рассеяно на берегу.

Она не знала, в какую игру играет фотограф. Она огляделась, широко раскрыв глаза в ярости. "Я когда-нибудь была настолько зла?" Она села на песок на несколько минут, пытаясь успокоить себя. Они и сами с могут найти червей, решила она. На сегодня с меня хватит.

Нора села на песок и попыталась поразмышлять над собой. — В мире полно придурков. Я не могу выкручиваться каждый раз, когда кто-то пересекает мне дорогу. Возможно, именно поэтому она выбрала академическую карьеру вместо чего-то более социально связанного.

Она знала, что должна подумать о чем-то другом.

В глубине души, в ее самых скрытых подсознательных волокнах, она действительно ревновала к более привлекательной женщине?

Ей понадобилось еще несколько минут, чтобы избавиться от этих мыслей. Она сидела прямо перед виниловой пляжной сумкой...

Она поняла, что это сумка Аннабель. В ней были полотенца, шлепанцы, солнцезащитные очки и тому подобное. А рядом с ней лежал тюбик солнцезащитного крема.

О чем только думала Нора?

Она посмотрела на воду. Понадеялась, что Аннабель и Лорен уже утонули. Поэтому она взяла тюбик солнцезащитного крема и, даже не задумываясь, зачерпнула дырку в песке, выдавила лосьон в лунку и засыпала ее. Пустой тюбик из-под средства от загара она наполнила своим для загара.

Она подняла глаза к палящему солнцу и чуть не захихикала. Теперь сучка может вернуться в Нью-Йорк на барбекю!

Она чувствовала себя малолетней преступницей, разыгрывающей такую шутку, но она считала, что Аннабель это заслужила. Это был комментарий относительно Трента, который беспокоил ее больше всего, как будто он ее собственность, что она дает мне разрешение на его использование! Да, она думает, что она королева улья, хорошо. Как будто она на каком-то лошадином реалити-шоу. Остров Аннабель. И Трент один из ее щенячьих желаний.

Она стянула с себя ласты и маску, затем легла на полотенце. Жар солнца начал лизать её спину. Несмотря на кислое настроение, призналась она себе, вода была идеальная — прозрачная, как Джин, и всего на градус выше прохладной, и ей нравилось плавать с маской и трубкой. Она пыталась мотивировать себя что бы вернуться на охоту за червями, поймать

Омаров, что угодно. Или она может вернуться в их импровизированную лабораторию и сделать еще несколько заметок о странных желтых яйцеклетках, которые они нашли в душевой кабинке. Но внезапная усталость остановила ее. Не выспавшись прошлой ночью, поняла она, опустив веки на солнце. Она начала засыпать, самые мягкие звуки прибора раскачивались в ее ушах...

Когда она проснулась, ей казалось, что она спала не больше пятнадцати минут. Потом она посмотрела на часы.

— О, ради всего святого!

Солнце переместилось на полпути через небо. Время было после полудня. Аннабель, лежала на животе на полотенце, повернув голову, чтобы посмотреть на Нору. Лорен стоял на коленях, медленно нанося лосьона для от загара на спину фотографа.

— Посмотрите, кто проснулся, — сказала Аннабель.

— Привет, Нора. Ты проспала все утро. — Лорен смущенно оглядел ее, в то время как его руки массировали спину Аннабель.

— Надеюсь, Вы не возражаете, если я позаимствую вашего помощника, профессор Крейг. Лорен, если ты когда-нибудь решишь, что больше не хочешь изучать червей, из тебя выйдет отличный массажист.

Нора нахмурилась, наблюдая, как Лорен намазывает лосьона на Аннабель. Посмотри на него. Он получает удовольствие, будучи ее личным мальчиком для побегушек. По крайней мере, у неё было небольшое моральное удовлетворение. Она думает, что он использует солнцезащитный крем, но на самом деле это на оборот крем для загара. К концу дня она будет выглядеть как пожарная машина. Сука.

Аннабель и Лорен вдруг прищурились.

— Нора, ты забыла нанести солнцезащитный крем? — Спросил Лорен.

Затем добавила Аннабель — ты выглядишь довольно розовой, если подумать.

В голове Норы завизжала тревога. Она была слишком занята саботажем Аннабель, и она забыла о себе. Она с ужасом посмотрела на руки и на ноги и почувствовала себя розовой, как ветчина. — О Боже мой! Как я могла позволить этому случиться?

— Да, — наконец призналась она. — Я забыла использовать свой крем. Затем она подняла пустой тюбик, испытывая отвращение к своему секрету.

— Ты же знаешь, — сказала ей Лорен. — Мы морские зоологи, Нора. Мы находимся на солнце в десять раз больше, чем другие люди. Ты пролежал здесь три часа без крема? Конечно, ты обгорела.

Когда Нора потеряла лицо, даже щеки ее болели. — Теперь я пожарная машина...

Она чувствовала, что это не будет один из ее лучших дней.

— Лорен нашёл действительно большое гнездо алых щетинных червей прямо перед подводной траншеей и самыми захватывающими коралловыми рифами, — сообщила ей Аннабель. Она говорила с закрытыми глазами, когда Лорен продолжала массировать ее спину. — У меня получились отличные фотографии!

— На самом деле, это Нора нашла гнездо, — по крайней мере, у него хватило ума сказать это. — Она сказала нам, где находится их гнездо. Спасибо, тебе Нора. Ты была права. Мы сорвали большой куш.

Кого это вообще волнует? Нора смущенно посмотрела на свои розовые руки. — Это просто замечательно. Значит, теперь мы можем идти?

— О нет, — сказала Аннабель. — Мы пробудем здесь еще несколько дней, по крайней

мере. Мне нужны фотографии всех аспектов жизни червя и его окружения. Солнце попадает в воду идеально в середине месяца. Завтра нам с Лореном нужно снова нырнуть.

Это не разозлило Нору то, как Аннабель исключила ее из всего происходящего.

— У меня даже будет Лорен в нескольких подводных фотографиях, поэтому его имя тоже может пойти в статью.

— Единственная причина, по которой я не убью тебя, — подумала Нора, — потому что я слишком устала, чтобы копать могилу.

— И у меня есть еще много образцов для нас, чтобы каталогизировать для колледжа, — добавил Лорен, — плюс некоторые довольно интересные окаменелости иглокожих, которые выглядят так, как будто они восходят к Кембрийскому периоду.

— В какой период времени? — Спросила Аннабель.

— Кембрийский, — без интереса ответила Нора. — Около шестидесяти миллионов лет назад, когда жизнь беспозвоночных только начинала развиваться.

Аннабель старалась не признавать Нору. — Мы также нашли некоторые другие странные вещи, не так ли, Лорен?

— Ага пару светопрозрачных моллюсков, разноцветные ракушки, да, и ещё море картофеля.

— Морской картофель? — блондинка спросила, позабавившись. — Это не похоже на картошку, который мы едим, не так ли?

Нора улыбнулась. — Да, Аннабель. Лорен приготовит тебе её в два счета.

В разговор вмешалась Лорен. — Нет, так просто называется морской картофель. На самом деле, это обитающий на морском дне паразит.

Аннабель посмотрела прямо на Нору и молча ртом сказала ей — Поцелуй мою задницу. — Потом подмигнула.

Какая наглость! Каждый час Норе приходило в голову, что в конце концов разразится конфликт. Думаю, мне не стоит ввязываться в драки, подумала она. Эта сука, наверное, избил бы меня.

Аннабель поднялась на ноги и долго растягивалась, давая возможность полюбоваться собой Лорену. — Спасибо за массаж спины, Лорен. Ты настоящий мастер. Но после всего этого плавания, думаю, я пойду вздремну. — Она снова взглянула на Нору. — Возможно, ты захочешь нанести солнцезащитный крем на профессора Крейга. Она становится красной, как пожарная машина.

"Она сказали пожарная машина? Она даже мои аналогии крадет."

— О, профессор? Когда ты будешь готовить ужин, ведь ты его нам обещала?

"Через пять минут после того, как я засунул ногу тебе в задницу", подумала Нора. Вместо этого она просто сказала — около семи, если это не мешает вашему распорядку дня.

— О, не волнуйтесь, совсем не мешает. Увидимся позже!

"Надеюсь, намного позже."

Аннабель ушла в лес.

— Что за трения между тобой и Аннабель? — Спросил Лорен.

— Она просто властная, высокомерная, избалованная сука, вот и все. Никаких трений. Женщины отмечают свою территорию, Лорен, особенно женщины с имплантатами.

— О нет, они настоящие она сама сказала мне.

Нора улыбнулась про себя.

— И я совсем не вижу причин, чтобы выдвое не ладили — добавил он, ища в сумке солнцезащитный крем. — Мы все в этом замешаны, ты же знаешь.

— Нет, если ты спросишь ее. Она обращается со мной так, будто меня здесь нет.

— Ты даже не представляешь. На самом деле она очень приятный человек. Эмоционально развернутый, профессионально преданный своему делу и интеллектуально разнообразный.

Нора наклонилась, прищурившись. — Лорен! Она девка с большими сиськами! Она движенец, Лорен; она использует свое тело и свои сверкающие глаза, чтобы манипулировать мужчинами для своей личной выгоды.

Лорен чуть не разозлился — Это жестоко и субъективно, Нора. Я удивлен, что такой академик, как ты, сделал такое поверхностное инвективное мнение о человеке, которого он даже не знает. Это звучит почти враждебно, даже небезопасно.

Нора засмеялась. — У нее сиськи больше, чем у меня задница. Она привлекательнее меня и многих женщин, но знаешь что? Мне все равно! Я могла бы меньше волноваться. Но так как ты не просто мой ассистент, а ты ещё и хороший друг, я считаю правильным предупредить тебя.

Теперь он казался раздраженным, нижняя губа дрожала от вызова. — Предупредить меня?

— Она проститутка которая пользуется тобой для своей выгоды. Не позволяй ей овладеть собой. Такие девушки едят парней и выплевывают их как жвачку, когда они с ними закончат. И она сделает это с тобой, если ты ей позволишь.

Лорен свирепо посмотрел на неё; теперь его нижняя губа действительно дрожала. — Это ранит мои чувства, Мисс совершенство. Я рад, что вы так уверены в моей проницательности с противоположным полом. — Он склонил голову, как будто собирался рыдать.

— О, боже... Лорен, прости, я просто имела в виду.

Его голова дернулась в улыбке и громком смешке. — Подловил! Господи Иисусе, я знаю, что она фальшивая, манипулирующая, засоленная сука. Я просто играю бедного маленького увлеченного Ботаника, так что, может быть, она пожалеет меня и даст мне. Поверь мне, я не собираюсь держаться за руки в чертовом парке с этим подражателем Пэрис Хилтон.

Нора облегченно выдохнула. — Ты такой засранец, Лорен.

— Чертовски верно, я большой засранец, и если мне выпадет шанс трахнуть её я обязательно им воспользуюсь и если ты хочешь знать правду. Я буду трахать ее так сильно, что искры будут лететь у неё из задницы!

— Лорен!

— А теперь заткнись и перевернись, чтобы я мог намазать тебе спину солнцезащитный кремом. В противном случае ты получишься более красной чем она.

— Господи только не говори пожарная машина! — попросила она.

— Я собирался сказать Алый многощетиночный червь. — Он схватил тюбик своего солнцезащитного крема.

Нора перевернулась на живот. — Я думаю, ты становишься экспертом в этом.

— Я эксперт во всем — заявила Лорен.

— Я чувствую себя здесь куском рубленой печени.

— Почему?

— Ты был слишком занят, терся о Барби, ты даже не думал, что твоему боссу может понадобиться массаж спины.

— А что плохого в рубленной печени? — спросил он, брызгая лосьоном ей на спину.

Она напряглась, когда его руки скользнули по её загорелым ягодицам, но затем наступило облегчение.

Лорен усмехнулся. — Я подслушал разговор Аннабель с подругой по мобильному телефону, и она назвала меня Выродком.

— Ты уверен, что она не говорила обо мне?

— Нет, ты была профессором придурком.

— Как лестно.

— И вот лучшая часть разговора она сказала своей подруге что она уверена, что ты и я девственники!

Нора лежала молча.

— Что? Я сказал что-то не так?

— Нет, просто...

— Я не девственник, это точно. У меня был секс много раз, и мой первый был с этой студенткой по обмену, которая осталась у меня дома, пока мой брат уехал в Швецию. Эта девушка была секси! Она даже...

— Лорен, я не хочу слышать о твоей сексуальной жизни!

— Вау, ты сегодня очень вспыльчивая, — сказал он. — Думаю, Аннабель была права.

— Что?

— Она также сказала своей подруге по телефону, что у тебя постоянный ПМС.

Нора чуть не закричала — эта гадкая сука! Я бы хотела подтереть свой зад ее белокурой головой!

— Успокойся — призвал он, изящно намазывая пальцем прохладный солнцезащитный крем на ее бретельки. — Могу я задать тебе личный вопрос?

— Нет!

— Ты что, девственница?

— Нет. Конечно... Нет! И даже если бы и была, это не твое дело. Просто намажь эту хрень мне на спину и закрой рот.

— Извини. — Его пальцы остановились. — Подожди, сними это, пока я не начал.

Она поняла, что он говорит про крест. Ее бабушка подарила его ей много лет назад на конфирмации. Она редко снимала крошечный золотой крестик и цепочку.

— Я работаю на тебя больше года и никогда не знал, что ты христианка.

Нора подумала об этом. — По правде говоря, я думаю, что я довольно-таки дерьмовая христианка. Моя бабушка дала его мне, и она была классной. Я всегда ношу его под кофточкой.

Лорен ухмыльнулась ей вслед. — Мне нравится дихотомия. Символ человека, который умер за наши грехи, и ты держишь его между своих грудей, которые являются символами женской сексуальности.

Она закатила. — Лорен, моя грудь не совсем подушка для плоти.

— О, точно, я совсем забыл. Ты же признала, что ты девственница.

Нора знала, что он просто подначивает ее ради забавы, что обычно ей нравилось. Но теперь, здесь, разговор наполнил ее страхом. На протяжении всей своей взрослой жизни она даже не "берегла" себя ради правильного человека. она не думала, что она совершенно

уродлива, и она, по крайней мере, была достаточно сложной, чтобы понять, что не все мужчины клюют исключительно на таких как Аннабель. Может быть Аннабель права. Может быть, я действительно большой случай постоянного ПМС. Во-первых, какой парень хочет женщину, чья карьера вращается вокруг червей? А с другой стороны, какой парень хочет женщину, которая все время стервозная, несчастная и циничная?

Но действительно ли это была она?

Когда она почувствовала, что крест выскользнул из ее груди, она даже не могла вспомнить, действительно ли у кого-то в ее жизни были руки на них...

Теперь Лорен занималась спинками бедер, многозадачно применяя лосьон в довольно хорошем массаже. Нора отключила свой разум от негатива... и почувствовала себя лучше.

Ее мысли переместились в сон прошлой ночи: грубая сексуальная фантазия. Конечно, это был отрадней сон до самого конца, пока она не проснулась на пике сексуального возбуждения.

Просто секс, подумала она. Она сосредоточилась на деталях сна — безликий ночной поклонник без личности. Грубые, намеренные руки на ее плоти, сочный язык, который ласкал ее соски и ее промежность. Это то, что мне нужно, она пошутила про себя, мужчина, который просто тело.

Тело для нее.

Теперь она почти могла заснуть. Девка была права; Лорен делает убийственный массаж... теперь он работает с её ногами, массируя мышцы, о которых она и не знала.

— Ноги — это эрогенная зона, ты знала про это? — спросил он.

— ты действительно так думаешь?

— Клиническая рефлексотерапия. Как ученые, мы должны быть заинтригованы репродуктивными системами человека и всеми их тонкостями.

— Лорен, пожалуйста. — Скользкие пальцы скользили взад и вперед по ее дугам и подъемам. — Просто молчи и продолжай делать массаж.

Ощущения переполняли ее, чувствовалось какое-то плотское одурманивание. Ее ягодицы сжались, когда руки скользнули назад вверх по икрам, затем по бедрам. Она знала, что это абсурд: она позволяла невинному растиранию спины стать намного больше чем это было на самом деле. Она попыталась представить Лорена как любовника из своего сна, но какие-то далекие моральные устои запретили ей это делать. Еще больше ощущений потекло от ляжек к паху, как-то сжимая ее промежность с похотливым, горячим напором, в очередной ментальной выемке она представляла себя лежащей на солнце и мастурбирующей, или того хуже, нагло приглашающей его в себя.

Тревожный звонок раздался громче, и фантазия растворилась в ее осознании истины. Мой ассистент намазывает меня солнцезащитным кремом, и я возбуждаюсь. Нора, поздравь себя с новым падением.

— Этого достаточно, спасибо, — выпалила она. Она быстро перевернулась, ее одолевала необъяснимая вина. По крайней мере, если бы она покраснела, ее солнечный ожог скрыл бы это. — Я могу намазать перед, — сказал он.

— Черт, я только начала получать удовольствие.

Нора нахмурилась. Держу пари. Наверное, размышляет о той поганой девке. Она намазала лосьон на передних плечах и руках. Покалывание между ног насмеялось над ней; она боролась за безобидный предмет. — Так что на остаток дня? Вы с мисс Присс собираетесь достать еще червей?

— Вы слышали ее, — сказал он, откинувшись на свое полотенце. — Она хочет больше подводных снимков, когда свет оптимален, — сказал он. — И она хочет попробовать сделать несколько снимков спаривания. Возможно, завтра днем.

— Конечно. Все сегодняшние образцы вернулись в нашу лабораторию. Они у меня в полевых аквариумах. — Он хихикнул. — И не волнуйся, я не позволю Аннабель обмануть меня. Сегодня она продолжала меня дразнить. Я позволю ей думать, что я девственник. Тогда она действительно захочет меня, верно? Я имею в виду это правда, все женщины хотят трахнуть девственника?

Она отрицательно помотала головой. — Как насчет того, чтобы придерживаться более профессиональных отношений?

— Да ладно тебе, это же правда, верно? — настаивал он. — Каждый хочет быть чьим-то первым. Это полностью биогенно, должно быть. В некотором смысле, мы все еще во времена неандертальцев. Часть нашего мозга верит в это.

— Остаточный дарвинизм в сексуальной функции, — пробормотала она, снова закрыв глаза и откинувшись назад. — Давай придерживаться нашей работы?

— Я бы предпочел поговорить о сексе, — возмутился он. — Это весело. Я собираюсь сыграть в игру с Аннабель, позволить ей думать, что она хочет, и выполнить мое право на ваш остаток дарвинизма в сексуальной функции. — Он почти хихикнул. — Я закончу тем, что дам ей лучший трах в ее мелкой, пресной жизни!

Нора оглянулась, прикрыв глаза. — Что с тобой? Ты никогда так не говорил?

— Либидински?

— Это не совсем то слово, которое я искала. Больше похоже на "дрянной".

— Такая же вещь. Зачем жалеть слова? Я не знаю, это должно быть окружающая среда, воздух, солнце, только мы четверо здесь, на пороге красоты природы. Все это подтверждает мою жизнеспособность как сексуального существа.

— Ты говоришь как похотливая деревенщина, Лорен.

— Я рогатая деревенщина, детка, — сказал он.

— Господи, я создала монстра-ботаника...

— И говоря об отказе от современной морали, — сказал он, — вот твой крест.

Она забыла об этом-символ, возможно, забытой религии. Она соединила цепь и просунула крестик под цельный верх. Крошечный кусочек металла чувствовал холод между ее грудями. — Что на счёт тебя? — спросила она. — ты духовный человек? У тебя есть религиозные убеждения?

— Конечно, — сразу ответил он. — Я верю в научные феноменализмы.

Нора почти крикнула. — Что за черт?

— Почтение к признанию противоречия, что пространство и время являются формами интуиции. Духовное отпущение грехов человеком никогда не может проявиться в нашем ограниченном разуме, но в генетике за пределами целого. Рассказывать дальше?

— Нет.

— Я имею в виду, что спасение — это последовательность суда в соответствии с другими суждениями, вписывающаяся в конечном счете в единую абсолютную систему.

Нора устало потерла глаза. Никогда не спрашивай гения, какова его религия, сказала она себе.

— Это просто Нео-иудео-христианское отношение, вот и все, — ответил он. — Квазиэкзистенциальная динамика — и если действительно есть ад, вы можете поспорить,

что Сартр и Ницше там. Мы только узнаем, кто прав, когда мы умрем; до тех пор есть только вера.

Интересная теория, Нора подумала об этом. Если Бог существует, то где я буду в конце концов? она удивлялась с ознобом. Я не плохой человек, но действительно ли я хороший человек?

И если Бога нет... значит ли это, что ничего не имеет значения? Идеи расстроили ее, даже когда она бессознательно почувствовала свой крест под тканью купальника. Она искала любой выход. — Ты сегодня многословный, — отметила она. — Теперь ты говоришь о тяжелой теологии, и пять минут назад ты рассказывали мне о том, как ты собираешься обмануть Аннабель, позволяя ей думать, что ты девственник, чтобы просто потрахать её.

— Но похоть врожденная, — ответил он. — Бог прощает всех.

Нора ухмыльнулась. — Она встала и отряхнула песок с кожи. — Теперь я собираюсь сделать что-то, что действительно имеет значение.

— И что же?

— Ловить лобстеров.

Рут не чувствовала себя так ужасно... никогда. Она проснулась в лесу, и после минуты размышлений над катастрофической головной болью, она вспомнила: я заснул в сарае прошлой ночью, не так ли?

Да она это четко помнила. Они с Джонасом накурились его сильнодействующей травой и занялись любовью в том же сарае. После секса он решил вернуться на лодку...

Я спала на полу я уверена в этом.

И если бы она спала на полу...

То как тогда она оказалась в лесу?

Когда она наклонилась, что бы встать ее поразило еще большее потрясение: она все еще была голой. Она почти взвизгнула, когда почувствовала, как что-то прыгнуло с её бедер на живот, а затем подумал ебать! и вытащила слизистую древесную лягушку из пупка. Она огорченно оглянулась и увидела, что лежит менее чем в пятидесяти футах от сарая. Солнечный свет пробивался сквозь высокие ветви деревьев. Дверь в сарай оставалась открытой.

Она поняла, что её одежда все еще должна быть там. Она вытерла пот со своего лба и причмокнула губами. — Фу! — Ее рот на вкус был сухим и несвежим, и ее живот болел и урчал, чтобы напомнить ей, как она голодна. К то муже вероятно, она была ещё и обезвожена. В такую-то жару? Даже прошлой ночью не было ощущения, что температура упала ниже восьмидесяти. — я что спала в траве? В этом гребаном лесу?

Она, должно быть, была так под кайфом, что пыталась дойти до лодки, но потом потеряла сознание. Это было единственное объяснение. Когда она посмотрела на себя повнимательнее, ей показалось, что она была оставлена здесь намеренно: её ноги были широко расставлены в разные стороны. Когда она попыталась встать...

— Оххх! Черт!

Ее руки полетели к ее голым ступням, которые вдруг начали пульсировать от боли, когда она потащила их по земле.

Её пятки были в крови, ягодицы и бедра также искрились от боли.

— Что, черт возьми, со мной случилось?

Она поднялась, шатаясь от головной боли. Теперь ее глаза посмотрели назад к сараю, и она увидела две линии, идущие от дверного проема и заканчивающиеся именно там, где были ее ноги.

"Это пиздец! Я не пошла в чертов лес! Кто-то притащил меня сюда! Они вытащили меня из сарая и бросили!"

"Но кто? Почему?"

"Джонас? Слайди? Почему они так поступили? Или, может быть, это был один из тех фотографов натуралистов" подумала она, но это тоже не имело не какого смысла.

Затем она снова подумала о своем положении. Как будто ее специально уложили с раздвинутыми ногами в ожидании чего-то.

"Как приманка", пришла следующая, ей мысль. "Кто-то оставил меня здесь..."

Шелест отвлек её от размышлений. Всего в нескольких футах от нее она заметила листья,двигающиеся по земле. "Мне не нужно это дерьмо!"

Она побежала обратно в сарай и захлопнула шаткую дверь.

— Черт! — воскликнула она еще раз.

Страх и ужас покинули ее. — Нам просто нужно съебать с этого долбанного дерьмового острова.

Снаружи что-то продолжало шелестеть листьями...

Рут не думала об этом.

Жара внутри сарая стояла невероятная, пот из ее пор хлестал, как дождь, оставляя точки на сухом деревянному полу. — Черт! Здесь жарко как в духовке! — Она быстро натянута шорты и майку прислонилась к стене и села.

Она заметила, что капли от ее пота остались на полу.

Рут присмотрелась... капли двигались...

Она попыталась сфокусировать зрение, щурясь.

Она попыталась дать этому объяснение: обезвоживание, усталость, психическая травма, и теперь гнетущая жара наверное у неё просто двойится в глазах?

Но она ясно видела как капли, сходились на пятнах, которые оставил ее пот. Чем больше она смотрела, тем яснее становилось.

Пятна двигались.

Чертов Джонас! Должно быть, он подмешал мне в травку ЛСД или опиум!

Рут должна была это знать; ей нужно было объяснение, которое мог бы понять ее разум. Итак, она шатко подошла к середине пола, положила руки на колени и наклонилась. Она открыла глаза как можно шире и сосредоточилась.

Некоторые пятна не были каплями пота. Это были жуки или что-то типа того-сопли желтые с крошечными красными точками.

Они посягали на капли пота, словно чтобы выпить. Затем некоторые из них начали приближаться к ногам Рут.

— Нахуй это дерьмо! — крикнула она и поковыляла из сарая.

Наружный воздух оживил ее. Затем, после первого шага она за что-то зацепилась ногой и упала.

Рут приземлилась прямо на лицо.

Никакая ненормативная лексика теперь не могла смягчить ее разочарования, никаких вариаций ее любимого переходного глагола, который начинался с буквы X. Вместо этого она громко рыдала, стуча маленькими кулаками в грязь. Пыль с земли прилипла к ее потной коже, размазала щеки, руки и ноги, в то время как кусочки листьев и другого мусора висели в ее светлых волосах. Она была похожа на дикую лесную женщину... за исключением того, что у дикой Лесной женщины, вероятно, не было бы грудных имплантантов.

Рут, по сути, только что пережила, возможно, худший день в своей жизни. Она знала, что Джонас и Слайди изнасиловали ее в лесу прошлой ночью и покинули остров без нее. Она почувствовала тошноту. У нее были галлюцинации желтых Жуков, и в довершение всего, она просто споткнулась и упала на лицо.

Наконец, она вышла из ступора и за мычала, — бля-бля-бля-бля-бля! Ну что же за хуйня то такая...

Лес умолк; эмоциональная разрядка успокоила ее немного. Но дополнительное замешательство ударило ее по лицу, когда она посмотрела, чтобы увидеть, обо что же она

споткнулась...

Это был портативный гриль.

Гриль лежал опрокинутый, и несколько пережаренных гамбургеров лежали в грязи, в которых пировали муравьями.

— Переносной гриль?

В углу сарая стоял кулер сильно отличающейся от того который Слайди держал на лодки. Рут добралась до него на четвереньках, открыла его и обнаружила несколько бутылок пива и винных коктейлей.

— Это не наше пойло...

Последнее, что нужно было Рут, еще одна тайна, но личность того, кто владел кулер стал несущественным в следующую секунду, когда что-то, что могло быть только рука хлопнулась на затылке и схватил ее волосы.

Она завизжала, как пожарная сигнализация. Невидимая фигура толкнула ее лицом в грязь и села на спину, прижимая ее голову в камни и траву, каждый раз, когда она кричала, он бил ее головой об землю.

Голова закружилась, и ее зрение затуманилось, она снова почувствовала, что ее утаскивают из сарая. Она, возможно, была в полубессознательном состоянии, ее мозг кричал, чтобы восстать, но любые подлинные попытки дать отпор были ослаблены ее оцепенением.

Ее затащили в листья и перевернули. Удары в голову и лицо не давали ей сосредоточиться. Ее шорты и майка были разорваны и сорваны, ее грудь сжимала словно металлические тиски горячая влажная рука, которая, казалось, намеревалась выдоить весь физраствор.

Что-то отдаленно похожее на человеческий голос брызнуло ей в лицо, произнеся: — Заткнись и лежи спокойно. Это не больно.

Когда видение Рут прояснилось, она заметила, что он тащит ее туда, где она была прошлой ночью.

— Смотри, — прорычал голос — Там их больше.

Прежде чем она смогла подумать, ну что еще? Рут посмотрела между ног и увидела...

Листья... шевелились...

Она вспомнила шорох который был ранее, и она вспомнила, что видела, как что-то двигалось под листьями.

И что бы там ни было, это начало проявляться.

То, что Рут увидела энергично извивающейся вперед, было настолько отвратительно, что она чуть не потеряла сознание. Шок парализовал ее так, что крики застыл в горле.

Вылезавшие из-под листьев несколько блестящих, ярко-розовых змей, диаметром чуть больше садового шланга. На мордах не было видно глаз, только эта ослепительная, влажная розовая кожа. Голова каждой из них, казалось, была конической, даже без черепа, с небольшим отверстием, где должен был быть рот.

Они дрожали по отношению к ней, как будто даже в слепоте ощущали присутствие ее тела.

И они просто продолжали ползти, их хвосты так и не появлялись из-под кустов.

Если бы она была менее травмирована, она, возможно, задалась бы вопросом, как долго они там были, потому что прямо сейчас они вылезли не менее чем на пятнадцати футов...

— Не двигайся, — приказал флегматичный голос. это не займет много времени. Просто

лежи и раздвинь ноги.

Это была не та ситуация, когда Рут была бы благосклонна к такому командованию. Но ее оцепенение начало исчезать, и ее сила вернулась. Она начала барахтаться в грязи и пихать ногами в гротескно-розовых змей, но каждый раз, когда она это делала, ее похититель сжимал ее волосы и бил ее голову на головой об землю.

— Не дай уебку тебя вырубить! — успела сказать она себе. Потому что если она окажется без сознания, она прекрасно понимала, куда залезут змеи.

Рут вскочила, схватила нападавшего за волосы притянула к себе откусив большой кусок верхней щеки прямо от его лица.

Нападавший закричал.

Его рука отпустила её волосы, и Рут побежала, точно так же быстро, как первая из змей вошла бы в ее влагалище.

Грохот отвратительных ругательств разлетелся позади нее. Она выплюнула кусок щеки из своего рта, как кусок горячего жевательного табака.

— Убирайся, убирайся, убирайся!

Она остановилась лишь на долю секунды и огляделась, чтобы узнать, кто тот человек, который пытался скормить ее дрожащим розовым змеям.

Она снова закричала громче, чем когда-либо в жизни, — потому что ее нападавший был едва ли человеком, он больше был похож на ходячий труп, с глазами, похожими на сырые устрицы, и в желтой коже были яркие красные пятна.

— Охуеть! — подумала она, убегая... — Это гребаный зомби...

II

Бывший ум Робба Уайта к настоящему времени едва ли функционировал, захваченный мутагенами, инфицированный агрессивными яйцеклетками, которые теперь расплодились по всему острову. Эти микроскопические фрагменты вирусных белков, распространенных среди многих видов беспозвоночных, причудливо мутировали его инстинкты и моторные реакции, заражая его центральную нервную систему. Другими словами, большая часть того, что существовало между ушами Робба, теперь была мутировавшей кашей.

Он все еще мог немного говорить, и немного думать, но все остальное было, по существу, переопределено. Он прожил гораздо дольше, чем его друзья, которых он привел сюда, но тогда он был хорошим сильным футбольным игроком, спортсменом в колледже, специалистом по здравоохранению и физическому воспитанию. Как он мог себе представить, что все его здравомыслие только продлит его жизнь как носителя мутировавших червячных яйцеклеток? Несколько синапсов, которые все еще стреляли, утащили самые тусклые гравюры воспоминаний. Их вечеринка на этом маленьком острове длилась недолго до того момента, как остальные начали исчезать. И начали появляться чуть позже, но не в лучшей форме.

К тому времени, когда он понял, что у него нет выбора, кроме как вернуться к своему скифу и бросить своих друзей-было слишком поздно. Он уже был должным образом заражен этими маленькими желтыми жучками или слизняками, или чем-то еще. Однако он сохранил достаточно разума, чтобы понять, что отвратительные мелочи, вероятно, имели прямую связь с розовыми червями длиной в десять футов, которые тоже начали появляться. Перед

собственной инфекцией он наблюдал за одной из этих шуток обившее сладострастное тело своей последней подруги зарывшейся головой ей в горло.

Робб поплелся к сараю, даже не осознавая своей миссии. Он также не знал о том, что его кожа мутировала в желтый оттенок, выделенный блестящими красными пятнами.

Время от времени, однако, некоторое осознание вспыхивало в его мозгу и регистрировало соответствующие мысли, например: Тьфу! Я по-королевски облажался! и мой гребаный отец убьет меня, если я не верну лодку вовремя! и довольно приличные сиськи были у этой прыгучей блондинки. А что касается этой прыгучей блондинки, он быстро вытащил ее из сарая, чтобы притащить ближе к одному из гнезд. Он не осознает этого, он просто сделал это, потому что инстинкт говорил ему.

Но когда он вернулся, она пыталась вырваться. Следовательно, это была его ошибка, и, да, после того, как он избил ее и несколько раз ударила ее в голову об землю, эти акты насилия, похоже, вызвали некоторую давно потерянную сексуальную реакцию. Но теперь все было напрасно.

Пенис Робба сгнил несколько дней назад.

Его желтая рука нащупала на лице рану и он понял, что она откусила ему щеку. Что-то вроде боли отозвалось в его голове... наряду с чувством чем-то похожим на поражения.

Его избил женщина. Робб, Звездный спортсмен и гора мускулов, не хотел, чтобы женщина избил его.

Он стоял неуверенно, между двумя пальцами, глядя на пути отступления женщины с серыми, слезящимися глазами. Затем он посмотрел на крошечную пару обрезанных шорт, которые он снял с нее. — Деееерьмово! — выдавил стон он из себя.

— Я найду тебя сука и затрахую до смерти, — громко загремел его флегматический голос. — Я засуну этих червей тебе в задницу, если придется!

III

Активные занятие оживил ее. Я снова чувствую себя человеком! Я чувствую себя настоящим, живым полихетологом в поле!

Нора часами ныряла с маской и трубкой, удивляясь пейзажу под прохладной кристально чистой водой. Огненные губки и папоротниковидные морские жезлы разветвлялись от сгустков оранжевых и желтых кораллов. Томная вода ласкала ее, холодная и теплая одновременно, и солнечный свет, казалось, парил над ней, как молниеносно-белая лава. Морские коньки резвились среди стеблей фаллического дубового коралла, и когда Нора изменила свое направление, блестящая зеленая и синяя рыба-попугай ненадолго повернулась, чтобы показать зубы, как пригоршня гвоздей, а затем вернулась к поеданию водорослей со скалы. Рыба была размером с подушку.

Возвращение к природе омолодило ее, вновь подтвердив любовь к морской среде обитания. "Нет ничего прекраснее этого", — подумала она. Я, вероятно, наслаждалась бы жизнью намного больше, если бы была чертовой рыбой...

Она позволила этим подводным видам восхищать ее, она потерялась во всех вариациях красоты. Ощущение, почти эротическое, щекотало ее, когда воронка пескарей переместилась прямо в нее; у нее создалось впечатление, что она просто уплыла в облако из блесток. Когда она посмотрела на часы, она не могла поверить, что прошло так много времени. Я пришла

сюда ловить лобстеров, напомнила она себе.

Через пятнадцать минут ее сумка была полна.

Вернувшись на пляж, она поняла, что скоро стемнеет. Она с трудом бросилась на берег, волоча за собой сумку и привязала к поясу громоздкие ласты. Выйдя из воды мешок с Омарами показал свой истинный вес: более десяти фунтов; в нутрии существа хлопали и шуршали. След воды капал за ней, когда она шла по пляжу и вошла в лес.

Сумка тянула ее руку. Она пошла по тропе, но когда приблизилась к лагерю, ей показалось, что она услышала шипящий звук.

Она остановилась, и прищурилась.

Взгляд сквозь ветви показывал ей полевой душ. Выражение лица Норы превратилось в хмурость. Это там была Аннабель, и уродливая занавеска душа была только наполовину закрыта.

Эксгибиционистка потаскуха, подумала Нора. Ставлю миллион баксов, что она специально оставила занавес открытым. Конечно, она надеялась, что Трент или Лорен могли бы мельком увидеть ее тело в мокром виде. Хочет держать их наготове. Ранее Трент опрыскивал душ каким-то репеллентом от насекомых, что, вероятно, удерживало странные желтые яйцеклетки от проникновения во внутрь.

Несмотря на то, что она лишь мельком увидела другую женщину, Нора не могла отрицать свою ревность. Аннабель стояла под углом в тесной кабинке, показывая изгиб ягодиц и край груди. Она медленно повернулась, почти как будто осознавая, что за ней наблюдают, а затем растянулась, когда вода в душе толкнула пену вниз по ее груди и животу.

Нора замолчала и ушла. Тем не менее, она не ушла далеко, прежде чем она услышала...

Щелк!

Она стояла неподвижно, слушая. Затем произошла быстрая потасовка: кто-то, очевидно, бросился бежать через лес.

Нора последовала за звуком, всматриваясь в деревья. Звук исчез так же быстро, как она его обнаружила. Сначала она испугалась, но потом поняла, что ее Предыдущее предположение должно быть верным. Аннабель хотела, чтобы один из мужчин увидел ее тело. Убегающие шаги могли быть только от Трента или Лорена.

Возможно, это был Лорен. Некоторое время она смотрела на лес, но не видела, как кто-то убегал. Какая разница? Подумала она.

Омары зашевелились. Лучше перестань валять дурака и положи их в холодильник. Она сделала шаг вперед, вернулась на тропу, поморщилась и упала на колени.

— Черт возьми! больно!

Она на что-то наступила; босая нога запульсировала от боли. — Что это?

Она неловко изогнула ногу. Что-то металлическое на веревочке торчало у нее из-под ноги. "Блядь!" Гримасничая, она выдернула предмет, небольшое количество крови капало из крошечной раны.

Сначала она подумала, что это напоминает ей ключ от кулона, который кто-то носил на шее. Прямой, плоский кусок металла на петлевом шнуре, три дюйма длиной и одна восьмая дюйма шириной. Она вытерла с него кровь, посмотрела поближе. Ювелирные изделия? она задумалась. Какой-нибудь тусовщик мог его потерять. Но почему шнур вместо цепи? Когда она потерла пальцами кончик, она почувствовала какие-то гребни. Затем она снова подумала о ключах, о чем-то, чтобы разблокировать кабель безопасности на ноутбуке.

Эта чертова штука просто лежала на тропе, и она наступила на нее. Когда она ковыляла

назад к кемпингу перевешиваясь одной стороной с сумкой с лобстерами-она нашла Аннабель в новом бикини, ткань которого была потрясающе плотной она сидела на одном из старых столов для пикника. Теперь ее волосы были в полотенце, и она пассивно красила ногти. Трент сидел напротив нее, строчил в своем армейском блокноте.

Нора пошла вперед, — Эй, Аннабель, не могла бы ты помочь мне с этим мешком омаров?

Блондинка подняла глаза и вздохнула. Она показала свои блестящие красные ногти. — Извини, у меня ногти покрашенные.

— Давай, — предложил Трент. Он взял сумку и оценил ее вес. — Ничего себе. Там должно быть две дюжины лобстеров.

— И все еще живы и здоровы. Но мы должны успокоить их перед ужином.

Аннабель посмотрела на внушительную сумку, но ничего не сказала. Она сидела, скромно скрестив ноги, и дула себе на ногти. — Я засуну их в холодильник, который я подключил к генератору, — сказал Трент и ушел.

— Ай, ай, ай, ай, — пробормотала Нора, ковыляя остаток пути к столу, и села.

— Все еще болит от загара? — Спросила Аннабель.

— Нет. Нора сопротивлялась желанию кричать.

Блондинка с удовольствием взглянула на свои руки и ноги. — Я отлично загорел сегодня. Никаких следов ожогов. Хорошие гены, я полагаю.

— Что, полагаю, означает, что мои гены хуже. — Нора не могла поверить, что фотограф не сгорела на солнце, нося только крем для загара. Должно быть, это моя Карма.

Аннабель продолжила. — У меня будет лучший загар, когда я вернусь в Большое Яблоко!

Напыщенная сука, подумала Нора очень спокойно. Она открыла водонепроницаемую аптечку, извлекла антисептик и пластырь.

— Наступила на колючку?

— Нет. Какой-то ключ или кулон или что-то еще. — Нора положила предмет на стол. — Кто-то бросил его на трапе, и я наступил на него, возвращаясь с пляжа.

Аннабель почувствовала гребни на конце. — О, это не ключ, и это, конечно, не кулон. Я почти уверена, что это дело ювелира. Я встречалась с ювелиром, и у него всегда было что-то вроде этого на шее, вместе с окуляром.

— Ювелиры? — Спросил Трент, возвращаясь. Он достал бутылку с водой.

— Нора наступила на него. — Аннабель передала предмет ему.

— Хм. — Трент повернул его пальцами. — И вы говорите, что наступили на него, профессор?

— Да — Нора приложила пластырь к ноге, зная, что он, вероятно, отвалится в течение часа. — На тропе, ведущей от пляжа. Ты хоть представляешь, что это такое? Я подумала, что это какой-то ключ, который кто-то носил на шее. Аннабель говорит, что это какая-то ювелирная херня.

Трент поднял бровь. — Больше похоже на старый калибровочный инструмент для армейских ПЦР-радиостанций. Там есть слот на стороне, вы вставляете это, чтобы переключать каналы. — Он вернул его ей обратно. Вы должны сделать прививку от столбняка, когда мы вернемся на материк.

Нора делала его каждый год, из-за своей работы. Инструмент калибровки, подумала она, глядя на него. Еще одна скучная загадка решена.

— Я готов поспорить, что какой-то Ворчун с ракетной командой потерял эту штуку здесь двадцать лет назад, — сказал Трент.

Нора задумалась. Инструмент даже не выглядел потускневшим.

Она убрала его и забыла об этом. По правде говоря, объект не был калибровочным инструментом и не был вещью ювелира. Нора была права с самого начала. Объект был...

— Где ключ! — капрала охватила самая настоящая паника. Когда он вернулся в центр управления, он потянулся к поясу, где был прикреплен талреп ключа, но он пропал.

Это было не очень хорошо. Особенно учитывая секретный характер этой операции, ключ был секретным устройством доступа. Капрал вспотел под защитной маской. Если один из гражданских найдёт ключ, они смогут попасть в командный центр! Карьера капрала закончится. Его арестуют, запишут, оштрафуют и, вероятно, бросят в тюрьму для военных преступников. Вся миссия может быть скомпрометирована...

Он постоял минуту, чтобы собраться с мыслями и подумать. Может быть... может быть, никто и не узнает, подумал он. Я никому не скажу, что потерял его, пока задание не закончится. Сержант выйдет через минуту; мне даже не понадобится мой ключ...

Это был единственный план, который он смог придумать.

Через минуту дверь действительно открылась, и из неё появился сержант

— Почему ты не зашел внутрь?

— Я просто осматривался в последний раз перед сменой.

Сержант не сомневался в его лжи. — Хорошо, заходите сюда. Я хочу, чтобы ты кое-что увидел.

Капрал вошел и последовал за сержантом в одну из старых энергетических комнат, которые они переоборудовали для собственного использования. Они использовали несколько номеров, чтобы контролировать темпы роста особей в телах носителей.

— То, что когда-то был по имени Хоуи.

Капрал посмотрел на него через защитный экран карантинного корпуса. Тело ребенка было настолько раздуто, что он вылез из рубашки и шорт. Он вздрогнул.

— Он все еще жив, не так ли?

Сержант кивнул и указал на счетчик жизненных показателей. — Да. Надеюсь, бедный ублюбок ничего не чувствует, но...

— Но, скорее всего, так и есть, — сказал капрал.

— Да.

Капралу было все равно.

— Похоже, он сейчас взорвется, — сказал майор, подходя к ним сзади.

Сержант и капрал посмотрели на майора.

— Да, сэр, — ответил сержант.

Майор вглядывался в стекло, намереваясь разыграть спектакль. — До сих пор мутации были близки к идеальным. Темпы заражения от червей и яйцеклеток, происходят менее чем за двадцать четыре часа. — Майор посмотрел на него многозначительно. — Это инфекция одной яйцеклетки?

— Нет, сэр, — ответил сержант. — Нескольких. Он был заражен несколькими яйцеклетками и тремя или четырьмя живыми червями.

— Момент заражения есть на самописцах?

— Да, сэр.

— Будет с минуты на минуту.

Как будто по команде, тело Хоуи начало вздрагивать, его мокрая кожа хлопала по полу. Его руки и ноги, казалось, вибрировали, и казалось, что его глаза собираются выскочить из глазниц. Затем...

Спина его выгнулась вверх, судороги утроились. Вскоре раздутое тело начало сдуваться, когда рот Хоуи выблевал множество живых, дюймовых червей. Еще сотни червей начали эвакуироваться через прямую кишку...

— Красиво, — прошептал майор. Его глаза мерцали на свету.

Сержант и капрал переглянулись. Меня сейчас стошнит, подумал капрал, а этот парень думает, что это красиво?

Несколько мгновений спустя Хоуи лежал мертвый в луже дрожащих розовых червей. Черви продолжали вылезать из него сотнями ещё незрелыми желтыми яйцеклетками.

Майор усмехнулся. — Господа, это то, что я называю положительным репродуктивным успехом генетически гибридизированного вида. Не могу дождаться, когда полковник увидит повтор. — Он прижал руку к стеклу, размышляя. — Посмотрите на них всех, хорошо? Все это только от одного человека...

Сержант подмигнул капралу.

— Продезинфицируйте комнату, — наконец сказал майор. — Я хочу, чтобы все черви умерли.

— Да, сэр. Мы должны убрать номер для следующего постояльца? — спросил сержант.

— Не нужно. С такой вероятностью успеха? Мы уедем очень скоро.

— А что насчет той, что в соседней комнате, сэр? Женщина из первой группы.

— О да, искусственное оплодотворение. Оставьте ее, мы возьмем показания её жизни деятельности до последней минуты.

— Да, сэр.

— Исполняйте, — сказал майор и вышел из комнаты.

— Он так счастлив, что можно подумать, что он только что перепихнулся, — сказал капрал, когда было безопасно.

Сержант в последний раз взглянул в стекло. Теперь черви массировались кучей над телом носителя, чтобы поесть.

Сержант потянул на себя рычаг, и затем комната начала наполняться оранжевого цвета газом. — Всего-то ещё один день работы, — сказал он.

II

— Господи, я чувствую, себя так как будто меня только что сбил грузовик, — застонал Джонас. Он потащился на палубу, приложив руку к голове. Он недоверчиво выглянул из трюма. — Ты издеваешься надо мной! Уже почти совсем стемнело!

— Да, бля, Шерлок, — ответил Слайди из кресла капитана. — Мы оба проспали весь день напролет.

Джонас почесал затылок. — Ты дерьмово выглядишь... ты что заболел?

Слайди сморщился. Старая кабина крейсера скрипнула, когда лодка слегка качнулась в воде. — Я чувствую себя больше дерьмовой собаки. Не знаю, что это может быть.

— Я тоже. — Джонас держался за опорный трос. Его лицо было бледным, как мел. — Я

думал, что, возможно, трава была слишком сильной... но вы не курили. И у меня никогда в жизни не было морской болезни. Черт, мужик.

— Как там Рут? Она тоже больна?

Джонас произнес имя Рут, затем обвел палубу взглядом. — Разве она не здесь?

— Черт возьми, нет. Я думал, она весь день с тобой валялась.

— Мы... трахались! Я ничего не могу вспомнить! Мы покурили моей травки прошлой ночью в домике и меня накрыло пиздец как. Затем... Я вернулся к лодке, а она прошла обратно в хижину.

Слайди скривился, когда наклонился и посмотрел на часы. — Ну, иди найди ее и верни обратно, потому что скоро начнется прилив.

Джонас посмотрел на темнеющий остров и застонал. — О, чувак, я не хочу идти искать ее. Я чувствую себя дерьмово. Скажем так, если она не появится до прилива, мы оставим ее здесь.

Слайди плюнул через борт, морщась от вкуса во рту, как когда ему было десять лет, и его папа заставил его съесть кошачий помет, чтобы поговорить с ним. — Ты, должно быть, прокурил свои университетские мозги, когда последний раз срал, Джонас. Если мы оставим ее здесь, она очень разозлится и сдаст весь наш бизнес копам, как только найдет дорогу на материк. Мы не можем оставить ее, идиот!

Джонас замахал свободной рукой. — Нет, но мы можем убить ее. Может, я просто старею, брат, но с телками слишком много хлопот. Она скоро вернется сама по себе. Потом мы свалим, и когда будем на большой глубине, мы просто сбросим ее в воду.

Слайди чувствовал себя слишком паршиво, чтобы достаточно аргументировать. — Если мы убьем ее, кто будет убирать комнаты в доме?

Джонас потер лицо, и кивнул. — Хорошо.

— Так что тащи своею тощею задницу в лес и верни ее обратно.

Джонас устало слез с лодки и поплелся в лес.

Слайди знал, что они, несомненно, убьют Рут в один прекрасный день, но уж точно не сейчас. Нет, пока я не трахну ее еще несколько раз, для себя он всё решил. Когда небо потемнело, поднялись шумы острова. Слайди почувствовал, что его снова тошнит лодка начала сильнее качалась, когда начался прилив. Ему даже не хотелось пить пиво, он понял, и это означало, что он действительно болен.

Потом он подумал об паразитах которых нашёл на себе.

Эти мягкие желтые слизнячки, которых он нашел на себе прошлой ночью. Слайди скрежетал зубами от злости. Кто-то из них укусил его и передал ему какие-то микробы?

— Ну, дерьмо, черт возьми...

Его начала пробирать легкая лихорадка; он просто сидел и кивал своим собственным мыслям в кресле капитана, когда он услышал...

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Что кто-то рыдает?

Вот как это звучало — как женщина, кашляющая и плачущая одновременно. Слайди ухмыльнулся.

Он знал, что это была Рут.

Конечно же, как только к нему пришло осознание, рыдающая и очень расстроенная Рут поднялась по боковой лестнице.

— Где ты была, девочка? — спросил Слайди с нотой притворной власти. — Ты что

была одна в лесу всю прошлую ночь и весь день?

Ее лицо выглядело опустошенным, волосы были растрепаны — то есть, взъерошены больше чем обычно. Она рухнула на палубу, затем подтянула под себя колени, как испуганный ребенок. — Это было ужасно, это было ужасно! — Взмолилась она.

Слайди не почувствовал ни малейшего беспокойства от того, что травмировало ее. — Ты видела Джонаса? Он ушел пару минут назад в поисках твоей жалкой задницы.

— Меня чуть не изнасиловали, засранец! И на меня напали эти большие розовые змеи!

— Большие розовые? на слонов они случайно не были похожи?

— Пошел ты! — прокричала она сквозь слёзы. — Разве ты меня не слышал! Меня чуть не изнасиловали!

— Изнасиловали?

— Да, ублюдок! Меня чуть не изнасиловал грёбанный зомби!

Слайди зашёлся громким смехом, который заставил его почувствовать себя чуть лучше. — Угу. Конечно зомби и розовые змеи.

— Змеи длиной в двадцать футов! — добавила она истерически.

Она, казалось, была в отчаянии, её глаза метались в поисках воды. — Черт возьми, есть что-нибудь выпить в этом корыте?

Слайди погрозил ей пальцем. — Смотри, как ты называешь мою лодку, девочка.

— Я умираю от жажды! — она снова зарыдала. — Я сгорела в этом грёбаном лесу.

— Почему ты просто не вернулся на лодку?

Ее напряженное лицо уставилось на него. — Я прятался от зомби!

Слайди мог только кивнуть и выдавить еще одну улыбку. — Внизу еще осталось несколько бутылок пива.

— Мне не нужно пиво, мне нужна вода!

— Ну, здесь нет воды, если только ты не хочешь выпить Мексиканский залив.

Она достала бутылку пива и выпила половину в один рывок. Ее лицо побелело, она выглядела косоглазой; затем ее вырвало — Черт!

Слайди не был на столько болен, чтобы не возразить. — Не тошни таким хорошим пивом! У меня есть желание дать тебе пощечину. Что с тобой такое?

— Черт, я больна...

В голове Слайди начали копошиться мысли он почесал свою бороду. — Ты находила на себе каких-нибудь жучков?

Рут бросила на него встревоженный взгляд. — Жучков?

— Да, желтые как моча жучки, с красными пятнами. Как клещи или слизни, мягкие такие.

— Нет! — про лаяла она в ответ. — Я же говорила, что на меня напали змеи! Того же цвета, что и тот, что приземлился мне на руку прошлой ночью только эти были чертовски огромными!

Когда она нагнулась над стойкой, Слайди не мог не заметить, что на ней не было ничего, кроме флуоресцентно-розовой футболки. — Видно твою голую задницу, девочка. А где твои шорты?

— Этот здоровяк их сорвал!

— Какой он большой парень?

Она взревела во все горло — это был зомби! Зомби, который почти изнасиловал меня! И я думаю, он тоже хотел, чтобы змеи изнасиловали меня! Он положил меня голой в лесу

прошлой ночью, когда я потеряла сознание.

Рано или поздно наркотики должны были сжечь её мозг, думал Слайди. Вот почему он придерживался пива. — Ладно я устал смотреть на твой шоколадный глаз. Иди надень штаны.

Она прижалась к борту. — У меня больше ничего нет! Зомби забрали их! Затем она положила руки на живот и начала раскачиваться.

Что, если этот ее "зомби" был реальным человеком?

Один из фотографов...

— Когда ты бегала по лесу, тебя кто-нибудь видел?

— Зомби увидел меня! — продолжала она кричать.

— Да, да-зомби, я знаю. Но я имею в виду кого-то еще, например, одного из тех фотографов?

Она застонала, качая головой назад и вперед. — Святое гребаное дерьмо мне так плохо...

— Иди в трюм и поспи — сказал ей Слайди. — мы все в полной заднице. Проспать. Когда Джонас вернется, мы поедем домой.

— О, хорошо, хорошо, — продолжала она рыдать. — Я просто хочу домой, черт возьми...

Её грудь покачивалась под футболкой, она встала и пошла вниз.

Слайди задался вопросом, чувствовал ли он себя немного лучше, а затем убедил себя, что это так. Но что — то еще забилося у него в голове, когда он подумал об этом. Незадолго до того, как Рут спустилась вниз...

Цыпочка была в хорошей форме, что есть то есть. Эти большие имплантанты торчат, как грейпфруты и ни капли жира на ее теле.

Слайди снова почесал бороду думая было ли это его воображение, или живот Рут начал выглядеть немного опухшим?

Свет костра сдвинулся на их лицах. Нора убрала котелок с углей, чтобы поставить его прямо на стол.

— Это лучшие лобстеры, которые я когда либо пробовал. — провозгласил лейтенант Трент. Пустые панцири образовали перед ним груды ярко-красного мусора. — К черту армейские пайки.

— Да, Нора, они действительно были хороши, — сказала Лорен, закрывая отрыжку кулаком.

Нора почувствовала себя его дыхание. — Свежесть та какая.

Только Аннабель не хвалила ночную кухню. Она была все еще в бикини, и сидела в позе лотоса, пытаясь справиться с пухлым хвостом. — Почему у этих Омаров нет когтей? — казалось, что она жаловалась.

— Потому что это колючие омары, — ответила Нора. — Панулирус...

— Панулирус Аргус — закончил за неё Лорен.

— Тепловодные виды не имеют когтей. На самом деле, у большинства лобстеров мясо полностью находится в хвосте.

Лорен высосал кусок белого мяса из его последнего лобстера. — И это то, что я называю куском хвоста.

— Уморительно, — сказала Нора. Она также бросила несколько каменных крабов и моллюсков в котелок, все из которых были давно съедены.

— Как думаете, вы смогли бы повторить такой ужин завтра вечером, профессор? — Спросил Трент.

Аннабель, как и следовало ожидать, хмуро смотрела на Нору исподлобья.

Нора вздохнула с усталым видом. — Конечно, и пожалуйста, перестань называть меня профессором, хорошо?

— Почему? Ты заслужил этого. Должно быть, это была тяжелая работа.

— Да, — призналась она, — но меня беспокоит только слово. Профессор. Каждый раз, когда я слышу это, я думаю об этом парне на острове Гиллигана. Зовите меня просто Нора.

Трент и Лорен рассмеялись.

В котелке остался еще один лобстер. Нора показала на него. Она доела последнего ракообразного. — Я слишком объелась, чтобы даже смотреть на него.

Аннабель схватила лобстера. — Обычно я не делаю из себя свинью, но... — Она улыbnулась, сидя в позе, которая подчеркивала ее свободный от складок живот. — Но от такого я всё же не откажусь.

Лорен и Трент даже не пытались скрывать свой взгляд на теле блондинки.

Нора как раз собиралась уходить, когда Аннабель закричала.

Трент и Лорен уставились на неё, а Нора вскочила, как ужаленная. — Какого черта она кричит?

Аннабель только что разбила лобстеру панцирь, а затем с отвращением отбросила его прочь. — Боже мой, это так отвратительно!

— Что? — воскликнул Лорен, бросаясь к блондинке.

— Черви! — взвизгнула Аннабель.

— Черви? — Нора обошла огонь, когда Лорен поднял открытый панцирь. Она могла видеть в свете костра мясо казалось оно было розовым и извивалось.

Вместо отвращения на лице Лорена появилось волнение. — Ага! Похоже, у нас десятиногий-таргетинг паразитический морской кольчатый.

Аннабель дрожала, она была бледной. Она выглядела так, будто ее сейчас стошнит в огонь. — Эта куча червей в моем лобстере! Ой, Божички они выглядят как сраные черви!

При ближайшем рассмотрении Нора увидела маленьких червей, копошившихся в красном панцире.

— Большинство из них умирает, — отметил Лорен.

— Процесс приготовления, — сказала Нора. Всё же что-то ее беспокоило. — смотри черви ближе к центру все еще шевелятся. Они не похожи на морских паразитов, не так ли?

Лорен с ней согласился. — Да здесь как-то все неправильно. Они не похожи ни на полихет, ни на что-то вроде гастроподы.

Красивое загорелое лицо Аннабель выглядело потрепанным. Когда шумиха поутихла, она с тревогой посмотрела на Лорена и Нору, которые продолжали осматривать гнездо крошечных паразитов.

— Я могла съесть этих отвратительных червячков, — жаловалась блондинка. — А они ядовитые?

— Нет, нет, — заверил ее Лорен.

— Тогда почему ты смотришь на них, как будто только что нашел Святой Грааль?

— Хороший вопрос, — ответила ей Нора. — Потому что мы никогда не видели такого паразитического морского червя, как этот...

Лорен закончил заявление за нее. — Потому что мы ведущие специалисты в Америки в этом вопросе. Но мы никогда не видели такой конфигурации тела морского червя, как эта. Это не хитиново проникающий вид.

— Хитиново проникающий? — спросил Трент.

— Способность проникать в хитиновый экзоскелет — в раковину насекомого или раковину омара, в данном случае. — Нора была потрясена. — Хитиновые пенетраторы, которые живут в морской воде, всегда сегментированы, но эти не такие.

Лорен продолжил урок ночных червей. — Некоторые типы морских паразитов червей атакуют ракообразных, выделяя коррозионный пищеварительный фермент на оболочку хозяина. Фермент прожигает дыру, через которую червь может либо проглотить внутренности хозяина, либо впрыснуть яйца, либо — он и Нора смотрели друг на друга с приподнятыми бровями.

— Или что? — Спросил Трент.

— Или ввести оплодотворенную яйцеклетку, — сказала Нора. — Как яйцеклетка, которую мы нашли в душе...

— Как ты можешь их вообще видеть? — Следующей спросила Аннабель. — Они же должны быть совсем крошечные.

— Ты права, — сказал Лорен. Он встал с лобстером, и Нора встала рядом с ним.

— Вот почему мы собираемся посмотреть на них под микроскопом. — Потрясенные сейчас, она и Лорен отправились в свою полевую лабораторию.

Потрескивал огонь. Трент улыбнулся и обнял Аннабель. — Как тебе это нравится?

Внезапно у нас с тобой появился уютный костер.

Она схватила Трента за руку и подтолкнула его. — Меня не интересует романтика, лейтенант. Пока эти придурки пьются на своих червячков, мы с тобой найдем место, чтобы потрахаться.

Трент последовал за Аннабель и остальной частью своей удачи.

Огонь потрескивал еще немного, окрашивая деревья и окружающую часть линиями света, которые извивались, почти как черви.

II

— Они устойчивы, к температуре, — сказал Лорен, смотря в микроскоп. — Процесс приготовления не убил их всех, а этот лобстер выглядит довольно хорошо приготовленным.

Это замечание не впечатлило Нору — Есть черви, которые живут в подводных термальных жерлах, которые выживают при сотнях градусов. Я просто хочу узнать, что это за чертовы штуки.

Поначалу они ничего не говорили. Нора поправила компараторный микроскоп, а Лорен сидела за столом рядом с ней, меняя объектив на меньшей. Каждый из них поместил несколько крошечных розовых червей под свои линзы. — Я вижу что-то еще, погруженное в текучесть между каждым червем.

— Я тоже, — призналась Нора. — Это могут быть брыжеечные обломки лобстера?

— У Омаров нет брыжейки. У них полутвердые органы обработки крови зеленого цвета. Жидкость на носителе чистая. И в жидкости есть пятнышки. У тебя есть такие на твоей или мне мерещится?

— Ты ничего не видишь, — сказала Нора. — Пятнышки не совсем желтые.

— Они прямо как те яйцеклетки, что мы видели в душевой кабинке.

Норе было трудно подбирать слова, но она знала, что Лорен думает в том же духе. — Душевые яйцеклетки были размером с железные бобы, а они настолько малы, что они практически микроскопичны. Мы оба знаем, что дифференциация по размеру означает, что эти пятнышки произошли от совершенно разных видов.

— Червячные яйцеклетки такого размера не могли вырасти до размеров железных бобов. Теперь поправь меня, если я ошибаюсь, но разве у душевых яйцеклеток не было красных пятен на влагищах?

— Да, — угрюмо ответила Нора. — И я уверена, что ты сделал то же самое, что и я. Лорен, и увеличил свое увеличение.

— На этих тоже есть красные пятна.

— Это означает, что эти и душевые яйцеклетки произошли от одного вида червей.

— Вывод, который зоологически невозможен, — закончил Лорен.

Нора вздохнула за столом. По одному вопросу за раз. У нас есть хитинопроникающие черви, которые смешаны с некоторыми вспомогательными обломками, похожими на подвижные яйцеклетки. — Давай сосредоточимся на червях, — сказала она.

Глазок микроскопа показал Норе другой мир, круговой мир гениальных цветов, живые детали, и сногшибательный свет. У нее на стёклышке было несколько червей; каждый из них, если его расширить, может растянуться на четверть границы периметра.

Черви мерцали, извиваясь с силой. Их свежие розовые тела блестели, как закорючки

какого-то странного расплавленного металла.

— Никакой сегментации, — сказал Лорен.

— И никаких бороздок на коже тоже. Нет покрытия, так что мы знаем, что это не может быть брюхоногий моллюск или что-нибудь из семейства моллюсков. Это выглядит почти как корабельные черви.

— Но корабельные черви действительно моллюски в трубчатых оболочках, и это... не то, — добавила Лорен к своим наблюдениям.

Нора откинулась на спинку стула и потерла глаза. — Какие у тебя выводы? Гипотезы?"

— Либо мы не так умны, как думали, — сказал Лорен, — либо мы наткнулись на неоткрытый вид паразитов.

— Хм-хм, если бы это был канал в Антарктиде, это было бы разумным выводом. Но в Мексиканском заливе, североамериканском ядре теплой морской биологии?

— Шансы морских исследований пропустить это невозможно.

Наконец, они оба озвучили серьезность дилеммы. — Хотел бы я, чтобы эти черви были побольше. Тогда мы могли бы препарировать их даже с помощью этих маленьких микроскопов, — сказала Нора.

— Нам придется это сделать. — Лорен странно посмотрел на своего босса. — Мы оба должны быть очень обеспокоены этим. — Почему мы не?

— Потому что это слишком странно, — не колеблясь, ответила она. — Мы не знаем, что это за червь, как если бы профессор военной истории, не знал даты битвы при Гастингсе.

— Четырнадцатое октября 1066, — сказал Лорен. — Англичане выигрывали битву, пока их король, Гарольд первый, не поймал пылающую стрелу в лицо.

— О, Лорен. Ты действительно безнадежный ботаник.

— Одно я знаю точно что эти черви большие супер-пупер-неудачники. Они даже не должны находиться в такой среде. Они похожи на наземных червей, но мы знаем, что они морские, потому что они напали на лобстера. И это значит, что их подвижные яйцеклетки тоже обитают в воде, но мы нашли гораздо большую особь той же яйцеклетки в душе и на рубашке Трента в сотнях ярдов от ближайшей морской воды. Что означает, что они, очевидно, земноводные.

Нора вскочила со свое места. — Подожди-ка минутку. Мы взяли образцы душевых яйцеклеток, не так ли?

— Да. Я оставил шгук семь.

— Давай сравним их непосредственно с яйцеклетками лобстера.

— Почему я об этом не подумал?

— Потому что я здесь главная.

Они оба спешили к одному из других столов, где они разместили свои образцы в Небольших пластиковых морских аквариумах Лорена. Рука Лорена нетерпеливо потянулась к пузырькам, в которые он положили яйцеклетки, но...

— Какого черта!

Нора уставилась на него.

Маленькие флакончики были пусты.

Лорен поднял несколько фонарей. — Они прожжены насквозь на дне. Как будто яйцеклетка расплавила пластик и вышла.

— Есть несколько шгук. — Нора показала на них.

Несколько гротескных желтых слизняков поднимались вверх по стене. — Яйцеклетки должны обладать теми же коррозионными ферментами червей, которые их породили.

— Хитин-проникающий и пластик-проникающий, — заметил Лорен. Его рот раскрылся, когда он повернул голову. — Привет, Нора...

— Что?

— Посмотри на резервуары.

Нора опустила лицо к паре мини-аквариумов. — Черт возьми! — закричала она. — Они заразили кольчатых!

В самом дальнем аквариуме, ко всем телам алым червям были прикреплены хоть по одной жёлтой яйцеклетки. Сами черви вздрагивали. Но события продвинулись дальше.

Несколько яйцеклеток лежали мертвыми на полу аквариума. Кольчатые черви были атакованы, казалось они пульсировала, и были закопчены изнутри. Черви были еще живы, но едва двигались. Тогда один из них...

— Невероятно! — Воскликнул Лорен.

Кольчатый червь начал изрыгать множество гораздо меньших червей.

В течение нескольких минут, другие кольчатые в аквариуме сделал то же самое, вода стала розового оттенка с таким количеством крошечных червей.

Нора была ошеломлена.

— Как Черви в центральной Африке, — пробормотала Лорен. — И...

— И некоторые из семейства Трихинелл. Наш маленький розовый паразит обладает способностью атаковать различные кольчатые виды яйцеклеток и заставлять их вынашивать детенышей.

Но на этом откровения не закончились. Нора и Лорен прищурились сильнее, когда крохотные новорожденные черви начали массово скользить по стенкам аквариума. В конце концов, они начали переваливаться за борт.

— Я начинаю немного волноваться, — сказал Лорен — Они вылезают из чертовой воды, Нора!

— Просто подожди минутку. Это не займет много времени, чтобы умереть. Они должны задохнуться...

Они подождали еще минуту, потом еще.

— Господи Боже...

Десять минут спустя, новорожденные черви не умерли. Они все вылезли из аквариума и ползли через стол.

— Хорошо, сколько невозможностей мы можем принять за один день?

— Морской червь с возможностями дыхания воздухом, — сказала Нора очень медленно. — Каждый червь в мире, который может это сделать, был исчерпывающе каталогизирован. — Ее лицо было невозмутимым. — это не возможно. Такова просто не может быть — шептала Нора.

— Невозможно да? — Лорен направил свое недовольство в сторону движущейся массы червей. Они двигались в их сторону по крышке стола. И яйцеклетка размером с боб, которая тоже ползла вверх по стене, теперь изменила направление, как только Лорен и Нора подошли к столу.

— Они обнаруживают наше присутствие, — сказал Лорен.

— Фиброзные сенсорные поры, — догадалась Нора. — Они читают углекислый газ, который мы выдыхаем, который запускает их инстинкт ганглии, что потенциальный

носитель рядом.

— Ага, и я не хочу узнать, что произойдет, если одна из этих мелочей попадет на меня.

— Нора ответила ему. — Если один из них попадёт в твой организм, твоя иммунная система это убьет его.

— Да? Я не собираюсь ждать, пока моя иммунная система сделает свою работу. — Лорен взял банку спрея от комаров. Нора собиралась возразить ведь они были уникальны... — Неплохая идея. Хлордан и диэтилметы в репелленте убьют червей так же, как он убил яйцеклетки в душевой кабине.

Только что вылупившиеся черви на столе были настолько крошечными, но настолько обильными, что они больше походили на пролитый розовый лимонад-лимонад, который двигался по его собственным инстинктам.

Лорен ухмылялся, когда распылял спрей на стол и стену. Ещё больше он распылял в аквариумы.

Через несколько мгновений яйцеклетка на стене упала мертвой, а черви сморщились и умерли.

— Видимо это много для них, — сказал Лорен.

— Лорен — убийца червей. Но нам придется сохранить некоторые из них и перевезти во Флориду. Я гарантирую тебе, что в университете не знают об таком виде хитина проникающих паразитов вроде этих! Если эти твари расплодятся, они могут уничтожить ракообразных в заливе.

Ну, по крайней мере, только один лобстер был заражен, — отметил Лорен, успокаиваясь. — Это может быть случайная инфекция.

Может быть, подумала Нора. Возможно, это был удачный удар червя. Но если они уничтожили этих кольчатых червей, так легко, то они могут уничтожить всю пищевую цепочку.

Лорен использовала лабораторные щипцы, чтобы поместить одну из мертвых яйцеклеток под микроскоп. — Это один и то же вид, Нора. Просто он намного больше.

Нора всё понял. Плохое предчувствие её не отпускало. Она взяла слайд Лорена и поместила его под своей двойной линзой, чтобы правильно сравнить мертвые яйцеклетки с более мелкими, смешанными с червями из лобстера. Когда она включила оба поля...

— О мой Бог.

— Что?

— Посмотри сам, — сказала Нора.

Лорен посмотрела в компаратор. Он посмотрел только на секунду, прежде чем отвел глаза.

— Боже мой, это мягко сказано, — сказал он.

Крошечные черви от лобстера больше не были такими крошечными. Теперь они заполнили все пространство периметра просмотра слайда, и теперь они могли быть легко детализированы.

Лорен стоял, ошарашенная. Из-за растерянности глаза его потемнели. — Этого не может быть.

— Расскажи мне об этом, — сказала Нора. — Эти штуки в десять раз больше, чем двадцать минут назад.

Лорен подтолкнул ее к микроскопу. — Оглянись назад, — сказал он, немного нервничая. — Следите за ними целую минуту, а затем расскажите мне свои наблюдения.

Нора так и сделала.

Она знала, что времени ей понадобится значительно меньше, чем минута.

Она могла видеть, как черви из яйцеклеток растут у нее на глазах.

— Что вы думаете об этом, сержант? — спросил полковник, сделав редкое появление из своего импровизированного полевого отделения. Сержант зарегистрировал наблюдаемую активность в старой хижине, считая ее "нетипичной".

— Мы должны собираться уходить, — ответил сержант. Почему он вдруг так заинтересовался кучкой гражданских?

Капрал управлял монитором, приближая самые лучшие камеры военных, но он, казалось, больше сосредоточился на стройной женщине с завитыми волосами.

— Посмотри-ка, — сказал полковник. Изображение на экране дернулось вперед от увеличения: появился силуэт стройной женщины в темном цельном купальнике. Она наклонялась над компьютером, что-то печатая. Полковник добавил: — мне это не нравится. Похоже, она записывает данные.

— Данные о чем?

Сержант подошел ближе. — Я не совсем уверен, сэр. Как я отметил в своем журнале, гражданская деятельность в этом здании казалась безобидной. Но я могу и ошибиться.

— Похоже, что они держат там какие-то образцы.

— Раньше такого не было, сэр.

Полковник стоял лицом к сержанту. — По вашей оценке, гражданские знают, что мы здесь?

— На мой взгляд, сэр, нет.

— А как насчет вас, капрал?

— Никаких признаков обнаружения, сэр.

— Единственный гражданский, который когда-либо видел меня, был во второй группе прибытия... и он мертв. Это подтверждено и записано. Корабль четвертой группы был выведен из строя. Фактически, все гражданские лица, прибывшие на остров, инфицированы, и эта третья группа является единственным исключением. Что они делают, кажется рутинной и какой-то работой. Я думаю, что это какая-то природная экскурсия — блондинка выглядит фотографом.

Полковник подумал об этом, потом еще раз посмотрел на экран. — Вы как всегда правы, сержант, и я не оспариваю вашу оценку. Но мне все равно нужно знать, что они задумали. Мне нужно, чтобы вы двое еще раз вышли на улицу и гарантировали мне, что то, что они делают, не поставит под угрозу наши тесты.

— Да, сэр, — ответил сержант.

— Хорошо, тогда сделайте это. И сделайте это сегодня.

Полковник вышел из комнаты.

Капрал поднял глаза, когда дверь закрылась. — Интересно, что у него в заднице?

— Он борется за должность генерала, и вероятно он получит её, если эта миссия даст положительные результаты. Этот парень занимается этими полевыми исследованиями в течение многих лет он набирает очки продвижения. Он не позволит ничему и не кому испортить все это.

Капрал откинулся на спинку стула, положил ноги на старый стол, который когда-то использовался офицерами управления ракетами. — Гибриды дублируют лучше, чем мы когда-либо ожидали. Мы уже знаем, что они без колебаний нападают на людей. Черви и яйцеклетки уже доказали, что они могут жить в различных средах. Почему мы не можем просто отправиться домой?

— Потому что начальство так говорит, и ты можешь жаловаться сколько хочешь, но это не принесет никакой пользы. — Сержант рассмеялся и хлопнул капрала по спине. — Просто подумайте обо всей этой дополнительной премии, которую ты получишь.

К черту это, подумал капрал. Я хочу, чтобы меня трахнули. Он был в армии достаточно долго, чтобы знать, что всякий раз, когда вы думали, что миссия вот-вот закончится... вы можете задержаться на неделю или даже месяц.

— Пойду закончу вахтенный журнал, — сказал сержант. — А ты пока следите за мирными жителями. — Он указал на экран. — Дай мне знать, когда они отправятся спать. — Тогда мы и вернемся обратно.

— Разумеется, сержант. — конечно.

Капрал переключился на другую камеру, как только сержант ушел. Теперь он включил свет и смотрел на блондинку.

Это было больше похоже на правду.

Блондинка была уже голая, и валялась на пляже. Когда она забралась на парня сверху, ее спина выгнулась, что показало ее грудь идеально в лунном свете.

— Одну вещь я знаю наверняка, — сказал он себе, — прежде чем мы покинем этот остров, я трахну эту блондинку...

II

Это было довольно-таки неплохо, подумала Аннабель. Здесь я должна пользоваться тем, что могу достать. Она не привыкла к такому только не с ее внешностью и ее социальным статусом в Нью-Йорке. Трент не был таким парням на которого она посмотрела бы на большой земле, но он был достаточно агрессивен. Он был поверхностным и прямым, без излишеств. Если бы она рассматривала фотосессию на острове как приключение, она чувствовала бы себя гораздо удовлетворенней.

Прохладный бриз из залива разрезал ночное одеяло жары. Они оба лежали голые и вспотевшие, прямо на песке, их одежда валялась прямо перед ними. Мягкие волны омывали берег на двадцать ярдов дальше обычного приближался прилив и пляжный песок выглядел странно в приглушенном лунном свете, на нём отражался холодный дымчатый блеск.

Трент выглядел измученным в лунном свете. "Я изматываю его, — подумала Аннабель внутренне хихикая. Она полезла в пляжную сумку и вытащила фляжку.

— Держишься от меня подальше, да? — сказал он.

— Я бы не назвала то, чем мы занимались последний час, словом, держишься. — Она сделала большой глоток бурбона и улыбнулась. Внезапное увеличение тепла в ее животе заставило ее по думать о его пенисе. — Я сегодня грязная девчонка, — пошутила она. — Не могу думать ни о чём кроме секса. Это ночь была жаркой, ей нравилась эта экзотическая окружающая среда и обстоятельства их близости: они застряли на острове без возможности покинуть его в скором времени, и только два человека среди нее были мужского пола, и оба

жаждали ее безупречного тела. Эти мысли зажгли в её душе первобытные желания, дав волю её стержности и нервный шлюший нрав. Она знала, что ей не следует пить алкоголь так как он только ослабило ее принципы. Она потянула фляжку Тренту, нарочно задев его плечо горячей грудью.

Он с благодарностью выпил и удовлетворенно пробормотал. — Это хлопотное задание оказалось отличным времяпровождением.

— Да, и мы оба получим за это деньги.

— Но я не думаю, что я буду писать эту часть в отчете своему начальству. Пили ром на лунном пляже в полночь, с лисичкой блондинкой. Нет, это им точно не понравится.

— Просто лисичка? Возразила она. Я намного больше, и ты это знаешь. Не умничай. — Она растянулась на песке. Пара плотков бурбона сразу после секса были идеальным транквилизатором. Трент лежал под углом; она видела, как он смотрит на прибор, его сексуальные желания средних лет явно насытились. Молодой, более приемлемый мужчина снова был бы на ней.

— Не могу поверить, что ты не замужем, — пробормотал Трент.

— Это так пресловуто, — ответила она. — Разве это так важно?

— Да, — признал он. — И что у тебя нет никаких серьезных отношений в Нью-Йорке?

— Нет, — соврала она сквозь зубы. Она водила за нос одного и того же жениха целый год. Успешный биржевой маклер, чья семья владела одной из крупнейших брокерских компаний на Уолл-Стрит. Конечно, он был хорош для покупок ювелирных украшений и Порше, она рассчитывала, что когда-нибудь выйдет за него замуж. Это стоило бы ей потраченного на него времени. К тому же он был всегда так занят своей работой, что не успевал следить за ней. Она изменяла ему безнаказанно, каждый раз, когда журнал отправлял ее на съемки. До тех пор, пока она скрывала свою неверность, она могла иметь лучшее из обоих миров.

Она ласкала свою грудь, когда видела, что Трент не смотрит.

— Хорошо, я думаю, что навещу тебя вас в Большом Яблоке в ближайшее время, — утверждал он.

В твоих мечтах! Теперь он раздражал ее. Я делаю тебе одолжение, она хотела сказать это вслух, и делаю это с тобой только потому, что Лорен не в моем вкусе, как собственно и ты.

— Посмотрим, — сказала она вместо этого. Она хотела сохранить его похоть раздутой. Потом она добавила, — если ты будешь хорошим мальчиком.

— Да?

Она вытянула пальцы ног так далеко, как могла, согнула длинные ноги и позволила своему разуму блуждать в мечтах.

Она представляла себя здесь, на пляже, но не с Трентом и не женихом, а группой мужчин из ее прошлого. Ее нервно заряженное тело, раздвинутые ноги и суженные глаза, а затем они лежали поверх нее, вонзаясь в нее быстро и грубо, один за другим. Фантазия щекотала ее, когда морской бриз начал ласкать её по голой коже...

— Сейчас вернусь, надо отлить, — сказал Трент и встал.

Очаровательно, подумала она, но теперь, когда он ушел, она может сосредоточиться на жадной фантазии своего ума. Горячие мускулистые тела прижимали ее тело с двух сторон, мозолистые руки терзали грудь. Толстые пенисы копались в ее самых интимных местах, останавливаясь только для того, чтобы их заменили другие...

— Ммм...

— Эй, Аннабель! У тебя есть фонарик?

Голос Трента разрушил ее воспоминания. Вот засранец, подумала она, с отвращением. Не могу даже минуту повеселиться с собой. Она наклонилась и нахмурилась. Фонарик? Зачем ему он понадобился? Ему нужно посмотреть, куда он писает? — Должен быть! — ответила она на его ворчание.

— Принесите его сюда, пожалуйста. Мне нужно посмотреть, что это.

Вероятно, это значит, что это его член... она вытащила фонарь из сумки и встала, последовала на раздражающий голос в лес.

Он был там.

Лунный свет вырисовывал его обнаженное тело. Он наклонился, глядя на дерево. Ухмылка Аннабель не могла быть более серьезной, ее чувства все еще гудели от ее самостимуляции. — Вот, — раздраженно сказала она протягивая ему фонарик.

Он направил луч на ствол дерева — Там. Видишь? — Его палец указывал на какой-то кусочек. — Определенно не часть дерева. Я поцарапал чертову ногу.

— Бедняжка... — Аннабель пригляделась. — Это гвоздь. Ну и что?

— Я не думаю, что это гвоздь... Оно достаётся, — сказал он, дергая предмет пальцами...

Аннабель покачала головой, держа руки на голых бедрах. — Есть ли причина, по которой я должна беспокоиться об этом?

— Это... — он прищурился — Помнишь, что Нора говорила раньше?

— Она сказала, что нашла что-то, что напомнило ей объектив камеры, прикрепленный к дереву.

— Настолько маленькая камера? — возразила Аннабель. — Это просто смешно.

Он поднес предмет прямо к фонарику, луч света бросал темные и светлые клинья на грудь Аннабель.

— Она оказалась права. Здесь крошечный кусочек полированного стекла, вставленный сверху, как линза.

— Читай по губам. Какая разница?

Казалось, он был поражен находкой. — Наверное, я был прав. Вероятно, это электрический глазной датчик со старого ракетного полигона. Они оставили их в периметре, потому что это было легче, чем убрать их все. Они, наверное, раскиданы по всему острову.

— Читай по губам. Мне скучно.

— О, прости просто это интересно, не правда ли?

— Как насчет... нет?

— Я должен показать это Норе, чтобы она посмотрела, то ли это, о чем она говорила.

— Мы можем показать ей это завтра, — сказала она, подчеркнув местоимение "мы".

Они двинулись сквозь лунный свет обратно на пляж; Трент положил предмет в свою сумку. — Ну, раз тебе скучно, я думаю, что это означает, что ты хочешь вернуться в лагерь, — предположил он и потянулся за штанами.

— Не настолько скучно.

— О, хорошо. Давай полежим здесь еще немного, — сказал он. снова опускаясь на полотенце.

Вот придурок. — Я еще не закончила, — прямо сказала она.

— Не закончила?

Она перешагнула через него, посмотрев вниз. — С тобой, — сказала она и села ему на лицо.

Когда Слайди проснулся, он чувствовал себя сродни реанимированному труп, поднимающемуся из свежи выкопанной могилы. Маааатушки... Боже! Подумал он. Кто-то ударил меня по голове прошлой ночью? Я что упал? Задавал он себе вопросы. Но когда он всё же более-менее пришёл в себя то понял, что он до сих пор сидит в капитанском кресле за рулем, где обычно он и проводил свободное время на лодке.

Из трюма появилась взъерошенная голова Рут. Она посмотрела заплывшими и воспалёнными глазами, на Слайди. — Когда мы отправляемся? — спросил ее бурлящий мокротой голос. — Разве сейчас не прилив?

Идиотка, подумал Слай. — Мы опоздали на десять часов, — ответил он таким же голосом как у неё. Его часы показали ему, что было семь утра. — Мы опять облажались... что, черт возьми, с нами не так!

— Я дерьмово себя чувствую Слайди! — простонала Рут.

Жуки! вспомнил он. Наверное, они нас покусали. — У всех нас, должно быть, какая-то лихорадка или что-то типа того. Мы продолжаем терять сознание. — Он попытался взбодриться. — Я попытаюсь вытащить нас отсюда во время отлива. А сейчас будь так добра иди трахни Джонаса в задницу и тащи его сюда.

— Джонаса нет здесь! — проскрежетала она. — Ты сказал, что он пошёл искать меня прошлой ночью!

Ноющий голос Рут убивал его. — Он что не вернулся? Вот чертова заноза в заднице!

— Как ты думаешь, куда он делся?

— Ты чертовски хорошо знаешь, куда он делся! Наверное, вернулся за наркотой, придурок! Нам вообще не стоило сюда приходить. Это он во всем виноват! — Решение было простым; им нужно было вернуть его, чтобы они могли уйти. Но он все еще был в лесу, и в лесу они подцепили этих мерзких желтых жуков.

— Иди в хижину и верни его обратно. — сказал ей Слайди приказным тоном.

Лицо Рут вытянулось. — Нухххххуй тебе, убудок! Я не собираюсь возвращаться в эти леса одна! Я же говорила! Там зомби, который снял с меня штаны и пытался изнасиловать! И он пытался скормить меня этим гигантским розовым змеям!

Ну вот она снова за пела про зомби. Нет ничего хуже, чем наркотическое выгорание мозгов. Он вынул ключи из зажигания лодки.

— Я пойду найду его, а ты оставайся здесь, — приказал он.

— Я не хочу оставаться одна на этой жуткой лодке!

— Хватит ныть! Ты говоришь как чертова собачья жопа. Ночь-это одно, но сейчас день. Мы не можем оба слоняться в лесу, с этими чёртовыми фотографами, которые рыщут тут повсюду.

Рут скрестила руки на груди. — Если ты уйдешь, я тоже уйду.

— Да?

— Да.

Слайди ударил ее прямо в лицо. Она полетела в трюм и ударилась об дно затылком и

отключилась. — Лучший способ выиграть спор с девушкой, — подумал он.

Слайди сошел с палубы по трапу в воду, и начал пробираться к острову.

II

Нора вспоминала свои старые занятия по литературе, блуждая по лесу на рассвете. Она находилась в полном одиночестве среди этой плюшевой пустыни так же, как новый день начинал прибывать в спокойном настроении. Красота мерцала вокруг нее и казалось, приглашала ее скрасить одиночество.

Она призналась себе, что чертовски хорошо побыть вдаль от всех на некоторое время, и она знала, что это было больше, чем просто избежать завистливой тревоги, которую у неё вызвала Аннабель. Это позволило ей освободить свой разум, и теперь, в эти заветные моменты, она наслаждалась роскошью не думать ни о чем вообще.

Она удалилась от лагеря и шла по тропам, которых не знала. Розовый свет рассвета пробивался сквозь густые ветви. Тишину нарушала лишь щебетание птиц.

Она не была уверена, почему так рано встала. Она проснулась, от сильной головной боли. Остальные палатки были застегнутыми, поэтому она расплылась с каким-то репеллентом и пошла прогуляться, чтобы посмотреть на остров.

Я должна быть осторожной, чтобы не заблудиться, подумала она. Тропический лес становился более густым по мере её прогулки. Она предположила, что ищет еще признаки слизняков и яйцеклеток, на которые они с Лореном наткнулись прошлой ночью. Вскоре эта затея испортила ей настроение.

Она поняла, что у неё начинается паранойя. Все, что она знала о червях, которые производили подвижные яйцеклетки, утверждало, что они безвредны для людей так чего же она боялась?

Не изученных видов? Червей, а также их яйцеклеток, которые могут функционировать на суше? И сам червь действительно напоминал некоторых червей из семейств Трихинелл, а некоторые из них могли определенно заразить людей...

Будьте реалистом! наконец-то приказала она себе. Я эксперт, и мои профессиональные выводы таковы, что этот вид не опаснее для людей, чем Божьи коровки.

В следующий момент она за что-то зацепилась на земле. Лоза, сначала подумала она. Но когда она опустила глаза, чтобы посмотреть, за что зацепилась это оказался кабель.

Она отодвинула ногу и опустилась на колени. Черный трос толщиной в дюйм протянулся по заросшей траве. Что он тут делает посреди леса? Подумала она. Это кабель питания.

Нора последовала за кабелем обратно к лагерю и головным хижинам, и прошла не более ста ярдов, прежде чем он закончился и разделился. Один конец был разветвлен на конический регулятор напряжения, который снабжал светом и электричеством головные лачуги. Другой конец повернул прямо в жестяной сарай, в котором находились две громоздкие машины. На его стенке была надпись, нанесённая спрей-краской: "Блок очистки воды, собственность армии США". Серия шлангов кольцевалась через вторую машину, и большинство соединений на шлангах были исчерчены белой коркой. Соль! сразу она поняла. Это должно быть опреснитель, о котором говорил Трент.

Затем она повернулась и последовала за черным кабелем питания обратно, где,

несомненно, должен был находиться портативный генератор, а котором также упомянул Трент в день их прибытия.

Она прошла на несколько сотен ярдов, в ожидании в любой момент услышать урчащий звук генератора.

Она шла... и не слышала ни единого звука.

Кабель закончился на тучном кольце соединения металла, установленном в квадрат бетона. Генератор что находится под землей? Подумала Она. Но Нора знала что этого просто не может быть...

Что-то белое было видно за листвоной деревьев. Она отодвинула сук и нашла металлический знак на столбе. Знак был белый с красными рамками, он предупреждал держаться подальше! ВНИМАНИЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ РАДИОАКТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ!

Нора побежала обратно в лагерь. Она без колебаний открыла палатку Трента и засунула туда голову. — Эй! Лейтенант!

Голова Трента вздрогнула в спальном мешке.

— А?

— Есть ли на этом острове горячий радиоактивный источник?

Этот вопрос вывел его из сна. — Что за... — затем его лицо прояснилось. — Вы нашли...

— Да твою мать! Он действующий?

— Подожди минутку, дай я оденусь.

Нора была уверена, что он знал об этом всё. И он солгал. Он специально сказал им, что генератор работает на дизельном топливе. Через минуту вышел Трент, одетый в мятую униформу.

— На этом острове нет дизельного генератора, не так ли? — потребовала ответа Нора.

— Ну, э-э, нет.

— Тогда почему ты сказал нам, что он тут есть? У тебя ведь РТГ в земле, не так ли?

— Говори тише, — сказал он, поглядывая на другие палатки. — Сюда.

Он вывел ее из лагеря и прошёл по тропинке к полевой душевой. — Теперь я могу говорить, — сказал он. — Я не должен сообщать об этом гражданским. Ты знаешь, что такое РТГ?

— Да, — раздраженно сказала Нора. — Радиоизотопный тепловой генератор. У меня есть много друзей, которые видели их в экспедициях и правительство также размещает их в горах, чтобы обеспечить питанием удаленные наблюдательные пункты. Это ядерная батарея.

— Именно, и вы правы, правительство использует их все время, там, где нет практического способа поставлять топливо для запуска газовых и дизельных генераторов. Небольшие радиоактивные гранулы производят тепло, которое вырабатывает электричество. Те же самые, что НАСА ставит на спутники, и марсианские зонды. Это аккумулятор, который работает сто лет. — Трент сел на один из старых столов для пикника и вытер пот с лица. Он выглядел измученным. — Поскольку мне пришлось сопровождать гражданских на остров, мне приказали лгать об источнике энергии. Никто не знает о РТГ, и у меня не было никаких оснований думать, что он может быть обнаружен он ведь находится на другой стороне острова. — Он посмотрел прямо на Нору. — Какого черта ты делала так далеко в лесу?

— Я собиралась по любоваться на природу, — сказала Нора, и она не чувствовала необходимости извиняться.

— Здорово. Теперь тебя допросят, когда мы вернёмся на материк заноза ты в заднице.

— Допросят?

— Местонахождение РТГ засекречено. Тебе придется пройти собеседование в Джексонвилле в агентстве армейской безопасности и подписать акт о неразглашении Национальной тайны.

Нора была возмущена. — Это просто смешно!

— Эй, это же тебе приспичило идти любоваться природой.

Боже мой, подумала она, нахмурившись. — Так эта штука была установлена для ракетного полигона?

— Да. Она обеспечивала необходимым электричеством станции управления для запуска ракет.

— Почему его не убрали, когда ракеты демонтировали?

Трент улыбнулся и покачал головой. — РТГ сама по себе размером с ланч-бокс... но она находится в экранирующей коробке под землей, которую закатали в пятнадцать тонн железобетона.

— Да, но если никто не знает, что он там, это не является риском для нацбезопасности. — Он снова потер глаза. — Теперь ты знаешь, где он находится.

— я никому об этом не расскажу.

— Хорошо, потому что если ты это сделаешь, ты можешь получить пять лет тюрьмы и штраф в размере четверти миллиона долларов. ты даже не можешь себе представить какой поднимется шум, если люди узнают, что на острове в двух милях от побережья Флориды есть РТГ? Каждый псих и подражатель террористов приплывёт сюда, по пытаясь выкопать его. Знаешь, психологический элемент. Теоретически, если кто-то вытащит уран из этого ядра РТГ, то можно сделать грязную ядерную бомбу. Так что лучше молчи. И если Аннабель упомянет в своей статье о щетинновом черве, что на ключе Причарда есть чертова ядерная батарея, я очень быстро превращаюсь в рядового. Вся моя карьера будет смыта в унитаз.

Теперь Нора поняла суть. РТГ был безопасными альтернативными источниками энергии, чье топливо было недоступно, но в сегодняшнем климате терроризма, грязных бомб и общей радиоактивной паранойи, общественное знание их местонахождения обеспечило бы огромную брешь безопасности.

— Хорошо, теперь я понимаю, — сказала она. — И, конечно, я никому не расскажу. Так что мы можем пропустить часть с разбором полетов, хорошо?

— Не хорошо. Я могу потерять свою работу.

Нора поморщилась. — Вы действительно честный человек, не так ли?

— Нора в следующий раз, когда тебе захочется пойти гулять на природу лучше не ходи. Большая часть этого острова закрыта для гражданских. Здесь сплошные зыбучие пески, провалы, всевозможные неприятности. Держись безопасных зон. И я повторяюсь: не говори Аннабель или Лорену о РТГ. И как только ты вернешься на материк, слова никому не говори. Всегда. У военных паранойя по этому поводу. Они прослушают все твои телефонные разговоры, просмотрят почту, высосут все данные из твоего компьютера, и налоговых служб. И все потому, что ты знаешь о небольшом кусочке радиоактивного материала, который меньше, чем сотовый телефон.

Нора посмотрела на него. — Лейтенант, поверьте мне, я буду держать рот на замке.

— Хорошо, потому что это не шутки.

Черт. подумала Нора. На кой чёрт я решила прогуляться? Ведь были способы лучшие

начать день.

— О, я забыл сказать тебе, — сказал Трент — Помнишь, когда ты упомянула, что нашла что-то вроде крошечной камеры в лесу?

— Да, она торчала в дереве, почти как гвоздь.

— Я тоже нашел одну, прошлой ночью. Я покажу её тебе позже. Она где-то в моей палатке.

— Ты сказал, что это может быть электрический датчик движения, верно?

— Да, и я все еще думаю, что это оно и есть.

Электрический датчик движения что может быть скучнее? Но РТГ? И неожиданное открытие прошлой ночи: крошечные розовые черви и яйцеклетки, которые, казалось, росли с необычайной скоростью. Она хотела бы взглянуть на одного из червей под микроскопом лабораторного класса. Тех, что мы нашли в лобстере, были слишком малы для этих маленьких микроскопов.

По крайней мере, ей было чем заняться, пока Аннабель и Лорен продолжали искать алых щетинных червей.

Она только сейчас вспомнила, что хотела ему рассказать. — Черт возьми, я совсем забыла. Ты оставил свет включенным в двух последних лачугах?

Он посмотрел на нее с усмешкой. — Ты имеешь в виду ту, которую вы с Лореном используете?

— Нет, те здания, которые находятся на другом конце. Я видела в них свет, просачивающийся через крышу прошлой ночью. — Она усмехнулась про себя, когда поняла, как мало это сейчас значит. — С другой стороны, я думаю, что армия не беспокоится о трате электроэнергии. Когда есть РГТ.

— Это правда, но все равно там не должно быть никакого света. На самом деле, никто не мог включить его. У меня есть ключ только от хижины, которую ты используешь. Другие хижины заперты, и я не смогу попасть в них, если захочу. Остальные ключи находятся в штабе. Но я все равно лучше проверю. Я не могу себе представить, чтобы армия отправляла сюда кого-то еще, не предупредив меня. Я единственный, кто когда-либо проверял этот остров.

— Единственный, о котором вы знаете, — парировала Нора.

— Ну, да, но в этом нет никакого смысла. Что касается армии, это мертвая собственность.

В следующие мгновение глаза Трента загорелись, когда он посмотрел мимо Норы. — Вот и ты, — объявил он. — Ты встала пораньше.

— И ты тоже, — ответила Аннабель. Завернутая в полотенце, она хмуро посмотрела в сторону Норы. — Что вы двое здесь делаете?

Обсуждаем мини-ядерный реактор, который спрятан в лесу, подумала Нора. Почему бы тебе не посидеть на нем несколько дней?

— Нора рассказывала мне о щетиновых червях, — соврал Трент. — Они замечательные существа.

— Замечательные конечно — Аннабель зашагала в полевой душ. — Если тебе так интересно, ты можешь поплавать с Лореном и со мной позже, когда я буду готова, сделать остальную часть съемки.

— С удовольствием, — ответил Трент.

Аннабель была явно возмущена присутствием Норы с Трентом. Норе это

понравилось. — Я пойду, — сказала она и встала из-за стола.

Аннабель откинула занавеску, повесила полотенце, чтобы оба могли видеть её обнаженное тело, а затем вошла во внутрь.

Еще один обдуманый ход. Эта эгоцентричная сучка просто не может перестать показывать всем, что ее тело лучше моего. Но к этому моменту Нора было уже все равно.

— О, черт! — взревела Аннабель. — А затем она выпрыгнула из душа и снова накинула на себя полотенце. — Что не так с этим фрик-шоу Дерьмо-остров? Меня уже тошнит от этого всего!

— Что она там кричит? — Нора пошла следом за Трентом и заглянула в душ.

— Похоже на кусок розовой пряжи, — сказал Трент.

— Прошлой ночью мне попались эти отвратительные черви в лобстере, — Верещала Аннабель — А теперь змея в душе!

— Это не змея, — Нора сразу все поняла. Эта штука была длиной в полтора фута, блестящая и розовая, как жевательная резинка. Не может быть, чтобы мне так повезло, подумала она. Она опустилась на одно колено что бы рассмотреть по лучше. Земля, которая служила дном душа, была влажной от воды с плавающими кусочками листьев.

Нора наклонилась ближе.

— Не прикасайтесь к этому! — воскликнула Аннабель. Оно будет кусаться.

— Выглядит мертвым — сказал Трент.

— Она мертва, — подтвердила Нора. Она подняла глаза на Трента. — Инсектицид ты обрызгал здесь всё на днях. Затем она посмотрела на Аннабель, объясняя ей — это не змея. Это тот же вид червей, что заразил лобстера, только старше и взрослее.

— Черви. Это еще отвратительней.

Но Нора не испытывала никакого отвращения, она была заинтригована. Вид существа был таким же который они рассмотрели вчера под микроскопом.

Опять же, ее наблюдения были подтверждены: это не был вид который она узнавала.

Нора исполнила свое желание: исследовать образец побольше.

— Что за вещество выходит у неё изо рта? — Спросил Трент. Из кончика безглазой головы червя выплыл шлейф чего-то почти гранулированного и желтого цвета.

— Яйцеклетки, — сказала Нора. — Это неразвитые версии тех желтых шпук, что лазили здесь два дня назад.

— Ты имеешь в виду это яйца червя? — Спросила Аннабель.

— Носители яиц червя, — поправила Нора. — Повзрослев, они могут передвигаться самостоятельно. Некоторые беспозвоночные не откладывают яйца, которые вылупляются из стационарного гнезда, они рассеивают яйца. которые потом самостоятельно передвигаются их называют двигающиеся волоски или кольчето- мышечными они откладывают яйца в другие живые существа, например, в лобстеров.

— Или людей? — Спросил Трент.

— Не тот тип червей я так думаю, — уверенно сказала Нора. — Как только червь или яйцеклетка попадут в кровоток млекопитающего, макрофаги в нашей иммунной системе убьют ее немедленно. Я не думаю, что мы должны беспокоиться об инфекциях. Единственное, о чем я беспокоюсь, это тщательно изучить его, прежде чем он разложится.

Нора зацепила мертвого червя палочкой и подняла его. Теперь мне есть чем заняться сегодня!

Слайди вовремя успел спрятаться обратно в лесу; он только что закончил проверять хижины, в которых Джонас выращивал свою траву, когда он заметил краем глаза как тощая женщина в черном цельном костюме повернула за угол. Слайди спрятался за деревья. Если бы он промедлил хотя бы на секунду, женщина увидела бы его.

Какого черта она там делает?

Когда она подошла к нужной ей двери Слайди заметил, что она что-то держит в руке. Это было похоже на кусок розовой веревки, накинутый на какую-то ветку.

— Пошли, червяк, — рассеянно сказала она. — Давай посмотрим, что ты из себя представляешь. — А потом она вошла в здание.

Червь? Подумал Слайди. Это то, что она сказала? Итак, розовая нить была червем очевидно, мертвым. Но теперь, когда Слайди увидел его он понял что червь был того же цвета, что приземлился на Рут два дня назад, и того же цвета, на которого они наступили в нарколаборатории Джонаса, но этот был намного больше.

И... Рут тоже говорила что-то о змеях, не так ли? Гигантские змеи, которые были... розовыми...

Гигантские розовые змеи? Или, может быть, гигантские розовые черви...

Он поймал себя на мысли. Не быть таким параноиком. На таком острове могли быть всевозможные виды червей. Не говоря уже о том, что мозги Рут поджарились от наркотиков. У тупой девчонки постоянно были галлюцинации.

Но он не мог игнорировать совпадение. Рут рассказывала о розовых змеях, и вот уже эта тощая цыпочка с вьющимися волосами входит в хижину с розовым червем...

Самым длинным гребаным червём, которого он когда-либо видел...

Он чувствовал себя слишком паршиво, чтобы заикливаться на этом. Теперь у него была жуткая лихорадка; из его носа постоянно бежал сопля, и головная боль постоянно пульсировала в висках. Он был здесь, чтобы найти Джонаса, чтобы они могли выбраться отсюда все вместе, но его не где не было видно. Гребаный низкопробный брат-наркоман, все испортил. Нас бы здесь сейчас не было, если бы не он и его чертова дурь. Слайди уходил от старых ракетных зданий. — Если бы мы не приехали на этот чертов остров, я бы не заболел...

Но он знал, что никуда не уплывёт, пока не найдет своего брата.

Слайди искали брата еще час. К полудню, жара стала такой не выносимой что пот тёк по лицу Слайди ручьями. Как только он подумал, что упадет от жары, он нашёл узкий пресноводный ручей. Он грохнулся на колени, затем принялся черпать прохладную воду и поливать ей рот и лицо.

Затем он посмотрел вниз в воду и увидел каких-то дюймовых червей, ползающих вокруг. Черви были розового цвета.

Если бы у него что-нибудь было в животе, его бы вырвало. Вместо этого он оттрнул прочь от воды.

— Этот остров куча дерьма....

Сердце Слайди почти выпрыгнуло из груди, когда рука схватила его за запястье.

— О, брат, мы серьезно облажались, — сказал ему низкий гортанный голос. Слайди вырвался из липких рук.

Это был Джонас.

— Ахренееет... —

Джонас стоял, прислонившись к дереву, его кожа была желтой, как банан и вся в синяках, при этом ещё усеяна ярко красными пятнами

— Что? — к горлу Слайди подошла тошнота. — Что с тобой случилось?

— Эти слизни, понимаешь? Эти маленькие желтые педерасты. Некоторые из них, когда кусают тебя, меняют тебя изнутри. А некоторые из них просто ползающие... яйца.

— Яйца? О чем, черт возьми, ты говоришь, Джонас? Ты говоришь сумасшедшие вещи. Ты лучше скажи, где ты пропадала? Ты ушёл с лодки полтора дня назад, и с тех пор мы тебя не видели.

Джонас продолжал говорить об паразитах. — Эти яйца червей. ты же видел их?

Глаза Слайди округлились. Тощая цыпочка, с розовым червяком...

— Один упал на Рут прошлой ночью, а потом мы увидели того, что поменьше, возле моих растений. — Слезящиеся глаза Джонаса были похожи на мокроту. — Они используют нас, Слайди. Мы объекты их эксперимента.

— Ты говоришь какую-то херню! — закричал Слайди. — Что ещё за ссаные эксперименты? Чувак, мы должны убраться с этого острова! Это пиздец, какой-то братан!

— Здесь были две вечеринки студентов, которые приехали сюда раньше нас. — Джонас почесал красные точки на руках. — Теперь они все мертвы, за исключением одного большого парня. Обычно носитель умирает через пару дней, может, неделю. Но этот здоровяк все еще ходит где-то здесь. Так что просто помни про верзилу и будь постоянно начеку хорошо?

— Он что реально такой большой — спросил Слайди с нотой сомнения в голосе.

— Да большой, парень. Как футболист. Думаю, он адаптировался лучше большинства. Черт, может он полностью изменился, и вообще не умрет. Он действительно чертовски большой парень. Следи за ним внимательно. Он бродит где то здесь, как долбаный зомби.

Эти слова заставили вспомнить Слайди а чём говорила Рут. Большой парень. Как зомби. Рут рассказала то же самое. И она также рассказала кучу всякого дерьма о...

— Расскажи мне о червях...

— Они эксперимент, Слайди. И как я уже сказал мы подопытные. Любой бедный ублюдок, который настолько глуп, чтобы приехать на этот остров... становится частью эксперимента, который они тут проводят.

— Кто проводит?

— Ты что, не видел их? Они время от времени выходят на вылазки, чтобы проверить всё. Это военные. Армия, флот, я не уверен. На них маскировочные резиновые костюмы и противогазы.

Слайди просто пытался переварить информацию, которую его брат дал ему. — Черт, мужик... — колени Джонаса дрожали, пот заставлял его пожелтевшее лицо сиять, как будто оно было намазано маслом. С трудом, он сел у подножия дерева. — Ах, так-то лучше. Ты должен уносить свою задницу отсюда, Слайди. Убирайся отсюда, пока я не перевернулся.

— Что значит перевернулся?

— Я заражен этими желтыми тварями. Они выглядят как жирные клещи, и на них

красные пятна.

Слайди вдруг почувствовал, как будто его живот набитый протухшем мясом. Он знал, о чем говорит его брат. Страх почти перерезал ему горло. — Джонас, я снял пару червей с себя прошлой ночью. Я тоже... я тоже заразился?

— Ты не желтеешь, так что, скорей всего, нет. Может, ты снял их до того, как они укусили тебя. Когда они кусаются, они вводят это дерьмо в твою кровь... и это меняет тебя. Меняет цвет твоей кожи на желтый. Изменяет твои внутренности... чтобы черви росли в тебе лучше.

Слайди посмотрел на свои руки, и не увидел никаких признаков безумной заразы, которой был поражена его брат.

— Они также меняют твой мозг нужно просто что бы прошло достаточно времени. Мой еще не изменился, но обязательно измениться. Это похоже на то, как будто ты принимаешь инстинкты червей.

— Ты имеешь в виду, как тот которого мы видели в хибаре?

— Я имею в виду червяков.

— Но... но Рут сказала, что видела червей длиной в десять футов. Это неправда, не так ли? Скажи мне, что это неправда.

Джонас ухмыльнулся сквозь серые зубы. — Это правда. Видишь этих маленьких штучек в ручье? Они быстро растут и станут большими.

— Ну не десять же футов! — запротестовал Слайди.

— О, братишка, они становятся гораздо больше.

Эта информация была явно не той, которую хотел услышать Слайди.

— Большие гораздо хуже потому, что им нужно больше есть. Они растворяют твои внутренности, брат, а потом высасывают их. Это то, что они едят. Они выбирают меньших людей, чтобы отложить яйца, и больших людей, чтобы поесть. — Лоб Джонаса напрягся. — А ты довольно крупный парень, Слайди. Так что я говорю тебе, ты должен немедленно убраться с этого острова прямо сейчас. Бери Рут тоже. И уходи. Пока у тебя еще есть шанс.

— Я возьму тебя с собой, отвезу к доктору на материке.

Джонас покачал головой. — Для меня уже слишком поздно. Убирайся, пока я окончательно не изменился, потому что знаешь, что будет потом?

— Что? — спросил Слайди.

— Я приду за тобой. Я попытаюсь тебя заразить. — Джонас закашлялся в руку, а затем показал ее брату. Среди комочка ужасающей мокроты, некоторые из желтых сгустков дернулись. Джонас выбрал один и засунул себе между пальцев. — Видишь здесь, нет червяка, потому что это белое вещество изменяет нас внутри.

Слайди увидела белые ниточки в слизи.

Они изменяют наши клетки, чтобы сделать нас более подходящими носителями. — Он кашлянул еще один раз. — Ах, вот один. Некоторые из них бывают похожи на глистов. Сам по смотри.

Слайди посмотрел. В капле мокроты, свисающей с пальцев его брата, он увидел извивающегося маленького ярко-розового червя.

— Откуда ты все это знаешь? — спросил Слайди.

Джонас наклонил — Я думаю, потому что я меняюсь. Чем больше я меняюсь, тем больше инстинктов червей проникает в мой мозг. Так что убирайся отсюда сейчас же... прежде чем я попытаюсь заразить тебя этим дерьмом.

Это безумие. Думал Слайди

Но теперь он знал, что это было правдой.

— Шшш! — Слушай... — Сказал Джонас прислонив палец к губам.

Слайди прислушался.

Он услышал какой-то шорох, и когда он посмотрел сквозь деревья, их листва зашевелилась.

— Беги! — Прошептал Джонас. — Один из них приближается.

Когда Слайди увидел розовый блеск появляющейся из под листвы, он побежал как сумасшедший.

II

— Докладывайте.

Майор вызвал их в комнату охраны. Он выглядел встревоженным.

— Сегодня рано утром мы наблюдали за первой группой, они создали какую-то полевую лабораторию, — ответил сержант.

— Я знаю, сержант. Мы все видели это на мониторах прошлой ночью. Похоже, они что-то там исследуют. Разве полковник не приказал вам выяснить, что они исследуют?

— Я выяснил это, господин комиссар. Они изучают объект.

— Наша объект?

— Да, сэр.

— Нашего червя? Они нашли образцы нашего червя?

— Да, сэр. И также они нашли подвижные яйцеклетки. Это были новорожденные детеныши.

— Были ли члены группы инфицированы во время процесса обнаружения?

— Я не могу сказать точно, сэр, но они не кажутся зараженными.

Майор наклонился над столом. — Капрал, покажи камеру, которую мы там установили.

— Да, сэр. — Капрал вывел изображение на главный монитор.

— Она снова здесь, сэр. — На экране появилась стройная женщина которая сидела, за рабочим столом.

— Она там часто бывает, — отметил майор.

— Вы уверены, что нашли там потомство объекта? Вы уверены, что это было не что-то другое? Это точно был наш червь? — спросил сержант.

— Они хорошо размножаются по всему острову, и нападают не только на людей. По-видимому, существует много примеров адаптивной жизни коренных животных. И это действительно хорошие новости.

Майор погрозил капралу пальцем. — Воспроизведи с того момента, как она вошла в здание.

Капрал нажал несколько кнопок, и они увидели, как стройная женщина в цельном купальнике отпирает дверь и входит в здание.

Поперек веточки висел червяк.

— Думаю, я не могу с этим поспорить, — заметил майор. — Это определенно один из наших.

— Да, сэр, именно так. И у них также были образцы яйцеклеток. Те, что прошлой

ночью, вероятно, не были достаточно большими, чтобы внимательно изучить их не используя полевым оборудованием, которое у них есть под рукой, но...

Образец она взяла довольно зрелый.

В комнате воцарилась тишина.

Тогда майор сказал, — если они знают о черве, тогда они могут знать и о нас.

— Я так не думаю, сэр, — сказал сержант. — Я думаю, что они просто ученые-зоологи на экскурсии. Они обнаружили наш объект случайно, и на данный момент у них нет оснований полагать, что это часть генетического эксперимента. Если бы они знали о нас, они бы уведомили какой-нибудь орган.

— Ты прав. — подметил Майор. — И это наша удача. Включите глушилки, чтобы они не могли позвать на помощь. Мы не можем рисковать эксперимент зашел слишком далеко. Мы собираемся уезжать в ближайшее время.

Сержант кивнул. — Я уверен, что все на острове будут заражены к тому времени, как мы уедем.

— Следите за ними и подтвердите заражение. — Майор посмотрел сержанту прямо в глаза. — Если Вы не сможете подтвердить стопроцентное инфицирование в течение двадцати четырех часов, я хочу, чтобы вы пошли туда и убили их всех.

Сержант и капрал переглянулись.

Майор повернулся к двери. — Я понимаю, что это может звучать как неортодоксальная мера, но все это в интересах конечного успеха миссии. Это будет проблемой, сержант?

— Нет, сэр.

III

— Я думала, ты собираешься еще поплавать с Аннабель, — сказала Нора, когда Лорен зашел в хижину.

— Да, но не раньше, чем ближе к вечеру. — зашедшей Лорен выглядел воодушевленным. — Вау, где ты это взяла?

— Твоя зазноба чуть не наступила на него в душе.

— Эй, то, что мне нравится её тело, ещё не значит, что я пускаю по ней слюни.

— Вы делали ставки?

— Конечно.

— Хорошо, я держу пари, что до того, как эта съемка закончится, она трахнет тебя.

— Ты что под кайфом? — сказал Лорен. — я скажу тебе кое-что. Я почти уверен, что у нее с лейтенантом Трентом что-то происходит.

Нора рассмеялась над рабочим столом. — Ты такой проницательный, Лорен.

— Ну и почему же я слышу непрекращающийся сарказм?

— Она и Трент трахаются здесь с первой ночи.

Уверенность в ее словах ошеломила его. — Правда?

— Да, и она хочет заставить Трента ревновать понимаешь она любит игры. Она хочет быть в центре мужского внимания. Вот почему она скоро начнет на тебя давить. Так что не корми ее жестокое эго, реагируя как похотливая дворняжка.

Голова Лорена поднялась в высокомерной позе. — Эй только потому, что я на несколько лет моложе тебя, не означает, что ты знаешь больше о человеческом

романтическом поведении.

— Нет, но это не меняет тот факт, что я женщина. Держу пари, что она делает решительные шаги, и ты падаешь, как карточный домик. Ты будешь абсолютно уверен, что она без ума от тебя.

— Ты в деле, — сказал он, ухмыляясь. — Проигравший оплачивает ужин в ресторане, выбранный победителем.

Нора перебила его. — Ладно давай остановимся ты лучше взгляни на это.

Лорен села за стол, разглядывая половину полфутового червя. — Ты убила его?

— Нет, он уже был мертв от утечки в нижней части душевой кабины. Трент опрыскивает её спреем от насекомых каждый день с тех пор, как мы нашли первые подвижные яйцеклетки. — Она подвинула микроскоп к Лорену. — И я почти уверена, что мы были правы прошлой ночью. Этот червь тот же вид, что и те крохи которых мы нашли в лобстере. Значит, прошлой ночью мы ничего не видели. И это вид, растет с экспоненциальной скоростью.

Глаз Лорена опустился к микроскопу. Он замолчал на несколько минут. — В этом нет никаких сомнений. Схема пор идентична — Он покачал головой в изумлении. — Нет ничего другого, что я когда-либо видел, что даже отдаленно бы было похоже на это. Да ещё и такого размера?

— Этот вид, сообщества гельминтологии является новым — сказала Нора.

— Мы обнаружили нового аннелида. — Лорен не отводил взгляд от микроскопа — Мы сами должны дать ему название.

— Да, но это неправильно.

— Что ты имеешь в виду под словом неправильно? Это мечта каждого зоолога, открыть новый вид животного.

— Конечно, Лорен. Но взгляни на сам факт. Если палеонтолог обнаруживает новое ископаемое, он делает состояние. Кто-то обнаруживает новый фермент, новую бактерию, или новую рыбу и тоже делает состояние на этом, и они становятся известными в своей области. — Нора фыркнула. — Мы откроем нового червя, и всем будет все равно.

— Да, и мы не будем делать ни хрена. Ну и что? Зато мы будем звездами следующего выпуска американского журнала про червей... около месяца!

— Ладно будь что будет — сказала Нора — пора начинать препарировать. Ты хочешь получить такие почести?

— Черт.

— Начинайте резать, доктор.

Лорен встал как на экзамене и начал подготавливать орудия препарирования, как что-то пришло в голову Норе. — Мы не можем рассказать об этом другим.

— Ты права. Они слишком остро отреагируют.

— Мы скажем им, что это обычный червь и не о чем беспокоиться.

Лорен засмеялся. — Можешь ли ты представить реакцию Аннабель, если бы она подумала, что здесь есть неизученный паразитический червь, который увеличился в двое за двадцать минут? И что эти черви были в ее лобстере! Да она же обосрётся от страха!

— Я бы, конечно, хотела, чтобы она обосралась, — заметила Нора. — Но я бы больше беспокоилась о Тренте. Он будет обязан вызвать сюда карантинную команду.

Лорен откинулся на спинку стула и расстегнула молнию. С помощью щипцов он положил тело червя по центру микроскопа, затем применил специальные фиксаторы что бы

тело червя не сдвинулось в сторону при вскрытии. Он подготовил режущие инструменты под названием микроскальпели, которые не были похожи на типичные скальпели. Хонингованные иглы составляли лезвия, некоторые из стали, некоторые из твердых смол. Набор также содержал затейливые пипетки и зонды. — Да, этот дружок достаточно большой, — пробормотал Лорен. — Давайте посмотрим, из чего он сделан...

Нора ждала.

— Те же слизистые протоки, что мы видели на параподах яйцеклетки, — заметил Лорен.

— Слизистая протоков в коелуме означает, что она как у дождевого червяка, — сказала Нора.

Лорен изящно порезала еще. — Плюс Гилл сзк подключены к вторичным каналам дорсоментала. Так что ты снова оказалась права. Он может дышать воздухом, а также обрабатывать кислород, когда он находится в морской воде. Как червяки и змееголовы. И это определенно не Полихета. — Он подтолкнул микроскоп к Норе — Я даже не могу догадаться, из какого он семейства.

Нора изменила числовую апертуру и увеличила световое поле. — Это похоже на аскариды, но и так же на нематод. У него нет признаков трехфазных волокон а внешняя физичность пахнет тем, что мы думали прошлой ночью. Круглый червь. Окрас розовый от насыщения кислородом.

— Семья Трихинелла.

— Хм-хм, и это невозможно, потому что ни Трихинелла, ни Трихина не существуют без трехфазного ритма.

Нора замолчала, а затем передвинула глазок микроскопа обратно к Лорену. — Скажи мне, что ты видишь?

Лорен посмотрел. — Мышечная симметрия, которая выглядит как радиальная, так и спиральная, — заявил он.

Они оба сидели минуту, ничего не говоря. Только эксперты в своем роде знали последствия их открытия. — Это может означать, что его подвижные яйцеклетки являются бифункциональными.

— Как основная масса видов Трихиноза. И если мы правы, то эти твари могут легко заразить людей... сейчас я проверю бороздки среднего уровня. — Он порезал еще немного, а затем сказал — мои руки заняты. Найди что-нибудь, чтобы аккуратно поднять эту часть, хорошо?

Набор лежал на другой стороне от Лорена, поэтому Нора огляделась вокруг, чтобы найти ручку или что-то маленькое, чтобы поднять часть разрезанной плоти. Черт... рядом с ней ничего не было. Она сунула палец в ключевой карман купальника, но единственное, что в нем было, это маленькая металлическая лента, которую она нашла на днях. Это придется сделать, подумала она, и использовала её, чтобы поднять разрезанный кусок.

— Что это? — Спросил Лорен, удивленный увиденным под микроскопом.

— Что-то, на что я наступила в лесу. Не уверена, что это такое. Трент сказал, что это калибровочный инструмент для старого армейского радио.

— На нем есть забавные маркировки, — сказал ей Лорен. Забавные отметки? Она убрала металлическую полоску и решила посмотреть на нее под другим микроскопом.

— Ты прав, — сказала она, сосредоточившись. — Что это за маркировка?

— Напоминает штрих-код или что-то вроде того. Трент сказал, что это был предмет

радиоприемника?

— Да. Но он не был в этом уверен.

— Больше похоже на ключ.

— Я тоже так подумала, — пробормотала она и посмотрела повнимательнее на предмет под лупой.

— Забудь об этой хреновине, — сказал Лорен. — Я только что нашел желудок и ферментативный мешок.

— Ты их разрезал?

— Да, и угадай, что? Жидкость кислотна. Она даже немного дымится.

— Хитиновый пенетратор, — сказала Нора.

Затем Лорен сказал — черт возьми. Стекло не горит, но жидкость расплавил кончик моего зонда.

— Наконечник зонда сделан из смолы?

— Нет. Из нержавеющей стали.

— Сильная кислота, — прокомментировала Нора. Но это не было ужасно удивительно. Есть несколько беспозвоночных которые обладают высоким вьедливым энзимам. — Помнишь статью о Норвежском лугворме, которую мы читали? Он выпустил все свои ферменты сразу и прожег дыру в сланцевом полу аквариума.

— Да, сланец, но не сталь. Это действительно опасная штука, Нора.

Она видела, как струйки дыма поднимались из микроскопа Лорена. — Можешь капнуть немного на пол?

Более крупными щипцами он придержал мертвого червя прижатым к предметному стеклу, а затем поднял его со стола. Осторожно, чтобы не капнуть себе на пальцы, он опрокинул подставку. Несколько капель коричневатой жидкости из брюха червяка упали на бетонный пол.

Сразу в месте где они упали поднялись нити дыма.

— Господи, — сказала Нора. Она схватила другой зонд и провела им по дымящимся каплям. — Оно прожгло небольшие углубления в цементе!

— Мы должны быть очень осторожны, чтобы поймать ещё несколько этих червей с которыми вернёмся в колледж — сказал Лорен.

— Интересно, какая среда обитания для них предпочтительна. Вода или земля?

— Наверное, вода. Что-то, что становится таким большим, не собирается довольствоваться жуками и мошками. Они пойдут охотиться за большими ракообразными.

Например как лобстер, вспоминала она. — Когда ты пойдёшь плавать с Аннабель, попробуй найти кого-нибудь из них. Было бы здорово получить несколько живых экземпляров, чтобы забрать с собой.

— Я найду будь уверена. — сказал Лорен. — И говоря об этом, мне лучше начать готовиться. Аннабель, вероятно, захочет начать следующую съёмку в ближайшее время.

— Смотри, сам — сказала Нора. — И не забудь про нашу ставку.

— Ты потеряешь большие деньги — сказала Лорен. Потом подмигнул и ушел.

Бедный дурак, подумала Нора.

Она продолжила препарировать червя... и продолжала находить физические особенности, которые, казалось, заимствовали у нескольких разных видов: эпидермальные поры, чтобы втягивать кислород из воздуха-как дождевой червь, — но также и жаберные фильтры для дыхания воды вокруг межкоэловых каналов, которые хранили морские воды,

как свободные полихеты. Яичники, которые производили независимые подвижные яйцеклетки, обладали многими видами круглых червей — такими как Трихинелла, — в то время как физический облик червя тоже выглядел как некоторые из немаринных категорий Трихинеллы и Трихины.

Однако сама по себе Нора знала, что образец не может быть ни одним из них.

Почти как генетический гибрид, прошептал ее разум.

Когда она препарировала все, что могла, она убрала червя в консерванты и провела следующий час, вводя заметки в свой ноутбук. Именно тогда вошел Трент.

— Идем купаться? — спросила Нора, потому что лейтенант был одет в шорты и оливковую армейскую футболку.

— Да — ответил он. — Я был размещен во Флориде в течение последних десяти лет, но я не думаю, что я был на пляже более чем пару раз. Я подумал, поплавать с Аннабель и Лореном, пока они ищут своих алых щетинных червей. Но перед этим я хотел показать тебе вот это. — Он подошел к столу и протянул ей что-то. — Это похоже на то, что ты упоминала?

Нора положила предмет на ладонь и узнала его сразу. — Маленький объектив камеры. Тот, что я видела, который застрял в дереве.

Она поместила предмет размером с окурок на подставку микроскопа, а затем сосредоточилась.

— Да, это определенно округлое, полированное стекло. Лампочка, может быть, световой индикатор?

— Не могу себе этого представить. Зачем он в лесу? И от чего он будет брать источник энергии? Видишь какие-нибудь клеммы на нем, или что-нибудь вроде отверстия для проводов?

Нора более внимательно изучила неизвестный цилиндр. — Ничего нет не бокам не на торце.

— Есть ли маркировка на нем. Держу пари, что где-то на нем есть имя оборонного подрядчика или номер армейского имущества — сказал Трент.

Нора медленно вращала объект под микроскопом щипцами. — Подождите-ка минутку. — Она сделала паузу. — Здесь что-то есть.

— Что ты только что сказал?

Нора протерла глаза и встала. Она попросила Трента присесть. — Скажи мне, если ты когда-нибудь видел это раньше.

Трент сел и положил глаз на прицел микроскопа.

Аннабель вытянула голые ноги по направлению к солнцу. Загар становился, более заметным. Она взглянула на себя и тут же подумала, хорошо выгляжу, в прочем как всегда.

Она хотела позагорать ещё не много, прежде чем они с Лореном вернутся в воду для последней фотосъёмки щетинного червя. Он скоро будет здесь, подумала она, поэтому сняла майку, что бы грудь тоже подзагорела не много. Жарящие солнце, казалось, лизало ее соски. Она хотела, чтобы Лорен была в восторге. Бедный маленький Лорен. У него будут звенеть яйца годами...

Она откинулась на полотенце. Узкий пляж простирался по обоим сторонам от неё, мягкие волны хлопали друг над другом, как чайки молча летающие над головой.

Ее снаряжение для подводного плавания и фотоаппарат лежали рядом с ней. Солнце согревало ее. Можно сделать пару звонков, пока я тут валяюсь. Ей не терпелось рассказать друзьям об этой небольшой экспедиции. Когда она открыла свой сотовый телефон, она заметила, что ее парень оставил несколько сообщений. Лучше пусть подождет, — решила она. Ей нравилось его игнорировать, это заставляло его волноваться. Он должен ценить меня больше...

Она позвонила своей лучшей подруге в Нью-Йорке и начал говорить. "Самое смешное, насколько тупы эти люди", — говорила она. — Никто из них не знает, что я новичок; я заставила их поверить, что я главный фотограф природного журнала они даже не знают, что это только моя третья командировка. Идиоты думают, что я побывал во всем мире!

— Ну, конечно! Здесь армейский парень, и он хорош для перепихов. Я бы не стала и смотреть в его сторону по возвращению домой, но на этом острове? Почему нет? И нет, я вовсе не считаю это жульничеством — просто развлечением. Что я делаю это мое дело. Черт, моему парню повезло. То, чего он не знает, ему не повредит. — Затем она захихикала. — Но лучше для него будет если я никогда не поймаю его на измене мне! То, что я с ним сделаю тогда, сделает Лорену Боббит похожей на Гребаную Ширли Темпл.

— О, и ты не поверишь, здесь есть проклятый профессор-червяк, ты можешь в это поверить? — эта тощая кудрявая пизда с постоянной ПМС. Я играю с ней в мозгоёбку, и это действительно весело, и я готова поспорить, что она никогда не была отжарена в своей жизни! Она так завидует моему телу, что видно, как пар выходит из ее ушей. О, И у нее есть этот придурок помощник по имени Лорен-ботаник. Я всегда даю ему по пялиться, чтобы держать его в бешенстве. Этот бедный ублюдок, наверное, дронит по десять раз на день! Когда мне скучно, я дразню его до усрачки. Это так весело!

Вдруг связь прервалась, и через мгновение все, что она услышала, было тишиной.

Она посмотрела на экран, нахмурилась и набрала номер.

Ничего, телефон показывал отсутствие связи.

Потом она попыталась позвонить своему жениху.

Связи не было.

— Проклятые сотовые, — пробормотала она и убрала его.

— Может эти цифры, просто стерлись с возрастом? — предположила Нора.

— Нет, я так не думаю, — сказал Трент. Он все еще прижимал свой глаз к микроскопу, фокусируясь на крошечной линзе или чем бы оно там не было. Они пытались выяснить маркировку. — Она не выглядят так, как будто она изношена или размыта. Это должен быть какой-то микрокод. Военные используют номенклатурные коды для маркировки охранного оборудования. То же, что и номер модели, только закодированный.

— Оборудование безопасности, — сказала Нора, — которое находится на объективе камеры? Нет это что-то другое, кто же, когда я это нашла оно болталось на шнуре это, должно быть, ключ безопасности.

Трент оглянулся и посмотрел на неё. — Что за шнур?

— Ты сам сказал, что это для калибровки радио тогда, — напомнила ему Нора.

— На нем были такие же отметины?

— Лично убедись. — Она положила объект под микроскоп.

— Конфигурация отличается, но это тот же стиль, — заметил Трент.

— И ты сказал, что видел их раньше?

— Я видел такие вещи, но ничего подобного. Обычно это цифры или буквы.

— Новая система?

— Это должно было случиться. Для некоторых видов специализированной техники армия должна пометить ее так, чтобы ее не мог расшифровать противник на поле боя. Я уверен, что если бы вы провели сканер через эти маркировки, он бы точно сказал вам, что это за вещь, когда она была сделана, Номер модели, номер партии, и тому подобное. Это также скажет вам, для чего это ключ. — Трент замер в недоумении. — Я собираюсь позвонить офицеру со своего поста, постараюсь узнать, знает ли он что-нибудь об этом острове, который все еще используется для чего-то.

— Но ты же тот парень, который проверяет остров каждый месяц, — указала Нора. — Разве не ты должен быть первым в курсе всех дел?

— Не обязательно, — сказал он. — Эта вещь заставила меня задуматься. — Он поднял её вверх. — Ключ, затем объектив камеры безопасности, и то, что вы сказали мне сегодня утром.

— А?

— Об огнях в некоторых хибарах.

Ах да, подумала Нора. И он сказал тогда, что у него нет к ним доступа. Ты не включал свет. — сделала она простое умозаключение. — Значит, это был кто-то другой.

— Кто-то, о ком я не знаю. Так может всё-таки армия использует остров для чего-то... и я не знаю об этом.

Трент достал телефон, нажал клавишу набора, затем подождал.

— Черт возьми, — сказал он.

— Занят?

— Нет, связи нет. Я бы сказал, что мы были в плохой зоне покрытия, но мой телефон работал хорошо вчера и позавчера. — Он набрал другой номер и получил тот же эффект.

Нора попробовала позвонить в колледж, чтобы узнать, смогут ли их забрать. — Ничего. Связи нет.

— Ты делала какие-нибудь другие звонки?

— Пару раз с тех пор, как мы здесь. Связь была в порядке. Может, радиовышка упала, или солнечная вспышка разбила несколько спутниковых волн?

Трент держал телефон у уха, и слушал. Затем он покачал головой и убрал телефон. — Как будто статика поднимается и опускается...

— Да?

— Это звучит как военный глушитель сигнала.

Нора нахмурилась. — В этом нет никакого смысла.

Трент подумал об этом и пожал плечами. Затем он согласился с ней — ты права, это смешно. Я уверен, что это просто старый добрый случай технических неполадок. Зачем кому-то нас глушить?

III

— Лорен? Не возражаешь, если я поплаваю без лифчика? — Спросила Аннабель. Её большие, загорелые, очерченные линией загара груди смотрели на него, как будто сами жаждали ответа.

Лорен забавлялся, представляя себе множество ответов. Конечно, я возражаю! Что за аморальщину ты здесь устроила! Я нахожу это чрезмерно оскорбительным, Аннабель! Это сексуальное домогательство! Жди звонка от моего адвоката!

— Я-Я-я... совсем не возражаю, — сказал он.

— О, это замечательно. — Её грудь поднялась в идеальной позе, когда она поправила маску для дайвинга. — Под водой так чудесно себя чувствуешь.

— Да, — про бубнил он.

Когда она наклонилась, чтобы одеть ласты, Лорен мог рухнуть.

— Это будет действительно отличный день...

Маска приподнялась на лбу, Трент появился из-за деревьев. Он почти уронил ласты, которые нес, когда заметил Аннабель. Он остановился, чтобы перевести дыхание. — Это будет действительно отличный день... погоду, я имею в виду.

— Да, ни облачка на небе, — добавил Лорен.

Аннабель хихикнула. — Замечательная. Троица.

— Я подумал, что вам может понадобиться дополнительная пара рук — добавил Трент.

— Чем больше, тем веселее. — Аннабель наклонилась еще раз, чтобы поднять фото камеру.

— Пляж действительно лучшее место, чтобы оценить природную красоту, — отметил Лорен.

— Я слышу тебя, — сказал Трент.

— Давайте мальчики! — Аннабель зашагала в воду, её груди качались из стороны в сторону. Лорен и Трент следовали за ней, как два щенка.

Они шли за ней сзади. Мягкий прибой плескался у их бедер.

— Вы знаете где искать ваших червей? — спросил Трент

— Лорен знает, — ответила Аннабель. — Мы будем следовать за ним.

Черт возьми! Подумал Лорен. Он хотел быть тем, кто следует за ней, учитывая, на что он будет смотреть.

— Ты помнишь, Аннабель, — напомнил он. — Мы просто плывём, пока не почувствуем прохладное течение, а затем посмотрим вниз на траншею с желтыми кораллами, там как и будет их гнездо.

— Хорошо, — согласилась она. — Тогда вы, ребята, последуете за мной.

— Хитро, — сказал Трент в сторону Лорена. Не было необходимости скрывать их очевидный сексизм. — Она будет долго фотографировать червяков, как только мы доберемся до их гнезда. Что означает, что у нас будет достаточно времени.

— Точно.

Как только они вошли на уровень груди, они все проглотили свои трубки и нырнули...

Лорен думал о плавании. Теплая вода казалась очень оживляла. Он восхищался морскими косяками серебряных рыб, которые плыли в массовом порядке как маленькие осколки металла, глыбы кораллов и извивающиеся анемоны. Его взору попадались большие желтые хвостатые саперы, переливающиеся ярко как неон. Какие-то корешки, которые были морскими ежами, они катились под ними, как перекасти-поле, и когда здоровенный осьминог заметил их, они замерзли, щупальца расширились, а затем выстрелили до того, как появились черные чернила.

Трое из них увидели траншею, а затем канареечно-желтую массу зубчатых кораллов. Вот когда они всплыли, выплёвывая воду.

— Вы все видели кораллы прямо на краю траншеи, — сказал Лорен. — Вот там и есть логово щетинных червей. Просто начинайте переворачивать камни, и вы увидите их. — Он снял сетчатый мешок, который плавал рядом с ним пристёгнутый к ремню.

— Я готова, — сказала Аннабель, поднимая камеру.

Трент, и Лорен были явно отвлечены видением плавающих грудей Аннабель. — Мы собираемся в траншею? — Спросил Трент.

— Не рекомендую вам этого делать — сказала Лорен.

— Почему? — Спросила Аннабель. — Я могла бы получить отличные снимки.

— Что находится в траншее? — пришла очередь Трента спросить.

— Ну, там есть анемоны, светоизлучающие коралы, которые мигают как гирлянда, — ответил Лорен.

— Это звучит довольно круто, — сказал Трент.

— О, пойдём, — сказала радостно Аннабель.

— И, вероятно, мурены, которые достаточно велики, чтобы откусить конечности от человека...

— О, давай не пойдём, — поправила себя блондинка.

— Спасибо за информацию. Мы будем придерживаться коралловых рифов.

Отложения кораллов были примерно в двадцати футах ниже них. Группа сияющих морских окуней последовала за ними вниз, как часть их группы. Глаза Лорена просматривали кораллы до конца траншеи, которая выглядела узкой и длинной в сотни футов от неё была небольшая пропасть, которая, вероятно, была сформирована тысячи лет назад во время подводного сдвига пластин. На мгновение он действительно подумал о расследовании, но затем заметил, что некоторые червячки слоняются по краю траншеи.

— Слишком маленькие, подумал он.

Его глаза неизменно поднимались к Аннабель, которая плавала над кораллом, смотря вниз. Ее ноги медленно открывались и закрывались, чтобы стабилизировать ее положение, когда она снимала несколько пробных снимков большой камерой. Её образ внушал

непоколебимые фантазии...

Но единственной женщиной, которая ему нравилась, была Нора, но...

Она мой чертов босс.

Такова была жизнь.

Трент тоже смотрел на Аннабель, прямо на её крошечный треугольник ткани между ног. "Он пещерный человек, — подумала Лорен, — и хочет затащить ее обратно в пещеру за волосы. Было ясно, что у них что-то происходит; Аннабель уже сделала свой выбор. Лорен пыталась рационализировать. Это было проще, чем признать, что он никогда не будет таким крутым парнем, который привлекает самых красивых женщин.

Он подплыл и начал переворачивать камни рядом с Аннабель. Бежевая морская пыль поднялась в верх. Но затем Аннабель перевернула большой плоский камень, и...

Отшатнулась.

Лорен и Трент сразу заметили ее реакцию и поплыли к ней.

Она яростно ткнула пальцем в сторону массы червей.

Они все были раздуты до размеров шаров для пинг-понга, некоторые лопались прямо на глазах, извергая крошечных розовых червей и крошечных желтых яйцеклеток.

У этих существ легкие и жабры, напомнил он себе. Они могут передвигаться по всему острову.

Трент и Аннабель поплыли обратно на берег, оставив Лорена одного в воде.

Он обдумывал эту идею еще несколько минут. Затем...

Нырнул обратно вниз, чтобы собрать дополнительные образцы.

Слайди вернулся к лодке после полудня. Это было его воображение или он все еще чувствовал себя больным?

Он надеялся на воображение. Он чувствовал себя так паршиво вчера, но принятие желаемого за действительное сказало ему, что, возможно, это был просто грипп или что-то еще. Возвращаясь к лодке, он быстро заблудился остров был лабиринтом растительности, и все это время он продолжал смотреть на свои руки... чтобы увидеть, начинает ли его кожа желтеть.

Как у Джонаса.

Как в кошмаре, подумал он.

Он видел, что случилось с его братом это была очень болезненная инфекция и он сам видел червей.

Руг не врала...

Воздух был спокоен, жара спадала, когда он поднялся на борт. Он чесался от укусов комаров, щурясь от пота.

Часть его разуму все еще не могла поверить в то, что он видел...

Руг лежала, раскинувшись на темной койке внизу, или спала от гнетущей жары, или...

Эта мысль охватила измученного Слайди.

Она ведь не умерла, правда?

Он пнул её носком ботинка, и она очнулась.

— Поднимай свою задницу, — приказал он. — Пришло время, сваливать.

Ее лицо, руки и ноги выглядели неестественно. Ее глаза надулись... почти так же сильно, как губы. Когда ей удалось собраться с мыслями, она спросила: Ты нашёл Джонаса?

— Да. Джонас... болен. Мы уезжаем без него.

— Что?

— Мы привезём доктора, — сказал он ей. Как он мог сказать ей правду? Мы уходим без него, потому что он заразился червями, и пожелтел-с красными пятнами — и он попытается заразить этим дерьмо нас.

Слайди не был готов сказать ей это.

Руг не стала спорить — Я просто хочу домой, — всхлипнула она.

— Мы уплываем прямо сейчас. — Слайди помог ей подняться вверх по лестнице. Длинная розовая футболка была приклеена к ее телу потом, ее светлые волосы потемнели от грязи. Когда он схватил ее за руку, кожа стала скользкой, но...

— Не похоже, что она становится желтой, — заметил он, и я тоже. Это все на что Слайди мог надеяться.

Снаружи стоял горячий воздух, солнце резко отсвечивало от воды, что он едва мог что-то видеть. — Прилив недостаточно высокий, но мы все равно идем.

— Хорошо, хорошо! Просто заводи мотор и вперед!

Пронзительное восклицание задело его нервы, но в ответ на него раздался еще более пронзительный звук, когда он повернул ключ зажигания. Двигатель за пыхтел, раздался

скрежет металла.

— Какого хрена происходит? — запрочитала Рут.

Слайди рывкнул в ответ — похоже, нет масла в двигателе! — а потом он открыл моторный отсек на задней палубе.

Из него поднялся дым.

Когда Слайди нагнулся и посмотрел, его сердце упало в живот, как будто кто-то бросил камень с высокого моста.

— Что бы это ни было почини это! — закричала Рут.

Но этого было не исправить.

— Кто-то хорошо нас отымел, — признался он ей.

Рут поползла вперед на голых, поцарапанных коленях, темные круги под глазами, выглядели как пятна угля. — Что? Что?

— Кто-то просверлил отверстия прямо через крышки клапанов в кулачках...

Рут не хотела в это верить. — Кто мог это сделать? Зачем кому-то это делать?

Важный вопрос, но ответ не принесет им никакой пользы.

Крышки клапанов действительно показывали несколько отверстий, но чем ближе Слайди смотрел, тем больше ему приходило в голову, что они не были просверлены. Маленькие отверстия были разного диаметра, а их края... неровными.

Слайди прислонил свое лицо прямо к крышке. — Больше похоже, что что-то прожгло металл...

— Черт! — Выругалась Рут. Она снова начала рыдать. — Что это там? — Её грязный палец указал на нижнюю часть моторного отсека.

Слайди увидел их сразу.

В маслянистом трюме свернулось несколько мертвых червей.

II

Аннабель бросила свое снаряжение для дайвинга в песок. — Это было отвратительно. Ты их видел?

— Конечно, — сказал Трент. Он присел отдохнуть, стараясь не смотреть на почти полностью обнаженное тело Аннабель. — Похоже, эти маленькие розовые паразиты сделали фарш из гнезда твоих червей.

Мокрая, голая кожа Аннабель сияла на солнце. — Эти маленькие черви выглядели точно так же, как те, что были в моем лобстере, и знаешь что? Я думаю, это просто детские версии того огромного червяка, которого я нашла в душе.

Глаза Трента следовали за линией ее ног. — Может быть, я не знаю.

— Этот червь в душе был длиной более фута. Они, вероятно, расплодились по всему острову, вместе с этими желтыми клещами...

— Нора сказала, что это червячные яйца, кажется. Яйцеклетки. Я не знаю, не более твоего. Как оно бы не было это просто черви, Аннабель. Увидишь червяка наступи на него.

Аннабель скривилась при этих словах.

Теперь Трент смотрел на ее худой живот, в котором не было не капли жира, когда она наклонилась, чтобы достать что-то из своей сумки. То, как ее грудь свисала в этой позе...

Трент скрипел зубами. Её сиськи должны висеть в Национальной галерее искусства...

подумал он.

Аннабель вытащила фляжку и и начала жадно пить.

Трент прихлопнул несколько комаров, а затем достал спрей из собственной сумки. — Чем займёмся?

Аннабель нахмурилась и посмотрела в сторону залива. — Не знаю, как ты, а я напьюсь.

Дело говоришь, подумал Трент. Он распылил спрей на свои руки и шею. — Звучит как план, но сначала мне нужно проверить радио на моём посту. Обычно я делал это со своего мобильного, но сигнала нет весь день.

— Мой дерьмо телефон тоже не работает.

— Как и у Норы. В наши дни нельзя доверять технологиям, но можно доверять армейскому радио. У меня в палатке есть переносная рация.

Они пошли обратно в лагерь, обмениваясь фляжкой. Беспокойство Аннабель вызванное червями, казалось, начало отступать, по мере того как бурбон впитывался в её желудок.

О, Господи, подумал Трент. Я счастливый сукин сын... она обняла его, когда они спускались по тропе, ее влажное тело наткалось на его. Он думал, что она, как дерьмо, легко залезает в штаны. Когда они вернулись в лагерь, она одела топик.

— Черт!

Трент быстро вернулся из палатки, неся тяжелое ручное радио. Он включил служебную частоту.

Аннабель сидела сложа руки на столе для пикника, виляя ногами.

— Джей один, это район Ноябрь, требующий проверки радио, — сказал он в приёмник. — Вы меня слышите?

Когда он начал ждать ответа передачи, все, что он услышал, пульсировало статикой.

— Я собираюсь пойти вздремнуть, — сказала Аннабель и встала.

Трент был зол. — Я думал, мы собирались напиться.

— Я изменила свое решение. — Несколько мгновений спустя она забиралась в свою палатку.

Угрюмая сука, подумал Трент. Вечно дрочащая на парней. Разочарованный, он продолжил радио передачу. — Джей один, это район Ноябрь. Вы меня слышите?

Ответа не последовало.

Это действительно пиздец, — подумал он. Сотовые — это одно, но это был защищенный военный радиоприемник.

Он нахмурился и сказал — я буду проклят, если это не звучит так же, как помеха...

III

Лорен плавал концентрическими кругами вокруг самого большого скопления кораллов. Не было ни каких доказательств жизни деятельности алых червей, как раньше. Они все были или раздуты... или мертвы. Он остановился, когда наткнулся на колючую морскую звезду. Существо не двигалось, когда он поднял ее.

Когда Лорен перевернул её, он увидел гроздь крошечных розовых червей, выползающих из отверстия, которое было ртом морской звезды. Затем он перевернул пальцем обыкновенного морского ежа и обнаружил, что его нижняя сторона забита крошечными желтыми яйцеклетками.

Господи Иисусе! Паразиты они повсюду!

Он всплывал на воздух еще несколько раз, находя все больше и больше признаков инфекции. Черви атаковали любых беспозвоночных на своем пути...

Он плывал вокруг коралловых отложений и обнаружил, что смотрит прямо вниз по склону траншеи.

В воде это выглядело как длинная черная выемка на морском дне. Не немного посмотрю и всё, сказал он себе. Он знал, что его предыдущие предупреждения о муренах и акулах были преувеличением; оба существа редко нападали на людей. Лорен хотел посмотреть, не отважился ли их странный розовый паразит тоже попасть в траншею.

Он медленно опустился и включил фонарик.

Ему хватило одной секунды, чтобы увидеть.

Пузыри вырвались из его губ. Он рванул на поверхность и сразу же начал плыть к берегу.

То, что он увидел лежащим во рву траншеи, было человеческим трупом с кусками белой плоти, свисающих с костей.

Нора пыталась дозвониться до вечера, но это было безуспешно. Я никогда раньше не слышал таких помех... странно, как будто пульсирующие помехи над линией. Когда она вышла к самому концу пляжа, надеясь на более четкий сигнал...

Но здесь тоже был тот же пульсирующий гул.

Трент сказал, что это звучит как помеха, вспомнила она. Глушилки использовались военными, но ведь это место больше не имело значения для армии и поэтому чем больше она думала об этом, тем больше она понимала, насколько нелепа была эта идея.

— Никаких телефонных звонков сегодня, — пробормотала она себе и отключила телефон. Она вернулась назад. Куда все подевались? Она не видела никого уже несколько часов. Если они все еще в воде ищут червей, то это и правда длинный заплыв. Вообще, ее больше интересовало их новое открытие, когда черви...

Нора не могла отрицать своих первых впечатлений. Новорожденные детеныши из резервуаров, так и их полутораметровые особи выглядели также как трихинозные черви.

Но ведь не существовало такого трихинозного червя... если только Лорен не был права, что мы открыли совершенно новый вид...

Она задавала себе разные вопросы, когда возвращалась в лагерь.

— Что, если этот червь может заразить высших млекопитающих?

Самый известный из видов трихинелл делает именно это: Трихинелла Спиралис, печально известная своей способностью заражать всех плотоядных и всеядных. Но он практически микроскопический напомнила она себе. И он не морской паразит.

Именно тогда Нора заметила гнездо опоссумов у подножия старой сосны.

Опоссумы были распространены во Флориде, неуклюжий грызун, похожий на сумчатый, в основном известный тем, что вылезает на середину дорог с интенсивным движением, но они процветают в тропических лесах. Нора наклонилась, чтобы посмотреть на гнездо, животных.

— Они все мертвы...

Это была мать, с полдюжиной детенышей. Взрослый лежал на боку, его рот и глаза были открыты, ножки окоченели. Он, казалось, умер недавно — никаких признаков мух, личинок или других паразитов. Нора опустила на одно колено, чтобы посмотреть поближе...

Детёныши опоссумы тоже не двигались, но они казались...

Раздутыми.

Такие маленькие, они были ещё лысыми, но у них были растянутые животы.

Нора быстро пошла за коробкой в хижину, когда она вернулась то забрала с собой взрослого опоссума и одного детёныша в свою лабораторию.

Ей не потребовалось много времени, чтобы изучить одного из детёнышей под микроскопом. О нет, подумала она в тот момент, когда разрешила безволосую брюшную стенку.

Почему-то она не удивилась.

В ярком, увеличенном круге, зрелище было почти ошеломляюще, сотни крошечных яйцеклеток вывалились наружу. Реснички на каждой желтой яйцеклетке энергично кружились. Для человека в ее области это зрелище было захватывающим.

И потенциально ужасающим.

Теперь... не отводи глаз, приказала она себе. Даже не дёргайся...

Это было не игрой ее воображения. Яйцеклетки росли поминутно.

Она едва заметила, вошедшего Трэнта.

— Готова к чему-то странному? — спросил он.

Я смотрю на что-то странное, подумала она. — Что это такое?

— Я не смог дозвониться с мобильного, и теперь даже рация не работает.

Нора увидела, что он держит в руках громоздкое зеленое радио — Ты издеваешься надо мной. У тебя что батарейки разрядились?

— Нет. Показывает полный заряд. Все, что я получаю, в ответ это тот же статический сигнал, который колеблется внутри и снаружи.

— Я слышала то же самое на своем мобильном телефоне всего несколько минут назад. Я даже пошла в дальний конец пляжа с видом на материк.

— Как я уже говорил, — сказал он ей. — Это звучит, как военный сигнал. Что ты думаешь об этом?

Трент отвлек ее. Она хотела продолжить вскрытие. — Зачем военным глушить этот остров?

— Ни одной причины, которую я могу себе представить, и это меня беспокоит. У меня просто странное чувство, что здесь что-то происходит, а чѐм мне не сказали.

Нора подумала об этом. — Вы знаете, это может быть просто какое-то другое вмешательство. — Она указала на дверь. — Или, может быть, есть какой-то морской корабль в заливе, проверяющий свои глушители.

— А это идея, — согласился он. — Или это может быть база ВВС в Тампе, или Национальная Гвардия где-то на маневрах.

Это были логические объяснения, так...

Почему тогда у него паранойя? Задумалась Нора.

— Что это такое? — спросил Трент, смотря на мертвого опоссума в коробке.

— Я нашла их гнездо, они все были мертвы. И я думаю, что должна сказать тебе это сейчас они были убиты тем же паразитом, который был в лобстере Аннабель. И это тот же вид червя, который она нашла вчера в душе.

Эта информация потрясла его. — Но ведь черви в лобстере были крошечными.

— Они быстро растут, — это все, что она могла пока что ему сказать, и когда она снова посмотрела в микроскоп, она увидела, что яйцеклетки удвоилась в размере. — У нас может возникнуть небольшая проблема. Эти черви могут инфицировать млекопитающих, и...

— Мы млекопитающие, — сухо сказал Трент. — И у нас нет никакого способа покинуть остров...

— Ни на кого — поняла Нора. — Мы не должны слишком остро реагировать. Мелкие млекопитающие это одно, но люди гораздо более сложные существа, не говоря уже о том, что у нас гораздо более эффективные иммунные системы. — Этот вывод казался уместным, но все равно от него не было большого утешения. — Но нам все равно придется защищать себя.

— Что ты имеешь в виду?

Ее глаз снова был у микроскопа. — Мы не знаем, что это такое, но если это что-то вроде того, что мы думаем, мы не должны рисковать. — Яйцеклетка продолжала расти под микроскопом, мерцающее желтое зрелище.

— Каков наилучший сценарий? Спросил Трэнт. — Каковы шансы, что эти черви способны убить человека?

Долговязая тень пересекла комнату. — Возможно, они уже сделали это...

Это был Лорен.

Нора была почти шокирована его появлением: мокрым и дрожащим.

— Ты выглядишь так, будто только что видел призрака, — сказал Трэнт.

— Не призрака, а труп, — ответил Лорен.

— Что?

Лорен бросил на пол свое снаряжение. — Я вернулся к гнезду Алых червей. Но паразиты заразили их всех я не мог поверить, как быстро распространяется область заражения. Потом я нашел мертвое тело.

Трэнт прищурился. — Ты уверен? Мы втроем были там час назад. Там не было никакого тела.

— Оно было в траншее.

Нора встала и повернулась к нему лицом. — Лорен, это очень важно. Тело было заражено паразитом, которого мы нашли?

Он сел, убрал мокрые волосы с глаз. — Я не могу сказать, оно было слишком разложившееся.

— Так оно было там довольно долгое время, — подумал Трэнт.

— Необязательно. Вода тёплая, плюс рыбы и крабы это дно как кормушка! Тело долго не протянет, — сказала Нора.

— И кто это, черт возьми, чьё это тело? — спросил Трэнт следующий. — Мы же единственные на острове.

Нора обратилась к Трэнту. — Иди найди Аннабель и приведи ее сюда. Нам придется провести групповое обсуждение. Ее маленькая фотосессия больше не важна. Мы не знаем, с чем мы можем здесь столкнуться, и без лодки и всех наших телефонов, которые не работают, у нас могут быть серьезные проблемы.

— А что насчет телефонов? — Спросил Лорен с тревогой. — Мой мобильный вчера работал нормально.

— Нет связи — ответил Трэнт — даже в моём радиоприёмнике.

— Похоже сигнал забивает глушилка, — добавила Нора.

Лорен нахмурился — Это просто смешно. — он вытащил свой мобильный из сумки, набрал несколько номеров.

— Ты права, — пробормотал он минуту спустя.

Дилемма утроилась с каждой минутой. Не можем выбраться с острова нет лодки. Не можем позвать на помощь телефоны и радио не работают по неизвестной причине. На острове есть паразит, который может заразить людей... о, И, кстати, у нас также есть мертвое тело в воде, и никто не знает, кто это...

— Лейтенант, я думаю, вам лучше найти Аннабель прямо сейчас, пока мы с Лореном проведём еще несколько тестов на этом черве. — сказала Нора

Трэнт не выглядел слишком довольным, но он согласился, — хорошо, — сказал он и покинул хижину.

Итак, ты была права они могут заражать млекопитающих, — сказал Лорен, когда заметил мертвого опоссума. Он посмотрел в прицел микроскопа. — Господи. Некоторые яйцеклетки все еще растут, в то время как другие уже вылупились.

— Ты шутишь... — Нора этого не видела. Еще одно совпадения? — Они похожи на Трихинелл...

— Нора, этот червь ведет себя как кучка разных червей, — сказал он, — и мы оба это знаем.

Когда Нора взглянула еще раз, она увидела, что некоторые из крошечных яйцеклеток уже вылупились в червей длиной в полдюйма. — Лорен это очень плохо. Нам надо изолировать одну яйцеклетку и одного червя, затем...

— Убить всех остальных, — закончил предложения Лорен за неё.

Нора поместила червя и одну яйцеклетку в чашку Петри, затем соскоблила всех остальных в пластиковый контейнер и распылила спрей. — Я хочу посмотреть, что эта яйцеклетка будет делать.

— Это может быть бесплодный носитель мутагена, — предположила Лорен.

Я тоже об этом подумал. — это было то, чего она боялась. Этот вид стал таким большим, кто знал, какое влияние он окажет на людей? — Я собираюсь оставить этого червя живым чтобы посмотреть, насколько он вырастит, а тебе почему бы не проверить мать опоссума?

Лорен перевернула коробку и вытащила другой микроскоп. — По крайней мере, она еще не воняет. Единственное, что отвратительнее опоссума, это гнилой опоссум.

— Она недавно родила детёнышей, — сказала ему Нора. — Так что она мертва не больше нескольких часов.

— Вот еще одно доказательство паразита, который может жить на земле и в воде.

— ЭМ... Нора?

Лорен не теряла зря времени, делая трансабдоминальный разрез взрослому опоссуму. — Мне даже не нужно помещать образцы тканей под микроскоп, чтобы увидеть, что этот опоссум серьезно испорчен.

— А? — Нора наклонилась и посмотрела.

— Внутри ничего нет. Все внутренние органы отсутствуют.

— Это просто невозможно. Она не была мертва так долго, чтобы достичь такого уровня гниения.

— Я не чувствую запаха гниения, — подметила Нора. — А её не мог выпотрошить какой-нибудь зверь?

— Тело было целым, — возразил он. — Никаких ран, никаких следов от укусов. Если бы Скунс или другой опоссум съели бы её внутренности, на животе были бы следы укусов.

Теперь Нора поняла, что он имел в виду. — И это не может быть бактериальная инфекция или коррупционный вирус желудка, потому что нету признаков разложения.

Лорен оттолкнулся от стола, скрестив руки над головой. — Ты знаешь, о чем я сейчас думаю?

Нора кивнула. — выглядит так как питаются хитиновые пенетраторы.

Да, но они не едят пятифунтовых млекопитающих, они едят четверть унции ракообразных и моллюсков. — Он посмотрел в микроскоп Норы. — Что сейчас делает твоя яйцеклетка?

Нора смотрела в прицел. — Растёт потихоньку. Полчаса назад он был меньше, чем карандаш.

Трент вернулся, выглядя таким же взволнованным, как Нора и Лорен. — Я нигде не могу найти Аннабель. — сказал он и без промедления.

— Чертовски плохо, — сказал Лорен. — Особенно, если у нас есть проблемы, которые, как мы думаем, у нас уже есть.

— О чем ты говоришь? — Потребовал ответа Трент, теряя терпения.

— Ну, лейтенант, — начала Нора, — кажется, у нас есть крошечный паразитический червь, который живет на суше и на море и может вырасти до неслыханных размеров. И он достаточно большой, чтобы атаковать и убивать. И она указала на опоссума на столе.

— Прежде чем вы начали резать его, он не выглядел атакованным, — сказал Трент.

— Что-то высосало его кишки, — уточнил Лорен.

Нора продолжила, — а затем отложил яйца во всех детёнышей опоссума. А яйца были теми же желтыми слизняками, которых мы видели в душевой на днях.

— Вы не шутите? — удивился Трент.

— Вы знакомы лейтенант? — Нора подняла предметное стекло микроскопа и показала ему, что на нем: желтая яйцеклетка с пятнами крови на спине, размером с горошину.

— Святое дерьмо...

— Эта яйцеклетка, увеличилась в размере стократно менее чем за час.

Трент потер брови. — Как такое возможно?

— Мы не знаем, — сказал Лорен. — Высокие младенческие темпы роста среди червей и других мягкотелых беспозвоночных не редкость. Но подвижные яйцеклетки — это уже другая история. Они всегда остаются одного размера, прежде чем вылупиться.

Трент посмотрел в микроскоп. — так это типа оплодотворитель червя?

— Может быть, а может и нет, — сказала Нора. — Определенные типы яйцеклеток как определенные типы сперматозоидов — не всегда плодородны.

— Оно достаточно большое, чтобы разрезать сейчас, Нора — напомнил ей Лорен.

— Хорошая идея. — Она положила слайд обратно под прицел, затем осторожно орудовала щипцами одной рукой, а одним из микроскальпелей другой.

— Десять к одному в нем нет эмбриона, — сказал Лорен.

— Я что-то не могу понять до конца, — признался Трент. — Я думала, яйцеклетка и яйцеклетка-это одно и то же.

— Не совсем, — ответил Лорен. — Яйцеклетка всегда несет эмбрион, в то время как яйцеклетки иногда имеют двойное назначение.

— Я до сих пор этого не понимаю.

— Будьте терпеливы... — Нора держала желтый бутон с зубцами щипцов, а затем осторожно разрежала резиновый внешний корпус. Яйцеклетка раскрылась и выпустила струю желеобразной жидкости, пронизанную чем-то вроде белых нитей.

— Ты был прав, — сказала она. — Внутри нет личинки червя, только белые пряди. Возможно мутагенный белок. Затем она взяла несколько ранее убитых яйцеклеток и аналогичным образом разрежала их. — Похоже, в половине из них есть инфантильные черви.

— А другая половина содержит мутаген, — уже знал Лорен. — Как Трихамеллы.

Трент покачал головой. — Кто-нибудь объяснит, мне о чем вы говорите?

Нора откинулась на спинку стула и начала: — подвижные яйцеклетки — другими словами, яйцеклетки, которые передвигаются независимо, являются частью репродуктивной системы этого червя. Обычно паразитический червь откладывает свою яйцеклетку в живого хозяина. Это мутаген который изменяет собственные воспроизводственные системы хозяина для того чтобы сделать им более совместимую окружающую среду. Позже в нём вылупляются плодородные яйцеклетки. Мутагенез произошел для того, чтобы заставить

хозяина выносить детенышей червя.

— Фу, — скривился Трент.

— Конечно, это идеальная система, которая увеличила шансы на положительное воспроизведение. Подобное происходит у многих млекопитающих, включая людей, верите или нет. Не яйцеклетками, а сперматозоидами. Большинство людей не знают, что только около половины спермы мужчины существует для оплодотворения женской яйцеклетки. Остальные сперматозоиды имеют альтернативные обязанности: убивать сперматозоиды от других мужчин, например, чтобы запустить вмешательство против бактерий, которые обладают спермицидными чертами. Сперма даже выпускает секреты белка, на которую реагирует сперма другого мужчины, полагая, что это яйцеклетка. Все ради увеличения шансов на репродуктивный успех.

— Ты права, — признался Трент. — Я не знал этого. Я думала, что все сперматозоиды одинаковые.

— Ну, это не так. У яйцеклеток этого червя тоже много целей: генетически адаптировать хозяина, моллюска, креветку, а в данном случае даже опоссума стать нежелательным репродуктивным сосудом. И это именно то, что встревожило Лорена и меня насчет этого вида червя. Он очень похож на некоторые разные виды Трихинелл и Трихин.

— Звучит знакомо, — сказал Трент после паузы.

— Конечно, — сказал Лорен. — Все слышали о трихинозе. — в глазах Трента появилось понимание. — Ими могут быть инфицированы дикие животные. — закончил он предложение.

— Bravo сержант. Червяк Трихинелл и другие с ней могут изменить множество аспектов организма, чтобы сделать его более пригодным для жизни. Но разница в лишь том.

Нора перебил его. — Эти виды червей никогда не вырастают более чем на несколько миллиметров в длину, но посмотрите, насколько вырос этот только за последний час.

Она подняла стакан.

— Господи! — Воскликнул Трент.

Червь внутри был теперь восемь дюймов длиной и энергично извивался.

— Интересное сходство, — продолжила Нора, — но таковы и различия. Трихинелла это врожденный червь, то есть он не живет на земле или в воде. Вид существует полностью в носителях, переходя от одного к другому через пищу и экскременты.

— Прекрасно, — сказал Трент с тошнотворной ухмылкой.

— Но есть много трихинеллоподобных нематод, которые живут на суше как свободные черви, и еще много морских и пресноводных видов. Однако ни один из них не может делать и то, и другое.

— Но этот может, — сказал Лорен.

— Самое тревожное в этом черве то, что он на самом деле напоминает несколько совершенно разных типов червей в одном.

Лорен пояснил — Он похож на часть дождевого червя, часть пиявки, часть моллюска и часть трихинозного червя.

— Мутация? — предположил Трент. — От химикатов в воде или типа того?

— Никакая мутация не может скрестить несколько видов, — сообщила ему Нора. — Мы видели доказательства того, что это хитиновый пенетратор когда Аннабель нашла червей в лобстере.

— Лобстер, — вспоминал Трент.

— Именно. Червь сначала заразил лобстера, прожигая отверстие в его раковине пищеварительными ферментами, а затем впрыснул яйцеклетку через отверстие. Эти виды червей едят одинаково.

— Едят? — усомнился Трент.

Лорен указал на мертвого опоссума. — Заполняя брюшную полость хозяина теми же кислотными ферментами. Ферменты растворяют внутренние органы, а затем червь высасывает их обратно. Жидкая пища. Много червей едят таким образом, и много насекомых тоже. Мухи самый известный пример.

Трент пялился на опоссума. — Разве не нужен действительно большой червь, чтобы съесть все органы этого опоссума?

— Конечно, — призналась Нора. — И это еще одна причина, по которой мы беспокоимся. — Она снова подняла мензурку. Червь теперь увеличился на десять дюймов. — Мы видели, насколько этот червь увеличился менее чем за час. И нам чертовски интересно на сколько он вырастит за день?

— Или целую неделю? — добавил Лорен. —

Трент спросил не много побледнев. — Насколько... большим... должен быть такой червяк?

Нора сделала предположение после нескольких минут неловкого молчания. — Два или три дюйма в диаметре, по крайней мере. И не меньше десяти футов в длину.

У нас есть несколько приоритетов. Подумала Нора.

— Все эти разговоры о червях, — заметил Трент. Он почесал руку, как будто на ней могли быть паразиты. — Они делают меня параноиком.

— Я продолжаю смотреть через плечо, — добавил Лорен, — думая, что позади меня могут быть черви или яйцеклетки.

Они вернулись в лагерь, торжественно сидя за старым столом для пикника. Больше они ничего не могли сделать в лаборатории.

Нора схватила снаряжение для дайвинга. — Мы должны определить некоторые приоритеты. Если окажется, что этот червь может заразить людей, у нас могут быть серьезные неприятности, тем более что мы не можем выбраться с острова...

— Что мы должны сделать? — Спросил Трент. Он был официальным лидером группы, но теперь он, казалось, проявлял некоторую неуверенность. — Мы должны найти Аннабель.

— Верно, — согласилась Нора. — И это то, что вы с Лореном должны сделать.

— Ты возвращаешься в воду? — Спросил Лорен.

— Я должна. Ты сказал, что видел там труп, возле траншеи. Мне неприятно это говорить, но ты абсолютно уверены, что это была не Аннабель?

— Конечно! — Лорен был уверен в этом. Труп был слишком разложен. — Она была со мной и лейтенантом Трентом меньше часа назад.

— И она вернулась на берег вместе со мной, — добавил Трент.

Нора посмотрела на него. — И куда она делась?

— Я... Я не знаю.

— Тело, похоже, было женским, — признался Лорен. — С головы все еще свисали светлые волосы.

— Черт! — Сказал Трент.

— Но почти ничего не осталось, — продолжил Лорен. — Плоть свисала с костей. Тело, вероятно, пролежало там несколько дней.

— Акулы, угри и различные подводные обитатели могут очень быстро превратить человеческое тело практически в ничто, — напомнила Нора. — Я должна взглянуть, чтобы убедиться, что это не она. И мне также нужно изучить его как можно ближе. Кто бы это ни был, мне нужно посмотреть, могут ли черви быть ответственны.

— Мы должны пойти с тобой, — сказал Лорен.

— Нет, нам нужно максимально использовать наше время. Вы двое ищите Аннабель. Разделимся, проверим везде. И продолжайте пробовать свои сотовые телефоны и радио, лейтенант.

Трент казался неуверенным, даже встревоженным. — Что нам делать, если мы не сможем найти Аннабель?

— Не знаю, — честно ответила Нора. — Я больше беспокоюсь о том, что мы можем найти.

— Мы обязательно найдём её. Давай встретимся здесь ровно через два часа. И удачи тебе Нора. — сказал Лорен и встал.

Двое мужчин разделились, а Нора поплелась по тропе к пляжу. Теперь она знала, что Трент и Лорен имели в виду под паранойей. С каждым шагом она смотрела в стороны, наполовину ожидая увидеть очень больших розовых нематод, извивающихся в засаде. Она не могла пройти мимо ствола дерева, не осмотрев его на наличие желтых подвижных яйцеклеток. Я просто не могу поверить, на что мы наткнулись, подумала она.

На пляже она заметила прилив, с более крупными волнами, чем обычно. Она неуверенно посмотрела на солнце. Через несколько часов не будет достаточно света, чтобы плавать...

Она натянула ласты, опустила маску и вошла в воду по пояс глубоко вздохнула и нырнула.

Несколько морских ежей лежали вверх ногами они были мертвые. Затем она взяла перевернутого каменного краба и посмотрела на его твердую нижнюю сторону. В нем была какая-то дыра.

Она обогнула большой валун и остановилась. Еще десяток крабов лежали так же вверх ногами. У них у всех были дырки в голове!

Следы хитинового проникающего паразита.

Еще один морской еж задрожал в небольшой расщелине. Нора перевернула его и отшатнулась.

У ежа во рту был розовый червь длиной шесть дюймов.

Нора оттолкнулась ластами, от расщелины. Черви убивают все...

Следующее скопление валунов кишело желтыми яйцеклетками...

Я должна быть чертовски осторожна! Напомнила она себе.

Когда она добралась до великолепных коралловых отложений, которые обозначили траншею, она не увидела ничего, кроме ковра мертвых алых щетинных червей. Они лежали, свернувшись клубочками, как красная подстилка, слегка ворочаясь.

Все гнездо было разгромлено...

Порыв уплыть был очень сильным, но было еще одно, что она должна была сделать.

Посмотреть на труп.

Может, ему показалось, ей хотелось в это верить. Может быть, это был скелет дельфина или что-то еще... она скользнула по большому количеству коралловых сгустков, и вот он: темнеющий спад, который обозначил верхушку траншеи. Глубже, чем я думал, она поняла, опускаясь вниз. Стало еще темнее. Она погрузилась ещё глубже.

Нора смотрела сквозь призму своей маски.

Расположение плоти и костей лежало перед ней почти так, как будто оно ожидало ее. Обрывки ткани вокруг бедер указывали на то, что шорты были слишком малы для мужчины, а другая полоса ткани вокруг грудной клетки была явно верхней частью топа. Он был оранжевый.

У Аннабель есть оранжевый топ? Она не могла вспомнить.

Когда Нора плавала над остатками живого человека, ее преследовали призраки. Безглазые глазницы смотрели на нее, и что-то вроде ухмылки пробивалось сквозь восковые, опухшие следы плоти вокруг рта. Белые зубы мерцали в воде. С груди всплыл лоскут белой кожи, затемненный кругом соска. Нора обнаружила, что тербит свой золотой крестик, когда приблизилась к телу. Кости были все, что осталось от ног, и от бедер и голеней, более белая плоть колебалась, как желе. Белые тазобедренные кости пробили кожу таза.

Она услышала, как скрипят ее собственные зубы, когда она снова взглянула на лицо, покрытое пятнами плоти. Лорен был прав; комковатые локоны волос плавали как щупальца с головы, волосы были слишком легкие, чтобы быть длинны Аннабель, но при этом они казались длиннее.

Я почти уверена, что это не она. Но если это была не Аннабель... кто это тогда?

Интенсивный гротеск того, на что она смотрела, излучал как будто порывы тока. Она хотела уйти, но...

Она знала, что ей придется посмотреть еще минутку, чтобы найти доказательства того, что черви могли это сделать.

На теле не было яйцеклеток, но как насчет того, что внутри?

Бля, я не хочу этого делать! Поняла она.

Голый живот трупа был натянут на бедрах туго, как кожа барабана. Пупок был выпучен на бескровной плоти. О том, чтобы вытащить труп на берег для импровизированного вскрытия, не могло быть и речи; он развалится в суставах от турбулентности.

Я немного раздвину живот, и загляну внутрь...

Она посветила фонариком, а другой рукой обнажила нож. Она думала об ограблении могилы, когда поднесла кончик лезвия к животу трупа.

Острый стальной наконечник не проник глубже чем на дюйм, прежде чем три длинные розовые веревки вылетели изо рта трупа.

Нора почувствовала удар сердца. На мгновение она отключилась от шока от того, что она увидела, под десятками футов под водой, в мертвой тишине.

Это и были и ее доказательства.

Червяки были ярд длиной каждый. Они полностью вылезли из трупа, их гротескная ярко розовая кожа переливается в прозрачной воде.

Свят, свят, святое дерьмо! Думала она.

Затем она замерла в воде, когда четвертый, более длинный червь выстрелил из отверстия, разрезанного ножом и обернулся вокруг ее талии так быстро, что он был на ней, прежде чем она даже увидела его...

Когда Слайди заметил мертвых червей, плавающих в трюме, он также отметил, что трюмная линия казалась немного выше положенного.

Он по думал, что всё это превращается в один гребаный дерьмовый день. Мой брат мертв, кучка червей каким-то образом проела дыры в моем двигателе, и теперь я думаю, что они ещё и в корпусе дыры проели!

Да, трюмная линия очень медленно поднималась. Он вылез назад из моторного отсека, вены вздулись у его висков.

— Лодка тонет! — резко сказал он Рут.

— Блядь! — рявкнула она в ответ.

— Идём отсюда.

— Куда, ради всего святого?

Слайди начинал видеть пределы своего терпения. Он понизил голос, его глаза были напряжены. — Рут. Я только что сказал твоей тупой заднице, что лодка тонет. Это значит, что мы должны покинуть лодку.

Слишком много стресса и путаницы нанесли слишком большой урон бедной Рут. Её мозг отказывался воспринимать полученную информацию. — Я не собираюсь возвращаться на остров!

— У нас нет особого выбора, не так ли?

— Там чёртовы змеи! Зомби!

Эти черви такие огромные, что она считает их змеями, напомнил он себе. И Джонас упомянул там какого-то здоровяка, который был в полном дерьме от червей, и что-то про военных в противогазах. Но это навело его на мысль...

— Где-то на этом острове должна быть другая лодка, — сказал он.

— Фотографы!

— Нет, они прилетели на вертолете, но здесь есть другие люди. Джонас рассказал мне о них. Мы украдём лодку у них.

— Бля!

Слайди схватил фонарик, нож и некоторые инструменты. — Мы спрячемся в хижине до темноты, а потом найдем лодку. Пойдем.

Рут, по-прежнему одетая только в длинную розовую футболку, нерешительно стояла на боковой лестнице и смотрела вниз.

— Слайди? В воде могут быть черви?

Слайди схватил её за волосы толкнул через борт, а потом и сам прыгнул за ней

Прилив усиливался, вода поднялась до подбородка. Когда они плыли на берег, Слайди оглянулся на свою бывшую гордость и радость.

Лодка затонула у него на глазах.

— Аннабель!

У Лорена уже болело горло от постоянного крика. Он обыскал всю Северную часть острова. Её не было ни в кемпинге, ни в душе, ни в хижинах, не было никаких следов ее присутствия на пляже. Ее камера и снаряжение для плавания были спрятаны в ее палатке.

Где она, черт возьми! Подумал он в нехарактерной вспышке гнева. У нас тут может быть серьезная паразитическая угроза, а она болтается без дела. Он потопал через кусты, сбивая ветки со своего пути. Время от времени он видел на тропе яйцеклетку или две, на которые с удовольствием наступал. Они лопались, со звуком как пузырчатая пленка.

Дальше тропы были настолько непроходимыми, что едва ли существовали. Ему было ясно, что никто не ходил сюда годами. Не было причин, даже когда ракетный объект был запущен и работал.

Окурок сигареты на земле выглядел относительно новым. Никто из нас не курит, напомнил он себе. Увиденное дало ему жуткое чувство в кишечнике. Потом он заметил что-то блестящее. Четвертак?

Лорен приблизился.

В кустах лежала крышка от пивной бутылки и кепка.

Это не было удивительно: Трент сказал, что дети из колледжа иногда пробираются на остров. Но, как и окурок сигареты, кепка выглядела совершенно новой.

Лорен пошёл прямо по тропе на которой нашёл вещи и оказался на краю лагуны. На якоре прямо у скалистого берега стояла длинная и очень новая лодка. Бостонский Китобойщик, он узнал её сразу... Милая, дорогая прогулочная лодка.

Лорен без проблем поднялась на борт. Лодка, очевидно, была заброшена. На палубах были разбросаны спасательные жилеты, полотенца, и разная одежда.

— Черт...

Радио не работало. Но по виду лодка пробыла здесь недолго. По крайней мере, теперь мы можем выбраться с острова, понял он. Все, что нам нужно сделать, это найти владельца этой посудины.

Но тут в его голове промелькнула другая мысль.

То есть, если владелец все еще жив.

Лорен знал, что владелец этого Бостонского Китобоя труп, изрешеченный гнилью, который он нашел в траншее.

Ему нужно было подумать. Он сел на свернутый брезент в кормовой части, но...

— Что за дерьмо!

Брезент треснул, когда он сел на него.

— Отойди, отойди, отойди! — вдруг раздался глухой голос.

Лорен остолбенел от шока.

Под брезентом кто-то был!

Когда брезент развалился, появилась темноволосая молодая женщина, напуганная так же, как и Лорен. На ней были бикини, промокшая от пота футболка и кроссовки. И почти безумный взгляд в ее глазах не успокоил Лорена, когда он заметил, что было в ее дрожащей руке:

Большой револьвер.

— Не стреляйте, — попросил её Лорен дрожащим голосом.

— Кто ты такой? — спросила его она.

Лорен Фредрик, — ответил он тихим и испуганным голосом. — Я ученный из

университета Южной Флориды. Я нахожусь здесь в составе группы эскорта для фотографа. — Пот капал ему в глаза. — Теперь, не могли бы вы опустить пистолет? Я не причиню вам вреда, я просто ищу способ покинуть остров.

Пистолет покачался, когда она уставилась на него, взвешивая его слова. Наконец, ее рука опустила пистолет.

— Спасибо Иисусу, Марии и Иосифу! Теперь, когда ты знаешь, кто я, Кто ты? И чья это лодка?

Она сидела у кормовой балки, волосы ее растрепались, они были тягучие от влажности. — Меня зовут Леона Лонг, — сказала она. Ее ужас наконец по утих. — Я приехал сюда с друзьями Кэрол, Хоуи и Аланом это лодка Алана.

— Приплыли сюда на вечеринку?

Она кивнула, и на ее лбу выступил пот.

— Нам нужно, чтобы ты и твои друзья забрали нас с этого острова, — сказала ей Лорен. — Где они сейчас, и... почему ты была под этим брезентом? Под этой штукой должно быть чертовски жарко.

Ее глаза выглядели тусклыми и потерянными, когда она смотрела на него. — Все мои друзья мертвы. Я пряталась здесь.

— Пряталась от чего?

Она истерически хихикнула. — Вы понятия не имеете, что здесь происходит, не так ли? Замечание захватило Лорена врасплох. — Ну, я думаю, что понимаю по крайней мере, немного. Ты прятался от червей?

— Да! — и она заплакала. — Вы знаете о них? А эти маленькие желтые жучки?

Они называются Мотиле Ова, — объяснил Лорен. — Это яйца червячка. Сам червь является своего рода паразитом, с которым мы никогда раньше не сталкивались. Мы считаем, что эти черви, а также их яйцеклетки могут заразить людей.

— Итак, ваши друзья были убиты ими? — наконец спросил он.

— Да Господи да. Черви на самом деле росли внутри них. И я видела и другие тела, была группа студентов, которые приехали сюда несколько недель назад. Я почти уверена, что я единственная оставшиеся в живых. Единственное, о чем я могла думать, это спрятаться здесь; я надеялась, что ктонибудь просто... найдет меня, в конце концов. — Она измученно огляделась. — Я спряталась под брезентом я не хотела, чтобы другие парни видели меня.

Лоб Лорена поднялся вверх. — Какие другие парни?

На этом острове есть военные. Я думаю, они поместили этих червей сюда, чтобы посмотреть, что они сделают с людьми. У них повсюду эти маленькие камеры они следят за нами. Как будто мы часть какого-то научного эксперимента.

Итак, вот некоторые новости. Военный, подумал Лорен. Камеры... одна из тех штук, которую нашла Нора... — а вы сами видели этих военных?

— Да, пару раз, — прошептала она. — Они никогда не противостояли никому из нас они просто держались в лесу. Мы видели их мельком. Я даже видела, как один из них фотографировал одно из тел после того, как оно было заражено червями. Они в противогазах и черных костюмах с капюшонами.

— Ну, а как они сами попали на остров? У них тоже есть лодка?

— Я не знаю, — сказала она. Ее плечи опустились. — И меня это не волнует. Она начала задыхаться от рыданий. — Я просто хочу вернуться домой.

— Не волнуйся, мы отвезем тебя домой... — затем Лорен взглянул на лодку и моргнул

на несоответствие того, что она только что сказала. — Почему ты все еще здесь? Если ты знала, что все твои друзья мертвы, почему ты сама не уплыла на лодке?

— Ключей нет. Они у Алана, а его уже давно нет в живых.

У Лорена промелькнула не большая надежда. — Где находится его тело? Мы все еще можем забрать ключи.

— Он гниет где-то в лесу! — скулила она. — Я ничего не знаю! Хочешь покопаться в карманах мертвеца, когда он набит этими штуками?

Она права насчет этого, понял он. — Нам даже не нужны ключи. Мы можем вытолкнуть лодку из бухты, если придется, пусть течение унесет нас так или иначе, мы выберемся отсюда. Пойдем, я отведу тебя туда, где мои друзья.

Леона напряглась. — Я не думаю, что хочу идти куда-то. Я лучше останусь здесь.

— Ты будешь в полной безопасности, — заверил ее Лорен.

— Откуда ты знаешь, что твои друзья еще не заражены?

— Это не так, поверьте мне. Я видел их совсем недавно.

Она качала головой. — Ты ничего не понимаешь. Эти маленькие желтые штуки повсюду. Они упадут на тебя с деревьев, если ты не будешь осторожен. А некоторые из червей действительно очень большие. Я не собираюсь возвращаться в эти леса; мне повезло, что я добрался так далеко, чтобы никто не добрался до меня. — Она остановилась, смотря на него. — Почему бы нам с тобой не уплыть прямо сейчас?

— Это невозможно, — сказала ей Лорен. — Мои друзья не заражены. Я гарантирую это. Но я не могу бросить их.

— Думаю, стоит, — сказала она, поднимая пистолет.

О нет. Лорен понял, что это будет проблемой. Должен ли он схватить пистолет? Лорен знал, что его Карма так не работает. — хорошо, смотри. Оставайся здесь и жди, когда я вернусь к остальным. Мы вернемся за тобой, так годится?

Её потерянный взгляд искал его лицо. — Да, наверное. Я смогу сказать, заражен ли кто-нибудь из них.

Лорен оценил ее комментарий. Интересный. — Кстати, как вы можете сказать? Кажется, ты много об этом знаешь. Если человек заразился изначально, как ты узнаешь?

— Глядя на него, — сказала она. — Мой парень Хоуи он обратился очень быстро. Должно быть, прошло меньше часа, прежде чем начали появляться признаки.

— Какие признаки?

— Ваша кожа становится грязно-желтой такого же цвета, как яйца. Через некоторое время на вас развиваются красные пятна вместе с желтым.

Она говорит о мутагенном элементе. Зараза будет зависеть от уровня вирусного приема, а также сопротивление антител каждого инфицированного. И Лорен также знал, основываясь на своих знаниях о семействе Трихинелл что положительная инфекция может принести гораздо больше, чем изменение пигментации кожи. Нет необходимости говорить ей эту часть, подумал он. Потом он вспомнил Аннабель. Надеюсь, Трент уже нашел ее. Я просто захвачу Нору, а потом мы уберемся с этого острова. Как только он собрался уйти за остальными он заметил...

— Подождите минутку...

Ее тупой взгляд насторожился. — Почему ты так на меня смотришь?

Лорен смотрел на промежность ее бикини. — Что... что это? Там внизу? Он указал пальцем.

Девушка медленно посмотрела на себя. Неровный полумесяц кожи появился прямо на линии бикини.

Полумесяц был желтый, почти как пятно или сыпь.

Тогда ужас, казалось, расцвел над ее головой, как нимб. — О Нет, Нет, нет! — застонала она.

Леона задрала свою футболку.

— Нет, — прошептала она.

Ее живот стал желтым с кровавыми пятнышками. Ее глаза наполнились слезами, а затем дюжина подвижных яйцеклеток начала вываливаться из ее бикини.

Лорен даже не успел кинуться за пистолетом или даже умолять ее не делать этого когда она приставила ствол револьвера к голове и...

БАМ!

Ужас Леоны исчез вместе с ее головой. Лес замерз вокруг лагуны, тишина стала оглушительнее, чем выпуск пули.

Черт, это все, о чем он мог думать.

Он быстро толкнул ее тело за борт, затем взял в руки пистолет и быстро спустился с лодки...

III

Темнота начала опускаться на лес, когда Трент услышал выстрел.

Он застыл на месте.

Да, это звучало как одиночный выстрел, причём довольно-таки далеко.

Нет. Этого не может быть. Он похлопал себя по поясу пистолета, почувствовал, что ручка его армейского 9 мм пистолета плотно привязана к кобуре. На этом острове только один человек вооружен, напомнил он себе.

Материк был всего в миле или двух километрах; звуки могли нести странным образом, особенно над водой. Наверное, рев машины. Или, может быть, звуковой удар от реактивного самолета, летящего обратно на базу ВВС.

Он прошелся по большей части Западной части острова, но до сих пор никаких следов Аннабель не обнаружил. Вот дерьмо старею, подумал он со скорбью о себе. Мне плевать, насколько она красива. Я просто устал от того, что хожу по этим лесам бес толку...

К тому же он был слишком осведомленным о проблемах Норы и Лорена. А вдруг вся эта червячная чепуха правда. Кажется, они так и думают, а они и эксперты в этом деле.

Но во время его раздражающего путешествия он не столкнулся ни с червями, ни с их любезными яйцеклетками.

Трент вскоре почувствовал себя идиотом. Его часы показали ему, что уже почти пора возвращаться. У Норы было бы больше информации о мертвом теле в воде, если бы оно действительно там было. Лорен мог ошибиться. Аннабель, наверное, уже вернулась в лагерь.

...

Вероятно, пьяная, напилась из той фляжки, полной бурбона. А я бегаю вокруг и ищу ее...

Бьюсь об заклад, она по-любому где-то напилась, так что к черту все это. Я возвращаюсь в лагерь.

Тут же, как Трент развернулся, чтобы отказаться от своих поисков...

Бац.

Что-то упало ему на голову. Он вздрогнул и отмахнулся, при этом лихорадочно вертя головой в разные стороны. — Что за хуйня! — Неужели один из этих червей только что приземлился на меня?

Он сбросил с шеи что-то длинное и тягучее.

— Я подумала, что это привлечет твоё внимание, — откуда-то раздался знойный голос. Шок Трента исчез, когда он увидел, что ударило его по голове...

Это был не червяк а белые стринги.

Аннабель застенчиво улыбнулась ему. Она прислонилась к дереву абсолютно голая.

— Где, черт возьми, тебя носило? — он почти кричал на неё.

— Просто гуляла по округе. Где ты был?

— Тебя искал! — огрызнулся он.

Её глаза немного сузились, она смотрела на него. — Ты говоришь как псих какой-то!

— Это я то псих! Мы ищем тебя почти два часа! Нора и Лорен думают, что эти черви могут быть опасны для людей. Нам всем нужно держаться вместе и придумать способ покинуть остров.

— О, давай пока побудим здесь. — Её голос оставался монотонным, кокетливым. Трент заметил у её ног пляжную сумку, и очевидно, пустую фляжку. Именно так, как я и думал.

— Да ладно тебе, ты же напилась. Здесь возможно, происходит что-то серьёзное, а ты тут надираешься.

— Происходит что-то серьёзное, — сказала она. — Я и ты. Прямо сейчас.

Трент ничего не мог поделать, но по крайней мере, он был уверен, что никто другой не сможет. Его гнев растворился, а затем он подошел прямо к ней. И вот мы снова... его взгляд скользнул по её телу, задерживаясь на каждом идеальном изгибе. Внезапно черви, мертвые тела в воде и необъяснимые электронные помехи стали не важны для него.

Он ничего не мог с собой поделать.

Образ её тела тащили его к ней так же эффектно, как цепь на шее.

— Так-то лучше, — прошептала она, когда они обнялись. Её горячие руки казались нетерпеливыми, когда она подняла его футболку над его головой, и мгновение спустя он вернулся в свои похотливые небеса, его обнаженная кожа прижалась к её теплой, груди.

— О Боже, я тебя сейчас так оттрахаю! — Трент совсем сдался. Природа взяла своё, и у него не было желания сказать ей нет.

Он чувствовал, как её набухшие соски давят на него, чувствовал тепло, исходящее от её тела и окружающее его, манящие его. Трент начал со страстью целовать её шею, когда почувствовал, как её пальцы начали массировать его пах. Сексуальная энергия между ними двумя сливалась в кокон беспокойной, горячей статики.

Она собиралась расстегнуть его ремень и достать член, когда вдруг от толкнула его назад.

— Давай поизвращаемся — прошептала она.

— Что?

Аннабель взяла пляжную сумку и достала лямки. Теперь её пальцы прижались к его груди. — Свяжи меня.

Трент был сбит с толку. — Связать? В лесу? Я просто хочу снова потрахаться. — Трент никогда не был в таких вещах, силён.

— Ты действительно пьяна, — сказал он.

Ее большие, распутные глаза моргнули. — Это делает меня горячее. Она вложила шнурок в его руку и протянула запястья.

Что за придурок... но, думаю, мне все равно.

Он стянул ее запястья вместе и подумал: что теперь?

Она указала прямо над ней.

— Подними меня.

Изгиб сломанной ветки торчал из дерева. Аннабель подняла руки, обнажая грудь, когда Трент прикасался к ее бедрам, поднял ее достаточно, чтобы плеть зацепилась за сук, а затем отпустил ее. Теперь она стояла перед ним на цыпочках, вытянутая как нечто для обозрения. Ее дыхание стало тяжелее.

Он понял, что ей действительно нравятся эти сумасшедшие игры, но вряд ли это его волнует. Он начал целовать ее грудь и ласкать языком шею. Слова теперь были не нужны, просто первобытное действие. Ее растянутое тело дрожало, когда губы Трента начали опускаться, по влажной шеи в низ...

— Ниже — было единственным словом, которое она могла выговорить.

Офицер знал, чего она хочет, и не торопился. Его слизывал свежий пот с ее кожи, между ее грудей, затем он спустился к пупку. Ее тело начало дрожать сильнее. Трент задержался у пупка, зная, что это только максимизирует ее ожидания; теперь он играл с ней, понятие, которое, казалось, в конечном счете удовлетворяло его.

После нескольких минут мучительной игры ртом на животе он, наконец, опустился на колени.

Она выдохнула с шипением, затем быстро подняла ноги, растопырив их перед его лицом. Низ ее бедер лег на его плечи.

Теперь она действительно висела, ее руки были прямыми, как стержни, ее голые ступни гремели за его спиной, пытаясь притянуть его рот ближе. Трент просто целовал и посасывал внутреннюю сторону ее бедер.

То, как она начала трястись, он подумал, что она начала кончать еще до того, как его рот, наконец, добрался до её промежности.

Аннабель издала восхитительный стон. Если бы Трент мог видеть ее лицо, наверняка ее глаза были бы сжаты в самом сильном удовольствии, и каждая мышца в ее безупречном теле изгибалась бы под загорелой кожей.

Ее стоны, стали громче и чаще, ее плоть трепетала.

— Опустите меня! — резко взвизгнула она. — За тобой кто-то стоит!

Трент услышал неприятный металлический треск! И прежде чем он понял, что это мог быть звук чего-то, ударившего его по затылку, его зрение начало размываться. Казалось, что черные чернила были сброшены на его сознание, и...

Трент рухнул на спину.

Только одна секунда осознания прошла, прежде чем он полностью отключился, и в эту секунду он увидел две вещи:

Аннабель, беспомощную и голую, висящей на дереве.

И мужчину в скафандре, противогазе капюшоне тянущегося к ней.

Нора закрутилась в воде, пока пульсирующий розовый червь затягивал кольца своего тела вокруг ее талии. Каким-то образом ее инстинкт самосохранения отключил панику и включил ее защитные механизмы; когда червь свернулся в одном направлении, она яростно взмахнула своим телом в противоположном, надеясь замедлить усилия паразита, полностью её опоясать.

Она била, держа в руках нож. Никакие мысли об ужасе или страхе не наполняли ее голову только реакция. Червь казался шириной с садовый шланг, но он должен был быть десять футов длиной. В конце концов он обернулся вокруг ее тела несколько раз, а затем начал сжиматься.

Его сила была головокружительной, как будто два здоровенных мужчины тянули за каждый конец веревки, обмотанной вокруг ее талии. Если бы он попал ей на шею, она знала, что задушил бы её в тот же момент, но это было ненамного лучше. Червь пытался выжать весь воздух из неё...

Ее свободная рука зажала часть плоти, которая, по-видимому, была головой червя; это было все, что удерживало его от продвижения к ее горлу...

У Норы кончался воздух. Она начала судорожно болтыхать ногами, хвост червя начал обвиваться вокруг ее ног, сжимая её все больше.

Между тем, нерастворенный углекислый газ начал набухать в ее легких...

Сквозь маску она смотрела на безглазую голову червя и на сфинктер мышц, из которых состоит его лобной проток. Мясистое кольцо открывалось и закрывалось сродни сердечному клапану, приводимому в прикрепление ко рту, через который он либо опорожнял свои пищеварительные ферменты, чтобы кормиться, либо опустошал свои овариальные резервуары, чтобы подсадить свои яйца.

Во рту не было челюстей — только гротескное, пульсирующее кольцо у него так же не было зубов, а вместо них что-то похуже: круг "стилетов", который погружался бы в мясо его задней глотки, как рыболовные крючки, чтобы держать тело червя надежно прикрепленным к жертве. Самым отвратительным ощущением в жизни Норы было ощущение, как собственное горло червя сжимается в ее руке, а его кожа-или гидростатическая оболочка-двигается взад и вперед, как крайняя плоть над эрегированным пенисом.

В тот момент она подумала: я сейчас умру...

Она почувствовала, как что-то разорвало ее купальник и кожу. Морская вода превратилась в 6-дюймовую рану внизу живота. Червь был теперь её поясом, затянутым вокруг талии...

Тогда нож Норы дёрнулся и разрезал ремень пополам.

Она сделала это, не подумав, она порезала себя, чтобы порезать червя...

Нижняя половина червя отделилась.

Но осталась верхняя половина, все еще живая и извивающуюся.

Лезвие Норы взметнулось и отрубило червя голову. Он начал опускаться на дно, извиваясь, как розовый комок.

Остальная часть тела распалась, из обрезанного конца выплывал шлейф пищеварительных ферментов чайного цвета, а также множество недоразвитых яйцеклеток. За долю секунды Нора наблюдала, как те же самые коррозионные ферменты сжигают любые яйцеклетки, с которыми оно контактировало.

Ей удалось оттолкнуться, так как еще больше кислоты появилось всего в дюйме от ее лица.

Ее ноги лихорадочно пинали ил. Чтобы избежать едкого вещества, она продвигалась назад, дальше в траншею, а затем ее спина столкнулась с чем-то...

Мгновение раздумий прошло.

Затем она оттолкнулась от дна и поплыла на поверхность, где ее голова разбила воду всего на несколько ударов сердца раньше от точки, в которой бы она утонула...

Я жива! была ее первая мысль.

Она медленно повернулась в воде, чтобы стабилизировать организм из-за шока. Ее грудь вздымалась при дыхании.

Я должна вернуться к остальным. Но...

Но...

Что это могло быть?

Не червь, а предмет, на который она наткнулась сразу после обезглавливания червя?

Что-то не так...

Она нырнула обратно в траншею, с ножом в одной руке и фонариком в другой.

Что это было!

Она должна была знать. Какой-то водопропускной канал? Нефтепровод? Для какой цели могут служить такие вещи в двадцати футах под мексиканским заливом рядом с бесполезным островом? Она знала, что там внизу ещё больше червей, но любопытство взяло вверх. Черви, скорее всего, уплыли, а ферменты того, которого она убила, рассеялись по течению. Так...

Мне просто нужно посмотреть.

Ее ласты яростно перебирали воду; она плыла обратно в траншею. На дне вода казалась кристаллически прозрачной её взору открылся мертвец пальцы его руки, как будто указывали на какой-то секрет.

Нора замедлила спуск, затем остановилась. Перед что-то было.

Траншея растянулась вперед, вероятно, на несколько сотен футов, и расширилась до тридцати. Угол солнца держал подводную выемку в прохладной, изобилующей темноте. Она не могла видеть, к чему прикасалась, и только знала, что это здесь было неуместно...

Она что то заметила.

Она снова потянулась к предмету и снова почувствовала его: гладкая, плоская поверхность, слегка изогнутая. Как металл.

Вот когда Нора слегка встревоженная повернула водонепроницаемый фонарик вокруг.

Она сильно встревожилась, когда ее глаза зафиксировали то, что она увидела, а затем она быстро поплыла обратно на поверхность.

То, что она увидела лежащим в траншее, было объектом, который мог быть только морской подводной лодкой...

Он должен был быть здесь час назад, подумал сержант. Он проверил все комнаты на старой станции управления. Черт, да где же он?

Сержант был не из тех людей, когда что-то пошло не так, он просто исправлял это, со спокойным профессионализмом. Он послал капрала некоторое время назад, чтобы забрать датчики климата и немного полевого оборудования, которое было размещено снаружи, но его не было видно. Как раз то, что мне нужно. Человек вдали от своего поста, когда миссия сворачивается

Он собирался проверить мониторы, когда услышал шаги, идущие по коридору.

Майор вошел внутрь. — Хорошие новости, сержант. Все результаты проекта были зарегистрированы и обработаны, каждый протокол дежурства был завершен. Пришло время, сворачиваться. Полковник очень доволен успехом миссии.

— Это хорошие новости, сэр.

— С нетерпением ждешь возвращения на большую землю?

— Да, сэр.

— Подготовьте оборудование для сбора и безопасности. Я буду охранять данные образцов. Мы уходим сегодня вечером.

— Да, сэр.

Майор уставился на него. — Вы кажетесь... сдержанным, сержант. Что-то не так?

Сержант вздохнул, плечи его опустились. — Да, сэр, похоже, что так и есть.

— Похоже... — старший офицер оглядел комнату. — А где капрал?

— Я послал его наружу отключить климат датчики. Он уже должен был вернуться.

— Значит, он покинул свой свой пост без разрешения, вы это хотите сказать?

— Да, сэр, на данный момент я бы сделал такой вывод.

Майор что-то пробормотал себе под нос, затем наклонился над мониторами безопасности. — Его нет ни в одном из секторов наблюдения. Я знаю, что его тщательно проверяли перед этим заданием. Думаешь, он отказался от миссии?

Сержант вспотел. — Нет, сэр. Я просто не могу этого понять. Он знает, что мы его найдем.

— Есть ли у него проблемы с насилием?

— Мне так не кажется, сэр. Такие вещи обычно легко обнаружить в таких миссиях. Но...

— Но что, сержант? — строго спросил майор.

— У него могут быть проблемы с несанкционированным взаимодействием.

Майор замолчал на несколько мгновений. — Не бросайте слов на ветер, сержант. Вы хотите сказать, что он там блять насильничает?

— Полагаю, это возможно, сэр. Основываясь на некоторых его комментариях.

Майор отрицательно покачал головой. Его лицо не чего не выражало, плохо дело подумал сержант, это было хуже, чем тирада любого другого офицера.

— Если что-то провалит эту миссию, сержант, мы все погибнем. Полковник этого не потерпит. Он будет занят какое-то время, так что... давай оденемся. Мы должны сами найти капрала и вернуть его сюда.

— Да, сэр. — Сержант застонал про себя. Это была одна из худших вещей, которые могли случиться.

Он схватил защитный капюшон и маску, думая о капрале. Я должен был догадаться. Я убью его сам, если майор не опередит меня.

Часть его чувствовала себя обманутой. Эти люди, очевидно, занимались какими-то странными сексуальными махинациями. Блондинка висела на дереве, уже голая.

Все готово для меня, подумал капрал.

Он знал, что это было рискованно... но он также знал, что не было никакого способа закончить эту миссию, прежде чем он оттрахает ее. По крайней мере, ему не придётся бороться с ней — она висела там для него, как костюм в шкафу. Меньше времени валять дурака...

Никто из них не видел, как он смотрит. Мужчина стоял на коленях, прислонившись лицом к промежности девушки. Вот тогда капрал вышел из своего укрытия и ударил его по голове своим служебным инструментом.

Блондинка увидела его в последнюю секунду. Взгляд в ее глазах был восхитительным: чистый ужас. Да, подумал капрал. Ему это нравилось. У нее была только секунда, чтобы закричать...

Клац! Капрал ее тоже вырубил. Теперь она без жизненно болталась подвешенная к дереву. Неужели он убил ее?

Какая разница?

Капрал должен был сделать это быстро, очень быстро. Сержант думал, что он вытаскивает какую-то полевую технику, но он уже это сделал. Если меня поймают здесь, то это будет концом для меня.

Но эта блондинка слишком хороша. Ради такого можно рискнуть.

Были и другие риски особенно черви и яйцеклетки. Но его полевой костюм и капюшон защитят его. Талат и этиленовые волокна в ткани будут отталкивать червей, как слезоточивый газ, по крайней мере, это то, что им сказали. Капрал расстегнул переднюю часть костюма до промежности.

Он должен был прикоснуться к ней.

О, мужик, это какой-то приз, подумал он, разминая её пухлые груди. Его руки скользнули по ее бокам, упиваясь ощущением теплой, влажной, плотной кожи. Он смог выдержать лишь несколько мгновений, прежде чем перерезал верёвку и бросил её на землю.

Изнасилование было простым и точным. Без излишеств. Жаль, что ты не в сознании для лучшего траха в твоей жизни, подумал он. Он просто забрался на неё и делал это. Раз, два, три.

По какой-то причине, для него это всегда было более удовлетворительным, когда секс был против воли женщины.

Теперь тебе есть, чем меня запомнить.

Девушка и пальцем не пошевелила. Опять же, он думал, что она может быть мертва, но после того, как он в последний раз схватил ее за грудь, он почувствовал сердцебиение. Мысль убить ее приходила ему в голову, но капрал знал, что у него даже на это нет времени. Мне лучше вернуться на полевую станцию, пока сержант не кинулся меня искать. Он застегнул свой костюм спрятал член обратно и натянул свои перчатки.

Он в последний раз взглянул на блондинку, которая лежала в неестественной позе. Из её влагалища вытекала его сперма.

Нет, принял он решение. Я не убью её. Я оставлю ее для червей.

Он собирался вернуться на станцию, но остановился. Он услышал звук.

Металлический щелчок.

А потом он услышал звук выстрела.

Капрал упал прямо на блондинку, мертвый от пули, которая пробила ему спину и вылетела из груди.

IV

Дым от пистолета ужалил глаза Лорена. Он не мог поверить в то, что он только что сделал, он даже не подумал об этом.

Твою мать! Я только что выстрелил парню в спину! Только после того, как пистолет отиграл свой раунд, Лорен вспомнил, что он никогда в жизни не стрелял из пистолета. Оружие так сильно ударило по руке, что вылетело у него из рук...

Он несколько мгновений смотрел сквозь головокружение, слушая, как бьется его сердце. Насильник Аннабель упал прямо на нее. Когда Лорен пришёл в себя, он бросился к Аннабель, сорвал с неё неподвижное тело нападавшего и устоял на ней...

Ее руки были связаны и безвольно лежали на голове. Ее ноги были раскинуты в разные стороны. Лорен почувствовал страх, когда он приложил палец к ее горлу, чтобы проверить пульс. После того, что казалось минутой, он нашел пульс и вздохнул с облегчением. Он положил её руки вдоль тела и свёл вместе ноги, после этого он мягко хлопнул ее по лицу, но она осталась без сознания.

— Черт, что случилось? — Лейтенант Трент только что пришел в себя. Он сел, приложив руку к голове, и недоверчиво уставился на картину открывшуюся его глазам.

— Этот парень в костюме изнасиловал Аннабель, — раздался голос Лорена. Так что я...

Трент увидел револьвер на земле. — Ты застрелил его?

— Да. Эм, шмальнул ублюдку в спину.

Трент инстинктивно проверил свой ремень, нащупал свой пистолет нетронутым, затем наклонился над человеком в костюме. — Чувак, это действительно пиздец. Кто такой этот парень?

— Я не знаю, но это снаряжение, которое он носит, выглядит для меня военным, — сказал Лорен. — Мы должны выбраться отсюда прямо сейчас и найти Нору. Наверняка у этого парня есть коллеги, которые будут его искать.

— Ты прав... — Трент схватил мужчину в противогазе за плечо, чтобы посмотреть на него. — Он военный, хорошо, но я не могу сказать, какая ветвь. — Глаза маски были зеркальными. Трент дернул за фильтр, но не смог её снять.

— Помоги мне с ней, — сказал Лорен. — Нам необходимо убираться отсюда. — Он поднял револьвер и воткнул его за пояс.

— Где ты его взял?

— Долгая история, я расскажу по дороге.

Каждый из них взвалил на плечи по руке Аннабель и побежал прочь.

— Это безумие, — пробормотал Трент. — Военнослужащие в дезактивационных костюмах?

— Да, к тому же камеры наблюдения в лесу, и наши сотовые телефоны, и ваше радио заблокированы. Плюс паразитический червь, похожий на генетический гибрид, чертов

эксперимент по скрещиванию генов на острове, о котором никто не знает.

— Бьюсь об заклад, этот парень из исследовательского подразделения командования армии. Мы случайно попали прямо в середину одного из их черных проектов.

Это звучало слишком безумно, но после того, что он видел, у Лорена не было выбора, кроме как согласиться. — Я не могу думать ни о чем другом, — сказал он. — Мы находимся в середине этого дерьма и теперь мы должны валить отсюда на хрен, прежде чем станем кормом для червей. Другие люди уже погибли на этом острове.

— Тело, которое ты видел в воде?

— Не только. Этот пистолет, который у меня, я снял с мертвой студентки. Она покончила с собой, сказав мне, что другие люди были убиты червями.

— Что?

Лорен вздохнул. — Просто подожди, пока мы найдем Нору. Я расскажу вам всю историю.

Они бежали довольно-таки долго. Аннабель не весила много, но в этих обстоятельствах бремя изматывало обоих мужчин.

— Стоп! — сказал Трент резким, внезапным шепотом.

— Что?

Лейтенант уставился на Лорена. — Ты слышал этот шум?

Лорен отчаянно огляделся прислушиваясь. — Я... Я так не думаю...

— Что-то шелестит. — Трент казался уверенным. Он посмотрел вверх на деревья. — Это звучало, как будто оно было над нами.

Лорен тоже поднял глаза. — Наверное, одна из тех больших игуан или гнездящаяся на дереве птица.

— Да, — пробормотал Трент в ответ. — Ты... наверное, прав.

Прежде чем восприятие Лорена смогло уловить происходящие, что-то упало с дерева, как будто разматываясь. Он подумал о шланге: розовый шланг, и это, по сути, все, что он мог подумать, прежде чем двухдюймовый червь длиной двадцать футов развернулся из невидимых ветвей, ловко обвился вокруг груди Аннабель и начал поднимать ее вверх.

— Черт возьми! — Закричал Трент.

— Держи ее!

Бессознательное тело Аннабель поднималось вверх, как на буксире. Трент обхватил руками бедро, в то время как Лорен схватила ее за ноги, но потом...

— Черт! — Выкрикнул Трент.

Они тоже начали подниматься; червь поднимал их всех троих. Трент и Лорен, из тщетности, упали обратно на землю. Трент достал табельное оружие и выстрелил несколько раз в ветви. — Это все равно, что пытаться стрелять куском дерьма!

Обнаженное тело Аннабель исчезло в ветвях.

Лорен стряхнул с себя оцепенение не подумав подпрыгнула и ухватился за какие-то ветки. Его шлепанцы потерлись о кору, когда он попытался подтянуться.

Трент схватил его за плечо. — Забудь об этом, приятель.

— Мы не можем просто оставить ее!

— Ее больше нет. Мы ничем не можем ей помочь. Ты что хочешь залезть на это дерево? Ты бы никогда не заберёшься туда, и даже если бы у тебя получилось, как ты собираешься стрелять в червя, который движется быстрее, чем долбанная ракета?

Лорен знал, что он прав, но он все еще не мог справиться со своими инстинктами. Он

попытался снова подняться всё было бесполезно. Он висел на короткой ветке, как ребенок, пытаясь подтянуться.

— Забудь об этом, мужик, — повторил Трент.

Реалии происходящего начали погружаться на него все сразу. Лорен не знал, что думать, но он знал, что Аннабель пропала.

Он спрыгнул обратно, и двое мужчин побежали так быстро, как только могли.

Нора, размышляя об увиденном, плелась к кемпингу, когда Лорен и Трент выбежали на поляну. Они чуть не столкнулись друг с другом.

— Я нашла мертвое тело в воде, — объявила Нора. — И там было полно червей. По крайней мере, теперь мы знаем. Эти твари нападают и заражают людей.

Измотанный Трент сел за стол для пикника. — Ты можешь сказать это снова.

— Аннабель... ушла, — сказал Лорен.

— Что ты имеешь виду?

— Ее утащил червяк, — сказал Трент.

Нора пыталась мыслить логически. — Я видел четверых в воде, и они были длиной более десяти футов.

— Этот был двадцать, по крайней мере ту часть которую мы видели, — сказал Трент.

У Лорена перехватило дыхание. — Он может быть больше. Невозможно сказать, насколько он был большой.

— Я нашла подводную лодку.

Лорен и Трент уставились на нее.

Она рассказала им о своём приключении.

— Я видел эту траншею, — сказал Трент. — Подводная лодка не могла в ней поместиться.

— Нет, нет, — объяснила Нора. — Эта была не как атомная подлодка, а намного меньше.

— Как подводный аппарат? — Спросил Лорен.

— Исследовательский подводный аппарат? Военные постоянно их используют. Они используют их, чтобы составить карту транспортных маршрутов для военно-морского флота.

— Это больше похоже на то, о чем я говорю, — сказала Нора. — И я уверена, что это был не трубопровод. У этой штуки даже были плавники сбоку.

— Были ли там окна? — Спросил Трент.

— У меня не было времени просматривать каждый дюйм. Там все еще было много червей. Один из них почти достал меня... пока я не отрубил ему голову.

Затем Лорен и Трент рассказали ей свою историю.

— Человек в дезактивационном костюме и противогазе? Нора удивилась. — Каждая новая вещь, которую мы обнаруживаем, все больше и больше похожа на военный эксперимент.

— И вы можете быть уверены, что на острове где-то есть ещё больше этих парней, — сказал Трент.

— Но где же? — спросил Лорен. — На подводном корабле?

— Может быть, но я думаю, что у них есть своя собственная полевая станция, установленная где-то здесь, — сказал Трент. — И еще одна вещь, на которую вы можете сделать ставку. Что бы они ни делали в этом эксперименте, это определенно сверхсекретный проект. И им наплевать на гражданских, которых здесь убьют.

— Верно, — ответила Нора. — В этом и заключается суть эксперимента. Чтобы увидеть, насколько уязвимы люди к червям и яйцеклеткам.

— Потенциальное противопехотное оружие, — заявил Лорен. — Девушка, у которой я взял этот пистолет, сказала, что она приплыла сюда с несколькими друзьями, и один за другим они все были заражены червями. Она так же сказала, что эти военные, кажется, следят за нами из этих всех крошечных камер.

— Что касается военных, — сказала Нора, — мы расходный материал.

— Да, — Добавил Трент, — и мы здесь застряли, с этого острова нет выхода.

Лорен выпрямился — Черт! Я забыла! Во всем этом есть хорошие новости.

Нора и Трент смотрели на него.

— Мы можем убраться с острова. Потому что я знаю, где находится лодка.

— Наверд ли нам так повезёт повезет, только не после всего этого дерьма. — Сказал Трент.

— Что ж, нам повезло. В одной из бухт стоит на якоре Бостонский Китобой. Правда там нет ключей для запуска двигателя, но мы можем вытолкнуть его из бухты и дрейфовать обратно на материк. Будет трудно, если приливы не будут правильными.

— Я вытащу гребаную лодку зубами, если придется, — сказал Трент. — Если мы останемся здесь, то станем пищей для червей.

— Я думаю, мы должны уходить прямо сейчас... — глаза Норы уставились на остальных. — Но... я не чувствую что это правильно...

— Аннабель, — сказал Лорен. — Должны ли мы попытаться найти ее?

Лорен и Трент медленно покачали головами. — Она никак не могла выжить, — сказал Трент. Он вдруг задумался. — Это глупо предлагать, но... — он уставился на них...

— Что? — Спросила Нора.

— Мне действительно кое-что интересно. Я думаю, мы должны рискнуть и остаться еще как минимум на час. Прилив будет позже, в любом случае. — Он достал пистолет, и проверил затвор. — Я хочу еще раз взглянуть на того парня, которого застрелил Лорен.

— На кой чёрт оно тебе надо? — возразил Лорен. — Я думал, мы хотим выбраться отсюда как можно скорее.

— Мы выберемся, но я хочу проверить жетоны этого парня посмотреть из каких он войск.

— Это на самом деле хорошая идея, — предложила Нора, — если это не слишком рискованно. Я хотела бы знать, кто именно стоит за всем этим.

Лорен поддержал свои протесты. — Какая разница? Армия, флот-какая разница? Если там и есть подводный аппарат, то, скорее всего, военно-морской флот. Мне плевать на все это. Нора, один из этих червей поднял Аннабель на деревья!

— Мы будем осторожны, — сказала Нора, надеясь, что она не слишком наивна. — Мне тоже кое-что интересно. Пока лейтенант проверит того парня в противогазе, мы с тобой можем пойти проверить кое-что еще.

— Что? — Спросил Лорен.

— На другой стороне острова. Где находится станция управления старым ракетным объектом.

Рут схватила мясистую руку Слайди, ее глаза расширились в тревоге. — Мы же не собираемся туда заходить! К черту это дерьмо! Я не подойду к этому месту!

Слайди нахмурился, — Поттише, — сказал он — В чем теперь твоя чертова проблема?

— Вот здесь я вырубилась прошлой ночью! Потом зомби вытащил меня и бросил в лесу, червям на съедения.

Снова зомби. Слайди уже начинал раздражаться от всех этих рассказов. Он знал, что это был не зомби, а зараженный человек хотя это было так же плохо. — Зомби здесь нет, Рут. И в том сарае может быть еда. Мы ничего не ели уже несколько дней.

— Я не голодна! Пойдём отсюда! — умоляла его Рут тяня за руку.

— К тому же, я умираю от жажды, и не говори мне, что ты нет. — Слайди указал ей сквозь деревья. — Смотри вон там есть холодильник. Может, в нём есть что-то, что мы можем выпить.

— В нём ничего нет! — она продолжала жаловаться. — И даже если есть, сейчас очень жарко. А эта штука лежит там уже несколько дней. — Она дернулась, указывая вниз. — Смотри, там есть ручей. Мы можем попить ту воду. Тогда нам не придется идти в этот чертов сарай. — После этих слов, она бросилась к узкому ручью, и села на колени. Она собиралась зачерпнуть немного воды себе в руки, но...

— Блядь, — пробормотала она.

Слайди улыбнулся.

Поток был полон крошечных розовых червей.

— Да, ты можешь попить отсюда, Рут. Давай вперед.

Она помчалась обратно, вся в отвращении. — Давай просто уберемся отсюда. Ты сказал, что все, что нам нужно сделать, это найти одну из других лодок.

— Через минуту. — Он схватил ее за волосы и толкнул к сараю.

— Ублюдок!

— Теперь давай, — приказал он, — и перестань быть занозой в заднице. Господи, как много проблем, подумал он. Прямо сейчас ее симпатичная задница не что иное, как приманка... он последовал за ней, когда она поплелась вперед.

Жара была невыносимая Слайди чувствовал себя куском мяса одетым в джинсы и сапоги, его рубашка промокла насквозь от пота. Розовая футболка Рут была похожа на мокрую салфетку, приклеенную к груди и животу. Довольно скоро во мне не останется воды, чтобы потеть... он не много знал о медицинских вещах, но он мог себе представить, что в такую жару, без воды, они не продержатся долго. Несмотря на его физическую силу, каждый шаг напоминал ему, насколько слабым он становился. Рут выглядела так, как будто она упадет в любую секунду.

— Черт! Смотри! — закричала она.

По передней стене сарая ползали очень медленно полдюжины желтых яйцеклеток.

Эти ублюдки! Вспомнил их Слайди. Он хорошо их помнил. В некоторых из них есть черви, а в других... что сказал ему Джонас? Они будут расти внутри нас, если укусят. —

Просто держись от них подальше, — сказал он Рут. Слайди нагнулся и открыл холодильник, валяющейся на ружи.

— О, черт!

В нём было полно червей и яйцеклеток. Они, казалось, просачивались туда, чтобы инкубироваться. Он посчитал, что они должно быть любят тепло.

Слайди щелкнул крышкой. — Там ничего нет.

— О, да! — Рут казалась довольной. Она наклонилась над переносным грилем Коулмана рядом с кулером. Высохшие бургеры лежали на земле, а рядом с ними лежала вилка для барбекю. Рут подняла её и начала размахивать как мечом. — Теперь мы можем защитить себя!

Слайди поморщился. — Вся эта дурь похоже окончательно разжижила твой мозг. Что ты собираешься драться вилкой для барбекю

— Черви! В следующий раз, когда кто-нибудь из них подкрадет к нам, я воткну вот это им в башку!

— Я верю в тебя — Решил согласиться с ней Слайди. — А теперь давай просто заглянем внутрь.

— Рут отошла от двери. — Слайди, я серьёзно я не хочу идти туда. Там может прятаться зомби.

— Рут, если зомби там, я засуну его голову ему в задницу, хорошо? А ты воткнёшь ему вилку для барбекю, куда твоей душе угодно.

Ее пухлые губы были прижаты друг к другу. — Ты даже не веришь в зомби, но... мне на это насрать.

— Пойдем. Вот смотри я даже пойду первым. — Затем он открыл скрипучую дверь...

— Ох, какого черта?

Он схватил Рут за волосы и толкнул ее первой.

— Ты ебанутый, Слайди! Ты лживый кусок дерьма!

— Да, да. — Он шагнул за ней, следом и огляделся. По крайней мере, внутри было прохладнее, чем на солнце; маленькие окна были открыты, впуская немного прохладного ветерка.

— Смотри, идиотка! Зомби здесь нет.

Рут сделала знак облегчения. И черт! Ее грязные босые ноги загремели в угол хибары. — Еда!

На полу лежали полиэтиленовые пакеты, полные картофельных чипсов и сырных завитков.

Слайди хотел поблагодарить судьбу. — В сумках есть газировка, вода в бутылках?

Рут ответила, шурша пакетами — Нет. Но, по крайней мере, у нас есть поесть. — Она разорвала сырныя локоны. Мгновение спустя ее щеки выглядели набитыми, как у бурундука.

Если мы не достанем воду, мы умрем, продолжал думать Слайди об их бедственном положении. Однако он не посмел озвучить это Рут. Он открыл пакет чипсов и начал жевать. Но если бы я мог зажечь этот маленький газовый гриль снаружи, я мог бы вскипятить немного воды из ручья. Термообработка убьет любого червяка и яйцеклетку. — У тебя есть зажигалка?

— Блядь, нет — сказала она, хрустя сырными колечками. Ее пальцы и пухлые губы были оранжевыми от присыпки.

— Ты должно быть издеваешься надо мной. Ты куришь травку, как будто это сигареты,

и у тебя нет зажигалки?

Рут посмотрела на него. — Ну, у меня была одна, Слайди, но, как я уже говорила, прежде чем зомби попытался изнасиловать меня, он сорвал с меня шорты! А зажигалка была в кармане! Разве похоже, что у меня есть где-то тут карманы для зажигалок? — Она нагло взглянула на него в промокшей футболке, потом хлопнула влажным подолом. — Увидеть ведь легче, Слайди? А?

— Я вижу твой грязный лобок. — Он указал на другой угол комнаты: смотри там какая-то одежда и полотенца. Там вроде есть шорты. Надень их.

Рут поморщилась, как будто предложение было диковинным. — Я не надену шорты какой-то вшивой сучки! Она, возможно, была какой-нибудь больной с гнилой дыркой!

— Я гарантирую тебе, Рут, что твоя собственная гниль в промежности убьет что угодно на этих шортах. — А потом он схватил ее за волосы и толкнул вперед. — Теперь надень их живо! Каждый раз, когда ты наклоняешься, я вижу волосы вокруг твоего очка!

— У меня нет волос на очке, придурок!

Слайди смерил ее злым взглядом. — Твои губы станут толще примерно через секунду.

Рут ухмыльнулась и надела шорты. Она полезла в один карман. — Эй! Деньги! — Она подняла небольшую пачку наличных. — И — из другого кармана она достала зажигалку.

— Ништяк — Слайди выхватил зажигалку и направился к двери.

— Что ты собираешься делать?

— Вскипячу немного воды из ручья. Кипяток убьет червей.

— Ты просто гений!

Он вышел обратно на улицу. Он надеялся, что съев что-нибудь, он почувствует себя лучше, но вместо этого ему стало хуже. Да, черт, мы, вероятно, умираем от обезвоживания и даже не знаем об этом... но, возможно, нам повезло.

Он поставил печь вертикально и поднял маленькую пропановую канистру, затем щелкнул зажигалкой.

Зажигалка загорелась, но гриль не разгорался.

Он прислушался.

Не было никакого шипения.

Бог действительно надирает нам задницы сегодня. В приступе гнева Слайди бросил зажигалку в лес.

Какие-то следы, казалось, отметили стену сарая. Должно быть, здесь был пожар, понял он, но кому-то удалось потушить его. Сделал он логический вывод.

Слайди вернулся обратно в сарай и не заметил шланг с водой, лежащий около входа в хижину.

— В баке нет гребаного газа, — сказал он, зайдя внутрь.

— Блядство! — Рут прислонилась оранжевой рукой к животу и уперлась в стену. — Я чувствую себя дерьмово, Слайди. Мне кажется, что я могу сдохнуть. Может, эти черви заразили нас.

Слайди вспомнил, что именно Джонас говорил ему в последний раз, когда он его видел. — Если бы мы заразились, мы бы стали желтыми, как Джонас. Мы не заражены, нам просто нужна вода. — Темные мысли проникли в его голову. Он продолжал смотреть на Рут... и на вены, торчащие на ее потной шее. Он знал что:

Когда охотники не могли найти воду, они могли пить кровь любых животных, которых они убивали. Кровь была вместо воды.

В таком случае, Рут была настоящим ведром с водой.

Неужели я такой подонок? спросил он себя. Этот вопрос его почти беспокоил.

Почти.

У него был нож на поясе. Он освежал и распотрошил им много аллигаторов. И по сравнению с кожей аллигатора, перерезать Рут глотку было бы все равно, что проткнуть ножом картофельное пюре.

Появился вопрос, на который надо было отвечать.

Но если он собирался убить ее за воду в ее крови, то...

Я просто обязан трахнуть её еще раз напоследок, понял Слайди. По крайней мере, он был честен. Он собирался использовать ее рот для собственного сексуального удовольствия, а затем выпить ее кровь.

Он сел и обнял ее.

— Что ты делаешь?

— Обнимаю, — сказал он.

Рут закатила глаза. — Сейчас?

— Сейчас и в любое другое время. Ты всегда такая красивая.

Рут была ошеломлена комплиментом, пусть и фальшивым. Слайди прижал ее крепче, начал ласкать грудь. — Давай детка мне тебя очень не хватало.

Выражение лица Рут показывало явное недоумение. В любое другое время, она была бы рада, но не при таких обстоятельствах. Джонас был мертв. Гигантские черви и зомби в лесу. К тому же, она чувствовала себя паршиво....

— Слайди... — она попыталась оттолкнуть его руку, но он уже снимал ее футболку. — Я чувствую себя дерьмово, как будто меня сейчас вырвет...

Борода Слайди щекотала ее, когда он поцеловал ее в шею. — Пожалуйста, детка, не оставляй меня. Ты мне очень нужна, правда.

— Я не в настроении, Слайди! — она откровенно скулила.

Он расстегнул джинсы и опустил ее голову. — Это займет всего минуту, сладкая. Видишь ли, Рут, ты так прекрасна, что я все время от тебя возбуждаюсь.

Рут нахмурилась и пожалела плечами. Это был не первый раз, когда она совершала половой акт просто потому, что больше нечего было делать. Слайди застонал, когда она взяла его член в рот. Он, очевидно, не был самым гигиеничным из мужчин, и учитывая, что он потел и вонял на этом острове в течение последних трех дней, только доказывало большую опытность Рут.

Через пару минут Слайди почувствовал, что близок к концу, Рут остановилась и посмотрела на него. — О, черт, мы просто парочка придурков!

— Что! — простонал возмущенный Слайди. Он толкнул ее голову вниз. — Давай детка! Не останавливайся перед тем, как парень собирается...

— Я просто подумала, где мы можем раздобыть воду!

— Ха! — Отвлекающий маневр закружился в его голове. Да! Твоя шея! Он снова попытался заставить ее опуститься.

— Постой! — успела она ляпнуть.

— Мы можем получить всю воду, которую хотим, в хижинах, где Джонас выращивает свою траву. Капельные линии, из этого старого армейского фильтра или что там еще!

Глаза Слайди расширились. Срань Господня, она права! Без ее ведома, восприимчивость Рут только что спасла ей жизнь. — Это хорошая мысль, детка!

— Черт-да!

— Но закончи свою работу. — А потом он засунул свой член ей обратно в голову.

Рут, действительно, закончила свою работу, обрабатывая Слайди и подводя его к мощной кульминации, кончил он ей в рот.

— Да, дорогая, это было здорово...

Рут сидела прямо, открыв глаза. Губы ее сморщились от неприязни, как будто она набрала в рот скипидар.

— Что с тобой? — спросил Слайди

Рут громко плюнула на пол, а когда посмотрела на то, что отхаркнула, поморщилась. — О, черт! Это просто отвратительно!

— Что ты говоришь? — Слайди наклонился и посмотрел.

О, черт. Это, блядь, отвратительно, его мысли сердечно с ней согласились. Других слов не было.

Среди его спермы были сотни крошечных желтых шариков, уменьшенных версий тех, что он сорвал со своего тела прошлой ночью.

— Ты заражен этими червячками! — закричала на него Рут.

— Чушь собачья! У меня нет инфекции. Они выползли из тебя! Они появились из твоего живота или чего-то ещё!

Рут вскочила. — Они не выходили из моего живота, Слайди, и ты это знаешь! Они вышли из твоего члена!

Хитрец погладил бороду. Правда? Он посмотрел на руки, заглянул под рубашку. Он видел, что кожа у него не желтая. — Джонас сказал, что ты пожелтеешь, если заразишься. Но...

Рут тоже не была желтой.

И яйцеклетки откуда-то появились. — Они уже были на полу, как и снаружи, — попытался он убедить себя.

Рут топала по сараю, беспрестанно плюясь. — Я чувствовала, как они извиваются во рту Слайди!

Слайди не особо это заботило.

— Ты инфицирован! Я сваливаю отсюда!

Слайди взбесился... поэтому он решил убить ее. Я знаю, что это не я заразился, продолжал говорить он себе.

Во что еще он мог поверить? Однако, когда он потянулся за ножом, он снова бросил взгляд на сперму.

Эти маленькие желтые яйцеглисты...

Они выросли за последние две минуты?

— Я чертовски сожалею, Слайди, но я должна уйти от тебя, — заявила Рут. — Я не хочу заразиться этими ебаными слизняками.

Зарежу её решил Слайди. Он столько сделал для нее, а теперь она бросила его.

Слайди достал свой нож как Рут открыла дверь, чтобы покинуть сарай.

Но она никуда не убежала.

Она закричала и просто осталась стоять.

Кто-то заблокировал дверь, и, когда она дернулась назад, Слайди видел, кто это был... или, не кто, а что.

У него не было возможности узнать Робба Уайта по имени, он только помнил

упоминания Рут о большом желтом зомби, рыскающим в округе, а затем откровение умирающего Джонаса о том, что самый первый инфицированный человек, червями, продолжал жить через повторные мутации. Он большой парень, следите за ним внимательно. Он бродит здесь, как долбаный зомби.

Этот человек слизень был "большим парнем", хорошо. Он стоял огромный в проеме открытой двери, волосы все исчезли, сменившись пестрой желтой кожей головы, старые плавки, по сути, гнили на его тазу. Глаза были больше похожи на плевки, но каким-то образом они узнали Рут.

Затем полуразложившиеся желтое лицо... улыбнулось.

— Он вернулся за мной! — завизжала Рут. Она отпрыгнула от жёлтых сочащихся рук, которые были выставлены вперёд и спряталась за Слайди — Пырьёй его Слайди! Он собирается убить нас! Он хочет скормить нас червям!

Моменты ужаса, подобные этому, трудно было описать. Слайди был напуган и парализован, он стоял как истукан, Рут, пряталась за него. Его инстинкт самосохранения, действительно, сказал ему сражаться. Но когда он пригляделся к тому, что медленно вваливалось в сарай с протянутыми сочащимися гноем руками, он понял, что в этом нет никакого смысла. Он не будет бороться с человеком, он будет бороться с мутантом.

Изуродованное лицо не сводило с него глаз. Серый язык появился, чтобы облизать то где раньше были губы. Слайди заметил кусок, отсутствующий щеки парня, открывающий кратер в гнойной плоти. Мышцы и вены изгибались под блестящей, жидкой кожей, и хуже, чем нечеловеческий больной желтый оттенок, были пылающие красные пятна.

И, да, оно улыбалось.

Оно улыбалось Рут....

Не позволяй ему добраться до нас, Слайди! — продолжала вопить Рут.

— Нас? — ответил Слайди с сомнением.

Это было бы даже лучше, чем перерезать ей горло.

Рут обделалась, когда Слайди, схватил ее за плечи и бросил в ожидающие руки мутанта, ранее известного как Робб Уайт.

Он обхватил руками стройное тело Рут, повалил ее на пол, а затем тоже обхватил своими толстыми ногами.

— Ты трус, жалкий кусок дерьма, блять, подонок, ублюдок, Слайди! — Вопила Рут.

Слайди осторожно обошёл вокруг них, и выскользнул в дверной проем.

— О, черт, нет, нет, нет!

Слайди решил еще раз заглянуть внутрь. Зомби стащил свои гнилые плавки и теперь стаскивал шорты с Рут. Слайди закрыл дверь и засеменял прочь.

II

— Я никогда не заходил так далеко на острове, — сказал Лорен. Он следовал за Норой через густой лес. Время и безлюдье сузили тропы, что остались лишь заросшие царапины на земле; они едва могли видеть их, чтобы идти в правильном направлении.

— Я немного ходила тут, — подтвердила Нора, — но не так далеко. По словам лейтенанта Трента, старый центр управления где-то здесь.

— Ты действительно думаешь, что там кто-то есть?

Нора попыталась взвесить вопрос в конкретных терминах. То, что они обнаружили до сих пор, казалось невероятным, но потом она поняла, что верит во все это, потому что видела все это. — Вообще-то, Лорен, думаю да.

Лорен сглотнул и замолчал.

— Серьезно, — продолжала она. — Я не могу отрицать того, что мы видели. Паразитический червь, который отображает черты и черты нескольких видов? Их гидроскелеты и яйцеклетки растут в геометрической прогрессии? Это выглядит как лабораторные мутации.

— Я знаю, но...

— И мы нашли камеры наблюдения по всему острову. Я видела их, ты тоже их видел. Ты с Трентом только что сказали мне, что Аннабель затащил на дерево двадцатифутовый червь. Это невероятная история-но я верю в нее, потому что я только что видела несколько огромных червей в траншее. Мы оба знаем, что такие черви не могут расти такими большими или такими быстрыми темпами без какого-то искусственного катализатора. — Она сделала паузу. — И я знаю, что видела подводную лодку в этой траншее. Это было не кислородное голодание, Лорен, и не галлюциноз, вызванный перепадами давления в воде.

— Я верю, что ты видела подводную лодку или подводный аппарат, — признался Лорен. — И я считаю, что здесь происходит что-то действительно ужасное и неестественное. Но разве мы не напрашиваемся на неприятности сейчас? Не слишком ли мы рискуем?

— Аннабель мертва, — напомнила ему Нора, — и мы знаем, что недавно на этом острове были убиты другие люди. Мы уже зашли слишком далеко.

— Я тоже хочу знать, что происходит. Но если в этом центре управления действительно есть люди, что мы будем делать? Спросим их, что они делают? Пригласим их на обед?

— Нет. Мы собираемся задержать их твоим пистолетом. Мы собираемся докопаться до сути.

Лорен нервно усмехнулся. — Они военные, Нора! У них тоже есть оружие, и большая разница в том, что они знают, как его использовать. А я гик полихетолог, а не Грязный Гари.

Нора оттолкнула несколько веток и двинулась дальше. — Расслабься, Лорен. Мы просто собираемся посмотреть. Ты ведь тоже ученый, тебе разве не интересно, что здесь происходит?

— Хм-хм, Магеллану было тоже любопытно, что происходит на Филиппинах... и он был убит кучей разъяренных туземцев.

Нора покачала головой. — Просто иди в перёд.

— Что это там?

Лорен заметил небольшой сарайчик, который, казалось, гудел.

— Это фильтры и опреснители для водоснабжения острова. — Затем Нора указала на черный кабель электропитания и металлическую коробку, от которой он отходил. — А это регулятор напряжения.

Лорен уставился на него. — А генератор... где?

— Где-то там, — быстро сказала она.

Лорен последовал за кабелем, найдя его конечную точку на большой бетонной плите на земле, и предупреждающей знак: РАДИОАКТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ!

Лорен нахмурился. — Неудивительно, что я не слышал двигатель генератора. Это РТГ, не так ли?

— Да, — призналась Нора. — Я нашла его случайно на днях; мы не должны были знать об этом. Трент сказал, что меня должны допросить военные только за то, что я видел эту чертову штуку.

— Думаю, да. Если бы террористы знали, что оно здесь, они могли бы использовать это, чтобы сделать грязную бомбу, если бы смогли добраться до исходного материала. Наверное, это Цезий-137.

— Трент сказал, что армия не беспокоится об этом. Источник похоронен в середине пятнадцати тонн железа бетона.

Лорен усмехнулся. — О да, это заставляет меня чувствовать себя в безопасности. Черт, Нора, может оно протекает. Возможно, РТГ вызывал мутации.

— Это невозможно, и ты это знаешь. Мы видели этих существ достаточно далеко отсюда. И они явно являются продуктом биоинженерии.

Еще один черный кабель лежал параллельно еще одной траншеи. Нора и Лорен последовали за ним через небольшую поляну.

— Ни птиц, ни игуан, — сказала Нора. — Ты обратил на это внимание?

— К сожалению, да. — Лорен указал вниз, на его лице появилось выражение отвращения. — Посмотри на это.

Другой опоссум лежал мертвый у основания дерева. Раздутый и дрожал. Нора присмотрелась и заметила только что вылупившихся розовых червей длиной в полдюйма, выползающих из уха и ануса животного.

— И посмотри туда, — добавила Лорен. — Но не подходи слишком близко.

Ржавая вывеска стояла перед ними на металлических столбах. Там написано ракетное командование армии США.

Сначала Нора подумала, что четверть размера это просто пятна коррозии, но потом они начали двигаться.

— Это самая большая яйцеклетка которую мы видели, — отметил Лорен.

— Я знаю. Они должны расти выборочно, как Полихеты. Это все заложено в генах. В то время как некоторые яйцеклетки вылупляются рано, другие вылупляются поздно, чтобы избежать хищников или неблагоприятного климата.

По крайней мере десять толстых желтых яйцеклеток проползли по металлическому лицу знака. С ними, такими большими, Нора могла видеть, что красные пятна на их внешней коже были овальной формы: пятна, казалось, тоже двигались, так как внешняя кожа очень медленно пульсировала.

Нора почувствовала панику. — Эти твари повсюду. Они в воде и на суше. Они заражают все... так почему они не заразили нас?

— Это хороший вопрос. — Лорен подошел ближе к знаку, проверяя у его ног яйцеклетку, которая была на земле. — Они, вероятно, чувствуют углекислый газ, пот и феромоны, как много червей и насекомых. — Затем он выдохнул в сторону нескольких из них. Как на яйцеклетки в их полевой лаборатории, они сразу же начали двигаться в направлении Лорена. — Мы были здесь большую часть недели, спали в наших палатках, в лесу, потели. Эта девушка сказала мне, что вся ее компания была убита этими тварями, и большинство из них были заражены в первый день, когда они были здесь. Как нам удалось не привлечь этих существ за все это время?

— Может, повезло, — сказала Нора. — Кроме того, мы постоянно опрыскиваем себя репеллентом от насекомых. Мы знаем, что прямой контакт с репеллентом убивает их. —

Она посмотрела на свое запястье. — О, да, и у нас есть такие вещи. — Она подняла руки, показывая репеллентный пластиковый браслет. Когда она подвинула браслет ближе к яйцеклеткам, они начали отступать.

— Ну, это хорошо знать, — сказал Лорен. — По крайней мере, это небольшая защита.

— Конечно, но давай будем практичными. Крошечные черви и яйцеклетки это одно, но эти маленькие браслеты не остановят большого, полностью зрелого червя. Тот, который напал на меня в воде, ни капельки не пострадал от этого браслета.

— Да, и двадцатифутовый, который забрал Аннабель, тоже. У нее тоже был браслет.

— Теперь, когда мы знаем это, нам лучше нанести на себя больше спрея, — сказала Нора и достала баллончик из кармана. Она направила его на ноги и нажала на кнопку. Ничего не произошло.

— Все, закончился!

— Потрясающе, — сказал Лорен. — Нам лучше надеяться, что у Трента есть еще.

Нора выбросила пустой баллон. — Давай, давай все равно продолжим. Просто будь осторожен.

Они вышли вперед, и всего через несколько ярдов...

— Видишь это? — Спросила Нора.

— Да...

Старое здание блокхауса выглядело потерявшимся в лесу, оно было обросшее, испанским мхом и виноградными лозами, которые ползли вниз с деревьев выше.

— Центр управления старым ракетным объектом, — сказала Нора. — Прямо как Трент сказал нам.

— Дерьмо, это место выглядит так, как будто оно не использовалось в течение двадцати лет, — заметил Лорен.

— Может быть, оно просто должно выглядеть так. Так что никто не беспокоится об этом. — Нора смотрела на станцию, представляя, что может быть внутри. О чем она подозревала? Секретные казармы, камуфлированная Полевая лаборатория или исследовательская база? Я не знаю, о чем думать....

Они оба медленно подкрались к зданию.

— Окон нет, — заметил Лорен. — Конечно, нет... но там есть дверь.

Черная дверь с металлическим каркасом смотрела на них с аналогичным предупреждающим знаком. Лорен сразу заметил — Смотри. Дверная ручка.

Нора поняла, что он имел в виду. На самом деле больше не было дверной ручки, просто ржавая дыра. Лорен засунул палец в дырку и потянул, но дверь не сдвинулась. — Может быть, её заварили, когда закрыли участок?

— Тогда почему я вижу свет внутри? — Нора усомнилась, когда наклонилась и заглянула в проём.

— Ты шутишь... — что-то привлекло внимание Лорена. — Посмотри на это, — сказал он и указал на старый кондиционер. Он был прикручен к цементной раме. Кондиционер проржавел, как и его решетка. Они могли видеть лопасти внутри, с ещё большей коррозией.

— Эта штука не работала годами, — сказала Нора.

— Значит, внутри никого нет. Без открытых окон? там градусов 100 наверное!

— Да. Но почему там горит свет? — Нора вернулась к двери. На уровне головы напротив рамы была какая-то черная пластина. — Что это такое? Болт?

— Выглядит почти как пластик или поликарбонат, — сказал Лорен после того, как он коснулся предмет пальцами. — Температура холоднее, чем у двери. Это сварной шов или что-то вроде того. Если бы это был засов, то была бы замочная скважина.

Нора тоже к нему прикоснулась. — Видишь это?

Лорен прищурился.

Не было никаких признаков ключевого прореза, но в черной пластине действительно была маленькая щель, возможно, чуть больше дюйма длиной.

— Едва видно, — сказал Лорен. — Должно быть, какой-то высокотехнологичный замок безопасности.

Нора была в предвкушении от импульса, охватившего её; она потянулась вниз в карман, и прежде, чем она поняла, что делает, она достала предмет, который нашла в лесу: полоска металла на шнуре для шеи.

— Интересно, — сказал Лорен.

Нора засунула конец кулона в прорезь. Иза рефлекса, она попыталась повернуть предмет, как ключ, но он начал гнуться.

— Не поворачивай его, — посоветовала Лорен. — Просто подтолкни его так далеко, на сколько он зайдёт.

Нора сделала это...

Дверь открылась.

Они оба напряглись.

— Я думаю, это то, чего мы хотели, — сказал Лорен без энтузиазма.

Нора вдруг сама испугалась. Это новый замок на очень старой двери. Ключ, который она нашла на тропе на днях, мог означать только то, что военные тайно использовали этот остров. Даже Трент не знал об этом....

— Прохладный воздух, — прошептала она себе. Еще один вопрос. Без звучных кондиционеров?

Нора заглянула в темноту. — Так кто ни будь есть? — крикнула она в открывшуюся дверь.

Лорен нахмурился, войдя в дверной проем. Он ничего не слышал, но видел приглушенный свет. Коридор с чистым полом вел прямо вниз по центру здания, с дверями по обеим сторонам.

— Это была моя идея, — призналась Нора.

— Да. Плюс, тебе платят больше, чем мне.

Нора чуть не засмеялась. Она вошла внутрь, и Лорен последовал за ней.

— Тсс, — напомнила она ему.

Она сделала длинные, медленные шаги. Прохлада внутри порхала вокруг нее, она почувствовала себя хорошо после того, как была несколько дней в такой сырой, влажной жаре. Когда они только вошли, в здании стояла мертвая тишина, но через несколько шагов Нора услышала, как что-то гудит. Странные белые лампочки, которые были маленькими и круглыми, усеяли стену около потолка. Они оба остановились у первой двери. На ней не было дверных ручек.

— Мы действительно собираемся это сделать? — прошептал Лорен. — Что, если кто-то за дверью?

Нора не хотела об этом думать. Они пришли сюда за информацией, и струсить сейчас казалось хуже, всего. — Мы побежим, — сказала она и положила руку на дверь.

Старые петли заскрипели, когда она толкнула дверь.

— Вау, — сказал Лорен.

Никто не ждал их, но они сразу же увидели старые столы и столы, сдвинутые вместе, чтобы сформировать платформу для очень причудливых мониторов наблюдения.

— Это самые высокотехнологичные ЖК экраны, которые я когда-либо видела, — сказала Нора о десятке квадратных панелей. Каждая группа показывала отдельный участок острова.

— Мы были правы, — сказала Нора. — Все эти маленькие камеры работают.

— Они следят за всем островом. — Лорен наклонился к светящимся экранам. — Смотри, там душ, наш лагерь, и вот дерьмо! — Он указал на рамку. — Я был там! Там девушка покончила с собой, на той лодке.

Нора увидела Бостонского Китобоя, стоящего на якоре в маленькой лагуне. — Мы даже не знали, что здесь есть лагуна.

— Вот еще одна лагуна, — сказал Лорен и указала на неё. — И еще одна лодка...

Эта панель показала другую лагуну, окруженную деревьями и мангровыми корнями. Привязанный к одному из корней был маленький, Скиф.

— Господи, на этом острове действительно было много людей, — догадалась Нора.

— Да, и они, вероятно, все мертвы, заражены. Девушка, которая застрелилась, сказала, что их использовали для научного эксперимента, и что эти военные в противогазах следили за ними.

— Это означает, что они тоже следили за нами, — напомнила ему Нора.

Они оба обдумывали эту мысль некоторое время. Тишина начала беспокоить Нору.

— Зачем следить только за северным пляжем, а не за остальными? — сказала она, смотря на один кадр, который показывал берег.

— Ну, например, там гнездо хитиновых червей. Да, и еще там, траншея, где эти ребята припарковали свой подводный аппарат. — Она почти забыла об этом. — Они приплыли сюда в нём, в тайне. Я уверена, что здесь скрыто на много больше, — сказала она о самой комнате. Оборудование для охраны было подозрительным. Но Норе нужно было больше доказательств.

Доказательство генетических экспериментов.

Давай посмотрим еще несколько комнат.

— Или давай не будем, — предложил Лорен. — Господи Нора кого мы собираемся поймать тут. Мы уже знаем, что флот, армия или какое-то военное ведомство занимаются секретным экспериментом на острове. Так что давай просто свалим отсюда.

— Тогда уходи. Возвращайся в лагерь и жди лейтенанта Трента. Я уйду через несколько минут.

Лорен нахмурился. — Дерьмо. Давай, я пойду с тобой.

Они вышли из комнаты и вошли в следующую. В ней было ещё больше экранов на большем количестве столов, а старые полки заполнены ящиками почти как коробки для снастей.

— Что за... — сказал Лорен, когда он посмотрел на экран.

— Это должны быть их исследовательские данные после шифрования.

Экран был заполнен теми же точками и тире, которые они видели на камерах и ключе.

Первая строка на экране читается:

— Хотела бы я сфотографировать это, — сказала Нора. — Или распечатать его.

Лорен огляделся. — Я не вижу принтера, подключенного к этому оборудованию.

Она указала ему. — Посмотрим, что на этих полках. Я проверю тот шкаф.

Ржавая дверь уже, чем остальные, стояла в углу. Я ошиблась, это не шкаф, подумала она, когда открыла её. Это была другая комната, освещенная маленькими круглыми лампочками. Вдоль стены висели несколько черных прорезиненных костюмов с капюшонами и противогазами с широким забралом. От колышков на противоположной стене свисали узкие черные пояса, а к ремням были присоединены тканевые карманы с инструментами.

Инструменты тоже были черными. Нора достала один из них. — Что это такое? — Инструмент был расширен с помощью механизма скольжения, но она не знала, что он может быть использован для...

Эти узкие двери должны были соединять все комнаты между собой, поняла она, когда открыла еще одну дверь, подобную той, в которую они вошли. Она осмотрела первую комнату, которую они обыскали, со всеми мониторами наблюдения.

— Нора, — прошептал Лорен. — я думаю что то нашёл.

Она вернулась обратно. Лорен снял один из ящиков и открыл его. Увиденное напомнило ей пробирки для сдачи крови, которые врачи отправляют в лаборатории. Эти стеллажи содержали то, о чем она могла только догадываться.

— Пробирки, — сказал Лорен, доставая одну. — Они квадратные, а не круглые, но очевидно, же что это.

Нора взяла пробирку. Плавающая жидкость, похожая на жидкость для полоскания рта, была пятнистой яйцеклеткой, идентичной тем, что они видели по всему острову.

— Вот еще одна.

В следующей колбе был червь длиной в полдюйма.

— Вот твое доказательство, — сказал Лорен, — а теперь валим отсюда.

Нора посмотрела на большее количество пробирок, которые содержали либо нетронутые образцы яйцеклеток, либо червей. Они живы? Задумалась она. Что это удачные образцы? Прототипы? В конечном счете, это не имело значения.

И Лорен был прав: вот доказательство того, что она пришла сюда узнать. Военно-полевые испытания. Червь, который, очевидно, является межвидовым, продуктом либо мутационного процесса, либо генетического соединения...

И люди-это то, на чем они его тестируют.

Лорен положил чемодан на место и сжал руку. — Как бы выразиться красноречивее, Нора? Мы должны убраться отсюда.

— Хорошо, хорошо, хорошо...

Он практически вытащил ее из комнаты. Дверь оставалась открытой в конце зала, в неё вливался свет. Нора заглянула в первую комнату, когда они проходили мимо, и снова потянула его за руку.

— Подожди секунду.

— Черт побери, Нора! — прошептал он. — Мы собираемся зайти туда?

— Не думаю, что здесь сейчас кто-то есть, — сказала она.

— Тогда, где же они?

— Вышли посмотреть на свои творения.

Она указала на мониторы безопасности в первой комнате. Лорен подошёл к ней сзади, чтобы понять, что она имела в виду. — Это один из них, — сказал он.

На одном из вышестоящих экранов на коленях стоял человека в противогазе и

дезинфекционном костюме. Он стоял у большой бетонной плиты.

— Это ведь РТГ, не так ли? — заметил Лорен.

— Точно. — У Норы мурашки побежали по спине. — Мы были там всего несколько минут назад.

— Посмотри, есть еще двое.

Еще один экран показал двух мужчин в масках и капюшонах,двигающихся по тропе.

— Их всего трое, — посчитала Нора.

— Плюс тот, которого я застрелил...

Оба они оглянулись на экран РТГ и таинственную фигуру, стоящую перед ним на коленях. Рука в перчатке достала маленький черный ящик и положила его на плиту. Затем он открыл коробку и достал черный диск, похожий на хоккейную шайбу.

— Какого черта он делает? — Спросил Лорен.

— Этот диск, — сказала Нора. — Что это за жезл, который он только что вытащил из него?

Они оба уставились. Человек извлек из диска короткий стержень; с конца диска он, казалось, снял колпачок.

Затем он подтолкнул стержень к цементной поверхности плиты. Через мгновение диск был установлен на бетон.

Стержень должен быть своего рода стойкой, — сказала Нора. — И... дерьмо. У меня плохое предчувствие.

Лорен посмотрел прямо на нее. — У меня тоже. Нора, почему у меня такое странное чувство, что эта черная штука-бомба?

— Я... не знаю... — она думала точно о том же самом. — Оно недостаточно большое чтобы быть бомбой, не так ли?

— Кусок С-4 размером с хоккейную шайбу? Возможно, он разломает бетонную плиту пополам.

— А затем давление от взрыва может разделить корпус источника топлива.

— Мгновенная грязная ядерная бомба. Черт, Нора. Если это действительно то, что он делает...

— Это будет выглядеть как террористическая операция, — поняла она. — Радиоактивная пыль от такого взрыва загрязнила бы весь остров.

— И всё на нем умрет от лучевой болезни в течение нескольких дней.

Это безумие, подумала она, все еще глядя на экран.

Затем человек в противогазе встал и ушел, оставив диск подпертым на плите.

— Мы уходим отсюда, — настаивал Лорен, но как только они повернулись, чтобы уйти, монитор безопасности в углу начал мигать.

— Что происходит! — воскликнула Нора.

Это был экран, показывающий Северный пляж. Рамка панели внезапно стала окаймлена мигающей красной линией.

Камера показала воду за пределами пляжа...

— Вот где траншея, — прошептал Лорен.

— И где их подлодка...

Они пристально смотрели на экран.

Нора предполагала, что она догадается о том, что произойдет, еще до того, как это произойдет. Через несколько мгновений вода за пределами пляжа начала шевелиться.

— Святое дерьмо — пробормотала Нора.

— Э-э, да, — согласился Лорен, потому что они оба видели это очень ясно.

Подлодка всплыла.

Вот он, подумал Трент.

Покойничек.

Потом ему в голову пришла еще одна мысль: а что, если он не умер?

Человек, которого застрелил Лорен, лежал совершенно неподвижно, вытянутые руки в перчатках, и ноги в ботинках были растянуты в разные стороны. Забрала его противогоза был тонированным, Трент не мог видеть сквозь него.

Вероятно, последнее поколение химзащиты, подумал, он о плоской черной отделке. Он опустил на колени и коснулся его материал был похож на чистый полиэстер. Трент попытался стянуть перчатку, но потом увидел, что она как-то застегнута, возможно, защелкивается изнутри.

Он собирался снять маску, но что-то темное привлекло его внимание.

Темно-серое пятно на левой груди. В армии США, вот где был бы пришит именной тег отряда.

Но этот тег не носил названия, только эти, черные метки:

— Опять это дерьмо...

Трент рылся в карманах мужчины, в конце концов вытащил пластифицированную карту.

Карта:

Он чувствовал себя напуганным. Как это может быть кодом? он задумался.

Затем он попытался снять капюшон. Ему нужно было попасть внутрь костюма, чтобы достать идентификационные бирки, которые по правилам, были у него на шее.

— Черт возьми!

Капюшон не отделялся от маски. Похоже что весь костюм интегрирован.

Трент встал, схватил губу под подбородком маски, затем дернул вверх.

Маску получилось снять после нескольких рывков.

Трент уставился на покойника.

Сначала он сомневался, что его глаза показывают правду. Это была какая-то болезнь? Инфекция от червяка?

Лицо с открытыми глазами уставилось на него.

Трент видел красные артерии и голубые вены на лице мужчины. И он мог видеть череп под плотью, потому что...

Плоть была прозрачна, как стекло.

Дрожащими руками он рывком открыл комбинезон, поломав невидимые защелки посередине.

Его взору открылась более прозрачная, желеобразная плоть, с кровеносными сосудами, нервами и грудной клеткой.

Более низкий взгляд на живот показал более прозрачную плоть, заключающую очевидные пищеварительные органы.

Трент просто стоял там, смотря вниз, и пытался найти разумный ответ. Он пытался

постичь непостижимое, и в конце концов он признал то, что лежало перед его глазами:

Этот парень не из военно-морского флота. Он ебанный пришелец.

Последний осмотр показал ему, что он искал все это время. Небольшая прямоугольная пластинка на шнуре вокруг шеи инопланетянина.

Трент наклонился и посмотрел.

Пластины были не читаемы.

Его разум крутился, когда он продолжал смотреть. Затем следующее, что он понял, импульс заставил его выскочить с поляны и спрятаться.

Почему?

Он слышал, как кто-то метался по лесу.

Трент молился, чтобы это были Нора и Лорен... но он знал, что это не так.

Еще две фигуры в той же черной экипировке вошли на поляну и остановились у трупа.

Трент затаил дыхание, держа пистолет в потной руке.

Незнакомцы, казалось, общались между собой, но слов не было слышно. Радиоприемник у них в капюшонах? Это не имело никакого значения. Они оглядывались друг на друга, поочередно поглядывая на тело товарища.

Затем один из них достал нечто похожее на ручку. Когда он нацелил его на труп, что-то вылетело из кончика "ручки". Трент нелепо думал о струне, но эта штука была черной.

Человек расплывал ручку взад и вперед, в конце концов покрывая труп причудливой черной паутиной.

Затем две фигуры ушли.

Трент не сводил глаз с перепончатого трупа. Он слышал определенный шипящий звук, затем увидел голубоватый, закопченный дым.

К тому времени, как прошла целая минута, паутина полностью распалась и труп исчез сама по себе.

Трент вышел посмотреть поближе.

Место, где лежал труп, было чистым. Как будто трупа там никогда и не было.

II

Рты Норы и Лорена были открыты, а их глаза были прикованы к монитору.

Стофутовая подводная лодка уже полностью всплыла и была видна в кадре, покачиваясь на спокойной воде. Она светилась черным на солнце. Скромные плавники можно было увидеть спереди и сзади идеально цилиндрического корпуса, но концы не были закруглены или заострены, как у типичной подводной лодки. У неё не было кормы и вообще никаких окон.

Пропеллера тоже не было.

— Я никогда не видел такого подводного аппарата, — сказал Лорен. — у неё что нет двигателей? Они должны быть, на крыльчатке, но... я не вижу никаких воздухозаборников для рабочих колес.

— Лорен, я ничего не могу сказать по этому поводу. Единственное что похоже, гигантская черная банка Принглс лежит на воде.

Рамка монитора продолжала мигать.

Затем судно начало подниматься.

Наступила гробовая тишина, когда Нора и Лорен попытались понять, что их глаза видели на экране.

Судно уже поднялось на десять футов над водой, а мгновение спустя начало двигаться вперед, к острову. Когда оно начало подлетать к берегу, оно начало менять цвет, черный, сменился зеленым. В конце концов объект вышел за пределы обзора камеры.

Нора наконец-то нарушила молчание. — Ты думаешь о том же, о чем и я, правильно?

Адамово яблоко Лорена покачивалось, когда он сказал. — Да. Это не подводная лодка или подводный аппарат-это космический корабль. И он явно не принадлежит НАСА.

— Я не верю в такого рода вещи.

— Я тоже, но что мы тогда видим?

— Галлюцинацию, — предложила Нора. — Побочные эффекты солнечного удара, возможно. Возможно, мы были заражены этими червями, и один из компонентов инфекции-психоз. Есть много круглых червей, а также яйцеклетки круглых червей, которые могут повредить ДНК хозяина с мутагенным вирусом. Может быть, этот вирус сейчас в нашем мозгу, и мы даже не знаем об этом.

Лорен ухмыльнулся ей. — Веришь ли ты в то что у нас общие галлюцинации из-за инфекции круглых червей?

Нора покачала головой. Она знала, что у нее нет уверенности ни в одном слове, которое только что прозвучало из ее уст.

— Тогда пришельцы, — сказала она.

— Что еще это может быть? — Лорен бродила по комнате. — Мы знаем, что ящики, в другой комнате полны червей, и те, которые захватили этот остров, могут быть только результатом процесса сплайсинга генов вызванными искусственной мутацией, которые выходят за рамки технологических возможностей современного научного сообщества. — Он протянул руку и снял один из странных круглых огней на стене. — Как тебе это нравится? Свет, который не выделяет тепло, не имеет батарей и не подключен к источнику питания.

— Так же, как и камеры в лесу, — сказала Нора.

— Конечно. Ни источника питания, ни каких-либо электрических подключений, даже антенны, он указал на блок мониторов. — Они работают лучше, чем любые камеры наблюдения, которые мы когда-либо видели. — у Лорена начала немного кружиться голова с его признаниями. — Не говоря уже об этих мониторах, которые также не подключены к источнику питания. — Он поиграл с углом одного из мониторов... и в конце концов отсоединил его от других.

Нора в шоке поднесла руку ко рту.

Монитор был ничем иным, как чистым листом пластиковой обложкой для курсовой работы, и таким же тонким. Лорен поднял его, щелкнула им, затем свернула в тугую трубку. Когда он развернул его снова, он все еще держал идеальный образ моря, где судно только что поднялось из воды.

— Как тебе это нравится? — Дерзко сказал Лорен. — Мальчик, это действительно классный монитор, не так ли? Я уверен, что ты можешь пойти в торговый центр прямо сейчас и купить такой же.

Далее он указал на экран катящейся странной разметки:

— Это не военный кодекс, — возразил Лорен. — Это не шифрование. Это чертово Майкрософт Ворд с другой планеты.

Нора чувствовала себя крошечной смотря на экран и все его последствия. Чужой язык,

подумала она.

— И в довершение ко всему, у нас есть эти ребята в противогазах, которые, очевидно, являются экипажем того летающего объекта, который мы только что видели, левитирующей из гребаного Мексиканского залива, и они все время бегают по этому острову, провоцируя то, что может быть только полевым испытанием генетически созданного паразита. И мы только что видели, как один из этих парней установил бомбу на РТГ. О чем это тебе говорит, Нора?

— Это говорит мне, что их полевые испытания закончились, — сказала она с удивительным спокойствием, — и теперь они готовятся уйти. Они знают достаточно о современном человеческом виде, чтобы знать, что если они взорвут РТГ, радиологическая дисперсия загрязнит остров настолько эффективно, что наши собственные власти не смогут исследовать периметр достаточно близко, чтобы когда-либо понять, что передовая раса с другой планеты была здесь, делая тесты на нас в первую очередь.

— Именно.

Опустилась тишина. Информации было слишком много чтобы верить даже после всего, что они видели своими глазами.

— Должен быть способ обезвредить бомбу, — наконец сказала она.

Лорен громко рассмеялся. — Ты издеваешься надо мной, да? Мы даже не знаем, что это такое. Просто потому, что это только размер хоккейной шайбы, это ещё ничего не значит, если представить себе технологическую базу существ, которые ее туда положили. Нора, это может быть миллион киллотонная ядерная бомба.

— Да, но это, вероятно, не так, — рассуждала она. — В этом нет никакой логики. Логично то, что мы только что сказали. Они не хотят, чтобы наши власти знали, что они были здесь. Таким образом, они собираются разорвать ядро РТГ с помощью небольшого неядерного устройства, потому что они знают, что американские военные просто изолируют остров и посчитают, что это была какая-то террористическая ячейка, пытающаяся доказать свою точку зрения. Я гарантирую тебе, что наша сторона поверит, что гораздо легче поверить, в то что инопланетные существа прибыло сюда, чтобы сделать генетический полевой тест, а затем замели за собой следы.

— Все равно, — поспешно сказал Лорен. — Но мы ничего не можем сделать, кроме как уйти прямо сейчас, прежде чем все это дерьмо взлетит на воздух, и мы превратимся в пыль.

Разум норы бешено метался. Ее глаза бегали по всей комнате, вместе с ее мыслями. — Трент хотел осмотреть труп, но мы уже знаем, что он нашел, поэтому я хочу, чтобы ты вернулся в лагерь, и...

Недоверчивый взгляд Лорена не мог быть более вопиющим. — Нет, Нора, мы возвращаемся в лагерь, найдём Трента, затем пойдём в ту лодку, и свалим с этого острова.

— Ты иди, — сказала она. — Это займет всего несколько минут. Возьми Трента и возвращайся сюда. Тогда мы все вместе пойдём на лодку.

— Чушь собачья! — закричал Лорен.

— Я хочу еще несколько минут здесь осмотреться, — настаивала она. — Возможно, есть способ обезвредить бомбу. Здесь может быть какой-нибудь инструмент.

— Какой нахер инструмент! Ты с ума сошла! Ну же!

Нора толкнула его к двери. — Просто иди! — она закричала в ответ. — Я все еще твой босс, помнишь!

Лорен рассмеялся. — Большое дело! Что, ты собираешься бросить мои баллы в школе

червей, потому что я отказался помочь тебе обезвредить бомбу пришельцев?

— Мне все равно! — продолжала кричать она. Она была полна решимости. — Уходите без меня, если хотите. Я доплыву сама обратно.

— Да, Нора, акулам это понравится.

— Просто убирайся отсюда! Я приняла свое решение! — Она толкнула его к двери.

— Все в порядке. Аннабель была права. У тебя серьезный ПМС.

— Отсоси у меня!

— Я пойду за Трентом и вернусь, — согласился он. если меня съедят инопланетные черви или похитят марсиане, это будет на твоей совести.

Лорен рванулся вперед, качая головой.

Теперь Нора могла думать. Она знала, что ее решение было небезопасным и глупым, но здесь было слишком много для ученого, чтобы уйти. Она вернулась в холл, затем быстро спустилась в дальнюю комнату. Больше странного белого света омыло ее лицо, когда она вошла.

Она замерла.

Там не пахло, но можно было и не сомневаться, что то, с чем сейчас она столкнулась был гниющий труп, наполовину съеденный множеством опарышей. Белый мужчина лежал раздутый, так как будто множество мертвых червей и яйцеклеток вокруг него изначально были внутри его тела, а затем вырвались наружу. Там, должно быть, были тысячи червей и яйцеклеток, составляющих болезненную кучу.

Этот парень был подопытным, она почувствовала волну отвращения. Они схватили его, заразил его, и поместил его в эту комнату, чтобы записать результаты... должно быть, он был мертв уже несколько дней; она знала, это, просто взглянув, на труп он был в стадии разложения, как известно, кариолизис, где молекулярные липиды, которые образуют жировые отложения начинают разжижаться, и теперь труп и мертвые черви, все лежали ледящей массой органического гниения. На это было отвратительно смотреть но...

Она знала, что у неё сейчас должны был быть рвотный позыв.

Почему в комнате не было вони разложения?

Очень медленно Нора втянула воздух, носом затем.

— Что это?

Ее палец соприкоснулся с каким-то, барьером. Она положила на него руку, и почувствовала его так же уверенно, как она когда-либо чувствовала что-либо в своей жизни. Казалось, будто ее рука прижимается к стеклу.

Но она не видела. Ни полос, ни блеска, ни отражения самой себя.

Карантинный барьер, подумала она, удивляясь. Когда она постучала ногтем, звук был похож на звук стекла. Оно твердое, и явно герметичное она постучала по нему костяшки.

Тук, тук, тук, тук.

— и совершенно невидимое. Она вышла из комнаты, оцепенев от всего невозможного, что она только что увидела. Конечно, их технологии значительно превосходят её собственной расы. Это не так уж невозможно, когда ты думаешь об этом... Её осознание вызвало худшие мысли.

Какие еще технологии тут могут быть?

Она собиралась войти в другую комнату, когда услышала...

— Грохот?

Лорен закрыл дверь в конце коридора, когда уходил, но сейчас...

— Черт!

Дверь уже открывалась.

Нора нырнула в первую попавшуюся комнату, как только солнечный луч расширился на полу. Это должно быть тот парень, которого мы видели на РТГ! Сердце норы дрогнуло; ее взгляд метался то назад, то вперед искал место, чтобы спрятаться, но как только она поняла, что ничего похоже на укрытие не было, ручка на двери начала поворачиваться.

Она нырнула обратно в комнату с костюмами в ту же секунду, когда открылась дверь.

Она затаила дыхание, смотря сквозь щель...

Вошла фигура, суровая тень в черном костюме и капюшоне. Под тонированным козырьком маски не было обнаружено никаких черт лица. Он повернулся спиной к норе и, казалось, осматривал предметы на полке.

Нора взглянула на один из ремней, висевших на стене рядом с ней; недолго думая, она вытащила странный фланцевый инструмент. Она не могла себе представить, какой цели он служил, но он выглядел, как металл...

Если бы только она могла ударить этого ублюдка по голове...

Но ее шанс исчез до того, как она закончила думать. Если бы она выскочила сейчас с инструментом, он вряд ли был бы удивлен.

Он взял что-то с полки, что-то, что Нора уже видела. Маленькая квадратную коробку.

Еще одна бомба, поняла она. Точно такая же, как та, которую он поставил над РТГ.

Он открыл крышку и вытащил диск размером с хоккейную шайбу. Опять же, он убрал какой-то стержень со стороны диска, снял небольшую крышку и поставил диск вертикально на столе. Либо стержень имел основание, которое она не могла видеть, либо у него был какой-то клей, который позволял диску стоять на ребре.

Затем пальцы в перчатках фигуры образовали маленький черный куб. Он просто коснулся диска кубиком, и...

О, черт, это действительно плохо...

Круговая линия озарилась зеленым тонким светом.

Линия начала мигать.

Норе не нужно было видеть часы, чтобы знать, что он просто установил таймер на бомбе.

По крайней мере, это означало, что он и остальная команда намеревались скоро уйти. Но как скоро? она задумалась. Без стрелок часов или цифр она никак не могла узнать, насколько был установлен Таймер.

Я сильно облажалась, поняла она. Я должна была уйти с Лореном. Черт, мне не следовало сюда приходить! Мы уже могли бы быть на лодке, покидая это место. Вместо этого, я застряла в шкафу с инопланетянами, и только что видела, как один из пришельцев активировал бомбу!

Она вздохнула с облегчением, когда открылась дверь, и вошли еще двое мужчин в черных костюмах и масках.

Было ясно-по тому, как они двигались и смотрели друг на друга — они общались, но Нора не слышала ни слов, ни чужих, ни других. Казалось, что первая фигура отдавала приказы другим, потому что через мгновение они снимали коробки с полок и выносили их.

Они забирают свое снаряжение обратно на корабль.

Но возьмут ли они все это? Насколько мощной была бомба? Это уничтожит все, что они оставили?

Слишком много вопросов, на которых не было ответов.

Тогда самый страшный вопрос:

Эта комната... униформа....

Нора смотрела сквозь щель, как первая фигура повернулась и направилась к узкой двери, ведущей в комнату, где она пряталась.

Она хотела закричать, но страх сдавил ей горло. О, пожалуйста, Господи, вытащи меня отсюда!

Она слышала, как дверная ручка поворачивается, слышал шарнир разрубатель, когда удача ей улыбнулась она нашла другую узкую дверь в углу. Она прошла через неё, как только фигура вошла в комнату.

Теперь она вспомнила, как все комнаты, казались, были соединены узкими внутренними дверями, вероятно, альтернативными маршрутами эвакуации в случае пожара старой ракетной станции.

Спасибо, Боже, подумала она.

Но что это была за комната? В которой она оказалась?

Ее следующий взгляд показал ей.

Это было слишком ужасно... и невозможно. Это была...

Женщина.

Она была обнажена и висела на задней стене, словно подвешенная в воздухе в крестообразном положении. Станные черные полосы опоясывали ее предплечья и запястья, но к ним не было привязано никаких кабелей.

Что удерживало ее на весу?

Это не имело никакого значения. Замороженный взгляд Норы колебался, она заметила, как опух её живот, как у женщины на восьмом месяце беременности. Ее голова была выгнута назад, как будто она смотрела в потолок, грива длинных черных волос свисала с ее позвоночника. Когда Нора подошла ближе и сбоку, то обнаружила следующую шокирующую особенность: левый глаз женщины был открыт и выглядел нормально, а правый глаз был пустой глазницей. Черная трубка или провод входил ей в глазницу, будучи продет в оптический канал, чтобы достичь мозга. Второй черный провод был подан ей в рот и в горло.

Молодая девушка из колледжа, Нора сумела угадать это сквозь ужас, охвативший её. Она увидела линии бикини, плюс татуировку виноградной лозы вокруг одной лодыжки. Пирсинг, который был удален, оставил контрольные отверстия над пупком и сосках.

Она просто висела там.

Нора почувствовала дыхание, затем левый глаз моргнул. Все еще жива... очевидно, еще один подопытный, за которым они следили. Полосы вокруг ее запястий и предплечий были единственными предметами, которыми она могла держаться на высоте...

Какая-то технология реверсирования силы тяжести...

Как Нора могла ее опустить?

Ответ потерял всякое значение, когда Нора потянулась вперед и встретила ту же невидимую панель, которую она обнаружила в другой комнате. Барьер сдерживания, поняла она. Гигантской пробирки.

Ее сознание вернулось.

Снова заскрипела дверная ручка.

Черт!

Она нырнула в ножной колодец стола напротив другой стены.

Они засунут меня в эту штуку, если поймают!

Вошла фигура в черном и посмотрела на обнаженную девушку. Он достал что-то из пояса, дотронулся до него и...

Нора не могла поверить в следующее, что увидела. Разве я не видел достаточно сегодня!

По какой-то непонятной команде из инструмента на поясе, весь прозрачный барьер, сразу же поменял свой оттенок. Комната потемнела, а сам экран начал светиться...

Как большая МРТ-машина, догадалась Нора. Но инопланетная...

Теперь изображение девушки демонстрировалось как живой рентген. Желудочки сердца расширились и сжимались, аорта пульсировала, внутренние органы расширились и сокращались. Но если бы этого было недостаточно, ее следующим откровением, несомненно, было бы.

Другая команда из орудия бросила квадратную границу света прямо над животом девушки. Затем изображение внутри квадрата увеличивалось в три раза.

Один взгляд почти заставил Нору закричать. Но как она могла, с этим потусторонним техником в одной комнате?

Увеличенное изображение теперь отображало тяжело расширенное лоно девушки.

Матка содержала дрожащего, свернутого червя. Это было похоже на рулон шланга, упакованного в ее животе.

Только тогда Нора знала одну вещь в мире: когда этот парень обернется, он ни за что не увидит меня сидящей здесь...

Либо сидеть и умирать, либо...

Фигура продолжала изучать изображение матки, спиной к Норе. Нора стояла позади него. Когда она высоко подняла фланцевый инструмент, голова парящей девушки двинулась вперед, ее левый глаз открылся...

Черная фигура повернулась только на полпути, когда Нора опустила инструмент на затылок.

Он упал... и Нора потянулась к двери в коридор.

Мгновенная мысль сказала ей, что у нее нет выбора, кроме как рискнуть. Две другие фигуры вернулись на свое судно?

Или они стояли прямо в коридоре, без сомнения, с оружием в руках?

Она распахнула дверь.

Зал стоял пустой. Нора побежала к выходу. Он был закрыт, но она достала предмет, который, как она теперь знала, был ключом. Ее пальцы почувствовали причудливый засов, нашли крошечную щель, затем она положила ключ и инстинктивно повернула его.

Щелк!

Ключ сломался в замочной скважине.

Нора вздрогнула. Она не толкнула его достаточно далеко, и она забыла не поворачивать ключ сама.

Я только что сломал ключ в гребаном замке!

Она ударилась руками о дверь.

Конечно, она не сдвинулась с места.

Боже мой, я только что заперлась в инопланетной лаборатории, и один из пришельцев все еще здесь!

Даже если бы она убила того, кто был в комнате с девушкой, двое других наверняка

вернулись бы за ним, если они еще не вернулись.

Нора знала, что дверь не открывается, пока не нашла способ засунуть сломанный наконечник в замочную скважину.

Но за чем?

Она чувствовала себя имбецилом, пытаясь подуть на него. Тогда она ударила его кулаком. Ничего не произошло. У того, кого она вырубил, вероятно, был ключ, но это означало бы обыск этого тела...

И с ее удачей, именно тогда он очнется.

Она не знала, было ли это молитвой или просто отчаянной речью, когда она умоляла: — святое дерьмо, Боже, пожалуйста, помоги мне найти способ!

Эта мысль пришла ей в голову.

Ее крест...

Она сорвала хрупкую цепь с шеи, почувствовала золотой крест между пальцев. Столб креста имел как раз такую же ширину как ключ...

Нора-воткнула его в щель, закрыла глаза и толкнула.

Дверь щелкнула и открылась.

Слава Богу, подумала она и побежала в лес.

III

Лорен бежал по тропе обратно к лагерю. Лейтенанту Тренту лучше быть там, думал он. И Норе лучше не отставать слишком далеко...

Нора.

Дерьмо.

Внезапно он мрачно заметил пистолет, торчащий за поясом.

Надо было оставить пистолет ей....

Основная масса опреснителей и очистительных машин попала ему на глаза, затем он замедлился пока совсем не остановился. РТГ, вспомнил он. Оно было всего в нескольких метрах от него. Он повернулся и последовал за силовым кабелем, где тот заканчивался в бетонной плите.

Вот оно, подумал он. Сразу же появилось не приятное ощущение в животе.

Он смотрел на бомбу...

Маленький черный диск сидел, подпертый о стержень, точно так же, как он видел на экране наблюдения. Это действительно бомба? Усомнился он. Откуда мне знать?

Затем его уверенность вернулась в тот момент, когда он вспомнил все, что они видели, особенно стофутное судно, поднимающееся из моря идвигающееся к острову, меняя цвет, чтобы соответствовать местности. Идеальный камуфляж.

Чертов космический корабль. Дерьмо.

Затем он снова взглянул на диск размером с шайбу. На нем мигала граница света, словно отсчитывая секунды. Таймер, понял он.

Лорен опустился на одно колено, сделала вдох, затем схватил диск обеими руками. Он потянул изо всех сил, но диск не двигался.

Господи! Что он сделал? Просверлил чертов стержень в бетон? Лорен наблюдала за всем процессом на экране, и не было никаких признаков сверла или любого другого

инструмента, который мог бы управлять стержнем через цемент.

Что если я...

Он приставил ствол пистолета к стержню...

С другой стороны, это действительно плохая идея.

Лорен не мог найти способ извлечь диск. Это не моя проблема, пытался он рационализировать.

Легкий выход.

Может быть, я смогу вырвать его, подумал он, а затем побежал в лес. Если бы он мог найти ветку, достаточно прочную, чтобы вклиниться между плитой и диском...

— Матерь Божья! — закричал он, когда червяк появился в один мига из чащи и начал извиваться вокруг его ног.

Лорен попытался пнуть его, но тело червя обхватывало его бедро, как металлический хомут. Лорен упал.

Его сердце почти выпрыгивало из груди, когда розовые катушки тела червя разорвали его плоть. Червь зацепился за его лодыжки хвостом и поднимался вверх, теперь уже к талии. Его усилия превращали его в мумию розовых катушек. Мускулатура кишечника червя заставила Лорена почувствовать, что его проглатывает пульсирующий рот...

Его левая рука освободилась, но правая оказалась под катушками. Как скоро он доберется до его шеи?

Лорен не мог думать. Его адреналин бесполезно накачивал его тело; чем сильнее он пытался двигаться, тем сильнее его сжимал червь.

Затем показалась голова червя.

Лорен чуть не потерял сознание при виде розового конуса без глаз. Крошечная, мясистая дырочка на конце внезапно расширилась, показывая пульсирующее горло. Появились стилеты прозрачных крючков. Лорен знал, что крючки будут искать его рот, чтобы червь мог схватить его, прежде чем он начнет закачивать кислотные пищеварительные ферменты в его пищевод, после чего его внутренности будут сжижены, а затем всасываться обратно в тело червя для питания. После плотной трапезы существо заполнит опустошенную полость тела Лорена яйцами для инкубации.

Его правая рука успела скользнуть к пистолету в поясе, но катушки были слишком тугими, чтобы вытащить его. Даже в этом бунтующем параличе, его подсознание знало, что стрельба все равно нечего не даст.

БАМ!

Червь и правда завизжал? Лорен почувствовала удар пистолета под мумифицирующими катушками, почувствовала удар пули через плавки.

Он также проделал дыру в черве, в середине тела.

Ствол пистолета был прижат к бедру Лорена, но он его не почувствовал. Он успел сделать выстрел, как только голова червя опустилась к его лицу. Червячная кровь и запасенная морская вода залили ноги Лорена; затем катушки начали ослабевать, содрогаясь от собственной боли.

Попался, засранец! Подумал он, когда схватил голову червя левой рукой, прижал ее к земле. Только теперь он смог вытащить пистолет. Он прижал ствол к голове червя без черепа, и...

Выстрелил.

Куски розового мяса в крапинку окрасили лицо Лорена. С другого конца червя,

вытекало ещё больше морской воды, белой крови, и непонятной жижи.

Черт!

Лорен начал судорожно вытирать лицо, вспоминая, что ферментный проток червя был в голове. Он мог видеть брызги на дереве, дымящиеся, шипящие, те же самые жидкости, горящие теперь в коре. Лорену очень повезло, что они не попали ему в лицо.

После нескольких рефлекторных спазмом червь затих. Лорен пожал плечами из катушек.

Он встал и посмотрел поближе на дерево. Кислота стала безвредной через минуту, но на коре остались глубокие кратеры.

Когда шипение кислоты утихло, мысль начала шипеть в его голове.

Он схватил червя за шею, крепко сжимая его большим и указательным пальцем. Лорен потащил мертвого монстра обратно к РТГ.

Не повредит попробовать...

Когда он подошел к плите, он осторожно прижал разорванную голову червя прямо к черному стержню, на котором был установлен диск.

Лорен попытался выжать червя...

Из огнестрельного отверстия и пасти червя потекла жидкость, чайного цвета.

Он принялся сливать её на цемент вокруг штанги.

— Работает... — прошептал он.

Цемент начал шипеть и дымиться.

Лорен покачал диск, так как кислоты проникали глубже чем он рассчитывал. Несколько мгновений спустя он вытащил его из цементной плиты, словно палку из оттаявшего мороженого.

— Ферменты разжижают цемент!

Он снял бомбу с РТГ...

— Блин...

Теперь Лорен оказался в самом странном положении в своей жизни. Я стою здесь посреди леса, держа бомбу с другой планеты...

Он посмотрел на мигающую границу света вокруг диска.

С каждым миганием он заметил, что сияние становилась меньше.

Лорен покачал головой.

Вопрос дня, подумал он. Как, черт возьми, ты избавляешься от инопланетной бомбы?

Ответов у него не было. По крайней мере, он знал, что у него было время, пока сияние не закончится, чтобы что-то придумать.

Не придумав ничего, он положил бомбу в карман и отправился обратно в лагерь, чтобы найти Трента...

IV

Робб был чертовски сильным. Его полуразложившееся желтые руки перевернули Рут на спину и стащили с нее шорты. Ужас слился с удушающей жарой и, конечно же, зловонием гнили. Удушливый запах в хижине стал похож на смесь гниющего мяса и спермы в мусорном контейнере под солнцем. Рут ударилась головой, когда Робб сорвал с нее шорты. Она увидела пресловутые звезды, когда руки Робба начали сжимать ее грудь, как губки для мытья

посуды.

Когда она увидела, что происходит она завопила так громко что чуть сама не оглохла от собственного визга. Робб сбросил свои собственные шорты, чтобы показать ей свой пах, который больше походил на открытую рану. Например, у него не было пениса, только гнилостный корявый кусок с отверстием в середине и раздутая желтая мошонка. Маленькие слизнячки копошились в его мошонке!

Рут вырвало на себя от увиденного ужаса, она бы могла задаться вопросом чем зомби собирается её насилловать если у него не было пениса? Но она была слишком шокирована.

Мышцы изгибались под желтой, с красными пятнами кожей. В инфекции Робба и последовательном разложении остались аспекты его прежнего телосложения: выпуклые бицепсы, грудные мышцы и рельеф брюшного пресса.

Все 110 фунтов Рут устроили страшную битву, руки хлопали по бездумному, похожему на печёное яблоко лицу, пальцы тыкали в глаза, которые выглядели такими водянистыми, словно у рыбы. Большой кусок, который она откусила от его щеки, теперь был покрыт чем-то, что больше походило на бородавку, чем на рану.

Одна большая мокрая рука прижала ее грудь к полу, а другая теперь извивалась, пытаясь достать до паха. Ноги Рут двигались со скоростью пятьдесят миль в час как на велотренажере; но она никуда не ехала, а ее тело все равно старалось.

Ее чувства отключились. Нечто из ее мозга удосужилось проклясть Слайди. Это большой волосатый жлоб и трус оставил ее здесь. Нечто из ее мозга теряло синаптическую энергию на бесполезные сожаления, что если бы она осталась в школе, никогда не употреблял наркотики и никогда не связываться с такими уродами как Джонас и Слайди, то, возможно, она не была бы прижата к полу в этом поганом сарае под озабоченным зомби без пениса. Может быть, просто может быть, если бы она продолжала ходить в церковь, вместо того чтобы выбрать стрип-клубы и кокаин в шестнадцать лет и участвовать в безумных оргиях этого всего сейчас бы не было...

Казалось очень вероятным, что она никогда бы не встретила свою ужасную смерть на острове, полном гигантских розовых червей.

Рут не утруждала себя мыслями об этом.

Вместо этого она подумала: где гребаная вилка для барбекю!

Она принесла её с улицы, не так ли? Большинство её чувств отключились, когда раздутые от гниения и скользкие пальцы начали проникать в ее женские отверстия поочередно. Ее уши не слышали крик Робба Уайта...

— Слышишь меня сучечка? Я достану твои кишки прямо из твоей сладкой сраки и повешу на них же прямо на той балки что над твоей головой! И пока ты будешь медленно задыхаться я буду жрать твою вкусную писечку!

Все для Рут это было уже слишком.

Рут уже успела заметить вилку для барбекю, лежавшую в трех футах от нее. Если бы я могла убрать руку этого зомби-ублюдка от меня только на одну секунду, я смогла бы дотянуться до вилки!

Тогда произошло нечто неожиданное, почти синхронное с её мыслью. Желтая плоть Робба начала рваться. Его тело напряглось, как будто его охватила внезапная боль, и его приставания... остановились.

Он отстранился. Когда он вытащил руку из ануса Рут засунутую туда почти на восемь дюймов(20 сантиметров), содержимое её кишечника вышло наружу.

Желтая кожа на руке с красными пятнами шелушилась, как резиновая перчатка.

Робб поднял руку в немом, зомби удивлении. Его рука теперь была бледно-розовой.

Он встал в спешке, дрожа от смятения. Потом он начал снимать с себя кожу, как будто он снимал одежду.

"Рубашка" из желтой кожи влажно поморщилась, когда он ее снял со спины. Рукава были вывернуты наизнанку, а затем он её отбросил в сторону. То, что было внизу, теперь больше походило на совершенно новый, чистый, блестяще розовый того же цвета, что и черви член.

Новые розовые руки, на самом деле, больше походили на толстых, крепких червей. На его груди не было ни сосков, ни пупка, только остатки человеческой мускулатуры, покрытые свежей розовой кожей.

Даже в этом полнейшем безумии Рут смогла подумать: что, блядь, происходит?

Происходила трансформация, не то, чтобы она могла технически знать об этом. В конце концов, она все еще считала Робба зомби. Теперь он был мутантом позднего цикла. Его крепкое здоровье позволило ему пройти полное преобразования мутагена, его гены успешно трансформировались с ДНК червя.

Затем Робб снял то, что осталось от его головы, открыв блестящую розовую голову с отверстием наверху. Его голова, казалось, провалилась, череп треснул, а затем это отверстие расширилось и извергло куски черепа Робба. Без поддержки костей теперь масса розовой плоти на плечах Робба раздулась и выглядела очень похожей на одну из безглазых конических голов червей.

Два вида сливались в один на глазах Рут. Но осталась желтая кожа ниже пояса....

Робб вышел из нее, как будто вылез из штанов.

Блестящие розовые ноги Робба стояли над Рут. Даже его пальцы были больше похожи на концы червей, чем на человеческие пальцы.

Но Рут не заботили его пальцы.

Ее глаза уставились в промежность Робба.

То, что висело там, было просто толстым извещающимся червяком.

Твоооооооою мать, думала Рут.

Теперь Роббу было чем ее изнасиловать, и еще хуже был тот факт, что червь... поднимался.

Тогда Рут схватила вилку для барбекю и воткнула ее прямо в пульсирующей конец.

Кровь, которая была белой, выстрелила горячей струёй, забрызгав решительное лицо Рут. Звук, который Робб произнес в протесте, не имел никакого подобия ничему человеческому. Рут начала наносить множество ударов вилкой для барбекю по пенису монстра.

Сарай содрогнулся от ужасающего вопля.

Рут стала блондинкой-маньяком Динамо. Вилка погнулась, когда она воткнула ее в живот Робба. Потом она начала лихорадочно бить его в шею, монстр упал. Рут подпрыгнула и опустилась двумя ногами на мешок без костей, который раньше был его головой.

Кровь растеклась по всему полу уже из безжизненного тела Робба Уайта. Рут наступила ногой уже на вялый пенис монстра и растёрла его об пол, а затем выбежала с криками как банши за дверь.

Ее мозг все еще воспринимал очень мало. Все, что она знала, это то, что ее больше не было в том адском сарае, и она дышала свежим воздухом, а не чудовищной вонью.

Ее шорты все еще болтались на ноге. Она натянула их и побежала по первому же следу. Она знала, что побегит прямо на пляж и поплывёт.

Это стоило шанса, даже с акулами.

V

Сначала Нора проверила лагерь. Их здесь нет, подумала она в разочаровании. Это означало, что она должна была пойти искать их, а на это было очень мало времени. Она нашла еще одну банку репеллента в палатке Трента, а затем обильно распылилась ею. Несмотря на все хорошее, что это делает против паразитов, сказала она себе, вспоминая, насколько большими черви могут стать.

Разочарование переполняло ее. Она побежала по тропинке. Это было глупо! Ее сердце все еще не остановилось. Возможно, Бог действительно спас ее. Но для чего? она задумалась над этим.

Она действительно заслуживала спасения? Как измениться ее жизнь, если она переживёт весь этот ужас?

— Попробую сделать что-нибудь хорошее, — сказала она себе.

Она повернула назад в сторону РТГ.

Я найду способ обезвредить ее...

Но когда она добралась туда...

— Как, черт возьми? — пробормотала она.

Устройство пропало. Она посмотрела на цементную плиту. Область, где был черный диск казалась поврежденной, даже прожжённой.

— Ну, это точно какое-то дерьмо...

Потом ей пришло в голову, что один из парней в масках, должно быть, перепрятал его. Они должно быть догадались, что мы следили за ними...

И что теперь?

Когда она повернулась, то чуть не завизжала.

Мертвый червь лежал на поляне, как безвольная веревка. От одного конца к другому тридцать футов в длину примерно.

Она почувствовала, что попала в перекрестный огонь смятения. Вернуться в лагерь было единственным выходом, о котором она могла думать. Она бросилась бежать....

Невидимый удар обрушился на ее грудь и выбил весь воздух из легких. Всё произошло слишком быстро, чтобы она могла понять, что произошло. Она столкнулась с веткой?

Она ударилась спиной о землю.

Сознание начало угасать, ее периферическое зрение переходило от серого к черному.

Над ней зависло бородатое лицо.

Сквозь теряющееся сознания до неё донеслось эхо слов — Привет, детка. Меня зовут Слайди. А тебя как?

Затем удар ботинка в челюсть отправил ее в нокаут.

VI

Лорен метался по лагерю.

— Да, на кой чёрт мне нужна эта головная боль! Трент должен был ждать нас здесь. — причитал нервно Лорен.

Он по глупости проверил все палатки, хотя бы потому, что не мог придумать ничего другого. Правильно, подумал он. Как будто лейтенант собирался вздремнуть... он собирался начать кричать, но подумал получше. Трент где-то там... но и те парни тоже. У Лорена не было выбора, кроме как думать о них как о тех парнях, а не об инопланетной расе. Это люди в масках и черных костюмах с капюшонами. Он просто боялся, использовать более правильный ярлык: Инопланетные исследовательские техники.

Но это было правдой, и он знал это. И он знал, что они все еще на острове. Он видел в общей сложности троих из них на экранах наблюдения.

Что мне следует делать? Говорил голос, не похожий на его собственный. Возможно, голос принадлежал его более мужественному альтер эго. Он ходил тревожными кругами по площадке, беспрестанно поглядывая на часы.

Пять минут. Десять минут. Пятнадцать...

Нора сказала, что она пойдёт прямо за мной, — подумал он. Она уже должна быть здесь, как и Трент.

Он остановился и прислушался. Именно тогда он понял, что остров окутала гробовая тишина. Ничего... Ни звука...

— Куда все подевались?

Лорен, конечно, уже знал, что ему делать: надо их искать! он думал. Найти Нору, Найди Трента, и тогда мы сможем добраться до лодки и уплыть! За исключением...

Если только те парни в масках и черных костюмах-пришельцы, которых он заставил себя-уже так назвать не убили Нору и Трента.

Или сделали что-то похуже...

Может быть, черви или их яйцеклетки уже заразили их. Он видел, как быстро червь забрал Аннабель. Это могло так же произойти с ними по пути сюда, и если подумать... это могло случиться и с ним.

Конечно, это было возможно.

И у него все еще была бомба в кармане. Он убрал шайбу и с некоторым беспокойством увидел, что около двадцати процентов мигающей границы исчезло. Сколько у него было еще времени до того, как эта штука рванёт. И что, черт возьми, я собираюсь с этим делать?

Лорен не беспокоился о стрессе, и он не собирался принимать каких-либо решений.

Но провидение изменило это сегодня. Он может либо остаться здесь, либо пойти искать Нору и Трента.

Сделай это размазня, потребовал другой голос. Не будь трусом...

Лорен достала пистолет из пояса. Он знал, что у него осталось всего три пули. Затем он положил диск в карман и решил, что доберётся на другую сторону острова и выбросит его так далеко, как только сможет.

Он побежал по одной из троп. Трент сказал, что проверит тело, так что имеет смысл сначала посмотреть там, потом сбросить бомбу, а потом вернуться на станцию управления. Он не смог придумать никакого другого плана.

Сразу же тропа казалась более плотной, подталкивая его к паранойе, которая давила на него с обеих сторон, снизу и сверху.

Черви могут быть, где угодно, думал он.

Он двигался очень медленно, изучая дорогу перед собой. Он чувствовал себя глупо. Он знал, что пуля убьет червя выстрелом в голову, но у него было только три пули. На этом острове намного больше трех червей. Хуже того, он шурился на каждом шагу, ища глазами признаки яйцеклеток, которые, вероятно, существовали здесь сотнями тысяч.

Еще один вопрос преследовал его: если я не найду Нору и Трента, что ему тогда делать? Тогда он должен был пойти на лодку и уплыть без них.

— Лорен, — послышался писк голоса сквозь деревья.

— Нора! — ответил он.

Но он не был уверен откуда услышал голос.

— О Боже, кажется, я сломала ногу....

Это был не голос Норы...

Он отошел на несколько ярдов от тропы и увидел ее, лежащую в чащи.

Анабель.

Лорен уставился на неё, держа пистолет наготове.

Она лежала обнаженная. Когда она попыталась встать, то застонала. Но Лорен заметила в первую очередь следующее: она выглядела... нормальной.

Она вздрогнула от явного дискомфорта, когда посмотрела на него повнимательнее. — Что с тобой? Зачем ты наставил на меня пистолет?

— Я... — Он не опускал его. Он не видел на ней яйцеклеток и пожелтевшей кожи, как у девушки в лодке.

Небыло никаких признаков инфекции.

— Но... тот червяк...

— Убери пистолет и помоги мне!

— Ты, ты, должна быть, инфицирована, — наконец, признался он. — Ты заражена понимаешь?

— Не будь идиотом, Лорен! — сорвалась она на крик. — Я выгляжу зараженной?

Лорен смотрел на пышную грудь и здоровый, загорелый живот. На самом деле, он считал, что нет. — Аннабель тот червь я видел его. Он был длиной в десятки футов, и он поднял тебя на деревья.

— Расскажите мне об этом! — ворчала она своим нормальным голосом. — Эта проклятая тварь пыталась залезть мне в горло, но как только она почувствовала запах этого, — она подняла запястье, показывая свой пластиковый браслет-репеллент, — он затрясся и уронил меня. Я, должно быть, упал с двадцати футов!

Мозг Лорена обдумывал информацию. У него не было выбора, кроме как усомниться в том, что она сказала; это не шло не в какие рамки с наукой. Эти браслеты, а также репеллент, который они использовали, были достаточно сильны, чтобы препятствовать небольшим насекомым с микроскопическими сенсорными порами, которые легко были бы перегружены небольшими следами хлордановых и диэтиловых раздражителей. Но двадцати или тридцати футовый червь? Это все равно, что убить кабана мышеловкой.

Опять же... спрей от насекомых убил яйцеклетку и мелких червей, вспомнил он. На самом деле, я не был заражен, и ни Нора, и ни Трент не использовали репеллент от насекомых и не носили браслеты.

— Лорен! Ты как раз начала мне нравится, а теперь ты меня бесишь! Перестань вести себя как цыпленок, иди сюда и помоги мне!

Он знал, что сделала бы Нора, она помогла бы ей. Кроме того, Аннабель выглядела на

сто процентов такой же здоровой, как и раньше. Любой настоящий мужчина чувствовал бы то же самое. Ее необузданная красота лежала перед ним, и ей было больно...

Лорен убрал пистолет и пошёл к ней. — Ты сказала, что сломала ногу?

Она стиснула свои зубы. — Мне так кажется, когда я упала с дерева моя правая нога подвернулась. Она так сильно болит.

Лорен положил руки на теплую ногу, и не почувствовал ни каких признаков перелома. — Думаю, тебе повезло, — сказал он, стараясь не смотреть на ее грудь. — Отека нет, и я не чувствую фрагментов костей под кожей. Ты, вероятно, повредила хрящ в колене и бедре, хотя, и это будет болеть какое-то время. Давай я помогу тебе подняться, посмотрим, сможешь ли ты идти.

Она снова застонала, выгнув голову назад, когда он поднял ее на ноги.

— Можешь наступить на ногу?

Она прижалась к нему одной рукой и осторожно шагнула вперед. — Да-черт! Больно, но я думаю, что с могу идти.

— Хорошо. Давай не будем торопиться.

По крайней мере, у Лорена теперь было какое-то направление, но... Господи, я должен двигаться быстро. Нужно привести Аннабель на лодку, потом найти Нору и Трента и привести их на лодку. А потом убраться отсюда... после того, как я избавлюсь от этой бомбы в кармане!

Они прихрамывали вниз по тропе. Это займет какое-то время. Бомба, тикающая в его кармане, еще больше напомнила ему о том, как мало времени у него было, чтобы все сделать. И...

Насколько мощная эта бомба? самый страшный страх заставил его думать. Лорен не нуждалась в том, чтобы этот вопрос отвлекал его, и отвлечение, в котором он нуждался еще меньше, было теплым, пышным телом Аннабель, прижатым прямо к нему. Одна большая грудь потирала его бок, и каждый раз он бросал крошечный взгляд вниз...

О, чувак...

Во время одного такого взгляда он мог поклясться, что ее соски торчали, что вряд ли имело смысл, учитывая ситуацию. Перестань смотреть на нее, извращенец! он кричал на самого себя.

Он не видел виноградную лозу, изогнутую у основания пальмы. Его нога зацепила её, и они оба упали.

— Черт! Прости! — забеспокоился Лорен — С тобой все в порядке?

Аннабель лежала на нем, ее сочный, горячий вес давил на него. Он ожидал, что падение повредит ей ногу, но она не жаловалась. Ее лицо было на против его, пряди светлых волос падали по обе стороны шеи. Казалось, она собиралась что-то сказать, но потом ее глаза расширились... и их губы соприкоснулись.

Шок напряг каждую мышцу в теле Лорена. Он чувствовал страх от происходящего. Ее язык облизал его губы, проник ему в рот, затем проскользнул к уху, где она прошептала — Я хотела тебя с первого дня как мы приехали сюда.

Шок охватил Лорена, и в паху началось приятное покалывание. Не могу в это поверить, подумал он. Наконец-то я с ней целуюсь...

Наконец он расслабился и обнял ее за спину. Ее голые ноги расширились, она села на него сверху.

Для такого парня, как Лорен, это было как рождество в июле.

Две идеальные груди были теперь на одном уровне с его лицом. Затем она взяла одну грудь в руку, и набухший сосок начал тереться по его губам.

— Отсоси, — прошептала она. В тот момент, когда Лорен взял его в рот, Аннабель застонала.

То, как ее голые бедра терлись об него, Лорен понял, что долго не протянет. Ее теплое тело охватило его: она была воплощением его самых эротических снов. Она меняла свои соски взад и вперед, — сильнее — простонала она. А потом одна её рука скользнула вниз, просовываясь через скудные плавки, и сжала его член.

— Сними их и трахни меня, — раздался её следующий отчаянный шепот. — Я больше не могу этого выносить. Мне нужно, чтобы ты был во мне...

Просто слыша, как она это говорит, она почти довела его до оргазма. Ему стало интересно как долго он продержится?

Лишь немногие из его ближайших друзей знали его секрет: то что он действительно девственник. Хотя он и сказал Норе противоположное, потому что... ну, это казалось правильным, не говоря уже о том, что он ее любил, и не говоря уже о том, что она была его боссом.

Но... это?

Всё равно никто не поверит ему, и ему было все равно.

Он собирался вытащить пистолет из пояса и бросить его в сторону, когда серьёзность происходящего вернулась к его осознанию.

Подожди минутку! У меня есть инопланетная бомба, от которой я должен избавиться, и два человека, которых нужно найти, и ещё надо добраться до лодки, на которой мы спасёмся! У меня нет времени заниматься сексом!

— Анабель... мы не можем сделать это сейчас. Есть вещи, которых ты не знаешь...

Бессмысленное отчаяние на ее лице изменилось.

Вдруг ее лицо стало пустым, как у лунатика...

Она сидела прямо, все еще колеблясь сжимая его пах в своей руке. Теперь, когда он посмотрел на неё, то показалось, что живот у нее вздулся, и...

— Оооооооооо нет...

Ее кожа, казалась, отливала оттенком жёлтого с крошечными красными пятнами...

— Отвали от меня! — за кричал он, толкая ее.

Очень тихо она сказала ему — я буду сидеть у тебя на лице и кормить тебя своими червями...

Ее кулаки вдруг оказались в его волосах, вдавливая его голову в землю. Она наклонилась выше, пытаясь расположить свою промежность над его ртом...

Лорен чуть не упала в обморок, когда он увидел несколько узких трепещущих червячков, выглядывающих из ее влагалища.

Он попытался оттолкнуть ее от себя, но не смог, но он нашел достаточно места, чтобы схватить пистолет и поднять его вверх.

Когда, синяя стальная рукоятка пистолета ударила её по затылку, она упала.

Сердце Лорена колотилось как безумное. Он отполз назад, встал и прицелился.

Несколько розовых червей пытались вылезти из заднего прохода Аннабель. Ее странно вспученный живот, казалось, шевелился.

Она вставала на ноги.

Раздался выстрел

Он пустил пулю ей в живот.

Лорен не потерял сознание, когда стал свидетелем результатов выстрела.

Пуля сделала ей второй пупок. При ударе полдюжины длинных извивающихся червей выпали из ее влагалища вместе с множеством ползающих яйцеклеток. Большее количество яйцеклеток вываливалось из пулевого отверстия.

Затем десятифутовый червь выскользнул у нее изо рта и очень быстро пополз в сторону Лорена.

Лорен бежал быстрее, чем когда-либо в жизни, но он не был уверен, что бежит быстрее червя.

VII

Слайди тащил худую темноволосую женщину за волосы по лесу по пути он задрал её купальник и время от времени пялился на её грудь. Он не был уверен в том, почему он просто не убил ее прямо там на месте, но он предположил, что это было просто любопытство.

Она могла знать, что здесь происходит.

А Слайди определенно хотел знать, что это за черви, и маленькие желтые штучки, которые тут всюду ползают, и что за дерьмо, случилось с Джонасом. Тощая женщина могла дать ответы.

Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до самой дальней хижины, где Джонас выращивал большую часть своей травы. Он бросил женщину, и направился к двери, но в последний момент остановился.

Бля, я ссать как лошадь хочу, пришла мысль ему в голову.

Однако ему не пришло в голову следующее: почему внезапно возникла необходимость мочиться, когда он был так сильно обезвожен?

Слайди расстегнул штаны, достал член... и начал пытаться... Господи Иисусе, подумал он. Его мочевой пузырь раздулся, но появилась только тоненькая струйка. У меня нет на это времени! Он начал тужиться, тужиться... и пукнул как ему показалось с мякушкой.

— Аааа, вот она родненькая идет.

Несколько секунд спустя, однако, что-то пошло не так...

Слайди посмотрел вниз и побледнел.

Он ожидал увидеть золотую дугу мочи. Но моча была не тем, что мочевой пузырь опорожнял.

Из его пениса сыпались яйцеклетки...

— О, мое гребаное дерьмо!

Он не мог остановиться, он должен был вывести их всех. Слайди тужился и тужился, напрягая свой зад. Струя просто продолжала литься из него, и еще одно: чем больше он мочился, тем больше дискомфорта он чувствовал.

Хотя всё должно было быть наоборот, не так ли?

Теперь он понял, что яйцеклетки из его уретры постепенно становились больше сначала они были размера спичечной головки, но теперь сменились до размеров горошины. Он буквально мочился в кучу яйцеклеток.

Ему стало еще хуже, когда он посмотрел на свой пенис.

Он был желтый. С красными пятнами.

— О ну пиздец же, — простонал он.

— Похоже, вы заражены, — сказала тощая женщина. Сидя на земле, наблюдая за гротескным зрелищем.

— Я не заразился! — проревел он. — И кто ты такая, черт возьми? Что ты знаешь об этом дерьме?

— Много, — сказала она. — Меня зовут Нора Крейг, профессор Нора Крейг. Я морской биолог из колледжа. Ты был заражен чем-то вроде генетически выведенного паразита, это часть червя трихинеллеза, часть ленточного червя, и часть острицы.

— Я не заразился! — повторил он. — Это-это-это... всего лишь несколько штук. Как только я выссу их всех, со мной все будет в порядке.

— Когда ты их высушишь, в тебе все равно будут черви. Многие из этих желтеньких штук уже вылупились в тебе.

Наконец, дело Слайди было сделано. Последняя яйцеклетка размером с жвачку вырвалась наружу.

Его лицо выглядело больным. Он задрал рубашку, с тошнотой посмотрел на свой красный пивной живот.

Что же мне теперь делать? Задумался он.

Когда куча яйцеклеток начала двигаться в сторону Норы, она достала маленькую банку чего-то и опрыскала их.

— Что это такое? — Спросил требовательно Слайди.

— Спрей от насекомых. Он убивает яйцеклетки и молодых червей.

— Дай его мне! — завопил он

Нора засмеялась. — Это не принесет тебе никакой пользы, приятель. У тебя эти штуки по всему телу. К настоящему времени они проникают во все ваши основные системы органов. И некоторые яйцеклетки уже выпустили вирус, который попадает в ваш мозг. Это изменит ваше поведение, изменит вашу ДНК, сделает вас более адаптируемым носителем. Ты рассадник червей, приятель.

Слайди увидел, что куча желтых яйцеклеток замерла. Она не лгала. Это убило их. — Дай мне, сука! Я выпью его, и он убьет каждого из них.

Она рассмеялась еще громче, подняв банку. — Это отравка, придурок. Это убьет тебя через несколько минут. Но знаешь? Лучше умереть от яда, чем от этих тварей. — Она бросила ему банку. — Так что вперед. Пей.

Слайди поймал флакон и посмотрел на него. Он не умел читать, но он мог понять некоторые слова, например предупреждающие: яд! и значок под ним череп и кости. Слайди выругался и выбросил флакон. Три длинных шага привели его к Норе. Он схватил ее за волосы и потащил к хижине.

Нора завизжала. Слайди это понравилось. Нахальная, умненькая сучка. Он собирался снять с неё кожу, но сначала...

Ему нужно было немного воды.

В этом и заключался ответ. Со мной все будет в порядке. Я напьюсь воды, и на этом все. Эта сучка просто пытается напугать меня. Я уверен, что выссал всех эти тварей... лихорадочно думал он.

Слайди принимал желаемое за действительное как отчаявшийся человек... но отчаявшийся человек, который также был социопатом. — Нам будет очень веселой, детка. Я

видел тебя на днях хотел сделать с тобой кое-чего прямо тогда, скажу я тебе.

— Ты вонючий деревенский неудачник, — сказала Нора и за визжала, когда он скрутил ее волосы. — Ты гребаная червеферма, ты сдохнешь здесь.

— Продолжай вопить. Я браконьер охочусь на аллигаторов. Тебе это было известно?

Она ответила сквозь зубы — похоже, идеальная работа для такого деревенского гамноеда, как ты.

Слайди достал нож. — Но аллигаторы не единственное, с чего я умею снимать кожу. — Затем его большое бородатое лицо расширилось в улыбке. — Я буду милым и нежным. Может даже трахну тебя несколько раз, пока буду сдирать с тебя шкуру.

— Но сначала вода. — Он достал ключ из кармана и отпер засов.

Даже находясь в таком положении, Нора должна была спросить — откуда у тебя ключ к хижине?

— Черт возьми! — послышался другой голос.

Слайди и Нора повернулась в сторону звука.

Трент стоял позади них, на его лице отпечатался гнев. — Отпусти ее, Слайди.

— Лейтенант Трент! — она чуть не завизжала от восторга. — Слава Богу, что ты здесь!

Но Трент уставился на Слайди. — Я говорил тебе никогда не приходить сюда без моего разрешения! Я же говорил, что сопровождаю фотосессию! Я специально велел тебе держаться подальше отсюда, пока все не закончится!

— Джонас нашёл хороших покупателей, — сказал Слайди — Нам нужно было приехать сюда, чтобы взять больше товара. Мы планировали войти и выйти очень быстро, но... ничего не вышло.

— Ясен хрен что у вас ничего не получилось! — Закричал Трент. Нора выглядела озадаченной. — Вы знаете этого парня? — спросила она Трента.

— Да, я его хорошо знаю. Тупой сукин сын — мой брат, и Джонас тоже. Я дал им ключи от этих двух лачуг.

— Для чего?

Трент нахмурился. — Для гидропонной марихуаны. Джонас, мой другой брат, выращиваю марихуану, а Слайди привозит его сюда на своей лодке. Последние два года я позволяю им пользоваться этим оборудованием.

Нора выглядела шокированной от этой информацией. — Я все знаю об этом, — сказала она. — Гидропонная трава в два раза мощнее. Единственная проблема заключается в необходимости постоянного электрического света и свежей воды, но это не проблема здесь, не так ли?

— Да, — сказал Трент. — Это все неконтролируемое и все бесплатно.

— И вы получаете хорошие прибыли...

— Господи, конечно, нет. Это же просто травка, это же не героин — пытался он оправдаться. — Я не видел никакого реального вреда. РТГ будет производить электроэнергию в течение следующих пятидесяти лет. И так как я единственный, кто проверяет остров...

— То, это лучшее место для плантации — закончила Нора за него.

— Что-то вроде того. — Трент покачал головой — Дерьмо.

— Армия всё узнает, — заговорил Слайди — потому что эта сука расскажет им всё. — Он снова вытащил свой нож. — Позволь мне убить ее прямо сейчас.

Трент достал пистолет. — Ты никого не убьешь, Слайди.

— Не могу поверить, что ты наставляешь пистолет на собственного брата! — зарычал Слайди.

— Кстати о братьях, где Джонас? — спросил Трент.

— Он мертв — ответил Слайди.

Трент выглядел удивленным. — Мертв? Ты уверен?

— Я уверен, когда я оставил его. Желтые твари вылезали из него. Это что-то вроде яиц. Он кашлял ими и становился желтым. Он сказал мне уйти до того, как его разум исчезнет, и попытается заразить меня.

— То же самое случится и с тобой, — перебила его Нора. — Скоро.

— Чушь собачья! Я перережу твою тощую глотку!

— Просто заткнись! — Закричал Трент. — Я должен подумать!

— Тут не о чем думать, — сказала Нора. — Один брат умер, а этот умирает от того же самого.

— Не слушай ее! Она врет, пытаюсь настроить тебя против меня! — запротестовал Слайди.

Лицо Норы засветилось циничной усмешкой. — Лейтенант, он только что выссал фунт яйцеклеток. Она быстро указала на холмик мертвых паразитов.

Трент уставился на нее, потом на Слайди. — Ты все испортил, Слай. Тебе не следовало приплывать сюда. Я не знаю, что мне теперь делать.

— Первое, что ты можешь сделать, это позволить мне превратить эту суку в мясное ассорти. Тогда мы сможем свалить отсюда.

— Где та девушка со смешными губами, что ты всегда водишь с собой?

— Мертва тоже, — сказал ему Слайди.

— Как она умерла? — спросил Трент.

— Какой-то большой парень поймал ее. Он был весь желтый, словно он гнил. Даже выглядел так, будто он менялся под кожей.

— Мутагенез — вмещалась Нора. — Это не редкость среди некоторых нематод. Их яйцеклетки атакуют потенциального хозяина с ДНК — изменяющимся вирусом, чтобы сделать живое тело хозяина более пригодным для жизни червей. — Она указала на Слайди. — Это произойдет с тобой очень скоро. Это уже происходит.

Слайди шагнул к ней с ножом. — Я сниму её скаल्प прямо сейчас, так помоги мне!

— Отойди Слайди. — Трент поднял пистолет. — Я не думаю слишком ясно сейчас, так что просто... отойди...

Слайди отступил, скрежеща зубами.

— Ты осмотрел тело человека, которого застрелил Лорен? — Спросила Нора.

Трент выглядел мрачно. — Да...

— И это был не человек с этой планеты, не так ли?

— Откуда ты знаешь?

— Мы с Лореном пробрались на старую станцию управления. Там было полно всякого инопланетного дерьма, — сказала она. — Они превратили это место в полевую лабораторию и имплантировали червей в людей. И эта штука в траншее, которую мы считали подводной лодкой, сейчас парит над островом.

Как только Нора это сказала, темное пятно нарисовалось над ними, как облако, движущееся перед солнцем.

Они все посмотрели вверх.

То, что они увидели, казалось необъяснимым: длинное прямоугольное темное пятно, чье покрытие стало небесно-голубым. — Он может маскироваться — сказала Нора.

Под объектом находилась яркая светящаяся белая линия. И эта линия света могла быть только ее двигательной установкой.

Трент и Слайди просто смотрели.

— Это означает, что они готовятся уйти, — добавила Нора.

— Ну, это хорошо, не так ли? — Сказал Трент.

— Нет, лейтенант, это плохо, очень плохо. Они заложили несколько бомб на острове!

— Бомбы? Ты издеваешься надо мной.

— Хотела бы я. И Бог знает, насколько они сильны.

Трент в замешательстве жевал губы. — Где Лорен?

— Он, вероятно, ждет нас в кемпинге, чтобы отвести нас на лодку, — сказала она ему.

Слайди наконец вышел из оцепенения. Он посмотрел на них обоих и очень медленно сказал — что, черт возьми, здесь происходит?

— Всякое дерьмо, Слайди.

Бородатый брат снова посмотрел вверх. — А это...

— Это космический корабль пришельцев, — прямо сказала Нора. — А те парни в черных костюмах и масках пилоты. Мы считаем, что они создали новый вид паразитов с помощью генетических манипуляций.

— Нахрена?

— О-О, я не знаю. Возможно, чтобы уничтожить человеческую расу. Червь растет в сотни раз быстрее, чем любой другой паразит, и он может жить на суше и на море, и любой, кого он заражает, становится скрытым носителем. Они делают это не ради того, чтобы посмеяться.

Солнечный свет возвращался на их лица, когда жуткий объект в небе проплывал дальше.

— Похоже, что он идет в центр управления, — подумала Нора. — Забрать экипаж и материалы исследования. Когда они уйдут, можно поспорить, что бомбы взорвутся.

Трент потер лицо. — Святое дерьмо, я не знаю, что делать.

— Убей этого клоуна, чтобы мы могли уйти! — закричала Нора.

— Он ведь мой брат!

— Он заражен, лейтенант. И если ты не убьешь его, он заразит тебя!

Трент и Слайди смотрели друг на друга, не мигая.

— Я не заражен, я выссал их всех! И даже если бы я этого не сделал, как только я вернусь на материк, я пойду к врачу и получу противоядие! — промурлыкал Слайди.

Нора засмеялась — Это инопланетный паразит, засранец! Пенициллин не лечит.

— Она права, Слайди — застонал Трент.

— Нашему папе было бы стыдно, если бы он увидел тебя сейчас, поднял пистолет на своего брата.

— Наш папа был вороватым хером отморожком, Слайди, — произнес Трент. — Прямо как ты.

Слайди указал большим пальцем. — Послушай меня, братишка. Единственный, кого ты убьешь, это будет эта тощая сука. А теперь перестань наставлять на меня пистолет и засунь его себе в задницу.

Трент не опускал пистолет.

— Убей его, — взмолилась Нора. — Он заражен вирусом. Чем дольше ты ждешь, тем

больше он меняется.

Смушение Трента сделало его косоглазым. — Тогда почему мы не заразились? Мы были на острове дольше, чем он.

— Средство от комаров, масло для загара, эти штуки на наших запястьях, кто знает? — Сказала Нора.

— И где все эти чертовы черви? Ты говоришь так, будто это эпидемия. Почему я видел только несколько из них?

— Эти черви явно нерестятся, — ответила она. — И когда они нерестятся, особенно круглые черви и подобные виды, они, как правило, гнездятся.

— Где? — потребовал ответа Трэнт.

— Либо на мелководье, где температура воды будет выше, либо в каком-то месте на поверхности острова-в любом влажном и теплом месте. Сейчас на острове их должно быть тысячи, и большая их часть, вероятно, гнездится. Вот почему мы не видим многих из них. Но вы видели яйцеклеток здесь повсюду. По крайней мере половина из них содержит инфантильных червей.

— Я не знаю, что делать! — кричал Трэнт, его лицо покраснело.

Нора посмотрела прямо на него. — Вам лучше сделать что-то и быстро, потому что у нас, вероятно, есть еще несколько минут, чтобы выбраться отсюда.

Трент уставился на Слайди.

— Ты всегда был пидарком братец, — Сказал Слайди с усмешкой. — У тебя кишка тонка бросить пистолет и разобраться со мной по-мужски.

— Заткнись, Слайди. Я отодрал тебя в задницу, когда ты был ребенком, и сейчас отдеру. Папочка всегда знал, что ты слабак.

Трент ухмыльнулся. — Я единственный, кто сделал что-то для себя.

— Ты кусок дерьма! Ты трус вонючий! У тебя не хватит смелости нажать на курок.

Трент вздохнул. — Я рад, что ты сказал, это Слайди.

Трэнт выстрелил...

Пуля вошла Слайди в лоб. К тому времени, как он приземлился на живот, он был мертв. Через несколько мгновений можно было увидеть, как яйцеклетки выползали у него изо рта.

— А теперь давай убираться отсюда, — сказала Нора.

Но Трент стоял неподвижно под завесой дыма. Теперь пистолет был натренирован на неё.

— Да ладно тебе — закричала она. — Что? ты боишься, что я скажу твоему начальству, что ты позволял своим братьям выращивать траву здесь? Меня это не интересует! Я ничего никому не скажу! Давай просто уйдем!

— Я не могу так рисковать, — тихо ответил он. — Это моя карьера.

— Ты издеваешься надо мной, да? Сейчас происходят более важные вещи, чем твоя маленькая пивнушка! Прости, но разве ты не видишь гребаный космический корабль, который только что пролетел над нашими головами?

Трент потел от давления. Он стоял прямо перед хижинкой, в которой все еще торчал ключ Слайди в засове. Как только он поднял прицел на Нору...

Что-то ударило дверь лачуги.

— Что-то внутри.

Глаза Трента расширились. — Что... что это было?

— Какая разница? — вскрикнула Нора, ее лицо было красным, как вишня. — Давай!

Стреляй уже и покончим с этим!

— Бьюсь об заклад, это Джонас, — пробормотал Трент. — Слайди признался, что он не видел, как он умирает...

Еще один удар обрушился на дверь. Трент опустил пистолет.

Когда он повернул ручку, засов щелкнул, и...

— Святое дерьмо!

— Дверь распахнулась, как будто в неё ударил таран. Нора сразу увидела, что ломилось в дверь и Трент тоже...

Сотни розовых, блестящих, двадцатифутовых червей.

Обжигающий смердящий воздух, который исходил из хижины, ударил Нору по лицу запахом свежего дерьма. Черви ползли дрожащей массой, они покрывая пол хижины на высоту нескольких футов, пока Трент не открыл дверь. Это был прорыв плотины, и Трент мгновенно оказался в её массе, которая сбила его с ног.

Шок и отвращение сделали лицо Трента белым. Когда он попытался закричать, только самый скудный вздох вырвался из его горла. Он бесполезно опустошил свою обойму у существ, которые быстро обвернули ему ноги.

Нора отступила назад, наполовину парализованная этим зрелищем. Она отметила, что ошиблась в своих оценках, так как теперь она увидела, что некоторые черви были толстыми, как пожарные шланги, и гораздо длиннее двадцати футов. Несколько червей подняли свои безглазые головы над основной массой, словно чтобы позлорадствовать над своим уловом, в то время как жертва не смогла очень быстро убежать. Он был по колена в дрожащих червях.

Его глаза искали Нору — помогите мне! — умолял он.

У него нет ни единого шанса, подумала Нора.

Это все, что Трент мог сделать, чтобы остаться на ногах. Черви сжали его руки и талию: вскоре он был облачен в них. Он попытался выйти из мессы, когда один толстый червь обернулся вокруг его шеи и выстрелил головой ему в горло. Тело червя начало пульсировать волнами, когда оно начало выбрасывать свои пищеварительные ферменты в желудок Трента. Еще два более тонких червяка исчезали в задней части шорт Трента, ища альтернативное отверстие. Глаза Трента смотрели на грани выброса из глазниц.

Все больше и больше червей выливалось из хижины, делая дрожащий розовый ковер перед лачугой. Нора продолжала отступать.

В итоге в конце вылез самый крупный червь, подняв над дрожащей массой свою безглазую морду. Он был толще ноги в обхвате... и Бог знает какой длины.

Нора побежала.

VIII

Если бы их вокализация могла быть правильно преобразована и услышана человеком, это вообще не звучало бы как "слова", а что-то вроде Азбуки Морзе. Другими словами, они общались не через сонники, а через колебания окружающего давления, перехваченные тета-волнами в вегетативном желудочке мозга. Когда они были вне своей атмосферы, транспондеры в масках передавали свою речь туда и обратно, через импульсы анероидных сигналов. Они говорили в миллибарах и династиях, в общем не звуками.

Но у них были слова, как у людей или других высокоразвитых существ. У них даже были

свои собственные эквивалентные разговорные речи, ругательства и фигуры речи.

— Где этот чертов полковник? — спросил майор.

Сержанту было интересно, что сам манометр в маске передает запрос своего начальника. — Он сказал, что встретит нас в точке высадки, сэр. — Он проверил сетку на своей полосе задач. В нем говорилось: это точка высадки.

Майор поднял глаза вверх. — Я не вижу ЛРВ. Может, система регеге не сработала.

Он действительно волнуется, не так ли? Подумал сержант, забавляясь. — Это прямо здесь, сэр.

Тень бродила по их лицам. Потребовалось некоторое прищуривание, но в конце концов майор увидел это и вздохнул с облегчением. — Это просто невероятно. Системы обфускации так хорошо работают в этой атмосфере.

— Дело в азоте, сэр.

Линия частиц синхротронного элемента слабо светилась над ними, простираясь от одного конца корабля к другому. Корабль был линзовидным, который преодолевал силу тяжести путем манипулирования нуклонов и принуждал их разделять и генерировать атомные частицы внутри контролируемого поля. Это было просто.

Но не все так просто было с дилеммой полковника.

— Может быть, его убили, — сказал майор.

— Люди?

— Почему нет? Они убили капрала.

— Капрал был не очень умен. И наша рефлексивность вдвое быстрее человеческой.

— Как вы думаете, один из образцов мог его инфицировать?

— Нет, если метоксихлор в его костюме был настроен правильно. Я бы не беспокоился об этом, сэр. Полковник, вероятно, хотел перепроверить станцию управления в последний раз перед отправкой.

Майор не ответил. Было ясно, что он был обеспокоен. Один отряд был уже мертв.

Они оставались на небольшой поляне, а ИРВ молча висел над ними. В сторону сержанта завис антигравитационный поддон I класса, загруженный образцами и прототипами, а также всеми контактами для хранения данных. Все остальное осталось на станции управления и будет уничтожено взрывом.

Майор потирал руки в перчатках. Нервный. Он проверил свою полосу задач и покачал головой.

Он не знает, что делать, понял сержант. Они должны направлять в эти миссии полевых офицеров, а не научных администраторов.

Майор пытался сохранить свою власть, но он не делал свою работу хорошо. — Сержант... какие именно инструкции по чрезвычайным ситуациям... для подобной ситуации?

Мы должны немедленно покинуть стратосферу этой планеты по крайней мере на десять пунктов до отсчета, со всем персоналом или без него.

— Когда начинается отсчет?

— Пятнадцать очков, сэр.

Майор уставился на него.

— Сэр, если полковник не вернется вовремя, мы должны его оставить. Данные миссии гораздо важнее, чем один офицер.

— Верно, — сказал майор. Он снова вздохнул. — Открыть порт, сержант. Всем занять

свои места и приготовиться к отправке.

Сержант улыбнулся под защитной маской. Сейчас самое подходящее время. — Да, сэр, — сказал он и нажал соответствующую последовательность на полоске. С меня довольно этой планеты.

IX

— Тужься! Толкай! — кричал Лорен.

— А я что по твоему делаю! Играю в гребаное поло? — Нора стояла в воде ее руки прижались к кормовой части Бостонского Китобойного судна. Когда она наткнулась на Лорен на тропях, она последовала за ним к лагуне, которую он обещал им показать...

— Это только мешает! — раздраженно кричал он. — Я не думаю, что мы сможем протолкнуть её через эти скалы!

— Не думай негативно, черт возьми! — Нора видела большие валуны, раскиданные по мелководью. Это все...

Вода поднялась к подбородку Норы, когда она толкнула лодку. По корпусу шкрябали камни. Вода циркулировала вокруг ее тела, течение в коленях было достаточно сильным, чтобы сбить ее с ног.

— Я не думаю, что она пройдет, Нора! — взвизгнул Лорен.

Нора могла видеть впереди: два обнаженных камня, торчащих из воды. Мрачный факт прошептал ей на ухо...

Нам придется пропихнуть эту лодку между камнями. В противном случае, нам придется плыть в плавь!

— Тужься! Толкай! — за причитал Лорен снова.

Корпус терся о скалы. Их движение вперед остановилось, появилась высокая волна, подняла корпус, а затем лодка скользнула вперед.

— Мы сделали это!

Лорен был выше ростом, Нора уже погрузилась в воду. Пузыри вспыхнули из ее рта, когда ее ноги больше не касались дна. Черт! она думала. Я слишком низко нахожусь, чтобы хвататься за перила...

Нора выдернула одну руку из воды схватилась за борт и подтянулась. Она плюхнулась на палубу, истекая водой.

— Ты можешь в это поверить? Мы сделали это!

Нора наклонилась и посмотрела вперед. Течение выводило лодку из лагуны и отправляло прямо как, казалось в безграничный Мексиканский залив.

— У нас получилось, — подумала Нора, — слезы навернулись на её глазах.

— Похоже, что удача повернулась к нам лицом — сказал Лорен, плюхнувшись на палубу. Течение забирало их быстро. — Через десять минут мы будем в миле или двух.

Она надеялась спастись от бомб.

Солнце полыхало над головой, приветственный морской бриз сушил их лица. Лорен встал и схватился за руль у пульты. У них не было энергии, но он мог управлять лодкой, чтобы вывести их быстрее. Он держал руль одной рукой, но оглядывался назад всё время.

— Что ты там высматриваешь? — Спросила Нора. Она поднялась на ноги. — Корабль? Лорен прищурился. — Вот оно. Видишь?

Нора прикрыла глаза, чтобы уменьшить блеск от воды. Это выглядело как немного более темный кусок горизонта, но, да, через несколько мгновений она смогла разглядеть его длинную цилиндрическую конфигурацию. Он парил в тридцати футах от берега в дальнем конце острова.

— Эти ребята, — сказал Лорен следующим, более низким тоном.

Нора тоже могла их видеть. Двое мужчин — или кем бы они ни были — в черных костюмах и масках. Они оба стояли прямо под почти невидимым кораблем. Рядом стояло что-то громоздкое — тележка, полная коробок?

Затем повозка поднялась вверх и скрылась в корабле.

— Господи, — пробормотал Лорен. — Эти ребята действительно пришельцы, не так ли?

— Кем они ещё могут быть?

Тогда они увидели, что произошло дальше.

Какой-то люк, казалось, не мог выйти из нижней части корабля. У одного из людей в маске было что-то в кулаке в перчатке. Когда он поднял кулак над головой... он тоже начал подниматься в воздух, как будто его тащили на лебедке.

Но лебедки не было.

Затем второй член экипажа поднялся в корабль тем же путем.

— Теперь я все видел, — сказал Лорен.

Когда лодка отплыла дальше, они еще несколько минут смотрели на это зрелище, в которое, как они были уверены, никто не поверит: потусторонний корабль парил в воздухе.

Затем...

— Смотри — Сказал Лорен.

— Машина начала подниматься, сначала очень медленно, а потом...

Казалось, что в течение двух-трех секунд корабль взлетел прямо в воздух так быстро, что исчез в мгновение ока.

— По крайней мере, мы были правы в одном — они собирались уйти примерно в то же время, когда мы узнали о них.

— Да, но ты знаешь, что это значит...

Действительно, Нора. — Теперь, когда они ушли, бомбы взорвутся. И мы знаем, что их как минимум две.

— Две? — Да после того, как ты покинул станцию, один из них вернулся и активировать один из дисков в комнате с мониторами. — Но черт! Она забыла ему сказать. — Я ударил парня по голове и нокаутировал его, и когда я пошла искать тебя, я прошла около РТГ. И знаешь что?

— Бомба, которую мы видели, исчезла, — самодовольно сказал Лорен.

У норы отвисла челюсть. — Откуда ты это знаешь?

— Я тот кто снял её с плиты.

— Как?

Лорен пожал плечами, как будто это ничего не значило. — Я убил тридцатифутового червя и расплавил соединитель его пищеварительными ферментами. Материал превратил цемент в масло, так что все, что мне нужно было сделать, это вытащить бомбу.

— Лорен! Это фантастика! Эта бомба разорвала бы ядро РТГ и вызвала бы радиоактивные осадки на пол Флориды!

— Конечно, это могло случиться. Но я позаботился об этом. — Нора крепко обняла

его. — Лорен, ты первый в мире герой-полихетолог!

— Да так пустяки.

— Так что ты сделал с бомбой?

— Я положил её в карман, подумал, что постараюсь найти более безопасное место, чтобы выбросить её.

Глаза норы расширились. — Лорен. Скажи мне, что бомба не в твоём кармане?

Лорен закатил глаза. — Конечно нет! — Он остановился и отвел взгляд в сторону пляжа.

— Смотри! А вот и третий парень! Его приятели улетели без него!

Нора видела безумную фигуру в черном, стоящую на пляже. Он смотрел прямо в небо.

— Это, должно быть, тот, которого я нокаутировал на станции управления. Он не успел вернуться на корабль, двое других улетели без него.

Лорен разразился истерическим смехом. — О, черт! Этот парень реально облажался!

— Лорен, о чем ты говоришь? На острове теперь живет пришелец! Кто знает, какое у него оружие и технологии! Господи Иисусе, если он доберется до материка...

Лорен скрестил руки на груди и покачал головой. — Поверь мне на слово. Этот засранец никуда не денется.

— Что ты имеешь в виду!

— После того, как я снял бомбу с плиты РТГ, я сунул ее в карман. Потом я пошел искать тебя. Я вернулся на станцию управления, а тот парень лежал на полу без сознания.

— И что? — спросила Нора.

— Нора, я положила бомбу ему в карман.

Нора уставилась на него.

— Потом я побежал обратно в лагерь.

Как только слова покинули губы Лорен, произошел взрыв.

Не было ни звука, ни какофонического взрыва, как они могли бы ожидать.

Вместо этого, произошло просто ощущение внезапного монументального изменения давления воздуха.

Весь остров тряхнуло, его деревья покачивались, как будто над ними пронесся ураганный ветер. Точка на пляже, где стояла фигура, внезапно стала пульсирующим светом, который поднялся, а затем упал. Похожая пульсация произошла и в глубине острова, где находилась старая станция управления.

Очень быстро свет рассеялся, образуя грубый купол над всем островом, и через секунду после этого...

Нора перебирала пальцами крест. — Бог на небесах...

Диффузный купол сплющил все сразу.

Сотрясение сбilo Нору и Лорен с ног. Никакой тепловой волны или обжигающей радиоактивной вспышки не обрушилось на них.

Когда они поднялись, то посмотрели на остров...

Он горел, с одного конца до другого.

Они чувствовали жар так далеко находясь от него.

— Сжигание, — заметил Лорен. — Как удобно.

— Это убьет все на острове, каждого червя, каждую яйцеклетку.

— А третий парень? Его больше не существует. Ты можешь поспорить, что все, что они оставили на станции управления, тоже будет пеплом.

— Никаких доказательств, — прошептала Нора.

— Посмотри на это дерьмо. Невероятно...

Огонь бушевал всего несколько секунд. Затем он исчез так же быстро, как расцвел. Даже дым рассеялся в считанные мгновения.

Но теперь остров был почерневшим сгустком крови. Каждое дерево на нем было превращено в обугленный стебель.

Лорен погладила его подбородок, размышляя. — Почему эти существа пришли сюда, бог знает откуда, чтобы создать гибридного биоэкологического паразита, который растет экспоненциально и заражает людей быстрее, чем любой известный вирус... только чтобы уничтожить все это и уйти?

— Полагаю, это просто полевые исследования, — пробормотала Нора. — Научный тест на лабораторных животных.

— Только в этом случае крысами были мы.

— Мы делаем то же самое, посылая на Марс зонды, и мышей в космос, и устанавливая исследовательские станции на Северном полюсе.

Лорен усмехнулся, вытирая пот со лба. — я думаю мы ни кому не будем рассказывать, что на самом деле здесь произошло.

— Нет, если мы не хотим, чтобы все думали, что мы сумасшедшие, — добавила Нора. — Наши власти будут думать, что РТГ расплавилась, вот и все. Его перенесут на последнюю страницу газеты.

Лорен пожал плечами, глядя вперед, на море. Лодка качалась, плывя по течению. Они, наверное, вернуться на материк через час или около того.

Лорен смотрела на Нору — что-то пришло мне в голову.

— Что? То что мы живы? Как тебе такое предложение? — сказала Нора.

— О, я должен быть достаточно честным, чтобы признать что-то, — вспомнил Лорен. — Я проиграл пари.

Нора моргнула, пытаясь вспомнить. — О, да. Готов поспорить, что Аннабель приготовит тебе ужин. Правда?

Лорен сглотнул. — О, да. Так где ты хочешь свой бесплатный ужин?

Нора серьезно рассмотрела этот вопрос. Меня сегодня чуть не убили инопланетяне... и она была все еще девственница.

— У меня дома, — сказала она.

— Я надеялась, что ты это скажешь, — ответил Лорен.

Они легли на палубу рядом друг с другом, касаясь бедрами, и пусть море уносит их.

Неудачи преследовала Рут практически каждую минуту ее жизни, так что...

Почему это должно было прекратиться сейчас?

Маленькая лодочка, которую она нашла в уединенной лагуне, действительно показалась ей не типичной удачей. Ей удалось вытащить его в залив, несмотря на отлив, и следующее, что она знала, течение несло ее обратно на материк. Я не верю! она думала. После всего, через что она прошла, ей удалось сбежать. Однако она никогда не могла понять иронии: та самая вилка, которая спасла ей жизнь, когда-то принадлежал молодому человеку по имени Робб Уайт... прежде чем он превратился в то, во что Рут продолжала верить, был зомби.

Однако ее удача продлилась еще полчаса. Именно тогда Скиф начал тонуть.

Какого хрена?

Она в ужасе всматривалась вниз, только теперь заметив крошечные дырочки в алюминиевом корпусе лодки. Опять эти чертовы черви! Они ели в нем дыры, как они проели отверстия в двигателе Слайди!

Столько мучений для бедной Рут. Она пережила гигантских червей, зомби и двух деревенских психопатов, но судьба все еще не закончила играть с ней. Лодка набирала воду очень медленно, что только ухудшало ситуацию: сначала она поднялась до ее ног, затем к ее лодыжкам, холодно поднимаясь вверх, в то время как Рут просто сидела там, опуская взгляды на воду, которая в конечном итоге претендовала на нее. Когда Скиф, наконец, погрузился в воду, Рут подпрыгнула, как Буй, задыхаясь: — бля, бля, бля, бля, бля, бля! — ее ноги маниакально гремели в воде.

Она фыркнула соленой водой. Она могла видеть участок пляжа на материке, менее чем в миле. Это было похоже на мираж, поднимающийся вверх и вниз с ее видением, шепчущий ей: Плыви! Плыви! Это не так уж далеко отсюда!

Рут плавала, как могла, учитывая ее клиническое истощение, обезвоживание и крайнее недоедание. Слишком много адреналина оставило ее конечности ослабленными, ее сознание затухало.

Акула доберется до нее первой, или она просто утонет?

Головокружение покрыло ее глаза зернистой вуалью. Что дальше?

Когда она больше не могла двигаться, она думала потрахаться бы в последний раз... и погрузилась в зеленые глубины моря...

Зернистая вуаль почернела...

И была только тишина.

Над ней заговорили голоса: — кто-нибудь, позовите на помощь!

— Она мертва?

— Кто-нибудь, позовите одного из старших!

Болтовня была похожа на маленьких девочек. Когда глаза Рут открылись, она в конце концов сосредоточилась на кольце маленьких лиц, смотрящих вниз.

— Кто, вы черт возьми? — прохрипела Рут через пересохшее горло.

— Она сказала слово на букву Ч! Она сказала Чёрт!

— Заткнись, — сказал кто-то другой.

Это маленькие девочки, наконец поняла Рут. Меня выбросило на берег, и эти маленькие девочки нашли меня....

Девочкам казалось от десяти до двенадцати. Они носили короткие шорты и кофточки со значками, красочных пятен.

— Посмотри на ее сиськи, — удивилась еще одна. — Вау!

— Я думаю, что она бомж, который спит на пляже. вы знаете. Одна из тех бездомных. — сказал кто-то ещё.

— О да, и мы должны ей помочь.

Бездомный? Бомж? Рут, наконец, оперлась на больные локти. — Какого хуя ты малая говоришь? Я не бомжиха!

Девочки завизжали. — Боже! Она сказала слово Х!

— Я хочу сиськи, как у неё — раздался ещё один голос.

Рут плохо видела, солнце светило ей в глаза. Я не утонула, наконец, поняла она. И меня не съели акулы!

— Эй, леди, с вами все в порядке? — спросила одна из маленьких девочек.

— Да, ты хочешь, чтобы мы позвали вожатую?

Рут видела, что у одной из девочек была бутылка. Она схватила её.

— Эй!

и опустошил её. — О Боже, это замечательно!

— Вы упали с лодки? — спросила одна из девочек.

— Что-то в этом роде, — ответила Рут, освеженная водой. — Где я нахожусь?

— Ты в парке Форт де Сото.

Рут слышала об этом; это было недалеко от Питсбурга. Она сунула палец в шорты, которые нашла в сарае. Наличные все еще были там, более ста баксов-более чем достаточно для билета на автобус до Неаполя. — Кто вы такие, девочки?

— Мы девочки-скауты! — гордо ответила одна.

Рут посмотрела на них. Черт возьми... мимо пляжа раскинулся огромный палаточный лагерь, полный палаток и барбекю.

Сотни скаутов ходили туда сюда.

— вы устраиваете пикник? — спросила Рут.

— Это национальный праздник, — сказала девчушка. — Нас здесь более тысячи человек.

Черт, подумала Рут. Тысячи раздражающих маленьких девочек в одном месте. Она встала. — Здесь должны быть взрослые, — предположила она. — Мне нужно, чтобы кто-нибудь отвез меня на автобусную станцию.

— Мы отведём тебя в наше логово матери

— Эй, леди, — спросила другая девчушка. — Эти сиськи ненастоящие?

Рут ухмыльнулась. — Конечно нет.

— Вау! — сказали несколько девчушек в изумлении.

Господи... Рут сделала шаткие шаги от пляжа, следуя за девочками. Только теперь она по-настоящему поняла она выжила.

Когда они приблизились к лесу, Рут увидела огромную толпу скаутов, населявших огромный лагерь. Во всяком случае, это выглядело больше тысячи. Вскоре она оказалась среди них всех: одно маленькое личико за другим приковывали взгляд к Рут.

— Что значит — Фу-Фу? — спросила девчушка, указывая на розовую рубашку Рут. — Это китайская кухня?

— Ах, да, — сказала Рут. — Давай, давай, отведи меня в это логово матери, ладно?

Она последовала за ними глубже в настоящее море скаутов. Затем кто-то из девочек спросил — Эй, леди? — Она указала на живот Рут. — Когда у тебя будет ребенок?

Рут сильно нахмурилась. О чем, черт возьми, говорит эта маленькая заноза в заднице? — Я не беременна, — утверждала она.

— А ты не хочешь? Боже, ты должно быть много ешь...

Тогда Руфь посмотрела вниз....

Ее живот был раздут, действительно, как у женщины, близкой к сроку. Глаза Рут расширились, она почувствовала, как раздутый живот крепко сжался.

Твою мать. Я не был такой несколько часов назад...

Очень медленно она подняла футболку на живот.

— Фу! Смотри! У нее есть вши!

Несколько девчушек смотрели, а другие убежали.

Кожа набухшего желудка Рут была желтой, как заварной крем, с ярко-красными пятнами.

Она огляделась в глубочайшем ужасе, окруженная тысячей скаутов, и у нее было странное чувство, что ее воды отойдут в любую минуту.

Больше книг на сайте - Knigoed.net